

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»**

На правах рукописи

Воробьев Иван Юрьевич

**ПОЧИТАНИЕ МОНАРХА В АРМИЯХ
ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д.и.н., профессор
В.В. Дементьева

Ярославль 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. ПОЧИТАНИЕ ПТОЛЕМЕЕВ В АРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ	
(конец IV–I в. до н.э.)	30
1.1. Птолемей I Сотер (305/304–282 гг. до н.э.).....	33
1.2. Птолемей II Филадельф (282–246 гг. до н.э.).....	37
1.3. Птолемей III Эвергет (246–221 гг. до н.э.).....	46
1.4. Птолемей IV Филопатор (221–204 гг. до н.э.).....	56
1.5. Птолемей V Эпифан (204–180 гг. до н.э.).....	61
1.6. Птолемей VI Филометор (180–145 гг. до н.э.).....	64
1.7. Птолемей VIII Эвергет II (145–116 гг. до н.э.).....	72
1.8. Птолемей IX Сотер II (116–107, 89–81 гг. до н.э.).....	78
1.9. Птолемей X Александр I (107–89 гг. до н.э.).....	80
1.10. Птолемей XII Неос Дионис (80–51 гг. до н.э.).....	82
1.11. Неидентифицируемые цари династии (III–I вв. до н.э.).....	86
1.12. Выводы.....	88
Глава 2. ПОЧИТАНИЕ СЕЛЕВКИДОВ В ВОЕННЫХ КРУГАХ	
(III–II вв. до н.э.)	104
2.1. Селевк I Никатор (305–281 гг. до н.э.).....	107
2.2. Антиох I Сотер (281–261 гг. до н.э.).....	112
2.3. Селевк II Каллиник (246–225 гг. до н.э.).....	118
2.4. Селевк III Керавн (225–222 гг. до н.э.).....	121
2.5. Антиох III Великий (222–187 гг. до н.э.).....	125
2.6. Селевк IV Филопатор (187–175 гг. до н.э.).....	128
2.7. Антиох IV Эпифан (175–164 гг. до н.э.).....	130
2.8. Деметрий II Никатор (145–138, 129–125 гг. до н.э.).....	136
2.9. Антиох VII Сидет (138–129 гг. до н.э.).	137
2.10. Выводы.....	138

Глава 3. ПОЧИТАНИЕ МОНАРХА В АРМИЯХ ПРОЧИХ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ (последняя четверть IV – вторая половина I в. до н.э.)	144
3.1. Посмертный культ Аргеадов (Филипп II, Александр Великий)	145
3.2. Антигониды (конец IV – III в. до н.э.)	158
3.3. Атталиды (III–I вв. до н.э.)	165
3.4. Правители Малой и Передней Азии, Северной Африки, Балкан (III–I вв. до н.э.)	171
3.5. Предполагаемое почитание правителя в армиях ряда эллинистических государств	181
3.6. Выводы	186
Заключение	188
Список сокращений	195
Список использованных источников и литературы	198
Приложения	257
Приложение А. Неофициальные почести Птолемям по данным эпиграфики (III–I вв. до н.э.)	257
Приложение Б. Неофициальные почести Селевкидам по данным эпиграфики (III–II вв. до н.э.)	261
Приложение В. Неофициальные почести в армиях прочих эллинистических государств по данным эпиграфики (III–II вв. до н.э.)	263
Приложение Г. Общее количество неофициальных почестей в армиях эллинистических государств по данным эпиграфики (III–I вв. до н.э.)	264

Введение

Актуальность темы исследования. Почитание монарха в эллинистический период – явление, включающее в себя идеологическую, политическую и религиозную составляющие. Оно относится к характерным чертам эпохи и напрямую связано со становлением и развитием института царской власти македонских династий на территории Восточного Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока. Данный феномен уже довольно длительное время находится в сфере внимания историков-антиковедов; учеными были рассмотрены различные аспекты почитания правителя (включая культ), изучение многих вопросов продолжается до сих пор.

Исследования почитания монарха проводятся при часто встречающейся ситуации в исторической науке, изучающей античный период – значительной ограниченности источниковой базы, которая, тем не менее, медленно, но все же пополняется благодаря археологическим раскопкам. При этом имеющиеся источники отмечены своей спецификой – лапидарность и фрагментарность текста, не всегда удовлетворительная сохранность и т.д. Несмотря на существование ряда монографических исследований, посвященных вопросам общего и специального характера (культ определенного монарха, отдельной династии и т.п.), проблематично утверждать, что на многие вопросы, связанные с почитанием той или иной монаршей личности, были получены исчерпывающие и удовлетворяющие научное сообщество ответы.

Эллинистический правитель – центральная фигура не только в культе его персоны, но и в институтах власти и армии; общепризнанным в исторической науке является тот факт, что образ эллинистического монарха имеет четкие военные коннотации: осуществление командования армией было одной из важнейших функций царей, от них ожидалось непосредственное участие как в походе, так и в сражении. Многочисленные

войны эпохи эллинизма способствовали генезису новых монархических государств, а также приводили к утверждению новых и исчезновению старых династий. Такая особенность влияла на сам ход истории какого-либо царства, формировала специфическую монархическую идеологию и определяла направление пропагандистской деятельности царских идеологов. Эпоха эллинизма, характеризующаяся возникновением монархических государств с сильной царской властью, была временем постоянных военных конфликтов, в орбиту которых попадали не только царства, но и отдельные независимые полисы и их союзные федеративные образования. Масштабные боевые действия велись в различных регионах Восточного Средиземноморья, что было неразрывно связано с формированием и функционированием огромных для своего времени армий.

Даже в мирное время (которое не было длительным) эллинистический монарх был вынужден содержать крупный штат наемников для охраны крепостей и городов, имевших стратегическое значение, а многочисленные военные поселенцы образовывали мобилизационный ресурс государств. В такой сложной политической обстановке монарху было необходимо иметь инструмент влияния на собственных воинов и военачальников, которым и стало почитание правителя. Однако и сами офицеры, рядовой состав и другие служащие, связанные с царским войском и состоявшие в армейских структурах, для продвижения и защиты собственных интересов нуждались в средстве выражения политической лояльности и личной преданности. Актуальность данного исследования заключается в том, что армии различных династий и их цари играли ключевую роль в истории эллинистического периода. В свою очередь, почитание правителя в армейской среде можно рассматривать как механизм взаимных контактов двух основополагающих и государствообразующих институтов, в которых происходили взаимодействия и взаимовлияние не только в политической, социально-экономической, но и в идеолого-религиозной сфере.

Объект исследования – почитание монарха в государствах эллинистического мира.

Предметом исследования является возникновение и функционирование практики почитания эллинистического правителя в армиях монархических государств, а также в воинской среде зависимых от них и союзных им полисов.

Цель данной работы – изучение общего и особенного в почитании монарха в армиях различных эллинистических государств, выявление его специфики.

Для достижения цели нашего исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить характерные особенности генезиса почитания правителя и его дальнейшего развития в армиях эллинистических государств.
2. Рассмотреть внешне- и внутривосточный контекст процесса становления и развития почитания монарха в армиях эллинистических государств.
3. Выявить набор средств, религиозных практик, употреблявшихся для почитания монарха в армейских структурах.
4. Установить сходства и различия в почитании правителя в армиях различных династий.
5. Определить масштабы и уровень интеграции практик почитания правителя в армейских подразделениях эллинистических государств.
6. Установить степень популярности почитания цариц в армиях эллинистических государств.
7. Выявить частоту употребления различных посвятительных формул в эпиграфике неофициальных почестей и определить их соотношение.
8. Логически обосновать почитание правителя в армиях тех эллинистических государств, для которых об этом не сохранились сведения источников.

Географические рамки исследования включают в себя преимущественно Восточное Средиземноморье, а именно: Малую Азию, острова Эгейского моря, Македонию, Балканскую Грецию, Кипр, Северную Африку (Киренаику, Египет), а также некоторые другие области Ближнего Востока и ряд регионов Среднего Востока¹.

Хронологические рамки исследования: 318 г. до н.э. – вторая половина I в. до н.э.² Выбор нижней границы обусловлен первым и однозначным свидетельством отправления посмертного культа Александра Великого в армии династии Аргеадов. Верхняя хронологическая граница не имеет четкой датировки и надежного обоснования. Это связано и с условностью самой даты окончания эпохи эллинизма, которую традиционно связывают с присоединением Птолемеевского Египта к Римскому государству (30 г.), и с сохранением в некоторых катойкиях, полисах практик почитания эллинистического правителя (эвергета, ктиста и т.п.) среди эфебов и бывших военных колонистов, которые могли оставаться «военнообязанными» перед общиной, правителями новых династий. Но главное – именно второй половиной I в. датируются последние бесспорные свидетельства почитания монарха в армиях эллинистических государств.

Методологическая основа исследования включает в себя общеисторические методы, такие как сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-системный, типологический. При извлечении информации из источников для проверки ее достоверности применялся историко-критический метод, а также приемы источниковедческого анализа, в частности – лексико-терминологический при изучении эпиграфических текстов (учет основных конструктивных признаков текста, отражающих его содержание и композицию) и папирологических памятников. Вспомогательную роль для нас играет просопографический анализ, позволяющий рассматривать дедикантов и их карьеру внутри военно-

¹ См.: Прил. Г, диаг. 1.

² Здесь и далее все даты до нашей эры, кроме отмеченных особо.

политической элиты царства, их продвижение по службе и назначение на различные должности.

Использовались общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, контент-анализа (при рассмотрении данных эпиграфики и папирологии в политическом контексте) для выяснения содержания источников с последующей интерпретацией выявленных численных закономерностей. Также нами активно использовался статистический метод: результаты его применения вошли в основные выводы диссертационного исследования, они позволяют проследить динамику и рост количества почестей, которые оказывали воины и офицеры армий эллинистических государств, тенденции возможного их развития. Систематизация эпиграфических памятников, свидетельствующих о неофициальных почестях, по хронологическому, географическому, династическому принципам, а также на основе формулы текста способствует выявлению различий в практиках почитания эллинистического монарха в армиях ряда государств.

Теоретической основой исследования является концепция К.К. Зельина об эпохе эллинизма как о конкретно-историческом явлении при активном сочетании и взаимодействии эллинских и местных, восточных начал в экономической, политической, религиозной, социальной сферах³. Автор данной диссертации, как и ряд отечественных антиковедов, в целом, принимает ее за основную, но с некоторыми оговорками и уточнениями⁴.

³ Зельин К.К. Основные черты эллинизма (социально-экономические отношения и политическое развитие рабовладельческих обществ Восточного Средиземноморья в период эллинизма) // ВДИ. 1953. № 4 (46). С. 145–156.

⁴ Ряд дискуссионных вопросов были обозначены в статьях, вышедших за последнее десятилетие и посвященных проблемам определения понятия и характеристики эпохи эллинизма (См.: Ладынин И.А. Понятие эллинизма в советской и постсоветской историографии: стадийность и закономерность или историческая конкретность и случайность? // Диалог со временем. 2018. Вып. 65. С. 185–206; Габелко О.Л. Полемиические заметки об исторических судьбах греческого полиса в эпоху эллинизма // PENTHONTAETIA: Исследования по античной истории и культуре: Сборник, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова / Под ред. О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка, А.А. Синицына. СПб.: Изд-во РХГА, 2018. С. 180–190; Балахванцев А.С.

Источниковая база исследования представлена эпиграфическим (свыше 280 надписей), нарративным (более 30 сочинений), папирологическим (порядка 17 текстов) на языках оригиналов (древнегреческом и латинском) и клинописным (более 10 текстов астрономических дневников и хроник в переводах) материалом.

В качестве основного источника в нашем исследовании мы используем греческую эпиграфику, а именно: 1. посвящения богам, чьи тексты начинаются с конструкции ὑπὲρ (τοῦ/τῆς) βασιλέως/βασιλίσσης + имя правителя/правительницы в родительном падеже (Gen.), которые, по мнению исследователей, безусловно, фиксировали почитание правителя, но не поклонение ему как божеству⁵, и выражали благожелательное отношение⁶, пожелание физического здоровья⁷, «глубокую солидарность»⁸ дедиканта с царем, даже «намекали на культовое почитание»⁹; 2. посвящения непосредственно монарху и/или его супруге ((τῷ) βασιλεῖ / (τῇ) βασιλίσσει) с использованием при адресовании дательного падежа (Dat.); 3. дополнительно были привлечены почетные надписи на основаниях царских статуй, где титул и имя монарха ((τὸν) βασιλέα / (τὴν) βασιλίσσαν) стоят в винительном падеже (Acc.). Они не имеют прямого отношения к культу правителя, но могли быть посвящены богам и свидетельствуют об оказанных почестях военными царю/царице. В вышеперечисленных надписях помимо царя и царицы могли

Споры об эллинизме // Восток (Oriens). 2020. № 4. С. 21–31; Суриков И.Е. О некоторых особенностях эллинистической цивилизации: полемические заметки // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 2. С. 44–60; Суриков И.Е. Вновь к спорам об эллинизме // ПИФК. 2023. № 1 (79). С. 92–107.

⁵ Massar N. Trois inscriptions ptolémaïques: dédicaces en l'honneur des souverains lagides // Les cahiers de Mariemont. 2016. Vol. 40. P. 102–103.

⁶ Jim T.S.F. On Greek Dedicatory Practices: The Problem of hyper // GRBS. 2014. Vol. 54. P. 620.

⁷ Kosmin P. Rethinking the Hellenistic Gulf: The New Greek Inscription from Bahrain // The JHS. 2013. Vol. 133. P. 74.

⁸ Fischer-Bovet C. Soldiers in the Epigraphy of Ptolemaic Egypt // The Epigraphy of Ptolemaic Egypt. Eds. A. Bowman, C. Crowther. Oxford University Press, 2020. P. 130.

⁹ Peftuloglu B. Cleopatra Thea Eueteria, una regina tra due dinastie. Tesi di laurea. Università degli Studi di Padova, 2021. P. 34. Мы можем согласиться с автором в том, что если в посвящении царь/царица фигурировали с культовыми эпиклесами, то надпись действительно могла намекать как на существование культа данного правителя, так и на признание дедикантом за царем культового «статуса».

быть упомянуты их дети как получатели почестей (τά τέκνα). Такие надписи составлялись от имени военно-политической, военно-административной¹⁰ элиты с авлическими титулами¹¹, армейских и флотских¹² офицеров, рядовых воинов полевых армий и гарнизонов крепостей, эфебов, военного чиновничества, коллективов религиозных ассоциаций, состоящих из воинов и офицеров. Стоит отметить, что проблематично охарактеризовать эволюцию форм посвящений в рамках почитания монарха в армиях эллинистических государств (как и в рамках полисного культа), ибо все формы, в принципе, сосуществовали в равной степени¹³, что усложняет изучение вопроса.

Второй крупной группой эпиграфических источников являются официальные правовые акты полисов, царств, частноправовые договоры, делопроизводственная переписка между чиновниками и их отчетная

¹⁰ Так, стратег (στρατηγός) в системе государственного управления Селевкидов, несмотря на все трудности четкого определения его функций, являлся, безусловно, военной должностью (Coloru O. Seleukid Settlements: Between Ethnic Identity and Mobility // *Electrum*. 2013. Vol. 20. P. 46), хотя и совмещавшей гражданские полномочия: командование царскими войсками на подчиненной ему территории шло об руку с регулированием отношений от имени царя между различными социальными образованиями (Capdetrey L. Le pouvoir séleucide: Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique (312-129 av. J.-C.). Presses Universitaires de Rennes, 2007. P. 293).

¹¹ Из друзей царя (φίλοι τοῦ βασιλέως) эллинистический монарх набирал необходимый ему армейский и административный аппарат (Serrati J. Warfare and the State // *The Cambridge History of Greek and Roman Warfare*. Vol. I: Greece, the Hellenistic World and the Rise of Rome / Ed. P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby. Cambridge University Press, 2008. P. 481), а птолемеевские царские «друзья» нередко были элитными военными офицерами, которые часто занимали жреческие должности (van Oppen de Ruiter B.F. The religious identification of Ptolemaic queens with Aphrodite, Demeter, Hathor and Isis. Diss. PhD. Vol. 1. The City University of New York, 2007. P. 516). «Друзья» селевкидского монарха могли образовывать (вряд ли регулярное) отдельное воинское подразделение (Polyb. XXXI. 3. 7: τὸ τῶν φίλων σύνταγμα), которое было представлено на военном параде Антиоха IV в Дафне в 166 г.

¹² Число текстов, составленных от лица флотских начальников, немногочисленно, но, тем не менее, мы рассматриваем такие источники, так как в ходе многолетней службы царский придворный мог попеременно занимать должности на военной, дипломатической и флотской службе, а также потому, что в эпиграфике флот (прежде всего, птолемеевский) упоминается как неотъемлемая часть вооруженных сил, подчиненных эллинистическому царю, образуя триаду: «пешие, конные и морские силы» (SEG XXXVII 1372. сткк. 16–17: [ταῖς ἐν] Κύπρῳ τεταγμέναις πεζ[ικαῖς καὶ ἰπλικαῖς] καὶ ναυτικα[ῖς δυνάμεσι]) или даже четырехчастную структуру, куда включена и элевфантерия (OGIS 54. сткк. 8–10: μετὰ δυνάμεων πεζικῶν καὶ ἰπλικῶν καὶ ναυτικοῦ στόλου καὶ ἐλεφάντων).

¹³ Caneva S.G. Ritual Intercession in the Ptolemaic Kingdom: A Survey of Grammar, Semantics and Agency // *Erga-Logoi*. 2016. Vol. 4. № 2. P. 123.

документация, где прямо или косвенно упоминаются практики почитания правителя в армии эллинистического государства: возведение статуй, алтарей, учреждение и проведение праздников, принесение жертв в честь царей и цариц, в которых активное участие принимают эфебы, расквартированные царские гарнизоны, наемники, воины полисных ополчений. Следует подчеркнуть неравномерное распределение эпиграфических памятников, которые можно отнести к свидетельству о царском культе среди воинов: острова Эгеиды, Малая Азия, Египет¹⁴ предоставляют, в отличие от других территорий, многочисленный и разнообразный материал для исследования.

В исследовании активно используются надписи, опубликованные в ежегодном издании *Supplementum Epigraphicum Graecum* (SEG)¹⁵, где представлены не только новые эпиграфические тексты, но и старые – переатрибутированные, передатированные, с новым/пересмотренным восстановлением лакун. Тексты SEG нередко пересекаются с прочими использованными нами изданиями: *Orientis Graeci Inscriptiones Selectae* (OGIS)¹⁶, *Inscriptiones Graecae* (IG)¹⁷ и другими, имеющими географическую конкретику (*I.Delos*¹⁸, *IvO*¹⁹, *IvP*²⁰, *I. Fayoum*²¹ и т.д.).

¹⁴ Это связано, прежде всего, с активной деятельностью птолемеевской армии на данных территориях, особенно по сравнению с армиями прочих династий (см.: Прил. Г, диаг. 1, 3).

¹⁵ *Supplementum Epigraphicum Graecum* / Ed. J.E. Hondius. Vol. I, IV, VII–IX. Leiden, 1923, 1929, 1934–1938 / Eds. H.W. Pleket, R.S. Stroud. Vol. XXVI–XXVIII, XXXI–XXXV, XXXVII–XLI. Amsterdam, 1976–1978, 1981–1985, 1987–1991 / Eds. H.W. Pleket, R.S. Stroud, J.H.M. Strubbe. Vol. XLIV. Amsterdam, 1994 / Eds. H.W. Pleket, R.S. Stroud, A. Chaniotis, J.H.M. Strubbe. Vol. XLIX. Amsterdam, 1999 / Eds. A. Chaniotis, R.S. Stroud, J.H.M. Strubbe. Vol. LII, LIV, LV, LIX. Leiden-Boston, 2006, 2008, 2009, 2013.

¹⁶ *Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Supplementum Sylloges inscriptionum graecarum* / Ed. W. Dittenberger. Vol. I. Lipsiae, 1903.

¹⁷ *Inscriptiones Graecae* / Ed. J. Kirchner. Vol. II. Fasc. 2. Parts I–III, Berlin, 1913–1940 / Ed. M.J. Osborne, S.G. Byrne. Vol. II. Fasc. 3. Berlin, 2015 / Ed. V.N. Bardani, S.V. Tracy. Vol. II. Fasc. 3. Berlin, 2012 / Ed. M. Fraenkel. Vol. IV. Berlin, 1902 / Ed. F. Hiller von Gaertringen. Vol. IV. Fasc. 1. Berlin, 1929 / Ed. A.R. Paton. Vol. XII. Fasc. 2. Berlin, 1899 / Ed. F. Hiller von Gaertringen. Vol. XII. Fasc. 3. Berlin, 1898 / Ed. F. Hiller von Gaertringen. Vol. XII. Fasc. 5. Berlin, 1903–1909 / Ed. K. Hallof, A.P. Matthaiou. Vol. XII. Fasc. 6. Pars I–II. Berlin, New York, 2000, 2003 / Ed. J. Delamarre. Vol. XII. Fasc. 7. Berlin, 1908.

¹⁸ *Inscriptions de Délos* / Eds. P. Roussel, M. Launey. Vol. IV–V. Paris, 1937.

Нарративные источники в данном исследовании играют в большей степени вспомогательную роль, поскольку античные авторы писали мало о почитании эллинистического правителя вообще, поэтому еще более затруднительно найти сведения о таком почитании в армиях той эпохи: данная тема не была (да и вряд ли могла быть) объектом внимания античных писателей. Почитание фигуры правителя в армиях эллинистического периода имеет одну парадоксальную особенность: мы можем достаточно точно определить время, обстоятельства, место совершения первых культовых почестей и даже обозначить вероятных «учредителей». Такая уникальная ситуация относится, к сожалению, только непосредственно к генезису изучаемого почитания, а не к дальнейшему его развитию. Главной причиной такого положения дел является сравнительно подробная античная нарративная традиция о посмертном культе Александра в армиях диадохов, о котором упоминает ряд авторов: Плутарх, Полиэн, Диодор Сицилийский, Корнелий Непот.

Некоторые пассажи Лукиана Самосатского, Евсевия Кесарийского и Афиней мы рассматриваем как сведения о почитании монарха в селевкидской армии. Дополнительно мы используем в работе фрагменты Маккавейских книг, «Всеобщей истории» Полибия эпитом Помпея Трога Юстина работ Тита Ливия, Иосифа Флавия и ряда других античных авторов, которые писали о правителях эллинистической эпохи и их армиях. Привлеченная информация повествовательных источников не является исчерпывающей, сколько-нибудь полной и представляет собой краткие пассажи, которые можно трактовать различными способами.

¹⁹ Die Inschriften von Olympia / Eds. W. Dittenberger, K. Purgold. Berlin, 1896.

²⁰ Die Inschriften von Pergamon / Ed. M. Fränkel. Vol. I–II. Altertümer von Pergamon. Berlin, 1890-1895.

²¹ Recueil des inscriptions grecques du Fayoum / Ed. E. Bernand. Vol. I–III. Leiden, Paris, 1975–1981.

В диссертационном исследовании нами использованы данные папирологии²². Папирусы имеют тот же комплекс проблем, который присущ прочим типам источников о почитании монарха в армиях эллинистических государств: малочисленность, фрагментарность, хронологическая и географическая разбросанность, которые осложняют анализ и формулирование обобщений. Тем не менее, тексты египетских папирусов дают немногочисленные, но важные сведения о почитании правителя не только в птолемеевской армии в Египте, но даже и о подобной практике в селевкидской армии. Об этом рассказывает знаменитый Гуробский папирус, где повествуется о посещении Птолемеем III Селевкии-на-Пиерии и Антиохии-на-Оронте. В законодательных документах отмечено, что птолемеевская армия участвовала в контроле над сбором налога для культа Арсиной II («закон об апомойре»). В частной переписке и судебном решении упоминаются религиозные ассоциации, состоявшие из воинов и отправлявшие культ царя. В отчете чиновника перед вышестоящим руководством отмечена рабочая поездка в поселение, где им вместе с военными поселенцами были совершены жертвы за птолемеевского правителя.

В исследовании мы также использовали информацию клинописных источников, прежде всего, астрономических дневников, а также хроники²³. В астрономических погодовых записях упоминается факт принесения жертв в

²² Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde / Hrsg. U. Wilcken. Bd. I. Historischer Teil, II. Hälfte Chrestomathie. Leipzig: Berlin, 1912; The Flinders Petrie Papyri / Ed. J.P. Mahaffy, J.G. Smyly. Vol. I–III. Dublin, 1891–1905; Urkunden der Ptolemäerzeit (Ältere Funde) / Hrsg. U. Wilcken. Bd. I–II. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1927, 1935; Ägyptische Urkunden aus den Staatlichen Museen zu Berlin. Griechische Urkunden, Bd. VIII: Spätptolemäische Papyri aus amtlichen Büros des Herakleopolites / Hrsg. W. Schubart, D. Schäfer. Berlin: Staatliche Museen Preussischer Kulturbesitz, 1933; Enteuxeis, requêtes et plaintes adressées au roi d'Égypte au IIIe siècle avant J.C. / Ed. O. Guéraud. Imprimerie de l'institut français d'archéologie orientale, 1931.

²³ Астрономические дневники по: Sachs A.J., Hunger H. Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia / Vol. I–III. Wien, 1988–1996. Хроники по: <https://www.livius.org/sources/about/mesopotamian-chronicles/>. Перевод на русском представлен в: Берзон Е.М. Политическая история и институты власти государства Селевкидов (по данным клинописных текстов). Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2021. С. 266–307.

Вавилоне стратегом за селевкидского царя. Тем не менее, анализ таких сведений осложняет и крайняя лаконичность информации, и многочисленные лакуны в текстах.

Историографический обзор. Эллинистический монарх, его армия, их взаимоотношения были и остаются важнейшими темами в изучении эпохи эллинизма. Царь, его войско и «друзья» считаются ядром эллинистической государственности²⁴. Эллинистические царства, с обоюдной политической и экономической зависимостью правителя и его войска²⁵, были военными монархиями, основанными, поддерживаемыми и эксплуатировавшимися в интересах армий²⁶. Мировая историография неизбежно затрагивала вопросы почитания правителя, которое зародилось в полисной среде и получило развитие в армейских институтах. В историографическом обзоре исследования сгруппированы в три блока 1) труды по армии эллинистических государств; 2) труды о почитании правителей эпохи эллинизма в разных социумах (преимущественно в полисах) и различных формах; 3) труды о почитании монарха в армиях эллинистических государств.

Изучение армий эллинистических государств

Военная история эллинизма – популярное направление в исторических исследованиях зарубежных и отечественных антиковедов, которое породило ряд работ как общего характера (например, крупное исследование французского автора М. Лонея в двух томах «Recherches sur les armées Hellénistiques»)²⁷, так и рассматривающих определенный аспект темы²⁸. В

²⁴ Austin M.M. Hellenistic Kings, War, and the Economy // CQ. 1986. Vol. 36. № 2. P. 462.

²⁵ Смирнов С.В. Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2013. С. 113.

²⁶ Billows R.A. Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism (Columbia Studies in the Classical Tradition). Leiden, New York, and Cologne: E.J. Brill, 1995. P. 20: «...the Hellenistic Empires were military monarchist founded upon, maintained by, and exploited for the benefit of armies».

²⁷ Launey M. Recherches sur les armées Hellénistiques. 2 vols. Paris: E. de Boccard, 1949–1950. 1318 p.

²⁸ Нефёдкин А.К. Всадники-тарентинцы в эллинистических армиях // АМА. 2006. Вып. 12. Саратов. С. 109–117; Шофман А.С. К вопросу о генезисе эллинистических армий

современной российской историографии данная тематика активно исследуется в ряде статей, значительно реже выходят крупные работы – монографии. Ряд проблем и вопросов военного дела эпохи эллинизма рассматривается в двух главах («Глава II. Военное дело в эпоху эллинизма», «Глава III. Военное дело греков в римскую эпоху») книги А.К. Нефёдкина «Военное дело в Древней Греции»²⁹. Армии династий Птолемеев и Селевкидов – популярнейшие исследовательские темы у зарубежных и отечественных антиковедов, занимающихся эпохой эллинизма³⁰. Значимой работой по птолемеевской армии является монография К. Фишер-Бове «Army and Society in Ptolemaic Egypt», посвященная, прежде всего социальным, экономическим вопросам истории армейских институтов Птолемеев, структуре и роли армии в жизни египетского общества³¹. Другие крупные работы рассматривают военные, организационные аспекты птолемеевской армии лишь в определенный период истории эллинистического Египта³².

Милитаризованный характер селевкидской монархии обуславливает частые обращения авторов к военным сюжетам, которые красной нитью проходят через многие стороны истории династии. Отечественных и зарубежных историков, как правило, интересуют военный, социальный, политический и экономический аспекты института селевкидской армии:

(антитагма) // ВДИ. 1987. № 3. С. 143–153; Schneider P. Des Indiens dans les armées hellénistiques: une autre rencontre entre la Grèce et l'Inde // Archimède. Archéologie et histoire ancienne. 2017. № 4. P. 229–235.

²⁹ Нефёдкин А.К. Военное дело в Древней Греции. М., Изд-во «Клио», 2019. 378 с.

³⁰ Sekunda N. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. 2: The Ptolemaic Army under Ptolemy VI Philometor. Stockport: Montvert, 1995. 84 p; Johstono P. The Army of Ptolemaic Egypt 323 to 204 BC: An Institutional and Operational History. Pen and Sword Military. 2020. 320 p; Vandorpe K. The Ptolemaic Army in Upper Egypt (2nd-1st centuries B.C.) // L'armée en Egypte aux époques perse, ptolémaïque et romaine. Genève: Droz, 2014. P. 105–135.

³¹ Fischer-Bovet C. Army and Society in Ptolemaic Egypt. Cambridge University Press, 2014. 447 p.

³² В отечественной историографии к подобным вопросам обращаются, но не часто и не систематически: иногда выходят отдельные статьи: Басалова Н.С. Проблема обеспечения жильем воинов птолемеевской армии в эллинистическом Египте // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 4. С. 223–226.

вопросы комплектования, анализ состава и эффективность ее действий в ходе военных кампаний³³ и в определенных битвах³⁴, лояльность войска к представителям династии³⁵, взаимосвязь монетных эмиссий с необходимостью выплаты жалования войскам³⁶, роль греков и македонян («костяка» армии, источника кадров военно-политической элиты царства) в государственной системе Селевкидов³⁷. Существуют и обобщающие работы, посвященные отдельно селевкидской армии (об армии II в. – Н. Секунды³⁸, о тактике и организации – Б. Бар-Кохвы³⁹, о вооружении, снаряжении и тактике армии при Антиохе III – Ж.К. дю Плесси⁴⁰) или такие, где имеется специальный раздел о ней (как в работе Э. Бикермана о Селевкидском царстве⁴¹).

Общим вопросам организации македонской армии Антигонидов посвящена работа Н. Секунды «Macedonian Armies after Alexander 323–168 BC»⁴², диссертация П. Жюэля «L'armée du royaume de Macédoine à

³³ Абакумов А.А. Селевкидская армия в парфянской кампании Антиоха III // Восток (Oriens). 2015. № 5. С. 5–12.

³⁴ Абакумов А.А. Поворотный момент: боевые колесницы Селевкидов в битве при Магнесии (190 г. до н.э.) // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 79–82; Абакумов А.А. Слоновый корпус Селевка в битве при Иппе (301 г. до н.э.) // Известия АлтГУ. 2010. № 4. Вып. 1. Т. 68. С. 9–12.

³⁵ Mittag P.F. Blood and Money: on the Loyalty of the Seleucid Army // Electrum. 2008. Vol. 14. P. 47–56.

³⁶ Johananoff M. Small Change for the Seleucid Army: Bronze Coins of Side in the Southern Levant // NC. 2017. Vol. 177. P. 29–65; Aperghis G.G. The Armed Forces of Seleukos I, with Help from Coins // New Perspectives in Seleucid History, Archaeology and Numismatics / Ed. R. Oetjen. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2019. P. 3–30.

³⁷ Анохин А.С. Опора или угроза: роль греко-македонян в развале державы Селевкидов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2012: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства / отв. ред. т. А.В. Подосинов и О.Л. Габелко. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. С. 343–361.

³⁸ Sekunda N. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. 1: The Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes. Stockport: Montvert, 1994. 80 p.

³⁹ Bar-Kochva B. The Seleucid Army. Organization and tactics in the Great Campaigns. Cambridge: Cambridge Classical Studies, 1976. 306 p.

⁴⁰ du Plessis J.C. The Seleucid Army of Antiochus the Great: Weapons, Armour and Tactics. Pen and Sword Military, 2022. 340 p.

⁴¹ Бикерман Э. Государство Селевкидов. М.: Наука, 1985. С. 50–99.

⁴² Sekunda N. Macedonian Armies after Alexander 323–168 BC. Men-at-Arms 477. Oxford: Osprey, 2012. 48 p.

l'époque hellénistique (323–148 av. J.-C.)»⁴³ и с большим упором на новые (на тот момент времени) эпиграфические открытия монография М. Хадзопулоса «L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides. Problèmes anciens et documents nouveaux»⁴⁴. В меньшей степени в историографии представлены работы по армиям других эллинистических государств⁴⁵: в отечественной науке А.А. Попов, исследователь истории Греко-Бактрии, закономерно занимается вопросами именно греко-бактрийской армии⁴⁶.

Эллинистическая элевантерия – тема достаточно популярная в зарубежной⁴⁷ и отечественной историографии, особенно в последние десятилетия: вышел ряд статей отечественных историков, а также монографии (включая переведенную на русский язык работу П.Д. Арманди⁴⁸), посвященные вопросам применения слонов в битвах, их взаимодействие с прочими родами войск. Наиболее плодотворно в этом направлении работают такие исследователи как А.В. Банников⁴⁹ в соавторстве с А.А. Поповым⁵⁰, А.К. Нефёдкин⁵¹ А.А. Абакумов⁵². Для нашего

⁴³ Juhel P. L'armée du royaume de Macédoine à l'époque hellénistique (323–148 av. J.-C.). Diss. PhD. Univ. Paris–IV, 2007. 1286 p.

⁴⁴ Hatzopoulos M.B. L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides. Problèmes anciens et documents nouveaux. Paris: De Boccard, 2001. 196 p.

⁴⁵ Messa G.C. Recherches sur les armées des Attalides (ca. 260-133 av. J.-C.). Thesis PhD. Le Mans Université, 2019. 352 p.

⁴⁶ Попов А.А. Этнические и социальные взаимодействия в греко-бактрийской армии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 32–38; Попов А.А. Эллинистические традиции в греко-бактрийской армии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (39). С. 40–45;

⁴⁷ Scullard H.H. The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1974. 288 p; Kistler J.M. War Elephants. Westport; London: Praeger, 2006. 333 p.

⁴⁸ Арманди П.Д. Военная история слонов. СПб.: Нестор-История, 2011. 384 с.

⁴⁹ Банников А.В. О причинах прекращения использования боевых слонов в армиях античного Средиземноморья // Para bellum. 2006. № 26. С. 53–66; Банников А.В. Эпоха боевых слонов (от Александра Великого до падения персидского царства Сасанидов). СПб.: Евразия, 2012. 480 с.

⁵⁰ Попов А.А., Банников А.В. Боевые слоны в армиях государств античного мира // Мнемон. 2010. Вып. 9. С. 119–132; Попов А.А., Банников А.В. Ненаписанная страница истории боевых слонов (Греко-Бактрия и индо-греческие царства) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2010. Вып. 3. С. 28–35; Банников А.В., Попов А.А. Боевые слоны армии Пирра // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусства. 2011. № 2 (7). С. 175–180; Попов А.А., Банников А.В. Боевые слоны в эпоху Александра Великого // ВСПбУ. 2011. Сер. 2. Вып. 1. С. 32–38;

исследования важно упомянуть и изучение эфебии – института, сохранявшего свою военную коннотацию и значимость в эллинском мире, даже на Востоке в период парфянского владычества⁵³. А.-И. Марру утверждает, что тесная связь между армиями эллинистических царей и эфебией имела косвенный характер: царства охотно набирали наемников из греков и македонян, а потому многие эфебы выбирали военную карьеру, в свою очередь, на Востоке гарнизоны – ядро эллинского населения, дети гарнизонных воинов занимались в гимнасии⁵⁴. О.Ю. Климов пишет, что в эпоху эллинизма военная подготовка эфебов сохраняла свою силу даже в полисах, подчиненных царской власти, например, в Пергаме – столице Атталидов⁵⁵. В ряде исследований, где затрагиваются взаимоотношения царя и армии, делается акцент, как правило, на политический, экономический или чисто военный ракурс рассмотрения⁵⁶.

⁵¹ Нефёдкин А.К. Башни на вооружении древних боевых слонов // ВДИ. 2010. № 2. С. 96–114; Нефёдкин А.К. Элефантерия прошлого // *Parabellum novum*. 2014. № 2 (35). С. 82–100.

⁵² Абакумов А.А. Боевые слоны эллинистического Египта // *Para bellum*. 2010. № 32. С. 5–20; Абакумов А.А. К вопросу об использовании боевых слонов в эллинистическом Египте (III–II вв. до н.э.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. Т. 7 (78). Вып. 14. С. 25–32; Абакумов А.А. Слоновый корпус Селевка в битве при Ипсе // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-1 (68). С. 9–12; Абакумов А.А. Элефантерия в эллинистических армиях: последняя четверть IV – III вв. до н.э. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03. Ставрополь, 2011. 204 с; Абакумов А.А. Боевые слоны в истории эллинистического мира (последняя треть IV – II вв. до н.э.). М.: ООО Изд-во «Книга», 2012. 116 с; Абакумов А.А. Боевые слоны Античности: к вопросу о видовой принадлежности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 7. С. 39–43; Абакумов А.А. «Кровь винограда»: античная элефантерия и алкоголь // *Parabellum novum*. 2016. № 5 (38). С. 23–26; Абакумов А.А. «Слоны в тылу фаланги»: битва при Панионе и Combined Arms Warfare // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2021. Т. 31. Вып. 1. С. 5–13.

⁵³ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1979. С. 82, 105, 261.

⁵⁴ Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция) / Пер. с франц. А.И. Любжина. М.: «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1998. С. 156.

⁵⁵ С ссылками на дискуссию в историографии по данному вопросу см.: Климов О.Ю. Военная организация городов Малой Азии в эпоху эллинизма // АМА. 1993. Т. 9. Вып. 9. С. 56–58.

⁵⁶ Mittag P.F. Blood and Money: on the Loyalty of the Seleucid Army // *Electrum*. 2008. Vol. 14. P. 47–56; Billows R.A. Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism. Leiden; New York; Köln, 1991. 255 p; Bar-Kochva B. The Seleucid Army. Organization and

Изучение почитания правителя

Столь яркое религиозно-политическое явление как почитание эллинистического монарха не могло не быть упомянуто в работах, посвященных эллинистическому периоду в целом (таких авторов как П. Левек⁵⁷, А.Б. Ранович⁵⁸, И.Г. Дройзен⁵⁹, Г.А. Кошеленко⁶⁰, У.В. Тарн⁶¹ и др.⁶²) и государственным образованиям той эпохи: Селевкидскому⁶³, Птолемеевскому⁶⁴ царствам. На данный момент имеется сравнительно обширная мировая историография по данной теме: существует ряд специальных трудов о почитании правителя вообще⁶⁵, прежде всего с упором на культ эллинистического правителя в полисной среде (например,

tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1976. 306 p; Austin M.M. Hellenistic Kings, War, and the Economy // CQ. 1986. Vol. 36. № 2. P. 450–466.

⁵⁷ Левек П. Эллинистический мир / Пер. с франц. Е.П. Чиковой. Коммент. и послесл. Г.А. Кошеленко. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 252 с.

⁵⁸ Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 386 с.

⁵⁹ Дройзен И.Г. История эллинизма. История диадохов / Пер. с нем. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2011. 518 с.

⁶⁰ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.: Наука, 1979. 296 с.

⁶¹ Tarn W.W. Hellenistic Civilisation. Edwards Arnold & Co. London, 1927. 312 p.

⁶² Kaerst J. Geschichte des hellenistischen Zeitalters. Bd. 2. Leipzig: Teubner, 1909. S. 380–415; Schubart W. Die religiöse Haltung des frühen Hellenismus // Der Alte Orient. Bd. 35. H. 2. 1937. 29 S; Nilsson M.P. Geschichte der griechischen Religion. Bd. 2. München: Verlag C.H. Beck. 1961. S. 141–147; Preaux C. Le monde hellénistique: La Grèce et l'Orient de la mort d'Alexandre à la conquête romaine de la Grèce, 323-146 av. J.-C. Vol. 1. Paris: Presses universitaires de France, 1978. P. 245–256; Gauthier P. Les cités grecques et leurs bienfaiteurs (IVe-Ier siècle avant J.-C): contribution à l'histoire des institutions. BCH. Suppl. 12. Paris: École Française d'Athènes, 1985. 236 p; Green P. Alexander to Actium. Historical Evolution of the Hellenistic Age. University of California Press, 1990. P. 387–402; Biagio V. Lancia, diadema e porpora. Il re e la regalità ellenistica. Pisa: Giardini Editori e Stampatori, 2003. 494 p; Gehrke H.-J. Geschichte des Hellenismus. München: De Gruyter Oldenbourg, 2003. 324 S; Versnel H. Coping with the gods: Wayward readings in Greek theology. Leiden: Boston, 2011. 593 p.

⁶³ Sherwin-White S.M., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. Berkeley–Los Angeles, 1993. 261 p; Bevan E.R. The House of Seleucus. Vol. I. London: Arnold, 1902. 330 p; Bouche-Leclercq A. Histoire des Seleucides (323-64 avant J.-C.). Vol. I. Paris: Leroux, 1913. 485 p.

⁶⁴ Bevan E.R. The House of Ptolemy: A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. Vol. IV. London: Methuen Publishing, 1927. 393 p; Fraser P.M. Ptolemaic Alexandria. Oxford: The Clarendon Press, 1972. Vol. 1–2. 1928 p.

⁶⁵ Cerfaux L., Tondriaux J. Un concurrent du christianisme: Le culte des souverains dans la civilisation Gréco-Romaine. Tournai: Desclée et Cie., 1957. 535 p; Taeger F. Charisma. Studien zur Geschichte des antiken Herrscherkultes. Bd. 1. Stuttgart: Kohlhammer, 1957. 460 S; Walbank F.W. Könige als Götter. Überlegungen zum Herrscherkult von Alexander bis Augustus // Chiron. 1987. Ausg. 17. S. 365–382.

монографии Х. Хабихта⁶⁶, Х. Коциду⁶⁷). Комплекс исследований в данном научном направлении посвящен различным сюжетам: сопоставление правителей с богами (В. Дерихс⁶⁸, Д. Свенсон⁶⁹, У. Хуттнер)⁷⁰, культовые эпитеты царей (Ф. Муччиоли⁷¹, П. ван Ньюффелен⁷², Ф. де Каллата и К. Лорбер⁷³). Почитание Птолемеев рассматривается в ряде работ и на данный момент представляет собой одно из активно разрабатываемых направлений в мировой историографии⁷⁴. Стоит отметить значимый своими

⁶⁶ Habicht C. *Gottmenschen und griechische Städte*. München, Beck, 1956; 2. Auflage, 1970. 290 S.

⁶⁷ Kotsidu H. *ΤΙΜΗ ΚΑΙ ΔΟΞΑ*. Ehrungen für hellenistische Herrscher im griechischen Mutterland und in Kleinasien unter besonderer Berücksichtigung der archäologischen Denkmäler. Berlin: Akademie Verlag, 2000. 700 S

⁶⁸ Derichs W. *Herakles, Vorbild des Herrschers in der Antike*. Universität Köln, 1950. 134 S.

⁶⁹ Svenson D. *Darstellungen hellenistischer Könige mit Götterattributen*. Archäologische Studien. Vol. 10. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1995. 425 S.

⁷⁰ ; Huttner U. *Die politische Rolle der Heraklesgestalt im griechischen Herrschertum*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1997. 385 p.

⁷¹ Muccioli F. *Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici*. Stuttgart: Steiner, 2013. 562 p.

⁷² Van Nuffelen P. *The Name Game: Hellenistic Historians and Royal Epithets* // *Faces of Hellenism. Studies in the history of the Eastern Mediterranean (4th century B.C. - 5th century A.D.)*. Studia Hellenistica 48. Leuven: Peeters, 2009. P. 93–112.

⁷³ De Callatay F., Lorber C. *The Pattern of Royal Epithets on Hellenistic Coinages* // *More Than Men, Less Than Gods. Studies on Royal Cult and Imperial Worship*. Leuven: Peeters, 2011. P. 417–456.

⁷⁴ Tondriau J. *Esquisse de l'histoire des cultes royaux ptolémaïques* // *Revue de l'histoire des religions*. 1950. Vol. 137. № 2. P. 207–235; Volkmann H. *Der Herrscherkult der Ptolemäer in phönikischen Inschriften und sein Beitrag zur Hellenisierung von Kypros* // *Historia*. 1956. Bd. 5. S. 448–455; Thompson D.B. *Ptolemaic oinochoai and portraits in faience: aspects of the ruler-cult*. Oxford monographs on classical archaeology. Oxford: Clarendon Press, 1973. 221 p; Dunand F. *Fête et propagande à Alexandrie sous les Lagides* // *La Fête, pratique et discours. D'Alexandrie hellénistique à la Mission de Besançon*. Paris, 1981. P. 13–40; Hazzard R.A. *Theos Epiphanes: Crisis and Response* // *HTR*. 1995. Vol. 88. P. 415–436; Hazzard R.A. *Imagination of a Monarchy: Studies in Ptolemaic Propaganda*. Phoenix Suppl. Vol. 37. University of Toronto Press, 2000. 300 p; Erskine A. *Life after death: Alexandria and the Body of Alexander* // *Greece and Rome*. 2002. Vol. 49. № 2. P. 163–179; Hölbl G. *A History of the Ptolemaic Empire*. London, New York: Routledge, 2001. 446 S; Könen L. *The Ptolemaic King as a Religious Figure* // *Images and Ideologies. Self-definition in the Hellenistic World* / Eds. A.W. Bulloch, E.S. Gruen, A.A. Long, A. Stewart. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 2004. P. 25–115; Barbantani S. *Goddess of Love and Mistress of Sea. Notes on a Hellenistic Hymn to Arsinoe–Aphrodite (P. Lit. Goodsp. 2, I–IV)* // *AS*. 2005. Vol. 35. P. 135–165; Müller S. *Das hellenistische Königspaar in der medialen Repräsentation*. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co.KG, 2009. 454 S; Weber G. *Der ptolemaïsche Herrscher- und Dynastiekult – ein Experimentierfeld für Makedonen, Griechen und Ägypter* // *Studien zum vorhellenistischen und hellenistischen Herrscherkult: Verdichtung und Erweiterung von Traditionsgeflechten*. Berlin: Verlag Antike, 2011. P. 77–97; Caneva S.G. *Ruler Cults in Practice: Sacrifices and Libations for Arsinoe Philadelphos, from Alexandria and Beyond* // *Divinizzazione, culto del sovrano e*

выводами труд Ш. Пфайффера: монографию «Herrscher- und Dynastiekulte im Ptolemäerreich: Systematik und Einordnung der Kultformen»⁷⁵.

В 2016 г. была предпринята попытка всесторонне осветить царский культ в эллинистических государствах и культ правителей в Риме, вылившаяся в коллективную монографию «„Боги среди людей“: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире»⁷⁶. Туда вошли две статьи И.А. Ладынина⁷⁷ о культе Александра Великого и династическом культе Птолемеев⁷⁸, статьи С.Ю. Сапрыкина о культе царя и царских божеств в Понте и на Боспоре⁷⁹, С.В. Обухова о культе Антиоха I Коммагенского⁸⁰, О.Ю. Климова о царском культе Атталидов⁸¹,

apoteosi. Tra Antichità e Medioevo. Bononia University Press, 2014. P. 85–116; Grabowski T. The Cult of the Ptolemies in The Aegean in the 3rd Century BC // *Electrum*. 2014. Vol. 21. P. 21–41. Roubekas N.P. Belief in Belief and Divine Kingship in Early Ptolemaic Egypt: The Case of Ptolemy II Philadelphus and Arsinoe II // *Religio*. 2015. Vol. 23. P. 3–23.

⁷⁵ Pfeiffer S. *Herrscher- und Dynastiekulte im Ptolemäerreich: Systematik und Einordnung der Kultformen*. München: Beck oHG, 2008. 180 S.

⁷⁶ «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 733 с.

⁷⁷ Автор продолжил свои изыскания в области почитания Птолемеев, которые ранее получили отражение в нескольких статьях (например, см.: Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма // *Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира*. 2004. Вып. 3. С. 145–184; Ладынин И.А. Оформление культа богов-Эвергетов в птолемеевском Египте в 240–230-е гг. до н.э. и его египетские коннотации // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. 2005. Вып. 4. С. 226–239).

⁷⁸ Ладынин И.А. Египетские и греческие составляющие в прижизненном царском культе Александра Великого // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 191–229; Ладынин И.А. Династический культ и эпонимное жречество Птолемеев // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 265–312.

⁷⁹ Сапрыкин С.Ю. Культ царя и царские культы в Понте и на Боспоре // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 380–450.

⁸⁰ Обухов С.В. Некоторые черты царского и династического культов Антиоха I Коммагенского (69–34 гг. до н.э.) // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 516–552.

⁸¹ Климов О.Ю. Царский культ в Пергамском государстве // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 476–515.

Ю.Н. Кузьмина о культе царей в Македонии⁸² и т.д. В целом, обширна и мировая историография почитания Селевкидов: как отдельных монархов (особенным вниманием историков пользуется Селевк I, основатель династии и первый получатель культовых почестей)⁸³, так и целой династии⁸⁴ (например, диссертация Н.В. Журавлевой⁸⁵). Также ученые рассматривают взаимосвязь почитания Селевкидов и культа Аполлона – ключевого персонажа в идеологии династии⁸⁶.

Изучение почитания правителя в армиях эллинистических государств

Данное направление в историографии, как кажется, еще не получило должного внимания, несмотря на частые обращения исследователей к

⁸² Кузьмин Ю.Н. Культ царей в Македонии в эпоху эллинизма // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 353–379.

⁸³ Hadley R.A. Royal Propaganda of Seleucus I and Lysimachus // JHS. 1974. Vol. 94. P. 50–65; Malay H., Riel M. Two New Hellenistic Decrees from Aigai in Aiolis // EA. 2009. Vol. 42. P. 39–60; Funck B. Seleukos Nikator und Ilion. Einige Beobachtungen zum Verhältnis von König und Staat im frühen Hellenismus // HZ. 1994. Bd. 258. H. 2. S. 317–337; Marcellesi M.-C. Milet et les Séleucides, aspects économiques de l'évergétisme royal // Le roi et l'économie / Ed. F. Dyrat, V. Chankowski. Lyon: Maison de l'Orient méditerranéen, 2004. P. 165–188; Hoover O.D. The identity of the helmeted head on the 'Victory' coinage of Susa // SNR. 2002. Bd. 81. P. 51–60; Grainger J.P. Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L.; N.Y.: Routledge, 1990. 268 p. Hadley R.A. Seleucus, Dionysus, or Alexander // NC. 1974. Vol. 14. P. 9–13; Houghton A., Stewart A. The Equestrian Portrait of Alexander the Great on a New Tetradrachm of Seleucus I // SNR. 1999. Vol. 78. P. 1–7; Iossif P. Le monnaies de Suse frappées par Séleucos Ier // NAC. 2004. Vol. 33. P. 249–273; Hoover O. Never Mind the Bullocks: Taurine Imagery as a Multicultural Expression of Royal and Divine Power under Seleukos I Nikator // More Than Men, Less Than Gods. Studies on Royal Cult and Imperial Worship. Leuven: Peeters, 2011. P. 157–196;

⁸⁴ Van Nuffelen P. Le culte royal de l'empire des Séleucides. Une ré-interprétation // Historia. 2004. Vol. 54. P. 278–301; Iossif P. The Apotheosis of the Seleucid King and the Question of High-priest/priestess: a Reconsideration of the Evidence // Divinizzazione, culto del sovrano e apoteosi: Tra Antichità e Medioevo. Proceedings of the International Conference, Ravenna 15-17 marzo 2012/ Eds. Gnoli T., Muccioli F. Bononia University Press, 2014. P. 129–148.

⁸⁵ Журавлева Н.В. Царский культ в государстве Селевкидов: от Селевка I до Антиоха III. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. 227 с.

⁸⁶ Anagnostou-Laoutides E. Zeus and Apollo in the Religious Program of the Seleucids // ASCS 33 Selected Proceedings: Refereed Papers from the 33rd Annual Conference of the Australasian Society for Classical Studies. Melbourne, 2012. P. 1–23. URL: <http://www.ascs.org.au/news/asc33/> (дата обращения: 01.02.2024); Aldea Celada J.M. Apolo y los Seléucidas o la construcción de una identidad dinástica // SHHA. 2013. Vol. 31. P. 13–34; Нефедов К.Ю. Селевк Никатор и Аполлон // Доісламський Близький Схід: історія, релігія, культура. 2014. / Під редакцією М.О. Тарасенка. С. 177–196; Iossif P.P. Apollo Toxotes and the Seleukids. Comme un air de famille // More than Men, Less than Gods. Studia Hellenistica 51 / Eds. Iossif P.P., Chankowski A.S., Lorber C.C. Leuven, 2011. P. 229–291;

источникам, которые свидетельствуют о почитании монарха в армиях государств эллинистического мира⁸⁷, то есть, нередко изучение различных вопросов истории эпохи эллинизма осуществляется с помощью надписей о почитании (включая культовое) правителей в армиях. Почитание правителя воинами обозначалось в ряде работ отечественной и зарубежной историографии, но, как правило, это были краткие упоминания такого факта⁸⁸, либо какой-либо надписи, где фигурировал царь (в качестве объекта поклонения) и офицер/офицеры и/или воин/воины, совершившие религиозный акт почитания. Отдельные статьи содержат анализ той или иной посвятельной надписи воинов на предмет установления того, осуществляли ли царь политический контроль какого-либо полиса или территории⁸⁹, а также в целом выявлению местной религиозной специфики⁹⁰.

В связи с тем, что самый большой источниковый материал по данной теме приходится на армию династии Птолемеев, наиболее часто это тема затрагивается у исследователей птолемеевского Египта. К культу монарха, отправлявшегося царскими гарнизонами, обращался Р. Багналл в монографии «The Administration of the Ptolemaic Possessions Outside Egypt», констатируя большую культурно-религиозную роль гарнизонов в жизни местных общин: функционирование гимнасия, организацию состязаний от имени царя, что было точкой «соприкосновения» воинов и населения. Именно с армейскими кругами тесно связано существование религиозной

⁸⁷ В частности, во втором томе работы М. Лоней «Recherches sur les armées Hellénistiques» есть главы, посвященные эллинистическим армиям и гимнасию, объединениям воинов и вообще религиозной жизни воинов и офицеров.

⁸⁸ Aneziri S. Étude préliminaire sur le culte privé des souverains hellénistiques: problèmes et method // *Idia kai dêmosia: Les cadres «privés» et «publics» de la religion grecque antique*. Presses universitaires de Liège, 2005. P. 4–5.

⁸⁹ Meadows A. Two ‘Double’ Dedications at Ephesus and the Beginning of Ptolemaic Control of Ionia // *Gephyra*. 2013. Vol. 10. 2013. P. 1.

⁹⁰ 464. Pfeiffer S. „The snake, the crocodile and the cat“. *Die Griechen in Ägypten und die theriomorphen Götter des Landes // Orient und Okzident in hellenistischer Zeit. Beiträge zur Tagung „Orient und Okzident – Antagonismus oder Konstrukt? Machtstrukturen, Ideologien und Kulturtransfer in hellenistischer Zeit“*. Würzburg 10.-13. April 2008 / Hrsg. F. Hoffmann, K.S. Schmidt. Vaterstetten, 2014. S. 229; Prestifilippo S. *Theadelphia: Fonti archeologiche, epigrafiche e papirologiche a confronto. Tesi di laurea in Papirologia*. Università degli Studi di Roma Tor Vergata, 2019. P. 101–102.

ассоциации «басилистов», специализирующейся на культе царя⁹¹. Несмотря на важность данной ассоциации, при изучении почитания монарха в птолемеевской армии в зарубежной и отечественной историографии она обычно лишь кратко упоминается⁹² наряду с другими культовыми сообществами (атталистами и евпатористами)⁹³. Иногда базилисты более подробно рассматриваются при изучении роли гимнасия в деятельности частных ассоциаций в Египте⁹⁴, религиозной жизни птолемеевской армии⁹⁵ на Кипре⁹⁶, в Ликии⁹⁷.

В работе «Herrscher- und Dynastiekulte im Ptolemäerreich: Systematik und Einordnung der Kultformen», посвященной культу Птолемеев, Ш. Пфайффер, рассуждая о степени распространенности и популярности культа царя, приводит в пример именно воинские посвящения к царю⁹⁸. Э. Лансье также

⁹¹ Bagnall R.S. *The Administration of the Ptolemaic Possessions Outside Egypt*. Brill, 1976. P. 129.

⁹² Caneva S.G. *Ritual Intercession in the Ptolemaic Kingdom: A Survey of Grammar, Semantics and Agency* // *Erga-Logoi*. 2016. Vol. 4, № 2. P. 137; Walbank F.W. *The Hellenistic World*. Harvard University Press, 1993. P. 120; Grabowski T. *The Cult of the Ptolemies in the Aegean in the 3rd Century BC* // *Electrum*. 2014. Vol. 21. P. 34.

⁹³ Tarn W.W. *Hellenistic Civilisation*. London: Edward Arnold & Co., 1927. P. 279; Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени / Москва; Тула: Гриф и К, 2009. P. 279; Le Guen B. *Kraton, Son of Zotichos: Artists' Associations and Monarchic Power in the Hellenistic Period* // *The Greek Theatre and Festivals: Documentary Studies* / Ed. P. Wilson. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. P. 263; Климов О.Ю. Коллегия атталистов в Пергаме // *ВДИ*. 1986. № 4. С. 108; Климов О.Ю. *Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства*. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. С. 327.

⁹⁴ Paganini M.C.D. *The gymnasium as 'lieu de sociabilité' in Ptolemaic Egypt: the role of private associations* // *Topoi*. 2015. Vol. 20. Iss. 1. P. 51–52.

⁹⁵ Fischer-Bovet C. *Army and Society in Ptolemaic Egypt (Armies of the Ancient World)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 280–290.

⁹⁶ Papantoniou G. *Religion and Social Transformations in Cyprus From the Cypriot Basileis to the Hellenistic Strategos*. *Mnemosyne Supplement* 347. Leiden–Boston: Brill, 2012. P. 151–154.

⁹⁷ Wörrle M. *Die ptolemäische Garnison auf der Burg von Limyra im Licht einer neuen Inschrift* // *Turm und Tor: Siedlungsstrukturen in Lykien und benachbarten Kulturlandschaften: Akten des Gedenkkolloquiums für Thomas Marksteiner in Wien, November 2012* / Eds. B. Brandt, S. Ladstätter, B. Yener-Marksteiner. Vienna: Austrian Academy of Sciences Press, 2015. S. 291–303; Wörrle M. *Epigraphische Forschungen zur Geschichte Lykiens XIII: Die Weinbergstiftung eines ptolemäischen Burgkommandanten von Limyra* // *Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts*. 2021. Bd. 51. S. 211–256.

⁹⁸ Pfeiffer S. *Herrscher- und Dynastiekulte im Ptolemäerreich: Systematik und Einordnung der Kultformen*. München: Beck oHG, 2008. S. 53.

рассматривает почитание царя воинами (наряду со жрецами, магистратами полиса, победителями состязаний) как проявление популярности культа правителя⁹⁹. К. Фишер-Бове отмечала роль царского культа в моральном единении различных воинских подразделений, а также роль воинов как фактор распространения культа на территориях, подконтрольных царю¹⁰⁰. Один из популярных сюжетов, рассматриваемых в историографии – культ Арсинои II, ее связь с морскими божествами-покровителями моряков многочисленного флота Птолемеев¹⁰¹. Такой культ, отправлявшийся военными моряками и их командирами, играл большую роль в идеологии династии, символизировал военно-морскую мощь государства¹⁰².

В историографии отсутствует специальное исследование, в котором бы отдельно рассматривался идеолого-религиозный ракурс взаимоотношений между армией и ее царем. Тем не менее, имеется ряд упоминаний различного характера: в работе А. Ханиотиса «Война в эллинистическом мире» в разделе «Солдатские посвящения царям» представлен только птолемеевский материал, видимо, как наиболее многочисленный и иллюстративный¹⁰³, часть статьи П. Деборда посвящена культу Селевкидов в армии и военных колониях, это краткий экскурс в ситуацию¹⁰⁴, К.К. Лорбер в сравнительном

⁹⁹ Lanciers E. Die Opfer im hellenistischen Herrscherkult und ihre Rezeption bei der einheimischen Bevölkerung der hellenistischen Reiche // *Ritual and Sacrifice in the Ancient Near East. Proceedings of the International Conference Organized by the Katholieke Universiteit Leuven from the 17th to the 20th of April, 1991.* Leuven, 1993. S. 207.

¹⁰⁰ Fischer-Bovet C. *Army and Society in Ptolemaic Egypt* / Cambridge University Press, 2014. P. 364. Также исследовательница посвятила статью эпиграфическим памятникам, где фигурируют птолемеевские воины, отчасти материал относится к почитанию монарха (Fischer-Bovet C. *Soldiers in the Epigraphy of Ptolemaic Egypt* // *The Epigraphy of Ptolemaic Egypt* / Eds. A. Bowman, C. Crowther. Oxford University Press, 2020. P. 127–158).

¹⁰¹ Demetriou D. Τῆς πάσης ναυτιλίας φύλαξ: Aphrodite and the Sea // *Kernos*. 2010. № 23. P. 67–89.

¹⁰² Robinson C.F. *Ἀρσινόη Εὐπλοία: Queen Arsinoë II, the Maritime Aphrodite and Early Ptolemaic Ruler Cult.* Master's Thesis. University of Queensland, Australia, 2019. P. 101.

¹⁰³ Ханиотис А. *Война в эллинистическом мире: Социальная и культурная история* / Пер. с англ. А.В. Махлаюка; науч. ред. О.Л. Габелко. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. С. 129.

¹⁰⁴ Debord P. *Le culte royal chez les Séleucides* // *L'Orient Méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée: Cités et royaumes à l'époque hellénistique.* Rennes, 2003. P. 282–284.

исследовании перечисляет большую часть источников по почитанию Селевкидов среди военных¹⁰⁵. О существовании культа монарха в селевкидской армии кратко писал Э. Бикерман в своей классической монографии «Государство Селевкидов»¹⁰⁶.

О почитании монарха в армиях эллинистических государств неоднократно в своих исследованиях упоминает А. Ханиотис. В статье «The Divinity of Hellenistic Rulers» он характеризует царские гарнизоны в зависимых полисах как инструмент монархической власти, «носителей» династической идеологии, способствовавших распространению культа правителя, порой являвшихся инициаторами его учреждения (это, в целом, позднее отметил и Т. Грабовски в статье «The Cult of the Ptolemies in the Aegean in the 3rd Century BC»)¹⁰⁷. А. Ханиотис продолжает свою мысль, отмечая, что командиры таких гарнизонов следили за отправлением обрядов, которые давали понять местному населению, что в царской власти заложен божественный элемент¹⁰⁸.

В таком же ключе А. Ханиотис рассуждает в книге (сравнительно недавно вышедшей в русском переводе) «Эпоха завоеваний: Греческий мир от Александра до Адриана (336 г. до н.э. – 138 г. н.э.)»: культ царя, оправлявшийся воинами, символизировал связь с центральной властью, поддержание контакта с ней, создание эффекта величия¹⁰⁹. Более полно и развернуто, с приведением множества ссылок на источники¹¹⁰, представлены его рассуждения о культе царя в армии (и вообще о культах воинов) в не

¹⁰⁵ Lorber C.C. Honoring the King in the Seleukid and Ptolemaic Empires: A Comparative Approach. Part 1 // *Electrum*. 2022. Vol. 29. P. 53–77.

¹⁰⁶ Бикерман Э. Государство Селевкидов. М.: Наука, 1985. С. 92.

¹⁰⁷ Grabowski T. The Cult of the Ptolemies in the Aegean in the 3rd Century BC // *Electrum*. 2014. Vol. 21. P. 35.

¹⁰⁸ Chaniotis A. The Divinity of Hellenistic Rulers // *A Companion to the Hellenistic World* / Ed. A. Erskine. Oxford: Blackwell, 2003. P. 441.

¹⁰⁹ Ханиотис А. Эпоха завоеваний: Греческий мир от Александра до Адриана (336 г. до н.э. – 138 г. н.э.) / Пер. с англ. М.: Альпина нонфикшн, 2020. С. 199–200.

¹¹⁰ Ханиотис А. Война в эллинистическом мире: Социальная и культурная история / Пер. с англ. А.В. Махлаюка; науч. ред. О.Л. Габелко. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 129, 162, 247.

менее значимой для военной истории эллинизма монографии «Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история». Автор уделяет много внимания вопросу о том, как выстраивались взаимовыгодные и доверительные отношения между царем и военачальниками и воинами с помощью посвящений, которые выражают благодарность с надеждой на будущие поощрения¹¹¹.

А. Ханиотис отмечает, что часто именно военачальникам принадлежала инициатива продвижения культа царя – как в самом гарнизоне, так и в полисе¹¹². Так, тексты посвящений могли заключать в себе различные семантические моменты, обозначающие как единение самих воинов и их начальников, так и достойную и неразрывную преемственность царей (упоминание родителей царя, по отношению к которому было совершено религиозное действие)¹¹³. Исследователь резюмирует, что армии эллинистического периода вносили свой вклад в разнообразие религиозной ситуации эпохи¹¹⁴.

Такой важный сюжет как посмертное поклонение Александру Великому в армиях диадохов также не мог быть обделен вниманием. Существуют как статьи¹¹⁵ и монографии¹¹⁶ общего характера, где всего лишь упоминается данный культ¹¹⁷, так и более обстоятельные исследования. В работе К. Шефера был рассмотрен культ Александра в армии Эвмена как результат религиозного синкретизма с восточными практиками¹¹⁸, что

¹¹¹ Ханиотис А. Война в эллинистическом мире: Социальная и культурная история / Пер. с англ. А.В. Махлаюка; науч. ред. О.Л. Габелко. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 111–112.

¹¹² Там же. С. 233–234.

¹¹³ Ханиотис А. Война в эллинистическом мире: Социальная и культурная история / Пер. с англ. А.В. Махлаюка; науч. ред. О.Л. Габелко. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 227.

¹¹⁴ Там же. С. 228.

¹¹⁵ Wagner S.E.A. Eumenes von Kardia // *Militärsgeschichte: Zeitschrift für historische Bildung*. 2015. Ausg. 4. S. 23.

¹¹⁶ Дройзен И.Г. История эллинизма. История диадохов / Пер. с нем. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2011. С. 116.

¹¹⁷ Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. Изд. Казанского университета, 1984. С. 82.

¹¹⁸ Schäfer C. Eumenes von Kardia und der Kampf um die Macht im Alexanderreich. Frankfurt: Buchverlag Marthe Clauss, 2002. 194 p.

связано с влиянием постколониальной концепции культа правителя в зарубежной историографии¹¹⁹. Следует заметить, что почитание монарха в армиях эллинистических государств фигурирует в целом ряде работ, но обычно не как отдельный предмет исследования. Культовое почитание правителей в армейской среде рассматривается как часть общего, единого идеолого-религиозного процесса в политической деятельности эллинистических государств. Мы видим, что в последние десятилетия почитание монарха в эллинистических армиях все чаще становится объектом внимания историков-антиковедов, что делает более благоприятными перспективы получения исследовательских результатов.

Научная новизна исследования заключается в том, что на данный момент ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не проведено исследования, которое бы обобщило все имеющиеся сведения эпиграфики, нарративной традиции, папирологии о почитании монарха в армиях эллинистических государств. В данной работе уточнена датировка некоторых надписей, а также систематизирован весь комплекс источников на основе принципов хронологии, географии, царских династий (внутри которых проведено разделение по персоналиям). Полученные данные были соотнесены с внешне- и внутривластными событиями эллинистических государств для выявления прямой или косвенной взаимосвязи и/или взаимовлияния армейских институтов и института царской власти.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть применены при изучении форм почитания (в том числе и культового) правителя в эпоху эллинизма, института царской власти и армий эллинистических государств, а также при подготовке общих и специальных учебных курсов, а также для дальнейших научных исследований по теме.

Апробация исследования. Положения нашей работы были представлены в виде докладов на ряде международных и всероссийских

¹¹⁹ Нефедов К.Ю. Культ правителя в постколониальной концепции эллинизма // Laurea II. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора В.И. Кадеева, к 90-летию со дня рождения. Материалы. Харьков: ООО «НТМТ», 2017. С. 45–49.

конференциях: международная молодежная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы истории, туризма, рекламы и связей с общественностью» (Ярославль: ЯрГУ, 2019, 2021, 2022); международная научно-практическая конференция «Science drive – 2019. Шаги в науку – 2019» (Ярославль: ЯрГУ, 2019); всероссийская молодежная научно-практической конференция «Aetates. Itinera. Imagines = Эпохи. Путешествия. Образы» (Ярославль: ЯрГУ, 2023); 60-я международные студенческие конференции (Новосибирск: НГУ, 2022); международная научная конференция «Лістападаўскія сустрэчы – XIII» (Минск: БГУ, 2019); XXIII, XXV, XXVI, XXVII Всероссийские научные конференции по антиковедению и медиевистике студентов, аспирантов, молодых ученых «Древняя и средневековая Европа: социально-политическое и культурное разнообразие» (Ярославль: ЯрГУ, 2020, 2022, 2023, 2024). По результатам исследования было подготовлено 10 публикаций (еще одна в печати), из них 3 в изданиях перечня ВАК РФ¹²⁰.

¹²⁰ Воробьев И.Ю. Пеан в честь Антиоха I Сотера (Luc. Zeux.11): репрезентация идеологии династии Селевкидов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2020. Т. 47. № 2. С. 245–250; Воробьев И.Ю. Τύχη Селевка II в клятве магнесийских катойков (OGIS 229.Π) // ПИФК. 2022. № 2 (76). С. 152–163; Воробьев И.Ю. Культ правителя в птолемеевской армии: фиаc βασιλισταί (III-I вв. до н.э.) // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18. № 2. С. 178–189.

Глава 1.

ПОЧИТАНИЕ ПТОЛЕМЕЕВ В АРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ

(конец IV – I в. до н.э.)

Взаимоотношения царя эллинистического государства и его армии в идеолого-религиозной сфере имели одним из существенных элементов почитание монаршей особы. Можно выделить четыре фактора, которые определяли такое почитание: 1) значимость фигуры царя на поле боя, его непосредственное участие в битве; 2) декларируемая связь и единство монарха и его армии; 3) религиозные культы, которые отправляли царь и войско в ходе военных действий; 4) идеологема об «истинном» царе, в которой определенная идеологическая роль отводилась именно армии эллинистического правителя. Все они прослеживаются (полностью или частично) в отношении представителей династии Птолемеев.

Личный характер власти эллинистического монарха проявлялся в числе прочего и в прямой ответственности за военные поражения. Поэтому победа также считалась заслугой и достижением правителя: существовало представление о том, что фигура царя своим непосредственным присутствием на поле битвы способна положительно влиять на своих воинов и отрицательно – на вражеских. Полибий говорит именно о таком эффекте (Polyb. V. 85. 8: *μεγάλην ὀρμὴν... καὶ προθυμίαν*) при появлении Птолемея IV в центре своего войска (Ibid.: *φανείς*¹²¹ *ταῖς δυνάμεσι*) в битве при Рафии в 217 г., что стало важным фактором стойкости птолемеевской фаланги в решающий момент¹²²: Птолемей доказал свою царственность, совершив именно то, что от него более всего ожидалось в данной ситуации. Можно усмотреть параллель у Плутарха в словах Клеопатры VII (51–30 гг.), которые, по утверждению античного биографа, были переданы Антонию через

¹²¹ Любопытно употребляемое аористное причастие *φανείς* (от глаг. *φαίνω*), характеризующее появление царя среди своих воинов и позволяющее предполагать подлинное явление – *ἐπιφάνεια* (Muccioli F. *Gli epiteli ufficiali dei re ellenistici*. Stuttgart: Steiner, 2013. P. 282–283), отсылающее к божественному присутствию.

¹²² Bennett B., Roberts M. *Twilight of the Hellenistic World*. Pen & Sword Military, 2012. P. 94.

Канидия: без личного присутствия царицы ее подданные, являвшиеся большей частью моряками военного флота Антония, падут духом (Plut. Ant. 56. 2–3: οὔτε συμφέρον ἄθυμότερους ποιεῖν τοὺς Αἰγυπτίους μέγα μέρος τῆς ναυτικῆς δυνάμεως ὄντας). Данный пассаж может отсылать к более ранним практикам – почитание царицы Арсинои II, покровительницы моряков¹²³, тем самым присутствие Клеопатры несет не только моральный подъем ее морякам и воинам, но и возможное божественное покровительство.

Птолемеяевская армия демонстрировала могущество своего царя в торжественных религиозных процессиях и одновременно символизировала часть мира, подвластного правителю¹²⁴. Военный парад (Athen. V. 202f: ἐπόμπευσαν αἱ δυνάμεις αἱ ἱππικαὶ καὶ πεζικαί, πᾶσαι καθωπλισμέναι θαυμασίως) на процессии Птолемея II в 275/274 г.¹²⁵, посвященной обожествленному Птолемею I¹²⁶, показывает «грубую силу»¹²⁷, которую может применить монарх по отношению к своим врагам. Армия могла быть даже организатором важных церемоний, например, венчания на царство Птолемея V в 204 г. (Polyb. XV. 26. 7: τοὺς βωμοὺς αὐτὸς ἐωρακεῖν κατασκευαζομένους καὶ τὰ θύματα παρὰ τοῖς πλήθεσιν ἐτοιμαζόμενα πρὸς τὴν τοῦ διαδήματος ἀνάδειξιν) и войско являлось свидетелем такой важной для своего правителя церемонии¹²⁸. Связь птолемеяевского монарха и его армии могла

¹²³ Burstein S.M. The Hellenistic Age from the Battle of Ipsos to the Death of Kleopatra VII. Cambridge University Press, 1985. P. 94; Sarton G. Hellenistic Science and Culture in the Last Three Centuries B.C. Dover Publications, 1993. P. 182.

¹²⁴ Erskine A. Hellenistic Parades and Roman Triumphs // Rituals of Triumph in the Mediterranean World. Culture and History of the Ancient Near East. Vol. 63 / Eds. A.J. Spalinger, J. Armstrong. Brill, 2013. P. 42.

¹²⁵ Foertmeyer V. The Dating of the Pompe of Ptolemy II Philadelphus // HZAG. 1988. Bd. 37. H. 1. P. 103.

¹²⁶ Зелинский А.Л. Еще раз о Коринфе и учреждении культа Птолемея I на Родосе // Древности. 2015. Вып. 13. С. 23.

¹²⁷ Goyette M. Ptolemy II Philadelphus and the Dionysiac Model of Political Authority // JAEI. 2010. Vol. 2. № 1. P. 7.

¹²⁸ Как это было на свадьбе Птолемея Керавна и Арсинои II (Just. XXIV. 3. 2: Ad contionem quoque uocato exercitu capiti sororis diadema inponit reginamque eam appellat).

проявляться и в общем почитании богов-покровителей – предков династии, например, Диониса, Афродиты, Исиды и др.¹²⁹

Богатство, процветание государства, управляемого птолемеевским правителем, подчеркнуты в сюжетах, где речь идет о царских воинах (и шире – подданных), чей облик и благосостояние свидетельствовали об истинности царствования монарха. В энкомии Феокрит говорит о том, что Птолемей II имеет огромную армию: множество всадников и щитоносцев, блистающих медью, «обступившие» своего правителя (Theos. XVII. 93: πολλοὶ δ' ἰππῆες, πολλοὶ δέ μιν ἀσπιδιώται χαλκῷ μαρμαίροντι σεσαγμένοι ἀμφαγέρονται), что навевает сравнение со звездным небом¹³⁰, тем самым, максимально расширяя пределы власти царя. Птолемей II превосходит прочих царей богатством, которые стекаются со всех краев (Ibid. XVII. 95, 96–97: ὁλβῶ μὲν πάντας κε καταβρίθοι βασιλῆας... τόσσον ἐπ' ἄμαρ ἕκαστον ἐς ἀφνεὸν ἔρχεται οἶκον πάντοθε), создает изобилие и достаток, которым царь делится со всеми¹³¹, не забывая об умиротворении богов¹³², что и привлекает людей на службу к нему¹³³. Аналогичную идеалистическую картину Феокрит излагает в 14-й идиллии в диалоге Тиониха и Эсхина. Тионих заявляет, что Птолемей является наилучшим «работодателем» тому, кто ищет место службы (Theos. XIV. 59: μισθοδότας Πτολεμαῖος ἐλευθέρῳ οἷος ἄριστος). Эсхин интересуется, чем именно превосходит царь остальных, на что получает

¹²⁹ См.: SB V 8878; OGIS 60, 61, 111, 130, 142, 167; Th.Sy. 242, 243, 302, 303; I.Delos 1530. Обозначим это и по отношению к Атталидам: посвящения Зевсу, Афине Никефоре в честь военных побед (OGIS 272, IvP I 36, 52, 58, 65).

¹³⁰ Meyer D. Der Blick zu den Rändern der Welt: Universalistische Raummythen in der griechischen und lateinischen Dichtung (3. Jh. v. Chr. - 1. Jh. n. Chr.) // *Mythe et pouvoir à l'époque hellénistique*. Louvain: Peeters, 2012. S. 51–52.

¹³¹ Сама фигура царя являлась источником богатства, на что намекают монетные изображения тучных Птолемеев (См.: Clanet P. *Idéologie royale et pouvoir chez les premiers rois lagides: De Ptolémée Ier Sôter a Ptolémée V Épiphane* (305 a 180 av. J.-C.). Master Thesis. Paris: Sorbonne Université, 2017. P. 15).

¹³² Goyette M. Ptolemy II Philadelphus and the Dionysiac Model of Political Authority // *JAEL*. 2010. Vol. 2. № 1. P. 8.

¹³³ Явным антиподом идеалистической картины мира Птолемея II является гиперболизированное описание Юстином жизни Птолемея IV, убившего своих родственников, предавшего безделью и праздности. С него берет пример двор, военачальники и войско, прекратившие всякие военные дела (Just. XXX. 1. 2–3).

ответ: Птолемей отличается щедростью (Theoc. XIV. 63–64: πολλοῖς πολλὰ δίδους, αἰτεῦμενος οὐκ ἀνανεύων οἷα χρὴ βασιλῇ'), как подобает истинному царю¹³⁴.

Сказанное античными авторами позволяет считать, что характер представлений о царе и его отношении к армии неизбежно порождал почтительное и даже культовое отношение к правителю в ней. Рассмотрим, опираясь на имеющиеся источники, почитание монархов династии Птолемеев в хронологическом порядке.

1.1. Птолемей I Сотер (305/304–282 гг. до н.э.)

О существовании прижизненного почитания первого царя династии Птолемеев в его собственной армии затруднительно говорить (как и при рассмотрении почитания многих диадохов) безоговорочно. Не в последнюю очередь это можно связать с тем, что по большей части «усилия» Птолемея I были направлены на утверждение легитимности собственной власти и посредством учреждения культа Александра Великого (336–324 гг.)¹³⁵. Собственное прижизненное почитание (в том числе и культовое) не достигло масштаба его преемников¹³⁶, хотя оно могло иметь официальный характер в рамках полисов¹³⁷ и федеративного объединения¹³⁸. Тем не менее,

¹³⁴ В свою очередь, полностью решенная денежная проблема нивелировала основные опасности, исходящие от собственных воинов (не уверенных в прочности своего достатка) для правящей династии: так это было сделано Гиераксом, военачальником Птолемея VIII, который заплатил царскому войску из собственного кармана (Diod. XXXIII. 22).

¹³⁵ Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 3. СПб., 2004. С. 161–162.

¹³⁶ Это дало возможность утверждать У.М. Эллису, что царь не был заинтересован в собственном культе и даже «сопротивлялся» такой тенденции (см.: Ellis W.M. Ptolemy of Egypt. Taylor & Francis e-Library. 2005. P. 55).

¹³⁷ Речь может идти, прежде всего, о культе, учрежденном на о. Родос в 304 г. (Diod. XX. 100. 3–4), также в надписи (ок. 290–280 гг.) с о. Кос упоминаются почести Птолемею, в том числе и жертвоприношения (OGIS 43 B = SEG XLIX 1106 B. стк. 10: [θῦσα]ι τῷ Σωτῆρι Πτολεμαίῳ ἱερεῖον).

¹³⁸ Имеется в виду культ Птолемея I, который отправляла лига несиотов, структура, появившаяся при первых Антигонидах, контроль над ней продолжали осуществлять первые Птолемеи. Лига и ее члены могли инициировать почести как птолемеевским

существуют две надписи периода правления Птолемея I (уже как царя, а не сатрапа), которые можно рассматривать как свидетельство почитания правителя в армейской среде.

Так, два посвящения¹³⁹ А. Ханиотис трактует как сделанные офицерами местных гарнизонов¹⁴⁰. В первом случае¹⁴¹ в Канопе афинянин Эпикрат совершил дар Артемиде Сотерии¹⁴² за царя Птолемея (OGIS 18. сткк. 1–4: Ἀρτέμιδι Σωτείραι ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου Ἐπικράτης Ἀθηναῖος). Более точно датировать текст затруднительно, поэтому ученые определяют надпись первой половиной III в.¹⁴³, «ранним птолемеевским периодом»¹⁴⁴ или в целом

функционерам (OGIS 43), так и самим царям (о празднестве «Птолемеи» в надписи ок. 280–278 гг. см.: IG XII. 7 506). Лигу островитян возглавлял несиарх (νησίαρχος), вероятно, назначаемый царем и осуществлявший командование над военными силами лиги (Constantakopoulou C. Identity and resistance: The Islanders' League, the Aegean islands and the Hellenistic kings // MHR. 2012. Vol. 27. № 1. P. 58), включая флот (IG XII. 5 1004. стк. 5). Мы полагаем, что при обозначенных выше условиях можно представить, что существовало неофициальное почитание Птолемеев среди воинов и моряков κοινὸν τῶν νησιωτῶν, и точно так же они могли ранее почитать первых Антигонидов.

¹³⁹ Существует также двуязычная почетная надпись (вторая половина 280-х гг.?) на греческом и египетском языках на царской статуе от некоего Диодота, сына Ахея (OGIS 19. сткк. 1–2: βασιλέα Πτολεμαῖον Σωτῆρα Διόδωτος Ἀχαιοῦ), которого можно рассматривать как офицера птолемеевской армии. Однако в личном письме (от 31.10.2022) А. Ханиотис в меньшей степени был уверен в «военном контексте» надписи от дедиканта, который, безусловно, находился на службе у царя, но не факт, что на военной: "While it is certain that Diodotos was in the service of Ptolemy, we cannot tell in which capacity he served the king. A military context is possible but not certain". То, что перед нами некий царский служащий, думает и С.Д. Канева (Caneva S.G. Ptolemy I: Politics, Religion and the Transition to Hellenistic Egypt // Ptolemy I Soter: A Self-Made Man / Ed. T. Howe. Oxbow Books, 2018. P. 113: perhaps a royal collaborator or an officer, rather than by a civic institution).

¹⁴⁰ Для точности приведем цитату из оригинального издания: «must have been officers in the local garrisons» (Chaniotis A. War in the Hellenistic World: a Social and Cultural History. Oxford: Malden, MA, 2005. P. 148). В личном письме (от 31.10.2022) А. Ханиотис подтвердил свою мысль: «the military context is very probable».

¹⁴¹ Также Т.С.Ф. Джим отмечает (под влиянием А. Ханиотиса?) возможность того, что надпись была сделана офицером гарнизона (см.: Jim T.S.F. Can Soteira Be Named? The Problem of the Bare Trans-Divine Epithet // ZPE. 2015. Bd. 195. P. 65).

¹⁴² Нечто похожее мы видим в селевкидской надписи с о. Икарос: согласно восстановлению, офицер-афинянин совместно с воинами принес дар богам, среди которых Артемиде Сотерия (SEG XXXV 1477. сткк. 6–7).

¹⁴³ Dunand F. The Religious System at Alexandria // A Companion to Greek Religion / Ed. D. Ogden. Oxford: Blackwell Publishing, 2007. P. 255. Также Ф. Дюнан определяет упомянутых в надписи богов как «привнесенных эмигрантами».

¹⁴⁴ Fraser P.M. Ptolemaic Alexandria. Vol. I. Oxford, 1972. P. 196.

временем правления Птолемея I¹⁴⁵. Наличие имени Артемиды Сотерии – божества-покровительницы, чья военная коннотация образа фиксируется с классического периода и ярко проявляется в эллинистическое время¹⁴⁶, и является доводом к тому, чтобы определять дедиканта как военнослужащего, как и его этникон: известно, что афиняне активно участвовали в войнах диадохов и служили разным царям¹⁴⁷.

Во втором случае посвящение было сделано билингвой (греческий и финикийский языки) в кипрском Лапетосе, вероятно, в 295/294 г.¹⁴⁸ вскоре после завоевания Птолемеем I острова¹⁴⁹. Праксидем, сын Сесмаса, посвятил алтарь Афине Сотерии Нике¹⁵⁰, упомянув далее имя царя в родительном падеже (OGIS 17. сткк. 1–7: Ἀθηνᾶι Σωτεῖρα Νίκη¹⁵¹ καὶ βασιλέως Πτολεμαίου Πραξίδημος Σέσματος τὸν βω[μὸν] ἀνέθ[η]κεν ἀγα[θ]ῇ τύχῃ), а не в дательном,

¹⁴⁵ Caneva S.G. Ritual Intercession in the Ptolemaic Kingdom: A Survey of Grammar, Semantics and Agency // *Erga-Logoi*. 2016. Vol. 4. № 2. P. 122.

¹⁴⁶ Kostuch L. The Transformation of the Art of War and the Military Functions of Greek Divinities // *Organon*. 2009. Vol. 41. P. 86.

¹⁴⁷ В частности, из декрета в честь поэта Филиппида известно, что афиняне сражались за Антигонидов в битве при Ипсе, и после поражения часть из них ушла на службу к Лисимаху (IG II² 657 = IG II³ 1 877. сткк. 22–23: βουλομέν[ους] στρατ[ε]ύεσθαι διώκησεν ὅπως ἂν καταχωρισθῶσιν [ἐν] ἡγεμονίαις).

¹⁴⁸ П. Кин, хотя и придерживается этой датировки, в сноске оставляет возможность для более ранней – 312 г. (Keen P. Political Power and the Decline of Epichoric Languages and Writing Systems in Hellenistic Cyprus // *АНВ*. 2016. Vol. 30. № 3-4. P. 96). Тем не менее, царский титул Птолемей принял позднее, а потому фигурирование в надписи слова βασιλεὺς является, скорее, констатацией факта, нежели чрезмерной лестью дедиканта.

¹⁴⁹ В. Хус полагает, что надпись следует датировать временем Птолемея III (246–221 гг.), т.к. практика подобных посвящений царю (в дательном падеже) стала сравнительно распространенной именно в период его правления (см.: Huß W. Der „König der Könige“ und der „Herr der Könige“ // *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. 1977. Bd. 93. S. 137–138). Однако, как кажется, Птолемей I остается более предпочтительным вариантом т.к.: 1) упоминаемое божество с отчетливой военной коннотацией, которое прямо указывает на вероятную одержанную победу, вполне соотносится с событиями 295/294 г; 2) царь упоминается без эпитеты и более того – без указания на царственного отца и мать, (напр.: [βασιλεὺς] Πτολεμαῖος βασιλέω[ς] Πτολεμαίου) (IvO 308. стк. 1) для Птолемея II, βασιλέα μὲν Πτολεμαῖον [βασιλέως Πτολεμ]αίου καὶ Ἀρσινόης θεῶν Ἀδελφῶν (IG XII. 6 1 156. сткк. 13–14) для Птолемея III), что сложно (но не невозможно) представить во второй половине III в.

¹⁵⁰ Ф.М. Стил вообще видит имя богини, скорее, в именительном падеже, нежели в дательном (см.: Steele P.M. *Writing and Society in Ancient Cyprus*. Cambridge University Press, 2018. P. 188).

¹⁵¹ В финикийском тексте алтарь посвящается «Анат, жизненной силе» (KAΙ 42. стк. 1: L'NT 'Z HYM).

что вызывало недоумение у ученых¹⁵². По этой причине данная грамматическая конструкция имеет различные трактовки, в частности: 1) обозначение принадлежности посвящаемого алтаря¹⁵³ (Ibid. сткк. 3–4, 6: βασιλέως Πτολεμαίου... τὸν βω[μὸ]ν); 2) обозначение царского божества¹⁵⁴ (Ibid. сткк. 1–4: Ἀθηνᾶι Σωτεῖρα Νίκη... βασιλέως Πτολεμαίου); 3) двусмысленность почестей, вызванная тем, что царь не обожествлен, но уже связан с божеством общей эпиклесой, что свидетельствует о процессе «определения самой концепции культа царя»¹⁵⁵; 4) резчик, для которого греческий не был родным языком, совершил ошибку и употребил неправильный падеж. Мы склонны согласиться с последним мнением, высказанным Ф. Джусфреди, – финикийский текст способствует пониманию, что там должен быть именно дательный падеж¹⁵⁶. Тем не менее, все трактовки имеют право на существование, поскольку греческий текст грамматически неверно записан. Финикийский текст называет Птолемея I «владыкой царей» (KA I 42. стк. 2: WL'DMLKM PTLMYŠ), подчеркивая его высокий статус в глазах киприотской военной элиты.

В рассмотренных выше случаях перед нами почести частного характера, поэтому стоит полагать, что если почитание правителя в птолемеевской армии первого царя династии и существовало, то только в таком качестве. Более того, несмотря на отсутствие прямого указания в текстах надписей, стоит предполагать высокий статус дедикантов – офицеров

¹⁵² Bonnet C., Amadasi Guzzo M.G. Anthroponymes phéniciens et anthroponymes grecs: remarques sur leur correspondance // Studi epigrafici e linguisticisul Vicino Oriente antico. 1991. Vol. 8. P. 13.

¹⁵³ Amadasi Guzzo M.G., Monticelli V.T. Encore CIS I 95 et Les Divinités Guerrières à Chypre // Orientalia. Vol. 84. № 1. 2015. P. 32; В качестве примера можно вспомнить алтари Зевса Филиппия (IG XII. 2 526. сткк. 4–5: τοῖς βώμοις... τῷ Δίῳ τῷ [Φ]ιλίππ[ω]), чья установка в лесбосском Эресе связана с деятельностью Филиппа II (359–336 гг.).

¹⁵⁴ Teixidor J. Ptolemaic Chronology in the Phoenician Inscriptions from Cyprus // ZPE. 1988. Bd. 71. P. 190.

¹⁵⁵ Michel A. Chypre a l'Epreuve de la Domination Lagide: Testimonia épigraphiques sur la société et les institutions chypriotes à l'époque hellénistique. Athènes: École française d'Athènes, 2020. P. 129: L'inscription de Lapéthos témoigne d'autre part de façon saisissante d'une conception mouvante et dynamique d'un culte en cours de définition).

¹⁵⁶ Giusfredi F. On Phoenicians in Ptolemaic Cyprus: A Note on CIS I 95 // Vicino Oriente XXII. 2018. P. 114.

птолемеевской армии, а в случае с надписью с о. Кипр – посвяtitель мог быть из местной аристократической верхушки, занимавшей военные посты ранее, и чья должность наверняка была подтверждена с приходом новой власти, а потому интегрирование в птолемеевскую администрацию произошло без проблем. Во всех случаях царь Птолемей сопричастен в своих почестях женским божествам, имеющим военную коннотацию, и отдельным получателем от собственной армии царь пока что еще не представлен, – это, однако, не говорит о том, что такого не могло быть.

1.2. Птолемей II Филадельф (282–246 гг. до н.э.)

Первые бесспорные свидетельства о почитании царя в птолемеевской армии относятся уже к периоду правления Птолемея II Филадельфа (282–246 гг.). Вероятно, самым ранним источником о почитании царей в птолемеевской армии является надпись (ок. 274–270 гг.)¹⁵⁷ из

¹⁵⁷ Вероятно, эпитет Филадельфа царица носила еще при жизни, но когда именно она его получила – точно неизвестно (Wallensten J., Pakkanen J. A New Inscribed Statue Base from the Sanctuary of Poseidon at Kalaureia // *Opuscula*. 2009. № 2. P. 159), поэтому мы вынуждены помещать посвящение в период между свадьбой и смертью царицы. Оба события датируются по-разному, но если год смерти царицы (270 г.) во многом считается общепринятым (см.: Hölbl G. A History of the Ptolemaic Empire. London, New York: Routledge, 2001. P. 40; Ладынин И.А., Попова Е.А. Египетская подвеска, найденная на городище Чайка (Северо-Западный Крым), и посмертное обожествление Арсиной II Филадельфы // ВДИ. 2010. № 2. С. 76; с ссылками на соответствующие работы: Зелинский А.Л. Арсиноя Филадельфа и Птолемей Филадельф: сакрализация и констатация инцеста // Исторический вестник. Т. 26. 2018. С. 125), то год свадьбы, определяемый учеными 276–273/2 гг. (Carney E.D. Arsinoe of Egypt and Macedon: A Royal Life (Women in Antiquity). Oxford University Press, 2013. P. 70), 275 г. (Dechevez J. La construction de la figure religieuse du souverain à Alexandrie: acteurs, contextes et modalités d'association avec la sphère divine. Travail de fin d'études. Université de Liège, 2021. P. 70), 275/274–273 гг. (Кузьмин Ю.Н. Датировка праздника Птолемея Филадельфа: новые перспективы // ПЕНТНКОΝΤΑΕΤΙΑ. Исследования по античной истории и культуре: сборник, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова / Под ред.: О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка и А.А. Сеницына. СПб: Изд. РХГА. 2018. С. 217), 274 г. (Зелинский А.Л. Арсиноя Филадельфа и Птолемей Филадельф: сакрализация и констатация инцеста // Исторический вестник. Т. 26. 2018. С. 121), до сих пор является предметом обсуждения. Это привело к различным датировкам самой иераконпольской надписи: весь период правления Птолемея II (Bilabel F. Sammelbuch griechischer urkunden aus Ägypten, nach dem tode Fr. Preisigkes fortgesetzt. Bd. 4. Heidelberg: Im Selbst-Verlag des Verfassers. 1931. S. 98), большая его часть (272–246 гг.) (The Epigraphy of Ptolemaic Egypt / Eds. A. Bowman, C. Crowther. Oxford University Press, 2020. P. 295). Более узкую датировку предлагали

верхнеегипетского Иераконполя. Это посвящение царю Птолемею, Арсиное Филадельфии от фрурарха Птолемея и подчиненных ему воинов (SB I 1104. сткк. 1–4: βασιλεῖ Πτολεμαίῳ καὶ Ἀρσινόῃ Φιλαδέλφῳ Πτολεμαῖος φρούραρχος καὶ οἱ ὑπ’ αὐτὸν στρατιῶται). Это первый случай в почитании царей в птолемеевской армии, когда дедикантом выступает коллектив: рядовые воины, командир гарнизона, а также, возможно, офицеры более низкого ранга, причисленные к στρατιῶται.

Немаловажную роль в распространении царской идеологии играли придворные Птолемея II. Наиболее известной фигурой является самосец Калликрат, сын Боиска, наварх птолемеевского флота (IG XI. 4 1127, SEG I 370, IG XII. 6. 2 588, IG XII. 6. 1 282) и жрец-эпоним культа Александра и богов Адельфов в 272/271 г. Флотоводец в частном порядке посвятил (ок. 274–270 гг.) в Олимпии статуи царской четы Зевсу Олимпийскому¹⁵⁸ недалеко от храмов Зевса и Геры, тем самым, символично связав две божественные супружеские пары¹⁵⁹. Также в период царствования Арсиной II¹⁶⁰ им было возведено святилище Исиды и Анубиса в Канопе, о чем свидетельствует его посвящение за царственных супругов (SB I 429. сткк. 1–5: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Ἀρσινόης, τὸ ἱερὸν Ἰσει Ἀνούβει Καλλικράτης Βοίσκου Σάμιος ναυαρχὼν ἔδωκεν Πασίτι ἱερεῖ). Одной из его важнейших и известных идеологических акций, направленных на

С. Шойбле-Райтер (278–270 гг.) (Scheuble-Reiter S. *Loyalitätsbekundungen ptolemäischer Phrurarchen im Spiegel epigraphischer Quellen // Identität und Zugehörigkeit im Osten der griechisch-römischen Welt: Aspekte ihrer Repräsentation in Städten, Provinzen und Reichen* / Eds. A. Coskun, H. Heinen, S. Pfeiffer. Peter Lang, 2009. S. 47), А.Г. Сейс (277–270 гг.) (Sayce A.H. *Greek Inscriptions from Egypt* // PSBA. 1904. Vol. XXVI. P. 90).

¹⁵⁸ OGIS 26. сткк. 1–4: βασιλέα Π[τολεμαῖον βασιλέως] Πτολεμ[αίου καὶ βασ]ιλί[σης Βερενίκης] Καλλικ[ρ]άτης [Βοΐσκ]ου Σά[μιος] Διὶ [Ὀλυμπ]ίῳ (статую царя Птолемея, сына царя Птолемея и царицы Береники Калликрат, сын Боиска, самосец (посвятил) Зевсу Олимпийскому); OGIS 27. сткк. 1–4: βασ[ί]λισσαν Ἀ[ρσινόην βα]σιλέως Πτολεμαίου κ[αὶ βασίλισση]ς Βερενίκης Καλλικράτης [Βοΐσκου] Σάμιος Διὶ Ὀ[λυμπίῳ] (статую царицы Арсиной, дочери царя Птолемея и царицы Береники Калликрат, сын Боиска, самосец (посвятил) Зевсу Олимпийскому).

¹⁵⁹ Bing P. *Posidippus and the Admiral: Kallikrates of Samos in the Milan Epigrams* // GRBS. 2003. Vol. 43. № 3. P. 253.

¹⁶⁰ Dechevez J. *La construction de la figure religieuse du souverain à Alexandrie: acteurs, contextes et modalités d'association avec la sphère divine. Travail de fin d'études. Université de Liège*, 2021. P. 187.

распространение почитания членов птолемеевской династии, была постройка после смерти царицы святилища Арсинои-Афродиты¹⁶¹, покровительницы военных моряков¹⁶², на мысе Зефирион¹⁶³. Это событие не в последнюю очередь возвышало самого Калликрата¹⁶⁴ как флотоводца, обозначившего свою связь с морской покровительницей, так и в качестве одного из наиболее приближенных к царской фигуре.

В годы Хремонидовой войны (ок. 268/267–262/261 гг.) мы можем усмотреть культ членов династии Птолемеев не только в самой птолемеевской армии, но и в войсках ее греческих союзников, а именно – Афин. Приблизительно в 264/263 г. аттический дем Рамнунт чествует гиппарха Эпихара, ранее избираемого стратегом (SEG LIX 146. стк. 5: χειροτονήσαντος αὐτὸν στρατηγὸν τοῦ δήμου), который был венчан по решению совета, народа и всадников (Ibid. стк. 4: ὑπό τε τῆς βουλῆς καὶ τοῦ δήμου ἐστεφανώθη καὶ τῶν ἱππέων). Среди его заслуг и деяний в ходе войны с Македонией фигурирует то, что он (в 268/267 г.?) построил стратегион и воздвиг святилище Арсинои¹⁶⁵ недалеко от Рамнунта, чтобы демоты (?) оказывали царице соответствующие ей почести (Ibid. сткк. 15–17: πεπότηκε δὲ καὶ στρατήγιον, τὸ ἱερὸν τῆς [Ἀ]ρσ[ι]ν[ό]ης κατασκευάσας, ὅπως εἴ ἐν τιμῇ καὶ ἔχει καλῶς καὶ εὐσεβῶς τοῖς [δημόταις]).

¹⁶¹ Athen. VII. 318d: ...τῆς Φιλαδέλφου Κύπριδος ἰλάσκεσθ' ἱερὸν Ἀρσινόης... ὁ ναύαρχος θήκατο Καλλικράτης; Posidippus AB 116 = XII G-P. сткк. 5–10: Καλλικράτης ἰδρύσατο καὶ βασιλίσσης ἱερὸν Ἀρσινόης Κύπριδος ὠνόμασεν. ἀλλ' ἐπὶ τὴν Ζεφυρίτιν ἀκουσομένην Ἀφροδίτην, Ἑλλήνων ἀγναί, βαίνετε... οἱ θ' ἄλως ἐργάται ἄνδρες· ὁ γὰρ ναύαρχος ἔτευξεν τοῦθ' ἱερὸν παντὸς κύματος εὐλίμενον.

¹⁶² Demetriou D. Τῆς πάσης ναυτιλίας φύλαξ: Aphrodite and the Sea // Kernos. 2010. № 23. P. 85.

¹⁶³ Strab. XVII. 1. 16: τὸ Ζεφύριον, ἄκρα ναῖσκον ἔχουσα Ἀρσινόης Ἀφροδίτης.

¹⁶⁴ Hauben H. Callicrates of Samos and Patroclus of Macedon, champions of Ptolemaic thalassocracy // The Ptolemies, the Sea and the Nile: Studies in Waterborne Power. Cambridge University Press, 2013. P. 48.

¹⁶⁵ Данное восстановление появилось сравнительно недавно взамен традиционного, где изначально речь шла о святилище Немезиды (IG II² 247. сткк. 15–16: τὸ ἱερὸν [τῆς Νεμέσεω]ς) (см.: Supplementum Epigraphicum Graecorum. Vol. LIX (2009). Leiden-Boston: Brill, 2013. P. 54)

Далее речь идет о том, что он предоставил воинам Патрокла, птолемеевского полководца¹⁶⁶, защиту и кров (Ibid. сткк. 23–24: *παρεσκεύασε δὲ καὶ τοῖς παρὰ Πατρόκλου [πα]ραγενομένοις [στρα]τιώταις ἐπὶ τὴν βοήθειαν καὶ στέγα[ς] ὅπως ἔχωσιν ἱκανὰς*). Как можно понять, речь идет о прямом взаимодействии (через Эпихара) афинских и птолемеевских войсковых частей в Рамнунте, который наряду с Корони, Вулиагмени, Гелиополем, о. Патрокл Харакс (или Гайдурониси) был частью птолемеевской сети укрепленных пунктов¹⁶⁷, – они должны были контролировать побережье Аттики¹⁶⁸. Сам факт появления святилища Арсиной в разгар войны можно расценить как политический ход Афин, которые хотели выразить союзнику признательность за помощь или дополнительно обозначить твердость в том, чтобы продолжать войну вместе с Птолемеями. Если доверять восстановлению, то постройка святилища была связана с демотами данной местности. Но, на наш взгляд, даже отсутствие упоминания того, что в храме могли и отправляли культ царицы птолемеевские воины (возможно, в определенных обстоятельствах вместе с афинскими воинами¹⁶⁹), никоим образом не ставит под сомнение предназначение такой культовой постройки.

¹⁶⁶ В эпиграфике он фигурирует только как стратег (IG XII. 5 1061. сткк. 3–4; IC III iv 2. сткк. 7; IC III iv 3. сткк. 6–7), а не наварх птолемеевского флота, однако Павсаний делает акцент на том, что он командовал и морскими силами (Paus. III. 6. 4: *ὁ Αἰγυπτίων ὁμοῦ Πατρόκλῳ στόλος*; Ibid. III. 6. 5: *σφᾶς Αἰγυπτίους τε ὄντας καὶ ναύτας*).

¹⁶⁷ Археологическое исследование птолемеевских лагерей в Аттике не дало никаких свидетельств о почитании царей среди воинов и моряков экспедиционного корпуса (см.: Vanderpool E., McCredie J.R., Steinberg A. Koroni: A Ptolemaic Camp on the East Coast of Attica // ASCSA. 1962. № 1. P. 26–61; McCredie J.R. Fortified Military Camps in Attica. Hesperia Supplements XI. American School of Classical Studies: Princeton, New Jersey, 1966. 125 p.). Это логично объясняется и сравнительной кратковременностью пребывания там армейских и флотских подразделений (боевая обстановка могла мало способствовать какой-либо эпиграфической фиксации такого почитания), а главное – сами культовые обряды, адресованные Арсиное и/или Птолемею II (?), безусловно, не требовали на постоянной основе сопутствующего текста на твердом носителе.

¹⁶⁸ Возможно, что действия птолемеевского флота и армии в Аттике ограничивались только защитой берега и патрулированием побережья (Marquaille C. The Foreign Policy of Ptolemy II // Ptolemy II Philadelphus and his World / Eds. P. McKechnie, P. Guillaume. Leiden-Boston: Brill, 2008. P. 47). Вероятно, это связано с плохой координацией с действиями союзников, о чем намекает Павсаний (Paus. III. 6. 4–5).

¹⁶⁹ В союзном договоре (269/268 г.) между Афинами и Спартой, заключенном до войны, упоминаются Птолемей II, его предки и Арсиноя II как заботящиеся о свободе греков

Тем самым Афины подготовили условия для сравнительно долгого размещения птолемеевских войск в Аттике на время затяжной и трудной для полиса войны¹⁷⁰. Необязательно видеть в строительстве святилища Арсинои прямое указание Птолемея II, который каким-то образом мог дать понять союзникам о необходимости такой акции, выражающей дружественные и союзнические чувства (φιλία καὶ συμμαχία) посредством организации культа богини, покровительницы птолемеевских воинов¹⁷¹ и моряков. Сами Афины могли быть инициаторами такого шага, понимая все возможные его политические преимущества и даже военные: совместное отправление культа могло создавать чувство единения воинов союзных армий.

Култ Арсинои в своих масштабах и вовлеченностью в его организацию армейских институтов только набирал обороты в 260-е гг.: папирусный материал позволяет нам усмотреть участие военных в организации почитания царицы в самом Египте, что отражено в податном уставе Птолемея II. Сбор налога «апомойра» (ἀπομοίρα) в пользу культа Арсинои Филадельфы¹⁷² проходил под прямым контролем военно-административного аппарата: в 263 г. царь обращается к ряду чиновников,

(IG II² 687. сткк. 16–18: βασιλεὺς Πτολεμαῖος ἀκολούθως τεῖ τῶν προγόνων καὶ τεῖ τῆς ἀδελφῆς προ[α]ίρεσει φανερός ἐστιν σπουδάζων ὑπὲρ τῆς κοινῆς τ[ῶν] Ἑλλήνων ἐλευθερίας), поэтому почитание Арсинои среди афинских воинов могло иметь значение как заступницы/защитницы полисной свободы.

¹⁷⁰ Военное сора́тничество Афин и птолемеевских войск проявилось и в одной серии афинских монет достоинством в 5 оболов, чеканившихся во время войны, как минимум, на протяжении трех лет, поскольку они были подогнаны под птолемеевскую стопу и заимствовали птолемеевские типы (Хабихт Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю.Г. Виноградова. М.: Ладомир, 1999. С. 146.)

¹⁷¹ Текст постановления говорит о «воинах» Патрокла (SEG LIX 146. сткк. 23–24: τοῖς παρὰ Πατρόκλου... [στρα]τιώταις), а не о моряках (ναῦται) или морских пехотинцах (ἐπιβάται). Данный факт можно объяснить и обобщенностью, и универсальностью данного понятия, которым можно обозначить в целом совокупность вооруженной силы, и чье раскрытие в контексте данной надписи вовсе не требовалось, но, как кажется, здесь может идти речь о пехотинцах: это свидетельствует и о том, что култ Арсинои обладал широкой адресностью: она была богиней, покровительствующей всем птолемеевским вооруженным силам, – морским и сухопутным.

¹⁷² Возникновение налога «апомойра» в 263/262 г. можно связать с вероятными экономическими проблемами внутри царства (низкие разливы Нила, последовавший за ними голод и т.д.), которые требовали укрепления легитимного статуса Птолемея среди самих египтян (см.: Апенко М.С. Култ Арсинои II Филадельфы: причины распространения в египетской среде // Восток (Oriens). 2023. № 5. С. 32–43).

среди которых в первую очередь обозначены стратеги, вероятно, гиппархи, и некие «начальники» – офицеры (Chr. Wilck. 181. col. 37. сткк. 2–3: [τοῖς στρατηγοῖς καὶ τοῖς ἑπάρχουσιν καὶ τοῖς ἡγεμόσιν], ответственные за осуществление контроля за тем, как будет проходить сбор апомойры (Ibid. сткк. 7–8: ἐπιμελὲς οὖν ὑμῖν γινέσθω, ὅπως ἂν γίνηται κατὰ ταῦτα)¹⁷³. Остается вопрос – каковы реальные функции и полномочия этих военачальников в контексте проведения налогообложения: помимо реального военного присутствия в регионах, где осуществлялся сбор апомойры, Ю.В. Нежинский предполагает, что они могли подтверждать реестр клерухов¹⁷⁴, которые также уплачивали сбор. Сам факт участия военной администрации и военных поселенцев в отправлении культа Арсиной Филадельфы нам представляется очевидным и бесспорным.

Говоря о возможных формах почитания птолемеевских царей и цариц в армии и на флоте, стоит упомянуть о существовании особой категории источников – так называемых «птолемеевских перстней», которые были обнаружены преимущественно в Северном Причерноморье, на территории Боспорского царства. Характерной особенностью этих бронзовых перстней было изображение птолемеевских правителей¹⁷⁵. Идея О.Я. Неверова о том, что перстни свидетельствуют о поклонении частного характера обожествленным царям со стороны воинов-наемников, мореплавателей, торговцев, нуждавшихся в божественном заступничестве¹⁷⁶, была

¹⁷³ В свою очередь, для птолемеевских воинов были привилегии, а потому они платили одну десятую часть (HGV P.Rev. Laws. col. 24. сткк. 5–7, 9, 10: παρὰ δὲ τῶν κ[ληρούχων] τῷ στρατευσόμενῳ καὶ τοῦ[ς ἰδίους] κλήρους πεφουτευκότων... [τὴν] δεκάτην), а не одну шестую, как это было необходимо прочим земледельцам (подробнее см.: Fischer-Bovet C. *Army and Society in Ptolemaic Egypt (Armies of the Ancient World)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 222).

¹⁷⁴ Нежинский Ю.В. Законодательство эллинистического Египта эпохи ранних Лагидов. Дисс. ...канд. ист. наук. СПбГУ, 2011. С. 66.

¹⁷⁵ Это были Птолемей II, Арсиноя II, Арсиноя III, Береника II, Птолемей III (о возможных разночтениях в идентификации см.: Финогенова С.И. Группа бронзовых эллинистических перстней из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина // ВДИ. 2001. № 2. С. 164, 166).

¹⁷⁶ Неверов О.Я. Группа эллинистических бронзовых перстней в Собрании Эрмитажа (К вопросу о времени проникновения египетских культов в Северное Причерноморье) // ВДИ. 1974. № 1. С. 113.

впоследствии более обстоятельно рассмотрена Ю.Н. Литвиненко¹⁷⁷. Однако данная точка зрения на боспорском материале не получила признания и в итоге была опровергнута в ряде статей¹⁷⁸. Все же перстни могли свидетельствовать о почитании правителя, они создавались и носились не только на Боспоре, тем более, их могли получать в качестве дара от самих монархов. Мы полагаем, что какое-либо объяснение не отрицает саму возможность этих даров воинам или военачальникам в эллинистический период¹⁷⁹. Такой перстень был политическим маркером и свидетельством расположения царя по отношению к этому человеку, и, вероятно, амулетом, если учесть какие функции могла выполнять богиня Афродита-Арсиноя и то, что перстней с изображением цариц – большинство¹⁸⁰.

Краткая надпись из р-на Бозгодан (совр. Турция), ведущая свое происхождение, вероятно, из карийской Баргасы, была опубликована в 2017 г. Х. Малаем и М. Рикл. Это посвящение Дионису за царя Птолемея от Гермокла, некого офицера в гарнизоне Баргасы (?), и воинов (сткк. 1–5: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου Ἑρμοκλῆς καὶ οἱ στρατιῶται Διονύσῳ)¹⁸¹. Исследователи широко датировали текст – временем правления Птолемея II или III («281-

¹⁷⁷ Литвиненко Ю.Н. Птолемеевский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н.э. (К вопросу о контактах) // ВДИ. 1991. № 1. С. 22.

¹⁷⁸ Трейстер М.Ю. Боспор и Египет в III в. до н.э. // ВДИ. 1985. № 1. С. 139; Ладынин И.А., Попова Е.А. Египетская подвеска, найденная на городище Чайка (Северо-Западный Крым), и посмертное обожествление Арсиной II Филадельфы // ВДИ. 2010. № 2. С. 72–73; Ладынин И.А. Еще раз о перстнях «Птолемеевского» типа из Северного Причерноморья: к возможной интерпретации в свете внешней политики эллинистического Египта в III в. до н. э. // Древности Боспора. 2007. Т. 11. С. 239–240.

¹⁷⁹ Как правило, адресанты рассматриваются как чиновники, верховные жрецы царского культа и вообще люди, действующие от имени царя и представляющие его интересы (см.: Gkikaki M. Ptolemaic Finger Ring in the Kanellopoulos Museum, Athens // Numismatica e Antiquita Classiche. 2016. Vol. 45. P. 104). Также в личном письме (12.07.2016) К.Ю. Нефедов называл птолемеевские перстни свидетельством неофициального почитания и предполагал, что «видимо, их носили наемники, служившие в птолемеевской армии».

¹⁸⁰ Краснодубец Е.М. Эллинистические египетские перстни-печати и их оттиски из Херсонеса Таврического и его хоры // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы 15-й международной научной конференции. Т. 2. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 107.

¹⁸¹ Malay H., Ricl M. Two New Early-Hellenistic Inscriptions from Aiolis and Karia // Živa Antika. 2017. Vol. 67. P. 36.

222 В.С.»)¹⁸². Нам представляется возможным уточнить датировку надписи, а именно – царствование Птолемея II (ок. 270–253 гг.) т.к.: 1) более отчетливо связь династии с Дионисом декларируется именно после 275/274 г. – предполагаемого времени александрийской процессии (Athen. V. 196a–206c); 2) отсутствие упоминания царицы может косвенно указывать на ее смерть (как это и было с Арсиноей II, почившей, вероятно, в 270 г.), более того, птолемеевские военные при втором (SB I 429, SB I 1104) и третьем царе (I.Varsovie 44, SEG LIV 1736) династии чтили как царскую чету, так и царицу отдельно (OGIS 20), а потому ее отсутствие в надписи можно объяснить не только тем фактом, что в данном случае дедиканты решили почтить именно царя; 3) контроль над рядом районов Кариин¹⁸³, бесспорно, осуществлялся вплоть до II Сирийской войны (260–253 гг.), в ходе которой Птолемеи потеряли регион, но вернули вновь под свою власть после III Сирийской войны (246–241 гг.); 4) при Птолемеях III царская эпиклеса становится более частой в употреблении (SEG LIV 1736; IG XII. 3 463) и начинает быть практически неотъемлемой частью имени именно со второй половины III в.

К периоду 260–250-х гг. можно отнести самое раннее упоминание фиаса базилистов (βασιλισται) – религиозного сообщества, состоявшего из офицеров и воинов птолемеевской армии и почитавшего птолемеевских царей¹⁸⁴. Это посвящение, найденное на территории святилища египетских богов на о. Фера, свидетельствует о деятельности данной ассоциации в местном гарнизоне. Текст гласит, что Диокл и базилисты посвятили

¹⁸² Malay H., Riel M. Op. cit. P. 36.

¹⁸³ Вероятно, по итогам I Сирийской войны и в период interbellum (ок. 272/271–260 гг.) Селевкиды получили под свой контроль часть Кариин (см.: Зелинский А.Л. Результаты I Сирийской войны для государства Птолемея // Восток (Oriens). 2015. № 5. С. 38), а потому пограничное положение Баргасы и общая напряженность, безусловно, сохранялась в указанный период возможной датировки надписи.

¹⁸⁴ Caneva S.G. Ritual Intercession in the Ptolemaic Kingdom // A Survey of Grammar, Semantics and Agency. 2016. Vol. 4. № 2. P. 137; Walbank F.W. The Hellenistic World. Harvard University Press, 1993. P. 120; Bagnall R. The Administration of the Ptolemaic Possessions outside Egypt. Leiden: Brill, 1976. P. 129.

Сарапису¹⁸⁵, Исиде, Анубису сокровищницу (IG XII. 3 443. сткк. 1–2: Διοκλῆς καὶ οἱ Βασι[λ]ισταὶ τὸν θησαυρὸν Σαράπῃ Ἰσι Ἀνούβι). Диокл считается офицером гарнизона и главой ферских базилистов¹⁸⁶, а упоминание Сараписа, Исиды, Анубиса показывает влияние египетских культов и их связи с почитанием Птолемеев¹⁸⁷. Обстоятельства и время появления данной религиозной ассоциации нам неизвестны. Отсутствие имени царя и его эпитеты крайне осложняет точную датировку надписи, которую исследователи помещают, как правило, в первую половину III в.¹⁸⁸, Однако необходимо учесть, что первое упоминание гарнизона на о. Фера

¹⁸⁵ В посвящении эллинистического периода из ликийской Лимиры Сарапису от Хойрина (вероятного руководителя) и фиаса сарапиастов (SEG LV 1463 b. сткк. 1–3: Σαράπῃ Χοῦρῖνος καὶ ὁ θίασος τῶν Σαραπιαστῶν) М. Вёррле предполагает, что базилисты и почитатели Сараписа были так же взаимосвязаны, как и в посвящении египетским богам от базилистов с о. Фера, и усматривает в Хойрине иностранного наемника (Wörle M. Epigraphische Forschungen zur Geschichte Lykiens XIII: Die Weinbergstiftung eines ptolemäischen Burgkommandanten von Limyra // Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts. 2021. Bd. 51. Berlin: Walter de Gruyter GmbH. S. 242–243). Тем не менее, почитание египетских богов в рамках фиасов само по себе могло содержать и почитание царей (Fraser P.M. Ptolemaic Alexandria. Vol. I. Oxford: The Clarendon Press, 1972. P. 265) без непосредственного участия базилистов.

¹⁸⁶ Chaniotis A. Foreign Soldiers – Native Girls? Constructing and Crossing Boundaries in Hellenistic Cities with Foreign Garrisons // *Army and Power in the Ancient World* / Eds. Chaniotis A., Ducrey P. Stuttgart: Steiner, 2002. P. 108.

¹⁸⁷ Fassa E. Sarapis, Isis, and the Ptolemies in Private Dedications: The Hyper-style and the Double Dedications // *Kernos*. 2015. № 28. Liege: Centre international d'étude de la religion grecque antique. P. 133–153. URL: <https://journals.openedition.org/kernos/2333#ftn23> (дата обращения: 15.05.2023). Птолемеевские гарнизоны являлись важнейшим фактором, способствовавшим широкому распространению культов Сараписа и Исиды в Эгеиде (см.: Glomb T., Mertel A., Pospíšil Z., Stachon Z., Chalupa A. Ptolemaic military operations were a dominant factor in the spread of Egyptian cults across the early Hellenistic Aegean Sea // *PLoS ONE* 13 (3). 2018. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0197866> (дата обращения: 19.04.2024)).

¹⁸⁸ Wörle M. Die ptolemäische Garnison auf der Burg von Limyra im Licht einer neuen Inschrift // *Turm und Tor: Siedlungsstrukturen in Lykien und benachbarten Kulturlandschaften: Akten des Gedenkkolloquiums für Thomas Marksteiner in Wien, November 2012* / Eds. Brandt B., Ladstätter S., Yener-Marksteiner B. Vienna: Austrian Academy of Sciences Press. 2015. S. 297; Chaniotis A. Foreign Soldiers – Native Girls? Constructing and Crossing Boundaries in Hellenistic Cities with Foreign Garrisons // *Army and Power in the Ancient World* / Eds. Chaniotis A., Ducrey P. Stuttgart: Steiner, 2002. P. 108; *Sylloge inscriptionum religionis Isiacae et Sarapiacae / Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten* / Ed. L. Vidman. Vol. 28. Berlin: Verlag Walter de Gruyter & Co. 1969. P. 88–89.

(IG XII 3. 320) фиксируется приблизительно в 265 г.¹⁸⁹ (хотя Птолемеи контролировали остров с 288/7 г.¹⁹⁰), что оправдано считать датой начала деятельности фиаса на острове при Птолемеи II, но не временем возникновения базилистов как таковых. Тем самым, стоит предполагать, что посвящение было совершено приблизительно в 265–250 гг.

1.3. Птолемей III Эвергет (246–221 гг. до н.э.)

По всей видимости, самое раннее упоминание о почитании фигуры Птолемея III относится, как ни парадоксально, к подразделениям селевкидской армии, которые располагались в тетраполисе, а именно в Селевкии Пиерии и в столице царства – Антиохии-на-Оронте. Данный факт зафиксирован в тексте так называемого Гуробского папируса (P.Petrie II. 45; III. 144)¹⁹¹, написанного якобы от лица Птолемея III или самим царем и свидетельствующего среди прочего и о событиях, происходивших осенью 246 г. непосредственно перед самой III Сирийской войной (246–241 гг.). Оба города без сопротивления открыли ворота перед царем и его (вряд ли многочисленным) сопровождением. В гавани Селевкии Пиерии Птолемея встретили жрецы, архонты, остальные граждане, офицеры и воины с венками на головах (Ibid. col. II. сткк. 23–25: τῶν δὲ ἱερέων καὶ ἀρχόντων καὶ [τῶν] ἄλλων πολιτῶν¹⁹² καὶ τῶν ἡγεμονῶν καὶ τῶν στρατιωτῶν στεφάνηφορησάντων), в самом городе на алтарях приносились жертвы (Ibid. col. III. сткк. 4–5: [ἐπιβωμ]οῖς τοῖς ὑπ’ αὐτῶν κατασ[κευασθεῖσι θυσίας ποιουμένου]ς), а также

¹⁸⁹ Cherry J.F., Davis J.L. The Ptolemaic Base at Koressos on Keos // ABSA. 1991. Vol. 86. London: British School at Athens. P. 14.

¹⁹⁰ Michlits C. Die Geschichte Theras in hellenistischer und römischer Zeit. Masterthesis. University of Vienna, 2008. S. 194–195.

¹⁹¹ Мы используем восстановление, предложенное Ф. Пиейко (см.: Piejko F. Episodes from the Third Syrian War in a Gurob Papyrus, 246 B.C. // APF. 1990. Vol. 36. P. 13–27).

¹⁹² ἄλλοι πολῖται явно разделяет список «увенчанных» на две части: граждане Селевкии Пиерии (жрецы, магистраты и прочие граждане) и воинские части, располагавшиеся в столице, поэтому в ἡγεμόνες и στρατιῶται вряд ли стоит видеть воинов полисного ополчения, следовательно, перед нами почести не только полисного характера, но и, как кажется, отображающие армейские традиции селевкидских гарнизонов.

официально были объявлено о почестях по отношению к царю (Ibid. col. III. сткк. 5–6: τὰς τιμὰς ἐν τῷ ἐμπορίῳ ἀνηγ[όρευσαν, ἃς ἡμῖν ἐψηφίσαντο])¹⁹³.

В дальнейшем, когда Птолемей прибыл в столицу – Антиохию, ему был оказан такой же высокий прием (Ibid. col. III. сткк. 17–18: [αὐτόθι] τοιαύτην τὴν παρασκευὴν καὶ τῶν [θυμάτων πολυτέλειαν]): навстречу к нему вышли так же в венках представители полисной аристократии, сатрапы, «прочие начальники», воины, жрецы, и все юноши из гимнасия¹⁹⁴ (Ibid. col. III. сткк. 20–23: οἱ [ἐν ὑπεροχαῖς καὶ οἱ] σατράπαι καὶ οἱ ἄλλοι ἡγεμόν[ες καὶ στρατιῶ]ται καὶ οἱ ἱερεῖς καὶ αἱ συναρχαίαι καὶ [πάντες οἱ ἀπ]ὸ τοῦ γυμνασίου νεανίσκοι... [ἐστεφ]ανωμένος), точно также были принесены жертвы (Ibid. col. IV. сткк. 1–3, 5–7: [οἱ δὲ πολῖται] παρ' ἐκάστην οἰκία[ν πρό θυρῶν βωμ]οὺς ποιοῦμενοι διετέλεσα[ν θύοντες]... τὰ παρασταθέντα θύματα παρά τε τ[ετα]γμέ[νων] κα(ί) τῶν ιδιωτῶν). Представляется неясным, какие именно жертвы были принесены селевкидскими воинами и офицерами, но, вероятно, это были распространенные жертвоприношения неким богам за царя (ὑπὲρ βασιλέως) и его с сестру с сыном, к тому же, если обряды совершались непосредственно птолемеевскому правителю (βασιλεί) или Беренике и ее малолетнему сыну Антиоху, то текст папируса мог это отобразить.

Д.Д. Грэйнджер рассматривает эти эпизоды как знак лояльности по отношению к Антиоху, сыну Антиоха II, и Беренике, его матери, и жест уважения к прибывшему царю – родственнику царицы¹⁹⁵. М. Д'Агостини отмечает, что такие почести – результат активной деятельности самой царицы Береники в столичном регионе в 253–246 гг.: за этот период она смогла расположить к себе полисную и военно-административную элиту¹⁹⁶.

¹⁹³ Ф. Пиейко предполагает, что постановление было принято поспешно, но сам текст декрета был составлен за день или за два до прибытия Птолемея III (Piejko F. Op. cit. P. 23).

¹⁹⁴ Упоминание юношей из гимнасия может свидетельствовать о почитании Селевкидов среди антиохийских эфебов.

¹⁹⁵ Grainger J.D. The Syrian Wars. Mnemosyne Supplements. History and Archaeology of Classical Antiquity. Vol. 320. Leiden-Boston: Brill, 2010. P. 160.

¹⁹⁶ D'Agostini M. Representation and agency of royal women in Hellenistic dynastic crises. The case of Berenike and Laodike // Femmes influentes dans le monde hellénistique et à Rome (IIIe

Примерно так же описывается подготовка Арсиной к прибытию Птолемея Керавна (281–279 гг.), собственного брата и будущего жениха, в Кассандрию в 279 г.: был объявлен праздничный день, установлены алтари и жертвы, дети Арсиной встречали Птолемея будучи в венцах¹⁹⁷.

Однако М.М. Остин предлагает сравнивать описанный царский прием Птолемея III с другими случаями, а именно: в 307 г. Антигонидов в Афинах, в 217 г. Птолемея IV в городах Келесирии, в 200 г. Аттала I в Афинах¹⁹⁸. Нам представляется не совсем корректным сравнивать эти случаи с приемом Птолемея III в Селевкии Пиерии и Антиохии-на-Оронте: в 307 г. Антигониды чествовались афинянами как избавители от тирании Кассандра и защитники демократии (полисной идеологии), в 217 г. Птолемей IV после военной победы получал почести в свой адрес от подвластных ему общин, в 200 г. афиняне чествовали Аттала I как своего военного союзника, а в широком смысле – покровителя и защитника их полисного строя от македонского посягательства. Неопределенность политической ситуации в 246 г. явно сильно воздействовала как на магистратов тетраполиса, так и на располагавшиеся там селевкидские войска, которые открыто (а если верить тексту Гуробского папируса, то даже чрезмерно) выразили свое почтение птолемеевскому царю – в первую очередь, родственнику селевкидской царицы, а не «защитнику», военному союзнику и т.п. Точно так же селевкидские войска выразили свою лояльность и оказали бы культовые почести (и это, очевидно, так и было, например, в Сардах и Эфесе в это время) по отношению к Лаодике I и ее сыну Селевку II.

siècle av. J.-C. - Ier siècle apr. J.-C.) / Eds. Sánchez A.B., Cogitore I., Kolb A. Université Grenoble Alpes, 2016. P. 43.

¹⁹⁷ Just. XXIV. 3. 4–5: praegressa igitur uirum diem festum urbi in aduentum eius indicit, domos, templa ceteraque omnia exornari iubet, aras ubique hostiasque disponi; filios quoque suos, Lysimachum sedecim annos natum, Philippum triennio minorem, utrumque forma insignem, coronatos occurrere iubet.

¹⁹⁸ Austin M.M. The Hellenistic World from Alexander to the Roman Conquest: A Selection of Ancient Sources in Translation. Cambridge University Press, 2006. P. 464.

В посвящении из неизвестного района Египта мы вновь находим упоминание базилистов¹⁹⁹, которые совместно с ассоциацией, почитавшей Диоскуров, отдают доходы от мастерских на ежемесячные жертвы царю Птолемею, царице Беренике II и Диоскурам (I.Varsovie 44. сткк. 1–8: [β]ασι[ι]λ[ι]εῖ [Π]τολεμαίωι καὶ βασιλίσσηι Βερενίκη καὶ Διοσκοῦροις εἰς τὰς θυσίας τὰς κατὰ μῆνα γινομένας τὴν πρόσδοον τὴν ἀπὸ τῶν οἰκημάτων Θεῶρος ὁ ἱερεὺς καὶ οἱ σ[υ]νβασιλισταὶ καὶ Διοσκουριασταὶ οἱ ὑπάρχοντες ἐν τῷ νομῷ). А. Лайтар и А. Твардецкий трактуют сообщество как единую организацию – отправители культа царя «под покровительством Диоскуров»²⁰⁰. Из-за отсутствия культовой эпиклесы Эвергет данное посвящение датировали 246–241 гг.²⁰¹ или 246–243 гг.²⁰² Формулировку, что дедиканты находятся «в номе», можно трактовать как существование объединений базилистов внутри каждого нома, которые в культовых практиках объединялись с такими же укрупненными религиозными сообществами.

В коллективном посвящении (243/242 г.) из Гермополя впервые упоминаются катойки-всадники. Они совершили дар Птолемею III (указав его происхождение от божественных родителей) и царице Беренике II, богам Эвергетам, а также Птолемею II и Арсиное II, богам Адельфам (SEG LIV 1736. сткк. 1–2: βασιλεῖ Πτολεμαίωι τῷ Πτολεμαίου καὶ Ἀρσινόης,

¹⁹⁹ По всей видимости, βασιλισταί, συνβασιλισταὶ и φιλοβασιλισταὶ (о которых речь пойдет далее) являлись синонимичными понятиями (см.: Fischer-Bovet C. *Army and Society in Ptolemaic Egypt*. P. 288; Pfeiffer S. *Griechische und lateinische Inschriften zum Ptolemäerreich und zur römischen Provinz Aegyptus*. LIT Verlag Münster, 2015. P. 75–76). Так, филобазилистов переводят точно так же, как и базилистов – «royalists» (Vandorpe K. *The Ptolemaic Army in Upper Egypt (2nd-1st centuries B.C.)* // *L'armée en Egypte aux époques perse, ptolémaïque et romaine*. Genève: Droz, 2014. P. 134). Имеющиеся в древнегреческом языке вариации сложного слова с корнями φιλο- и βασιλε- не отсылают нас к религиозному сообществу, почитающему монархов, а в целом обозначают дружелюбное или даже любовное отношение к царской фигуре и являются производными от βασιλεύς (Ios. Vit. 345; Diod. XVII. 114. 2; Plut. Alex. 47; Plut. Regum. 181d) или βασιλείος (Plut. Aem. 24). Различия между базилистами и прочими производными от них вероятны, но пока что не представляется возможности сказать, в чем именно они могли выражаться.

²⁰⁰ Łajtar A., Twardecki A. *Catalogue des inscriptions grecques du Musée National de Varsovie*. JJP. Suppl. 2. Warsaw: Fundacja im. Rafała Taubenschlaga, 2003. P. 126

²⁰¹ Łajtar A., Twardecki A. *Op. cit.* P. 124.

²⁰² Pfeiffer S. *Griechische und lateinische Inschriften zum Ptolemäerreich und zur römischen Provinz Aegyptus*. LIT Verlag Münster, 2015. S. 75.

θεῶν Ἀδελφῶν, καὶ βασιλίσσηι Βερενίκῃ τῇ ἀδελφῇ αὐτοῦ καὶ γυναικὶ θεοῖς Εὐεργέταις, καὶ Πτολεμαίωι καὶ Ἀρσινόῃ θεοῖς Ἀδελφοῖς). Размещенные в гермопольском номе всадники посвящают здравствующим и покойным царским супругам ряд предметов и объектов: культовые статуи, храм, портик, а также утварь, расположенную внутри теменоса (Ibid. сткк. 2–3: τὰ ἀγάλματα καὶ τὸν ναὸν καὶ τὰ ἄλλα ἐντὸς τοῦ τεμένους καὶ τὴν στο[ά]ν, οἱ τασσόμενοι ἐν τῷ Ἑρμοπολίτῃ νομῷ κάτοικοι ἱππεῖς, εὐεργεσίας ἕνεκεν τῆς εἰς αὐτούς). Если ранее А.Д.Б. Уэйс счел катойков-всадников инициаторами возведения культового комплекса и датировал надпись в целом периодом правления Птолемея III²⁰³, то теперь предполагают, что местные жрецы построили святилище и совместно с катойками-всадниками решили посвятить его царям, приурочив это к предполагаемому монаршему визиту в кон. 243 – нач. 242 г.²⁰⁴

Об отдельном почитании цариц в птолемеевской армии говорит ныне утерянное посвящение статуи Береники II²⁰⁵ в кипрском Китионе, которое сделали фрурарх Посидипп, начальник воинов в крепости и в Китионе

²⁰³ Wace A.J.B. Recent Ptolemaic Finds in Egypt // JHS. 1945. Vol. 65. P. 109.

²⁰⁴ Supplementum Epigraphicum Graecum. Vol. LIV (2004). Leiden-Boston: Brill, 2008. P. 632. Также к этому периоду (вскоре после 243/242 г.) можно отнести надпись, свидетельствующую косвенно о почитании Птолемеев среди самосских эфебов: чествуемый на о. Булагорас, занимал должность гимнасиарха и заботился о юношах и эфебах (IG XII.6. 1 11. сткк. 24–25), а также выделил из собственного кармана средства для венков и жертвоприношений для теоров к Птолемею III и Беренике II (Ibid. сткк. 28–36), «особенно почитаемых» среди самосцев (Ibid. сткк. 27–28: ὁ δῆμος περὶ πλείστου ποεῖται τὰς τοῦ βασιλέως Πτολεμαίου τιμὰς καὶ τῆς ἀδελφῆς αὐτοῦ Βασιλίσσης Βερενίκης).

²⁰⁵ Однако существует иная датировка надписи, которая, тем не менее, не получила повсеместного признания: Т.Б. Митфорд в упоминаемой «Беренике» видел именно Беренику I, жену Птолемея I (Mitford T.B. Further Contributions to the Epigraphy of Cyprus // AJA. 1961. Vol. 65. № 2. P. 127), его поддержал Р. Багналл и датировал посвящение периодом 294–290 гг. (Bagnall R. The Administration of the Ptolemaic Possessions outside Egypt. Leiden: Brill, 1976. P. 63), к этим ученым присоединился Р.М. Хорн (Horne R.M. Imperial Power and Local Autonomy in Greek Garrison Communities: The Phourarchia and the Polis. Diss. PhD. University of North Carolina, Chapel Hill, 2015. P. 123). Мы полагаем, что неофициальные почести от лица военных Беренике I потенциально возможны, но на фоне общей спорной принадлежности источников о почестях Птолемею I, представляется парадоксальным то, что фигура царицы, не занимавшей в 305/304–282 гг. в идеологической политике Птолемеев такого важного места (какое было уготовано царицам начиная с Арсинои II), получает от военных на Кипре явственные почести в отличие от супруга, для которого военный статус дедиканта был только предположен А. Ханиотисом (с чем мы выше согласились).

(согласно одному из восстановлений)²⁰⁶, Боиск, офицер рангом ниже,²⁰⁷ и некие командиры – *συνηγεμόνες* (OGIS 20 = SEG XXXI 1348. сткк. 1–3: *[βασίλισσαν Β]ερενίκην τὴν βασιλέως Πτολεμαίου[υ τοῦ Πτολεμαίου ἀδελφὴν καὶ γ]υναῖκα Ποσειδίππου φρούραρχο[ς καὶ ἡγεμὼν τῶν ἐπὶ τῆς ἄκρας] καὶ κατὰ Κίτιον καὶ Βοΐσκο[ς καὶ οἱ <σ>υνηγεμ<ό>ν[ες]]*). Тем не менее, последнее слово ряд ученых читают по-другому, а именно как *<κ>υνηγ[οῖ]*²⁰⁸ – «охотники», вероятно, занимавшиеся разведением и уходом за собаками, несшими сторожевую и патрульную службу²⁰⁹. В таком случае упомянутый Боиск может быть одним из их командиров – *ἀρχικυνηγός*²¹⁰.

Артемидор, сын Аполлония, из Перге (IG XII. 3 1339), некогда офицер птолемеевского гарнизона на о. Фера²¹¹, начавший свою военную карьеру, судя по всему, даже при Птолемеи I – фигура хорошо известная исследователям по большому количеству сохранившихся надписей с его упоминанием²¹². Тем не менее, свидетельства почитания им Птолемеев, относятся уже к периоду правления третьего царя династии. Так, согласно смелому восстановлению (IG XII. 3 463/1388), Артемидор посвятил

²⁰⁶ По другому восстановлению Посидипп является фрурархом в Идалионе и Китионе (SEG XX 132. сткк. 2–3: *φρούραρχο[ς κατ' Ἰδάλιον(?) καὶ κατὰ Κίτιον]*).

²⁰⁷ Ф. Пиейко почему-то предположил, что он является «лейтенантом» (Piejko F. A *Cyrenaican Dedication and Some Congeners* // ZPE. 1981. Bd. 44. P. 108: probably lieutenant).

²⁰⁸ *Corpus Inscriptionum Graecarum*. Vol. II. Ed. A. Böckh. Officina Academica, 1843. P. 437; Scheuble-Reiter S. *Loyalitätsbekundungen ptolemäischer Phrurarchen im Spiegel epigraphischer Quellen* // *Identität und Zugehörigkeit im Osten der griechisch-römischen Welt: Aspekte ihrer Repräsentation in Städten, Provinzen und Reichen* / Hrsg. A. Coşkun, H. Heinen, S. Pfeiffer. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. S. 38–39; Pestarino B. *Kypriōn Politeia, the Political and Administrative Systems of the Classical Cypriot City-Kingdoms*. Mnemosyne Supplements: History and Archaeology of Classical Antiquity. Vol. 459. Leiden-Boston: Brill, 2022. P. 86.

²⁰⁹ Тем не менее, основной задачей птолемеевских кинегов был отлов слонов для элевфантерии и поимка животных для царского зверинца (см.: Нефёдкин А.К. Боевые собаки древности // *Stratum plus*. 2000. № 3. С. 82–83).

²¹⁰ Scheuble-Reiter S. *Loyalitätsbekundungen ptolemäischer Phrurarchen im Spiegel epigraphischer Quellen* // *Identität und Zugehörigkeit im Osten der griechisch-römischen Welt: Aspekte ihrer Repräsentation in Städten, Provinzen und Reichen* / Hrsg. A. Coşkun, H. Heinen, S. Pfeiffer. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. S. 39.

²¹¹ Chaniotis A. *Foreign Soldiers – Native Girls? Constructing and Crossing Boundaries in Hellenistic Cities with Foreign Garrisons* // *Army and Power in the Ancient World* / Eds. Chaniotis A., Ducrey P. Stuttgart. 2002. P. 108.

²¹² Bing P. *A Precinct of Epigrams: The Sanctuary of Artemidorus of Perge* // *Engaging Classical Texts in the Contemporary World: From Narratology to Reception* / Eds. L. Pratt, C.M. Sampson. University of Michigan Press, 2018. P. 135.

египетским богам (Сарапису, Исиде, Анубису) за царя Птолемея, а также его обожествленных предков, восстановленные им теменос, где были размещены изображения богов Сотеров и Адельфов²¹³, здание и крышу святилища²¹⁴. Представляется логичным предполагать, что Артемидор был членом сообщества базилистов, чье присутствие на о. Фера в период правления Птолемея II эпиграфически зафиксировано (IG XII. 3 443), более того – на территории святилища египетских богов²¹⁵. Возможно, будучи офицером, он занимал одну из руководящих должностей в фиасе, подобно Диоклу (Ibid. стк. 1).

Вторым важным источником в более приемлемой сохранности является надпись IG XII. 3 464, сообщающая и о деталях биографии Птолемея III²¹⁶, который, видимо, рос и воспитывался на Фере. Артемидор за правящего монарха богам посвящает храмы²¹⁷ первым трем царям династии²¹⁸. Фактически птолемеевский офицер разделяет свой дар вместе с

²¹³ Couvenhes J.-C. Les cités grecques d'Asie Mineure et le mercenariat à l'époque hellénistique // Les cités grecques et la guerre en Asie Mineure à l'époque hellénistique / Eds. J.-Chr. Couvenhes, H.-L. Fernoux. Tours, Presses Universitaires François-Rabelais, 2004. P. 100.

²¹⁴ IG XII. 3 463/1388. сткк. 1–6: [τὸ τέμενος [τ]ῆ[ν τε οἰκίαν καὶ τὸν στρ]ωτήρα καὶ τὸν ὄροφον κατα - s. ἐπίσκευ]άσας [ἀνέθηκεν Ἀρτεμίδωρος] Ἀπολλ[ωνίου ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου] καὶ θεῶ[ν Σωτήρων καὶ θεῶν Φιλαδέλ]φον Σ[αράπιδι Ἰσιδι Ἀνούβιδι] (теменос, здание и крышу посвятил Артемидор, сын Аполлония, за царя Птолемея и богов Сотеров и богов Филадельфов Сарапису, Исиде, Анубису).

²¹⁵ Однако культ правителя на Фере также был напрямую связан с культом Диониса, прежде всего местом поклонения, что археологически имеет подтверждение (Michlits C. Die archäologischen Zeugnisse Theras in hellenistischer und römischer Zeit. Masterthesis. University of Vienna, 2012. S. 148–149). Также с острова известна надпись (OGIS 735) периода правления Птолемея VI (180–145 гг.) от сообщества вакхистов (куда входили и воины гарнизона), чествующего командира гарнизона, диадоха при птолемеевском дворе.

²¹⁶ Тем не менее, некоторые ученые связывают надпись с личностью Птолемея IV (см.: Michlits C. Die Geschichte Theras in hellenistischer und römischer Zeit. Masterthesis. University of Vienna, 2008. S. 50).

²¹⁷ Bing P. A Precinct of Epigrams: The Sanctuary of Artemidorus of Perge // Engaging Classical Texts in the Contemporary World: From Narratology to Reception / Eds. L. Pratt, C.M. Sampson. University of Michigan Press, 2018. P. 137.

²¹⁸ IG XII. 3 464. сткк. 1–6: ὑπὲρ βασιλέως Πτολ[ε]μαίου θεοῖς Ἀ[ρ]τε[μ]ιδ[ω]ρος Ἀπολλωνίου[ν] Περγαῖος. [ν]αο[ὺ]ς Ἀρ[τ]εμίδωρος ἔτι προτέροις βασιλεῦσιν [πατρί τε] κ[αὶ] πάππῳ καὶ νῦ[ν] βασιλεῖ Πτολεμαίῳ, αὐτο[ὶ] σὺν κ[αὶ] Ἰθηραῖοι παρέχουσι τρέφοντ[ε]ς Πτ[ο]λεμ[αῖ]ο[ν] Πτολεμ[αῖ]ο[ν] ἀπὸ Πτολεμαίου ἄνακτος (За царя Птолемея богам Артемидор, сын Аполлония, пергиец. (Посвятил) храмы Артемидор царям, отцу и деду и

местными жителями, которые, вероятно, внесли свой вклад в укреплении династического почитания Птолемеев на острове²¹⁹. Ярая самореклама Артемидора, возможно, не позволила упомянуть и участие воинов и офицеров непосредственно ферского гарнизона²²⁰.

Стела (ок. 238–221 гг.), включающая в себя письмо стратега Фрасея киликийской Арсиное и декрет о соглашении между общинами Нагидоса и Арсиной, как нам представляется, содержит сведения о существовании культа правителя среди птолемеевских военных колонистов – катойков за пределами Египта. Стратег Киликии, Аэτος, сын Аполлония²²¹ – отец Фрасея, основал в вверенных землях в честь Арсиной II одноименную колонию²²² в 260-е гг.²²³, вероятно даже во время Хремонидовой войны (ок. 268/267–262/261 гг.), первыми жителями которой, скорее всего, были именно птолемеевские воины²²⁴.

нынешнему царю Птолемею, и сами ферийцы, вскормившие Птолемея, сына Птолемея, от Птолемея повелителя выказывают (поддержку царю/царям))».

²¹⁹ Даже в прочих посвящениях от лица Артемидора отражается идеологическое влияние культов, продвигавшихся Птолемеями и популярных непосредственно в Александрии, например, надпись на алтаре Тюхе (IG XII. 3 1338. сткк. 1–2: Περγαῖος Ἀρτεμίδωρος ἔφηνε Τύχην ἐπίσημο[v], τοῖς ἐπιγινόμενοις ὄνομ' ἀθάνατον καταλείπων), богини, которая ассоциировалась изначально с Арсиной II, а потом уже с Береникой II (Palagia O. *Cult and Allegory: The Life Story of Artemidoros of Perge* // Φιλολόγων: Lakonian studies in honour of Hector Catling / Ed. J.M. Sanders. London: British School at Athens, 1992. P. 173). То есть, почитание царей и цариц на о. Фера (как и в прочих гарнизонах) было тесно связано с культом значимых как местных божеств, так и более династически «ориентированных».

²²⁰ Нам также известно, что жители Феры венчали оливой Артемидора, установившего алтари, на празднестве в честь Арсиной II (IG XII. 3 1343. сткк. 1–2: Θηραῖοι ἐστεφάνωσαν ἐν [Α]ρσινόοισιν ἐλαίας ἔρνεσιν Ἀρτεμίδωρον, ὃς ἀενάους κτίσε βωμούς), одним из организаторов которого он вполне мог быть наряду с другими воинами и офицерами гарнизона, и, вероятно, как и все – участвовал в его проведении. Прочие упоминания о почитании Арсиной Филадельфы на о. Фера см.: IG XII. 3 462/1386; IG XII Suppl. 156.

²²¹ Подобно Калликрату, сыну Боиска, Аэτος в 253/252 г. был жрецом-эпонимом культа Александра и богов Адельфов (P. Cair. Zen. II 59248. сткк. 1–2: (ἔτους) λδ ἐφ' ἱερέως Ἀέτου τοῦ Ἀπολλωνίου Ἀλεξάνδρου [καὶ θεῶν Ἀδελφῶν]), а потому, будучи на посту стратега Киликии, также, как и иные придворные, распространял идеологию Птолемеев.

²²² SEG XXXIX 1426 = SEG LII 1462. сткк. 19–21: Αἰτὸς Ἀπολλωνίου Ἀσπένδιος καὶ ἡμέτερος πολίτης, στρατηγὸς γενόμενος κατὰ Κιλικίαν, τόπον ἐπὶ καιρὸν καταλαβόμενος πόλιν ἔκτισεν Ἀρσινόην.

²²³ Jones C.P., Habicht C. A Hellenistic Inscription from Arsinoe in Cilicia // *Phoenix*. 1989. Vol. 43. № 4. P. 337.

²²⁴ Эта мысль была высказана в статье Э. Кирстена и И. Опельт (Kirsten E., Opelt I. Eine Urkunde der Gründung von Arsinoe in Kilikien // *ZPE*. 1989. Bd. 77. S. 63), была поддержана

И, вероятно, что на момент создания стелы жители Арсинои могли уже не иметь ярко выраженный военный статус²²⁵, тем не менее, можно предположить, что в годы II Сирийской войны за арсиноитами все-таки оставались какие-то обязательства по защите района в Киликии Трахее. На момент создания стелы из текста известно о существовании в Арсиное культа богов Адельфов (SEG LII 1462. стк. 39: Ἀρσινόεϊς θύωσιν Θεοῖς Ἀδελφοῖς), который, очевидно, отправлялся с самого основания поселения, а также о регулярных почестях Птолемею III и Беренике II (Ibid. сткк. 13–14: τὰς θυσίας τὰς εἰθισμένους τῷ τε βασιλεῖ κ[αὶ] τῇ βασιλίσσει συντελοῦντες ἐν τοῖς καθήκουσι καιροῖς)²²⁶. Также существовал культ самой Арсинои II, вероятно, как покровительницы общины, о чем говорит упомянутый в декрете теменос царицы (Ibid. сткк. 53–54: ἐν [Ἀρσινόῃ] ἐν τῷ Ἀρσινόῃς τεμένει).

В папирусе 222 г. некая Асия пишет царю Птолемею III, что ее муж Махат отстроил храм «бога Сирии» и Афродиты-Береники (P.Enteux. 13. сткк. 2–3: ἀνοικοδομήσαντος ἐν τῷ αὐτοῦ τόπῳ ἱερὸν Συρίας θεοῦ καὶ Ἀφροδίτης Βερενίκης). Н. Андраде полагает, что Махат являлся военным и участвовал в кампаниях царя в Келесирии, откуда, вероятно, он привез жену

А. Ханиотисом (Chaniotis A. Ein diplomatischer Statthalter nimmt Rücksicht auf den verletzten Stolz zweier hellenistischer Kleinpoleis (Nagidos und Arsinoe) // EA. 1993. Vol. 21. S. 35). Тем не менее, в тексте надписи не употребляются характерные термины, свидетельствующие о военной колонизации (κάτοικοι, κληροῦχοι и т.п.), а используются такие слова как τοῖς κατοικοῦσιν (SEG XXXIX 1426 = SEG LII 1462. стк. 26, 30), ἀποίκους (Ibid. стк. 31).

²²⁵ О чем свидетельствует полисный статус общины, а также существование магистратур (SEG XXXIX 1426 = SEG LII 1462. стк. 1: Ἀρσινόεων τῇ πόλει καὶ τοῖς ἄρχουσι).

²²⁶ Также почести оказывались Беренике (SEG XXXIX 1426 = SEG LII 1462. сткк. 32–33: [τὰς τιμὰς τῷ βασιλεῖ καὶ Ἀρσινόῃ] [καὶ Βερενίκῃ]), которая была идентифицирована К.П. Джонсом и Х. Хабихтом (Jones C.P., Habicht C. A Hellenistic Inscription from Arsinoe in Cilicia // Phoenix. 1989. Vol. 43. № 4. P. 336) как умершая в раннем возрасте дочь Птолемея III и Береники II, обожествленная по Канопскому декрету 238 г. (OGIS 56 A). Возражения С.Д. Каневы (Caneva S., Lorenzon L., PHRC010: Letter of the strategos Thraceas to the city of Arsinoe, with an appended decree of the city of Nagidos - Kilikia (245-221 BC). The Practicalities of Hellenistic Ruler Cults / Ed. S. Caneva. URL: <https://phrc.it/index.php?module=content&object=698> (дата обращения: 19.04.2024)) против этого (а, следовательно, и датировки 238–221 гг.) и предложенная им широкая датировка (периодом правления Птолемея III) нам не представляются убедительными.

и культ сирийской богини²²⁷. Позднее сыновья Махаты, жрецы, идентифицировали себя как «македонцы» (OGIS 733 = SB V 8927. сткк. 7–8: Ἀπολλώνιος καὶ Μαχάτ[ας οἱ] Μαχάτου Μακεδόνες, οἱ ἱερεῖς) в посвящении (186–182/1? гг.) за царя Птолемея, сына богов Филопаторов, и царицу Клеопатру, богов Эпифанов, Зевсу Сотеру и богине Сирии и сохранным богам (Ibid. сткк. 1–7). Даже если Аполлоний и Махат уже не имели отношения к военной службе у Птолемея, то пример их отца, ветерана, тем не менее, является показательным, поскольку он был инициатором появления и организации места культового поклонения Афродите-Беренике в той местности.

В элевсинском декрете (ок. 216 г.) афинских воинов²²⁸, расквартированных в Элевсине, Панакте и Филе (IG II² 1303 = SEG XXV 157. сткк. 2–3: Ἀθηναί[ων τ]οῖς τεταγμέ[νοισι] Ἐλευσῖν[ι καὶ] Πανάκ[τ]ωι καὶ Φυλ[ῆ]ι), чествующих гиппарха Феофраста, упоминается, что ранее (223/222 г.) в период архонтства Антифила (Ibid. стк. 7: ἐπ’ Ἀντιφίλου ἄ[ρχ]οντο[ς]), получатель почестей занимал должность гимнасиарха и устраивал надлежащие игры (и в частном порядке) в честь Птолемея III для юношей (Ibid. сткк. 9–12: [τοὺς] ἁγῶνας ἔθηκε τοὺς τε κ[αθή]κοντας καὶ [ι]δίαι [τῶ]ι βασιλεῖ Πτολ[ε]μαίωι, προθεῖς [ἄ]θλα τοῖς ἀγ[ω]νίζεσ[θαι] βου[λο]μένοις τῶν νεανίσκων φ[ι]λοτιμούμ[εν]ος ἀκ[ολ]οῦ[θ]ως [τεῖ] τοῦ δήμου προαιρέ[σει] τιμᾶν τῶ[ν β]ασ[ι]λ[έ]α))²²⁹. Упоминание того, что почитание царя проходит в

²²⁷ Andrade N. Syrian Goddess, Arabian God: Addressing Gods through Ethnics // Mythos. 2022. № 16. URL: <https://journals.openedition.org/mythos/5243> (дата обращения: 04.05.2024)

²²⁸ Более того, культы царских божеств Птолемея также оказывали влияние на религиозную жизнь афинских воинов, расквартированных в Аттике: известно о существовании сообщества сарапиастов в Рамнунте (SEG XLI 74 = SEG XLIX 161), чье появление напрямую связывают с учрежденным культом Птолемея III в Афинах (Arnaoutoglou I. Group and individuals in IRhamnous 59 (SEG 49.161) // Individus, groupes et politique à Athènes de Solon à Mithridate / Eds. Couvenhes J.C., Milanezi S. Presses universitaires François-Rabelais, 2007. P. 329–330).

²²⁹ Гимнасические агоны на Птолемеях, в которых, вероятно, принимали участие афинские эфебы, неоднократно упоминаются и в более поздних надписях: 196/195 г. (IG II³. 1 1256), ок. 185 г. (SEG XXXII 129), 184/183 г. (IG II³. 1 1290), 175/174 г. (IG II³. 1 1313), 127/126 г. (SEG XV 104), 100/99 г. (IG II² 1028), в 94/93 г. (IG II² 1029).

соответствии «с решением народа», отсылает нас к политической обстановке, которая сложилась в Афинах в 220-е гг. после освобождения от македонского контроля (ок. 262–229 гг.), когда 224/223 г. Афины учредили культ Птолемея III²³⁰ и Береники II²³¹, который своими масштабными почестями и даже мотивами (защита демократии перед лицом македонской угрозы) во многом аналогичен культу первых Антигонидов (307 г.)²³².

1.4. Птолемей IV Филопатор (221–204 гг. до н.э.)

Почитание частного характера четвертого царя династии в птолемеевской армии выделяется на фоне своих предшественников и большим количеством сохранившихся посвящений, и разнообразием упоминаемых должностей дедикантов, и более широкой географией этих источников. Посвящение из критского Итаноса (217–209 гг.)²³³, важной военно-морской базы птолемеевского флота (ок. 266–146 гг.)²³⁴, примечательно тем, что его дедикант – римлянин, сделавший удачную карьеру на службе у династии: фрурарх Луций, сын Гая, посвятил нимфейон²³⁵ и водный резервуар царю Птолемею Филопатору и царице

Гимнасий эфебов, названный в честь Птолемея, обладал собственной библиотекой (IG II² 1029, IG II² 1041, IG II² 1043).

²³⁰ О котором обобщенно, критикуя афинян, говорит Полибий (см.: Polyb. V. 106. 6–8).

²³¹ См. подробнее: Habicht C. Studien zur Geschichte Athens in Hellenistischer Zeit / Hypomnemata: Untersuchungen zur Antike und zu ihrem Nachleben. Heft 73. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1982. S. 105–117.

²³² Хабиخت Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю.Г. Виноградова. М.: Ладомир, 1999. С. 181.

²³³ Craven S.P. The Mercenaries of Hellenistic Crete. Diss. PhD. The University of Texas at Austin, 2017. P. 234.

²³⁴ D'Agata A.L., Duplouy A., Moody M., Rachham O. The Itanos Archaeological Survey // Πεπραγμένα ΙΑ' Διεθνούς Κρητολογικού Συνεδρίου. Ιστορική και Λαογραφική Εταιρεία Ρεθύμνης. Ρέθυμνο, 2018. P. 82–83. Об особой роли птолемеевского гарнизона в жизни Итаноса может свидетельствовать тот факт, что жители полиса посвятили Птолемею III и Беренике II теменос (IC III iv 4. сткк. 7–10) – участок земли, который ранее был отобран, скорее всего, именно птолемеевскими воинами, но в итоге возвращен городу (Vogeikoff-Brogan N. A Bes-Silenus Plastic Vase in the Ierapetra Archaeological Collection: the Egyptian Connection // Ηγάδι / Eds. M. Giannopoulou, C. Kallini. Festschrift Stella Drougou: Athens, 2016. P. 818).

²³⁵ Посвящение нимфейона Арсиное отсылает нас к существовавшей устойчивой ассоциации птолемеевских цариц с нимфами (Settis S. «Esedra» e «Ninfeo» nella

Арсиное (IC III iv 18. сткк. 1–4: βασιλεῖ Πτολεμαίῳ Φιλοπάτορι καὶ βασιλίσσηι Ἀρσινόῃ τὸ ὕδρευμα καὶ τὸ Νυμφαῖον Λεύκιος Γαΐου Ῥωμαῖος φρουράρχων). В почетной надписи SEG VIII 356 (221–204 гг.) из Египта на статуе Птолемея, бога Филопатора, сына Птолемея и Береники, богов Эвергетов, от Стратокла, сына Стратокла, писца катойков-всадников, и его сыновей²³⁶, мы впервые встречаем среди инициаторов почестей чиновничью должность в составе птолемеевской армии.

IV Сирийская война (219–217 гг.), вероятно, имела свое отражение и в эпиграфике. В восстановленном тексте надписи, найденной в финикийской Кане (к востоку от Тира), этолиец Доримен²³⁷ из гиппархии Николая, посвятил некие трофеи (доспехи/оружие?) (SEG VII 326. сткк. 5–8: Δορυμέν[ης τοῦ δεῖνος] Αἰτωλὸς [τῶν περὶ Νικόλ]αον (?) ἱππάρχης δυνάμεων (?) τὰ [ὄπλα (?)]) царю Птолемею, богу Филопатору, сыну Птолемея и Береники, богов Эвергетов (Ibid. сткк. 1–4: βασιλεῖ [Πτολεμαίῳ] τῷ ἐγ βασιλέως Πτολεμαίου] καὶ Βερενίκη[ς, θεῶν Εὐεργε]τῶν, θεῶι Φ[ιλοπάτορι]). Э. Лансье датирует посвящение 219 г.²³⁸, когда боевые действия велись в Финикии, но убедительнее предполагать вслед за П.Э. Джостоно²³⁹, что такой дар царю логично выглядел бы уже после победы при Рафии в 217 г.

terminologia architettonica del mondo romano. Dell'età repubblicana alla tarda antichità // ANRW. 1973. Bd. 4. P. 700), в свою очередь, образ нимфы может отсылать к Дионису (Rogers D.K. Water-Display and Meaning in the High Roman Empire. Diss. PhD. University of Virginia, 2015. P. 48) – предку династии, с фигурой которого птолемеевские цари отождествлялись.

²³⁶ SEG VIII 356. сткк. 1–3: βασιλέα Πτολεμαῖον θεῶ[ν Φιλοπάτορα] τὸν ἐγ βασιλέως Πτολεμαίου[ν καὶ Βερενίκης] θεῶν Εὐεργετῶν Στρατοκλῆς Στρατοκλέ[ους] ὁ γραμματεὺς τῶν κατοίκων ἱππέων] καὶ οἱ υἱοὶ Στρατοκλῆς καὶ — — —] εὐεργεσίας ἔνεκεν τῆς [εἰς αὐτοὺς] ((Статую) царя Птолемея, бога Филопатора, сына царя Птолемея и Береники, богов Эвергетов, Стратокл, сын Стратокла, писец катойков-всадников и сыновья Стратокла и... по причине благорасположения к ним (посвятили)).

²³⁷ Отождествляемого с полибиевским этолийцем Дорименом (Polyb. V. 61. 9), который подчинился Николаю, военачальнику Птолемея IV (Ibid. V. 61. 8: Πτολεμαίου στρατηγὸν), также этолийцу (Ibid. V. 68. 5).

²³⁸ Lanciers E. Die Vergöttlichung und die Ehe des Ptolemaios IV. und der Arsinoe III // APF. 1988. Bd. 34. S. 31.

²³⁹ Johstono P.A. Military Institutions and State Formation in the Hellenistic Kingdoms. Diss. PhD. Durham, NC. 2012. P. 320.

Из Тира, вновь взятого под птолемеевский контроль в ходе войны, ведет происхождение почетная надпись (217–204 гг.) на статуе Птолемея, бога Филопатора, сына Птолемея и Береники, богов Эвергетов, от Трасея²⁴⁰, сына Аэтоса, стратега Сирии и Финикии (SEG XXXIX 1596 b. сткк. 1–4: Πτολεμαῖον Θεὸν Φιλοπάτορα βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Βερενίκης Θεῶν Εὐεργετῶν Θρασέας Ἀετοῦ Εὐσέβειος στρατηγὸς Συρίας καὶ Φοινίκης). Предполагаемым контекстом этой и предыдущей надписей может быть поездка Птолемея IV по Сирии и Финикии (о которой говорится в Рафийском декрете того же года²⁴¹) после победы в битве при Рафии. Данный вояж имел важное политическое значение, в ходе него царь принимал почести со стороны городских общин (Polyb. V. 86. 10–11), к почестям могла также присоединиться и птолемеевская армия в том регионе. К 217 г. также относят финикийское посвящение за царя Птолемея и царицу Арсиною, богов Филопаторов Сарапису и Исиде Сотерам от александрийца Марсия, сына Деметрия, занимавшего должность главного писца²⁴², которого С. Вернер считает состоявшим в военной администрации и сопровождавшим царя в походе²⁴³.

При рассмотрении надписи из Эфеса, которую восстанавливали в качестве текста, посвященного как Птолемею II и Арсиное II (SEG XXXIX 1234), так и пергамскому царю Эвмену II и царице Стратонике (SEG XXXIII 942), мы воспользуемся восстановлением, предложенным Э. Медоузом, которое предполагает, что это посвящение царской чете Птолемея IV и Арсинои III, а также Сарапису и Исиде. Исследователь

²⁴⁰ Впоследствии его сын Птолемей перейдет на сторону Селевкидов и отметится как почитатель Антиоха III (OGIS 230).

²⁴¹ Фрагмент декрета, переведенный на английский язык и упоминающий о таких почестях см.: Austin M.M. *The Hellenistic World from Alexander to the Roman Conquest: A Selection of Ancient Sources in Translation*. Cambridge University Press, 2006. P. 482–483.

²⁴² SEG XXXVIII 1571. сткк. 1–8: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Ἀρσινόης θεῶν Φιλοпат[ό]ρων Σαραπίδι Ἰσίδι Σιωτήρσιν Μαρσύας Δημητρίου Ἀλεξανδρεὺς ὁ ἀρχιγραμματεὺς (за царя Птолемея и царицу Арсиною, богов Филопаторов, (посвятил) Сарапису, Исиде Сотерам главный писец Марсий, сын Деметрия, александриец).

²⁴³ Werner C. *Stellenbesetzung und Besoldung in der Militärverwaltung der Ptolemäerzeit* (P.Trier II 15). Berlin, Boston: De Gruyter, 2019. S. 135.

датирует надпись приблизительно 220–216 гг., утверждая, что точнее определить нельзя²⁴⁴. Восстановленный текст повествует, что некий высокопоставленный офицер (фрурарх?), прочие военачальники и воины, располагающиеся в крепости, посвящают царю Птолемею и царице Арсиное, богам Сарапису и Исиде алтарь, на котором ими и будут приноситься жертвы²⁴⁵. Мы видим, что в птолемеевских военных кругах осознавали и подчеркивали связь между царской парой и Сараписом и Исидой, более того, возможно, что именно с этими богами связывали победу при Рафии²⁴⁶.

Мы имеем несколько источников, дедикантами в которых являются лица, связанные с птолемеевской элевантерией конца III в. Посвящение (217–204 гг.) из вехнеегипетского Аполлонополя (Эдфу), в котором акарниец Лихас, сын Пирра, стратег, отправленный второй раз курировать охоту на слонов для птолемеевской армии²⁴⁷, совершил подношение царю Птолемею, царице Арсиное, богам Филопаторам, и Сарапису, Исиде²⁴⁸. От этого же дедиканта дошло еще одно посвящение Птолемею и Арсиное, богам Филопаторам, Дионису и, возможно, Пану, где Лихас также указывает, что это его второе назначение²⁴⁹. Вероятно, оно было сделано в тот же временной отрезок, поскольку указана аналогичная должность и функция дедиканта.

²⁴⁴ Meadows A. Two ‘Double’ Dedications at Ephesus and the Beginning of Ptolemaic Control of Ionia // *Gephyra*. 2013. Vol. 10. P. 9.

²⁴⁵ Meadows A. Op. cit. P. 5. сттк. 1–11: βασιλεῖ Πτ[ολεμαίω] καὶ βασιλί[σση] Ἀρσιν[ό]ῃ καὶ Σ[αράπιδι καὶ] Εἰσίδ[ι ὁ δεῖνα —] καὶ οἱ ἡγε[μόνες καὶ] οἱ στρατι[ῶται οἱ τετ]αγμένοι [ἐπὶ τῇ ἁκ]ραι τ[ό]ν [βωμὸν ἀ]νέθηκαν [ἐπὶ ταῖς] συντελοῦ[μέναις] αὐτοῖς θυ[σίαις] (царю Птолемею и царице Арсиное и Сарапису и Исиде *такой-то* и начальники, и воины, размещенные в крепости, алтарь посвятили для приносимых жертв).

²⁴⁶ Bricault L. Sarapis et Isis sauveurs de Ptolémée IV à Raphia // *CdE*. 1999. Vol. 74. P. 338–339.

²⁴⁷ Его активная и плодотворная деятельность в этой области зафиксирована у Страбона в том, что место охоты на слонов получило его имя (Strab. XVI. 4. 14: ἡ Λίχα θήρα τῶν ἐλεφάντων).

²⁴⁸ OGIS 82. сттк. 1–7: βασιλεῖ Πτολεμαίω καὶ βασιλίσση Ἀρσινόῃ, θεοῖς Φιλοπάτορσι, καὶ Σαράπιδι καὶ Ἰσιδι Λίχας Πύρρου Ἀκαρνάν στρατηγὸς ἀποσταλὲς ἐπὶ τὴν θήραν τῶν ἐλεφάντων τὸ δεύτερον.

²⁴⁹ I.Pan 84. сттк. 1–4: [βασιλεῖ Πτολ]εμαίω καὶ [βασιλίσση Ἀρ]σινόῃ, θεοῖς [Φιλοπάτορσι, κ]αὶ Διονύσῳ [καὶ Πανί(?) Λίχας] Πύρρου Ἀκαρνάν [στρατηγὸς ἀ]ποσταλὲς [ἐπὶ τὴν θήραν] τῶν ἐλεφάν[των τὸ δε]ύτερον.

Еще одна надпись (210–204 гг.) – посвящение Аресу Никефору Эвагру²⁵⁰ за царя Птолемея, царицу Арсиною, богов Филопаторов от богов Эвергетов, и их сына Птолемея совершили ороандянин Александр, сын Синдея, «диадох», отправленный стратегом Харимортом для охоты на слонов, начальник Апоасис, сын Миорболла, этеннеец, и подчиненные ему воины²⁵¹. Как видно, в данном случае воины и офицеры сделали акцент на слоновой охоте и оказывают почести в первую очередь божеству, которое может им помочь в их профессиональном деле²⁵².

На о. Фера некий птолемеевский воин²⁵³, родом из карийского Минда, вероятно, наемник, чье имя не сохранилось, совершил (если верить восстановлению) посвящение (209/8–205/4 гг.)²⁵⁴ Сарапису, Исиде, Анубису за царя Птолемея и царицу Арсиною, богов Филопаторов, и их сына, будущего Птолемея V (IG XII 3. 1389. сткк. 1–4: [ὕπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Ἀρσινῆς [θεῶν Φιλοπατόρων]ν [καὶ τοῦ υἱοῦ Πτολεμ]αίου — — Μύνδιος [Σαράπιδι Ἰσίδι Ἀνο]ύβιδι), что свидетельствует о продолжении традиции (как минимум с Птолемея II), связывающей для птолемеевских

²⁵⁰ Писидийское божество, отождествляемое с Аресом (см.: Millington A. Iyarri at the Interface: The Origins of Ares // *Luwian Identities: Culture, Language and Religion Between Anatolia and the Aegean*. Vol. 63. Leiden, 2013. P. 556; Ханиотис А. Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история / Пер. с англ. А.В. Махлаюка. Науч. ред. О.Л. Габелко. СПб: Нестор-История, 2013. С. 227–228).

²⁵¹ OGIS 86. сткк. 1–12: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Ἀρσινῆς καὶ Πτολεμαίου τοῦ υἱοῦ, θεῶν Φιλοπατόρων, τῶν ἐκ Πτολεμαίου καὶ Βερενίκης θεῶν Εὐεργετῶν Ἄρηι Νικηφόρῳ Εὐάγρῳ Ἀλέξανδρῳ Συνδαίου Ὁροαννέως, ὁ συναποσταλεῖς διάδοχος Χαριμόρτῳ τῷ στρατηγῷ ἐπὶ τὴν θήραν τῶν ἐλεφάντων, καὶ Ἀπόασις Μιορβόλλου Ἐτεννεὺς ἡγεμὼν καὶ οἱ ὑπ' αὐτὸν τεταγμένοι στρατιῶται.

²⁵² Как, в свою очередь, некий охотник в III в. на слонов обратился к Исиде, Сарапису, Гарпократу и Аммону, рассчитывая благополучно вернуться с охоты (Th.Sy. 309. сткк. 2–3: ὑπὲρ [τ]ῆς τῶν ἐλεφάντων σωτηρίας). Позднее (ок. 150–30 гг.) воины и охотники продолжали оставлять надписи, но слонов они не отлавливали, связь с Птолемеями не обозначали (Fischer-Bovet C. Soldiers in the Epigraphy of Ptolemaic Egypt // *The Epigraphy of Ptolemaic Egypt*. Eds. A. Bowman, C. Crowther. Oxford University Press 2020. P. 135), что представляется логичным, т.к. стратегически важным делом для династии они не занимались.

²⁵³ Ханиотис А. Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история / Пер. с англ. А.В. Махлаюка. Науч. ред. О.Л. Габелко. СПб: Нестор-История, 2013. С. 233.

²⁵⁴ *Sylloge inscriptionum religionis Isiacae et Sarapiacae. Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten* / Ed. L. Vidman. Vol. 28. 1969. P. 89.

воинов образ царской четы с культом египетских божеств, свидетельство которой на о. Фера мы рассмотрели ранее.

1.5. Птолемей V Эпифан (204–180 гг. до н.э.)

Самым ранним свидетельством о почитании Птолемея V²⁵⁵, является не так давно найденные два фрагмента стелы из ликийской Лимиры (фрагмент В в 2011 г., фрагмент А в 2019 г.), опубликованные М. Вёррле и свидетельствующие о фиасе базилистов более подробно чем все остальные эпиграфические и папирусные источники. Плохая сохранность части В сначала во многом осложняла анализ и датировку стелы: так в статье 2015 г. М. Вёррле датировал надпись приблизительно (вторая половина III в. – 197 г.), отметив лишь вероятный внешнеполитический контекст – IV Сирийскую войну (219–217 гг.)²⁵⁶. Однако находка и публикации части А в 2021 г. скорректировала и дополнила выводы о базилистах.

Текст стелы стало возможным точно датировать 199 г. (А. сткк. 1–2: [Β]ασιλεύοντος Πτολεμαίου τοῦ Πτολεμαίου καὶ Ἀρσι[ν]όης θεῶν Φιλοπατόρων L ζ' Αὐδναίου)²⁵⁷, и он фиксирует частноправовой договор: командир акрополя Менилл передает в дар фиасу базилистов (Ibid. стк. 10: τῷ θιάσῳ τῶν βασιλιστῶν) виноградники и необходимый инвентарь (Ibid. сткк. 10–15) на следующих условиях: на доходы с виноградников базилисты должны приносить жертву царю Птолемею на алтаре, устраивать шествие (Ibid.

²⁵⁵ Подразделения, располагавшиеся в столице, могли принимать участие в организации церемонии воцарения нового монарха, как об этом пишет Полибий о событиях 204 г. (Polyb. XV. 26. 7). Определенно, что жертвы на алтарях приносились богам за здоровье нового монарха и в этом участвовали военная элита и царские войска Александрии. Такая традиция, возможно, ведет свое происхождение со времен Птолемея I.

²⁵⁶ Wörrle M. Die ptolemäische Garnison auf der Burg von Limyra im Licht einer neuen Inschrift // Turm und Tor: Siedlungsstrukturen in Lykien und benachbarten Kulturlandschaften: Akten des Gedenkkolloquiums für Thomas Marksteiner in Wien, November 2012 / Hrsg. Brandt B., Ladstätter S., Yener-Marksteiner B. Vienna: Austrian Academy of Sciences Press. 2015. S. 300.

²⁵⁷ Здесь и далее греческий текст надписи приводится по: Wörrle M. Epigraphische Forschungen zur Geschichte Lykiens XIII: Die Weinbergstiftung eines ptolemäischen Burgkommandanten von Limyra // Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts. 2021. Bd. 51. S. 213, 215.

сткк. 16–19: θυσιάσουσιν βασι[λ]εῖ Πτολεμαίωι ἄγοντες πομπήν καὶ θῦμα ἱερεῖον ὑικὸ[v] ἐπὶ τοῦ ἀποδεδειγμένου βωμοῦ) и совершать жертвоприношение на могиле Менилла ежегодно на празднике в честь Геракла (Ibid. сткк. 29–30: θυσιάζων ἱερεῖον [ἐπὶ τ]οῦ τάφου κατ' ἐνιαυτὸν τοῖς Ἡρακλείοις). Последнее свидетельствует о том, что обряды на могиле должны были иметь тесную связь с гарнизонным гимнасием²⁵⁸. Такую связь гимнасия и сообщества базилистов в Египте ранее предполагал и М.К.Д. Паганини²⁵⁹. Упоминается руководящая должность в фиасе: брабевт (Ibid. стк. 28: [β]ραβευτής), ответственный за уход за гробницей Менилла. Поручая базилистам заботу о своей могиле, командир крепости прочно связывал свою фигуру с отправлением культа царя²⁶⁰. Во второй части стелы указывается, что во время военных действий базилисты могут не приносить жертвы, но после войны они обязуются это сделать (В. сткк. 2–4: [οἱ] ἐ[πὶ] στρατίαι ἀπόντε[ς] ἄζ]ήμιοι ἔστωσαν, λυθ[έ]ντος δὲ τοῦ πολέμου συντελε[ί]τωσα[v] τὰς θυσίας).

Из ликийского Ксанфа сохранилась надпись (199–197 гг.)²⁶¹, свидетельствующая об истории двух поколений птолемеевского воина. Эвфренет (?), офицер птолемеевского гарнизона²⁶², этолиец по отцу (видимо,

²⁵⁸ Wörrle M. Epigraphische Forschungen zur Geschichte Lykiens XIII: Die Weinbergstiftung eines ptolemäischen Burgkommandanten von Limyra // Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts. 2021. Bd. 51. S. 241.

²⁵⁹ Paganini M.C.D. The gymnasium as 'lieu de sociabilité' in Ptolemaic Egypt: the role of private associations // Topoi. 2015. Vol. 20. Iss. 1. P. 51.

²⁶⁰ Wörrle M. Epigraphische Forschungen zur Geschichte Lykiens XIII: Die Weinbergstiftung eines ptolemäischen Burgkommandanten von Limyra // Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts. 2021. Bd. 51. S. 230.

²⁶¹ Ранее Р.С. Багналл датировал надпись позднее (временем, когда Антиох III уже контролировал город), и расценивал ее как свидетельство влияния Птолемеев в селевкидском полисе (Bagnall R.S. The Administration of the Ptolemaic Possessions outside Egypt. Leiden: Brill, 1976. P.110), однако на данный момент предпочтительно определить время ее создания в период контроля города Птолемейями (см.: Lanciers E. The Alleged Relations between Ptolemaic Egypt and Lycia after 197 BC and The Founding date of The Lycian League // ZPE. 2017. Bd. 204. P. 116; Lanciers E. The Development of the Greek Dynastic Cult under Ptolemy V // APF. 2014. Vol. 60. Iss. 2. P. 378).

²⁶² Тем не менее, Р. Бервальд полагает, что он был военным из Ликийского союза (Behrwald R. Der lykische Bund: Untersuchungen zu Geschichte und Verfassung. Bonn: Habelt, 2000. S. 90)

также офицер гарнизона), ксанфиец по матери, за царя Птолемея, бога Эпифана, сына Птолемея и Арсиной, богов Филопаторов, и сам полис Ксанф установил алтарь Артемиды, храм, а в нем статую и прочие священные предметы и всё для строения²⁶³.

В Александрии офицер Каллистрат и подчиненные ему воины сделали посвящение (199–180 гг.) царю Птолемею, богу Эпифану (SB I 3993. сткк. 1–5: [βασιλεῖ Πτολεμαίῳ θεῷ Ἐπιφ[α]νεῖ Καλλίστρατος ὁ ἡγεμὼν καὶ οἱ τεταγμένοι ὑπ’ αὐτὸν στρατ<ι>ώται). Из святилища Афродиты на Кипре сохранилось две надписи периода стратегии (ок. 203–197 гг.)²⁶⁴ Поликрата, сына Мнасиада, крупного сановника при дворе, птолемеевского военачальника²⁶⁵, стратега и главного жреца острова. Одна из них – почетная надпись на статуе царя Птолемея, бога Эпифана и Эвхариста, сына богов Филопаторов²⁶⁶, вторая – посвящение Афродите Пафосской статуи царя Птолемея, бога Эпифана, сына богов Филопаторов, «благодетеля» Поликрата²⁶⁷.

В Египте на о. Филы фессалийцем Клеоном, сыном Диогена, начальником и фрурархом Фил (SEG XXVIII 1480), было совершено посвящение (186–180 гг.) царю Птолемею, царице Клеопатре, богам Эпифанам и Эвхаристам, Исиде за касторийца Птолемея, сына Эвмена, из первых друзей и архикинега, его жену Агафоклею и их сына Птолемея,

²⁶³ OGIS 91. сткк. 1–11: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου θεοῦ Ἐπιφανοῦς, τοῦ ἐκγόνου? Πτολεμαίου καὶ Ἀρσινόης θεῶν Φилоπατόρων, καὶ τῆς Ξανθίων πόλεως ιδρύσατο τὸν [βωμὸν τῆς] Ἀρτέμιδος καὶ τὸν ναὸν καὶ τὸ ἐν αὐτῷ ἄγαλμα καὶ τὰ ἄλλα ἱερὰ τὰ ἐν [τῷ] ναῷ καὶ πάντα τὰ κατ’ οἶκον Εὐφροσύνης [Θεῶν] Αἰτωλός, κατὰ δὲ μετὰ ἔρα Ξάνθιος, ἡγεμὼν.

²⁶⁴ Mlynarczyk J. Nea Paphos III: Nea Paphos in the Hellenistic Period. Iksio Pan, 1990. P. 121–122.

²⁶⁵ Подробнее о карьере см.: Wong J.K.W. Cleopatra I. The First Female Ptolemaic Regent: her Predecessors, Policies and Precedents. Thesis M.A. University of British Columbia, 1998. P. 32.

²⁶⁶ SEG XX 194. сткк. 1–4: βασιλέ[α Πτολεμαῖο]ν Θεὸν Ἐπιφανῆ καὶ Εὐχάριστον Θεῶν Φилоπατόρων Πολυκράτης Μνασιάδου Ἀργεῖος ὁ στ[ρατηγὸς καὶ ἀρχιερ]εὺς τῆς νήσου.

²⁶⁷ OGIS 93. сткк. 1–4: [Ἀφροδίτῃ Παφίαι βασιλέα Πτολεμαῖο]ν Θεὸν Ἐπιφανῆ [τὸν ἐν Πτολεμαίου καὶ Ἀρσινόης θεῶν Φ]ιλοπατόρων [τὸν αὐτοῦ εὐεργέτην, Πολυκράτης Μνασιάδου Ἀργεῖος [ὁ στρατηγὸς καὶ ναύαρχος καὶ ἀρχιερ]εὺς τῆς νήσου.

архисоматофилака и архикинега²⁶⁸. Стоит обратить внимание на то, что дар был совершен царской чете, Исиде за семью, где отец и сын занимают высокие офицерские посты и обладают авлическими титулами, сам дедикант, офицер и начальник гарнизона, обозначает единение всех трех «сторон». Из Александрии ведет свое происхождение почетная надпись (199–194/193 гг.) на статуях царя Птолемея, бога Эпифана и Эвхариста, и царя Птолемея и царицы Арсинои, богов Филопаторов, установленных неким египтянином, сыном Гора, и его братом Теароосом, лаархами²⁶⁹ и начальниками отборных воинов («махимой») дворца по причине заботы к ним и их «домашним»²⁷⁰.

1.6. Птолемей VI Филометор (180–145 гг. до н.э.)

В Филах (ок. 173/172 г.) некий фрурарх и члены синода Геракла (косяк которого, вероятно, составляли именно воины)²⁷¹ за царя Птолемея, бога Филометора, и царицу Клеопатру посвятили Аренснуфу, нубийскому богу, отождествляемому с Гераклом, восстановленное святилище²⁷². Судя по

²⁶⁸ SEG XXVIII 1480. сткк. 1–8: βασιλεῖ Πτολεμαίῳ καὶ βασιλίσσει Κλεοπάτραι θεοῖς Ἐπιφάνεσι καὶ Εὐχαρίστοις καὶ Ἴσιδι ὑπὲρ Πτολεμαίου τοῦ Εὐμένους, Καστορείου, τῶν πρώτων φίλων καὶ ἀρχικυνηγοῦ καὶ τῆς γυναικὸς αὐτοῦ Ἀγαθοκλείας καὶ τοῦ υἱοῦ Πτολεμαίου τοῦ ἀρχισωματοφύλακος καὶ ἀρχικυνηγοῦ Κλέων Διογένους Θεσσαλὸς ὁ ἡγεμὼν καὶ φρούραρχος Φιλῶν (царю Птолемею и царице Клеопатре, богам Эпифанам и Эвхаритам, и Исиде за Птолемея, сына Эвмена, касторейца из первых друзей и архикинега и его жену Агафоклею и сына Птолемея, архисоматофилака и архикинега (посвятил) Клеон, сын Диогена, фессалиец, начальник и фрурарх Фил).

²⁶⁹ Подробнее о командирах египетских воинов, лаархах см.: Fischer-Bovet C. *Army and Society in Ptolemaic Egypt (Armies of the Ancient World)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 152, 159, 164.

²⁷⁰ OGIS 731. сткк. 1–7: [βασιλέα Π]τολεμαῖον θεὸν Ἐπιφανῆ καὶ Εὐχάριστο[ν καὶ] τούτου γονεῖς βασιλέα Πτολεμαῖον καὶ [βασιλίσσαν Ἀρσινόην, θεοὺς Φιλοπάτορας [...]]ώτης Ὀρου καὶ Θεαρόως ἀδελφός, λαάρχαι [καὶ] ἡγεμόνες τῶν περὶ αὐ<λ>ὴν ἐπιλέκτων μαχίμων εὐεργεσίας ἔνεκεν τῆς εἰς αὐτοὺς καὶ τοὺς οἰκείους.

²⁷¹ Dietze G. *Temples and soldiers in southern Ptolemaic Egypt. Some epigraphic evidence // Politics, administration and society in the Hellenistic and Roman world. Proceedings of the international colloquium, Bertinoro 19–24 July 1997 / Ed. L. Mooren. Studia Hellenistica. Vol. 36. Leuven: Peeters, 2000. P. 80.* Тем не менее М. Сан Николо считает, что вопрос членства в ассоциации остается открытым (см.: San Nicolò M. *Ägyptisches Vereinswesen zur Zeit der Ptolemäer und Römer: Die Vereinsarten*. München: Verlag C.H. Beck, 1972. S. 21).

²⁷² I.Philae 11. сткк. 1–2: ὑπὲρ βασιλέ[ως] Πτολε[μαίου] θεοῦ Φιλομήτορος καὶ βασιλίσσ[ης] Κλεοπάτρας τῆς ἀδελ[φῆς] τῶν Π[τολ]εμαίου καὶ Κλεοπάτρας [Ἀρεν]σνοῦ[φει]... φρούραρχος καὶ οἱ ἐν τῇ συνόδῳ τοῦ Ἡρακλείους ἀνοικοδομηκότες τὸ ἱερόν.

всему, это имеет прямую связь с деятельностью Птолемея VI²⁷³, который восстанавливал религиозные центры в Египте после подавления восстаний²⁷⁴. Также мы имеем посвящение (ок. 172–169 гг.) царю Птолемею и царице Клеопатре, богам Филометорам и брату их Птолемею, детям царя Птолемея и царицы Клеопатры, богов Эпифанов, от милетянина Сатириона, судя по всему, командира гарнизона²⁷⁵, укрепленного лагеря, расположенного около стратегически важного города Дельты – Леонтополя²⁷⁶.

В кипрском Саламине (170 г.)²⁷⁷ пехотинцы и всадники, размещенные в этом городе, установили статую царя Птолемея, бога Филометора, сына царя Птолемея и царицы Клеопатры, богов Эпифанов²⁷⁸. Мы имеем коллективное посвящение (ок. 170–164 гг.), сделанное за царя Птолемея, царя Птолемея (VIII), брата, и царицу Клеопатру (II), сестру, богов Филометоров, от воинов третьего стяга, внесенных в список архисоматофилаком и стратегом Иеронимом²⁷⁹. Надпись можно расценить как попытку угодить властным притязаниям сразу всех царей.

О роли социально-религиозных объединений на территории Египта свидетельствует посвящение (ок. 165 г.) за царя Птолемея и царицу

²⁷³ Существует датировка надписи периодом правления Птолемея VIII (см. Borchardt L., Rubensohn O. Griechische Bauinschriften ptolemäischer Zeit auf Philae // APF. 1906. Bd. 3. Iss. 3. S. 363).

²⁷⁴ Καραγεωργάκη Σ. Θρησκεία και πολιτική: Η προπαγάνδα των Πτολεμαίων από τις αρχές του 3ου έως τα μέσα του 2ου π.Χ. αιώνα. Διδακτορική Διατριβή. Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2011. Σ. 236.

²⁷⁵ Bernand E. Le culte du lion en Basse Égypte d'après les documents grecs // DHA. 1990. Vol. 16. № 1. P. 74–75.

²⁷⁶ SB V 8956. сткк. 1–9: βασιλεῖ Πτολεμαῖωι καὶ βασιλίσσηι Κλεοπάτραι θεοῖς Φιλομήτορσι καὶ τῷ ἀδελφῷ αὐτῶν Πτολεμαῖωι τοῖς ἐγ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας θεῶν Ἐπιφανῶν Σατυρίων Σωκλέους Μιλήσιος ἡγεμῶν ἐπ' ἀνδρῶ[ν] ὁ τεταγμένος ἐπὶ τοῦ ἐν Λεόντων πόλει χάρακος.

²⁷⁷ Mavrojannis T. The Temple of Zeus Olympios at Salamis as Capitulum and the Temple of Zeus Olbios at Olba-Diocaesarea in Cilicia between Antiochus IV Epiphanes and Ptolemy VI Philometor // Salamis of Cyprus. From the Earliest Times to Late Antique / Eds. S. Rogge, C. Ioannou, T. Mavrojannis. Münster-New York: Waxmann Verlag GmbH, 2019. P. 510.

²⁷⁸ SAL. 7579. сткк. 1–4: Βασιλ[έα Πτολεμ]αῖ[ον] θεὸν Φιλομήτορα τὸν βασιλέως Πτολεμα[ί]ου καὶ βασιλί[σσης] Κλεοπάτρας θεῶν Ἐπιφανῶν αἱ ἐν Κύπρῳ τεταγμέ[ναι] πεζικαὶ καὶ ἱππικαὶ (?) δυνάμεις εὐεργεσίας ἕνεκεν τ[ῆς] εἰς ἑαυτάς[.]

²⁷⁹ SB I 1436. сткк. 1–9: ὑπὲρ βασιλέως Πτο[λεμ]αίου καὶ βασιλέως Πτολεμαίου τοῦ ἀδελφοῦ καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς ἀδελφῆς θεῶν Φιλομητόρων οἱ δι' Ἱερωνύμου τοῦ ἀρχ[ισ]ωματοφύλακος καὶ στρατηγοῦ πρόσγραφο[ι] τρίτης σημέας.

Κλεοπάτρου, богов Φилометоров, и их детей, Зевсу Басилею и остальным «отеческим богам» (SEG II 871. сткк. 1–13, 15: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου[υ] καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς ἀδελφῆς θ[ε]ῶν Φιλομητόρων κα[ὶ] τῶν [τέ]κνων αὐτῶν, Διὶ βασιλεῖ καὶ [τοῖς] ἄλλοις πατρίοις θεοῖς Καφισόδωρος Καφισοδώρου Βοιώτιος ὁ ἀρχισωματοφύλαξ καὶ στρατηγὸς τοῦ Ξοῖτου καὶ ἱερεὺς τοῦ πολитеύματος καὶ οἱ τοῦτου υἱοὶ Μητροφάνης κ[αὶ] Πτ]ολεμαῖος οἱ διάδοχοι καὶ εἰσαγγελεῖς καὶ οἱ ἐπισυνηγμένοι ἐν Ξόει Βοιωτοὶ [καὶ] οἱ σ[υμ]πολιτευόμενοι... τὸ τέμενος). Архисоматофилак, стратег и жрец политевмы, беотиец Кафисодор, сын Кафисодора, со своими сыновьями – диадохами, беотийцами и членами политевмы²⁸⁰ посвятили теменос.

С о. Фера имеется надпись (163–155 гг.) с текстом, нанесенным поверх другого. Первоначальный текст смело восстанавливается как посвящение царю Птолемею и царице Клеопатре, богам Φилометорам, и их сыну Птолемею и прочим богам алтаря, возведенного александрийцами Аристиппом, сыном Теоксена, диадохом, назначенным в Феру, и Иринием, сыном Никия, писцом воинов и махимов, размещенных на Крите, Фере и Арсиное на Пелопоннесе, и ойконом этих мест²⁸¹. Второй текст свидетельствует, что Ириний посвятил алтарь за Аристиппа царю Птолемею и прочим богам по причине его добродетелей по отношению к воинам, полису и к делам царя и благочестия к богам²⁸². Также диадох Аристипп, если верить восстановлению, сделал посвящение царю Птолемею и царице

²⁸⁰ О политевме см.: Басалова Н.С. Религиозные объединения в эллинистическом Египте как социокультурный феномен // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 4 (37). С. 22.

²⁸¹ SEG I 343 = IG XII. 3 466/1390 I. сткк. 1–15: [βασιλεῖ Πτολεμαίωι καὶ βασιλίσσῃ Κλεοπάτρῃ θεοῖς Φιλομήτορσι καὶ τῷ υἱῷ] Πτολεμαίωι κα[ὶ] τοῖς ἄλλοις θεοῖς τὸν [βω]μὸν [κατεσκεύασαν Ἀρίστιππος Θεοξένου Ἀλεξανδρεὺς τῶν διαδόχων ὁ τεταγμένος ἐπὶ Θήρας καὶ] Εἰρηναῖος Νικίου [Ἀλε]ξ[σ]ανδρεὺς, ὁ γραμμα[τεὺς] τῶν κατὰ Κρήτην καὶ Θήρα[ν] κ[αὶ] Ἀρσινόην τὴν ἐν [Πε]λοποννήσῳ στρατιω[τ]ῶν καὶ μαχίμων καὶ οἰκον[όμ]ος τῶν αὐτῶν τόπων.

²⁸² OGIS 102 = IG XII. 3 466/1390 II. сткк. 1–9: ὑπὲρ Ἀρισ[τίπ]που τοῦ Θεοξένου Ἀλ[εξαν]δρέως τῶν διαδόχων το[ῦ τε]ταγμένου ἐπὶ Θήρας βασιλεῖ Πτολεμαίωι κα[ὶ] τοῖς ἄλλοις θεοῖς τὸ[ν βω]μὸν ἔνεκεν τῆς εἶχεν καλο[κἀγα]θίας εἰς τε τοὺς στρατιώτας κα[ὶ] τὴν πόλιν καὶ τὰ τοῦ βασιλέως [πρ]άγματα καὶ εἰς τοὺς θεοὺς εὐ[σε]βείας.

Клеопатре, богам Филометорам, и их сыну Птолемею, а также богам Эпифанам²⁸³.

Важные сведения содержатся в письме Птолемея VI от 163 г., в котором он отвечает чиновнику Аполлонию и требует, чтобы прошение воинов гарнизона Феры (IG XII. 3 327 = OGIS 59. сткк. 4–5: παρὰ τῶν ἐν Θήραι τασσομένων στρατιωτῶν) было удовлетворено. В ответ на их просьбы царь выделяет земли, приносящие доход, чтобы у них были средства на жертвоприношения и масло, умащающее борцов гимнаasia (Ibid. сткк. 14–15: ὅπως ἔχωσιν εἰς τε τὰς θυσίας καὶ τὸ ἄλειμμα δαπανᾶν), очевидно, что для гимнаsических состязаний в честь самого Птолемея²⁸⁴, что говорит о важной роли гимнаasia в жизни ферского гарнизона.

Надпись (160–155 гг.) из верхнеегипетского Омбоса²⁸⁵ Ароерису (т.е. Хору), великому богу, Аполлону и сохранным богам за царя Птолемея и за царицу и сестру Клеопатру, богов Филометоров, и их детей (OGIS 114 = SB V 8388. сткк. 1–2: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας, τῆς ἀδελφῆς, θεῶν Φιλομητόρων, καὶ τῶν τούτων τέκνων, Ἀροήρει θεῷ μεγάλῳ, Ἀπόλλωνι, καὶ τοῖς συννάοις θεοῖς) от размещенных в омбитском номе пехотинцев, всадников и остальных, которые посвятили храм (вероятно, оплачивая некоторые строительные работы в святилище) по причине благосклонности к ним (Ibid. стк. 2: τὸν σηκὸν οἱ ἐν τῷ Ὀμβίτῃ τασσόμενοι πεζοὶ καὶ ἵππεῖς καὶ οἱ ἄλλοι εὐνοίας ἔνεκεν τ[ῆ]ς εἰς αὐτούς).

²⁸³ IG XII. 3 467/1391. сткк. 1–5: [βασιλεῖ Πτολεμαίῳ καὶ βασιλίσσηι Κλεοπάτραι θεοῖς Φιλομήτορσι καὶ τῷ υἱῷ] αὐ[τ]ῶν [Πτ]ολεμαίῳ καὶ θεοῖς Ἐ[πιφανέσιν Ἀρίστιππος] Θεοξένου Ἀλεξανδρεὺς τῶν δ[ιαδόχων] ὁ τεταγμένος ἐπὶ Θήρας.

²⁸⁴ Stavrianopoulou E. "Gruppenbild mit Dame": Untersuchungen zur rechtlichen und sozialen Stellung der Frau auf den Kykladen im Hellenismus und in der römischen Kaiserzeit. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006. S. 233 (см. также: IG XII. 3 331. сткк. 21–23: τῷ Ἑρμῇ καὶ Ἡρακλεῖ τιθεμένους ὑπὲρ τοῦ βασιλέως γυμνικοὺς ἀγῶνας).

²⁸⁵ Возможно, но не очевидно, то, что омбосский гимнасий (Th.Sy. 189) имел прямое отношение к птолемеевским воинам (см.: Dietze G. Temples and soldiers in southern Ptolemaic Egypt. Some epigraphic evidence // Politics, administration and society in the Hellenistic and Roman world. Proceedings of the international colloquium, Bertinoro 19–24 July 1997 / Ed. L. Mooren. Studia Hellenistica. Vol. 36. Leuven: Peeters, 2000. P. 87–88).

Почетная надпись (ок. 154 г.) из кипрского святилища Афродиты в Палепафосе на статуе царя Птолемея, бога Филометора (OGIS 149. сттк. 1–2: [βασιλέα Πτολεμαῖον Θεὸν Φιλ]ομήτο[ρα]), от александрийца Калликла, сына Калликла, архисоматофилака, начальника всадников²⁸⁶ в Александрии и учителя царя из тактиков²⁸⁷ по причине благорасположения к нему и, возможно, его детям (Ibid. сттк. 3–8: Κ[αλλικλῆς Κ]αλλικλέ[ο]υς Ἀλε[ξανδρεὺς] ὁ ἀρχισωματοφύλ[αξ καὶ ἐπὶ] τῶν ἐν Ἀλεξανδρε[ῖαι ἱππέων] καὶ διδάσκαλος [τοῦ βασιλέως] τακτικῶν εὐερ[γεσίας ἔνεκα] τῆς εἰς ἑαυτὸν καὶ [τὰ τέκνα(?)]). Также в 154 г.²⁸⁸ критские воины, поддержавшие Птолемея VI в войне против Птолемея VIII и участвовавшие в боевых действиях на Кипре (OGIS 116. сттк. 11–13: οἱ συμμαχήσαντες [ἐν] Κύπρῳ βασι<λ>εῖ Πτολεμαίῳ καὶ μετε[σχη]κότες τῶν ἐνδόξων), чествуют Птолемея VI и решают венчать его золотым венком и установить две медные статуи царя, «самые прекрасные», на Делосе и на Крите, в полисе, который выберет союз критян²⁸⁹ (Ibid. сттк. 21–24: στεφανῶσαι αὐτὸν χρυσ]ῳι στεφάνῳι, στή[σαι δ' αὐτοῦ καὶ εἰκόνας χαλκ]ῆς ὡς καλλίσ[τας δύο, ὧν τὴν μὲν ἐν Δήλῳι, τὴν δ'] ἐγ Κρήτῃ ἐν [τῇ πόλει τῇ ὑπὸ τοῦ κοινοῦ ἀποδεδ]ε<ι>γμένῃ). В связи с иной политической ситуацией в формулировке причин чествования теперь уже фигурируют и римляне (Ibid. сттк. 9–11: προαι[ρούμε]νος ἐν οἷς μάλιστα χαρίζεσθαι καὶ Ῥωμ[αίοις]), а также проявляется внимание царя к родным полисам критян (Ibid. сттк. 16–17: εὐεργεσιῶν τῶν γεγενημέ[νων εἰς τ]ὰς ἑαυτῶν πατρίδας).

В 2005 г. С. Шойбле опубликовала посвящение (152/151 г.) из неизвестного региона Гераклу статуи царя Птолемея, бога Филометора, сына

²⁸⁶ Из надписи в честь самого Калликла известно, что он занимал должность иларха (SEG XX 199. сттк. 1–2: [Καλλι]κλῆν Καλλικλέ[ο]υς... ἱλάρ[χην]).

²⁸⁷ Птолемеевский тактик мог быть не только «учителем» царя в военном искусстве, но и командовать войсками (см.: Нефёдкин А.К. Конница эпохи эллинизма. Historia Militar. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 387).

²⁸⁸ Kotsidu H. TIMH KAI ΔΟΞΑ. Ehrungen für hellenistische Herrscher im griechischen Mutterland und in Kleinasien unter besonderer Berücksichtigung der archäologischen Denkmäler. Akademie Verlag GmbH: Berlin, 2000. S. 214.

²⁸⁹ В этом тексте не фигурирует словосочетание, которое мы встречаем в другом декрете с о. Делос того же года – τὸ κοινὸν τῶν Κρηταίων (I.Delos 1517. сттк. 2, 32), т.е. почести царю от критских воинов были напрямую связаны с полисными институтами.

царя Птолемея и царицы Клеопатры, богов Эпифанов от некого «македонца», вероятно, штабного офицера и занимавшего должность гимнасиарха²⁹⁰. Также Гераклу и Гермесу (152–145 гг.)²⁹¹ в нижнеегипетском номе Фарбетит (?) за царя Птолемея, царицу и сестру Клеопатру, богов Филометоров, и их детей Арий, архисоматофилак и стратег Фарбетита, посвятил трон и Птолемейон²⁹² (Bernand, Mus. du Louvre 13 = SB I 1164. сткк. 1–8: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου[ν] καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς ἀδελφῆς θεῶν Φιλομητόρων καὶ τῶν τέκνων αὐτῶν Ἄρειος τῶν ἀρχισωματοφυλάκων ὁ στρατηγὸς τοῦ Φαρβαιθίτου τὸ Πτολεμαῖον καὶ τὸν θρόνον Ἑρμεῖ Ἡρακλεῖ).

В фаюмском Каранисе на архитраве была сделана надпись (SEG XX 648 = Fayoum I 83). Она состоит из двух частей, каждую из которых датируют по-разному: часть (а) свидетельствует о посвящении (163/145 г.) хилиархом Гором, сыном Гора, и неким неизвестным (?) пронаоса за царя Птолемея и царицу Клеопатру, богов Филометоров, и их детей (Ibid. сткк. 1–3: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας, θεῶν Φιλομητόρων, καὶ τῶν τέκνων αὐτῶ[ν] τὸ πρόναον Ὡρος Ὡρου χιλίαρ[χος καὶ] Ἀρτε[μ . .]), часть (b) 155/154 г. свидетельствует о неизвестном дедиканте гиппархе (или офицере из гиппархии?) и подчиненных ему воинах (Ibid. сткк. 1–2: – – – λου ἰπ(пар)χ(–) καὶ οἱ ὑπ’ α[ὐ]τοῦς τεταχ[μένοι στρατιῶται] – – – ος Ἀρσινεσιῶ(–)ς(?)).

²⁹⁰ Сткк. 1–9: βασιλέα Πτολεμαῖ[ον θεὸν Φιλομήτορα] βασιλέως Πτολε[μαίου καὶ βασιλίσσης] Κλεοπάτρας θεῶ[ν] Ἐπιφανῶν ὁ δεῖνα Φилоστράτου Μακ[εδῶν ἡγεμῶν τῶν] ἔξω τάξεων²⁹⁰ γυ[μνασιάρχης] τὸ κη καὶ κθ (ἔτος) κ[αὶ – – –] βασιλέως Πτολε[μαίου θεοῦ] Φιλομήτορος καὶ [γυμνασιάρχῶν] τὸ λ (ἔτος) Ἡρακλεῖ. Текст представлен по: Scheuble S. Eine Weihung an Herakles zu Ehren Ptolemaios’ VI. Philometor // APF. 2005. Bd. 51. Iss. 1. S. 31. К. Фишер-Бове полагает возможным дополнить 6 строку (τὸ κη καὶ κθ (ἔτος) κ[αὶ – – –]) словами (κ[αὶ ἱερεὺς τοῦ]), тем самым, речь идет о ἱερεὺς τοῦ βασιλέως – жреце культа птолемеевского царя (Fischer-Bovet C. Soldiers in the Epigraphy of Ptolemaic Egypt // The Epigraphy of Ptolemaic Egypt / Eds. A. Bowman, C. Crowther. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 148).

²⁹¹ Bernand E. Inscriptions grecques d’Égypte et de Nubie au musée du Louvre. Paris: éd. du CNRS, 1992. P. 44.

²⁹² Остается вопросом: чем именно являлся «Птолемейон», – было это место отправления культа царя, сам гимнасий или сооружение, возведенное внутри гимнасия. Упомянутый трон навел М. Лоне на мысль о параллелях между этим тронном и аналогичным царским атрибутом, которому поклонялись македонские воины и офицеры армии диадоха Эвмена в 318 г. (см.: Bernand E. Inscriptions grecques d’Égypte et de Nubie au musée du Louvre. Paris: éd. du CNRS, 1992. P. 44–45).

<τ>ου Πετοσίριο[ς], (ἔτους) κζ', Φαμενῶθ —). В пелопонесской Метане (162–146 гг.), птолемеевской базе было сделано посвящение «великим богам» за царя Птолемея, царицу Клеопатру, богов Филометоров, и их детей от Тимея, «друга» царя, и от воинов, прибывших из Александрии и несущих охрану²⁹³.

В Верхнем Египте на о. Сетис было сделано посвящение (152–145 гг.) царю Птолемею и царице Клеопатре, сестре, богам Филометорам, их детям и ряду синкретичных божеств: Аммону-Хнубису, Гере-Сатисе, Гестии-Анукете, Дионису-Петемпаменту и «остальным богам» за хрисаорийца Бозта, сына Никострата²⁹⁴, архисоматофилака, стратега и основателя городов в Триаконтасхойне – Филометорида и Клеопатра²⁹⁵ от пергамца Герода, сына Демофонта, диадоха, офицера и фрурарха Сиены, занимающего также ряд жреческих должностей в храмах Элефантины, Абатоса, Фил²⁹⁶ и от прочих жрецов пяти фил Хнума Небиеба и обожествленных царей и царей,

²⁹³ IG IV 854. сткк. 1–6: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας θεῶν Φιλομητόρων καὶ τῶν τέκνων αὐτῶν θεοῖς τοῖς μεγάλοις Τιμαῖος τῶν φύλων καὶ οἱ συναπο[σ]ταλέντες αὐτοῖσι παρεφεδρεῖ[σ]αι ἐξ Ἀλεξ[α]νδρείας. Надпись является примером масштабных передвижений войск в бассейне Средиземного моря на фоне внутреннего кризиса в царстве Птолемеов во II в. (Boussac M.-F., Dana D., La'da C., Seif El-Din M. Du Pseudo-Mégamédès au fils d'Eumèlos: Un dignitaire lagide honoré par un koinon de soldats à Alexandrie // Bulletin de Correspondence Hellenique. 2024. (In press) P. 54 URL: <https://kar.kent.ac.uk/105550> (дата обращения 09.04.2024)).

²⁹⁴ Отмечается значимость фигуры Бозта, основателя нескольких городов военного характера, в том регионе, который представлял «серьезную угрозу безопасности» для власти Птолемеов (См. Cohen G.M. The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin, and North Africa. University of California Press, 2006. P. 347). О карьере Бозта см. также: Thomas J.D. The epistrategos in Ptolemaic and Roman Egypt: The Ptolemaic epistrategos. Part 1. The Ptolemaic Epistrategos. Papyrologica Coloniensia. Vol. VI. Opladen, Westdeutscher Verlag, 1975. P. 91–92.

²⁹⁵ OGIS 111 = SB V 8878. сткк. 1–11: βασιλεῖ Πτολεμαίωι καὶ βασιλίσσηι Κλεοπάτραι τῇ ἀδελφῇ, θεοῖς Φιλομήτορσι, καὶ τοῖς τούτων τέκνοις καὶ Ἀμμωνι τῷ καὶ Χνού[βει] καὶ [Ἦ]ραι [τῇ] καὶ Σάτει, καὶ Ἑστίαι [τῇ] καὶ Ἀνούκ[ει] καὶ Διονύσῳ τῷ καὶ Πετ[ε]μπαμέντ[ει] καὶ τοῖς ἄλλοις θεοῖς ὑπὲρ Βοήθου τοῦ Νικοστράτου Χρυσαιορέως, τοῦ ἀρχισωματοφύλακος καὶ στρατηγοῦ καὶ [κτί]στου τῶν ἐν τῇ[ι] Τριακοντασχοίνωι πόλεων Φιλομητορίδ[ος] καὶ Κλεοπάτρας.

²⁹⁶ Ibid. сткк. 14–24: Ἡρώδης Δημοφώντος Περ[γα]μηνὸς τῶν διαδόχων καὶ ἡγεμῶν ἐπ' ἀνδρῶν καὶ φρούραρχος Συήνης [καὶ γερρ]οφύλαξ καὶ ἐπὶ τῶν ἄνω τόπων [τεταγμένος] καὶ προφήτης τοῦ Χν[ο]ύβεως] καὶ ἀρχιστολιστ[ῆ]ς τῶν ἐν Ἐλεφαντίνῃ [καὶ Ἀβάτῳ] καὶ Φύλαις ἱερῶν καὶ οἱ ἄλλοι [ἱερεῖς τῆς πεν]ταφυλίας τοῦ Χνόμω Νεβηῖβ [καὶ θεῶν Ἀδελφῶν καὶ] θεῶν Εὐεργετῶν [καὶ θεῶν Φιλο]πατόρων καὶ θεῶν Ἐπιφανῶν καὶ θεοῦ Εὐπάτορος καὶ θεῶν Φιλομητόρων.

собирающих синод в храме в Сетисе²⁹⁷, чтобы проводить агоны в честь царской четы и их детей, а также праздновать день рождения Бозта по установленному царем закону²⁹⁸. Почетная надпись (154–152 гг.?) из святилища Афродиты в Палепафосе имеет два восстановления. В первом текст создан на статуях царя Птолемея, царицы Клеопатры, богов Филометоров, детей богов Эпифанов и Эвхаристов, за их четырех детей от размещенных на Кипре офицеров и гиппархов²⁹⁹. Второе, более осторожное, восстановление надписи предлагает Ж.Б. Кайла с широкой датировкой (164–145 гг.), где, тем не менее, дедиканты восстановлены точно так же³⁰⁰.

²⁹⁷ Возможно, перед нами базилисты, упоминаемые в OGIS 130, поскольку совпадает имя руководителя и содержатся схожие формулировки οἱ συνάγοντες ἐν Σήτει τῇ τοῦ Διονύσου νήσῳ βασιλισταὶ (OGIS 130. сткк. 5–6) и οἱ τῇ[v] σύνοδον συνεσταμένο[ι εἰς τὸ ἐν Σήτει] ἱερό[v] (OGIS 111. сткк. 24–25). (Рассуждения по этому поводу М.К.Д. Паганини см.: URL: <https://ancientassociations.ku.dk/CAPi/viewing.php?view=resultassoc&id=48&hi=basilist> (дата обращения: 01.05.2024)

²⁹⁸ OGIS 111 = SB V 8878. сткк. 24–30: οἱ τῇ[v] σύνοδον συνεσταμένο[ι εἰς τὸ ἐν Σήτει] ἱερό[v], ὅπως ἄγωσι[v εἰς τιμὴν Πτολεμαίου τ]ε τοῦ βασιλέως κα[ὶ] τ[ῆ]ς [β]ασιλίσσης[ς] καὶ τῶν τέκνων αὐτῶν τὴν γενέθλιον ἡμέραν [τὴν Βοή]θου κατὰ τὸν κείμενον [βασιλικ]ὸν νόμο[v]. С.Д. Канева отмечает исключительность такой царской привилегии по отношению к Бозту (Caneva S.G. *Ritual Intercession in the Ptolemaic Kingdom: A Survey of Grammar, Semantics and Agency* // *Erga-Logoi*. 2016. Vol. 4. № 2. P. 137), тем самым социально-религиозная жизнь воинов и офицеров складывалась так, что отправляемый ими культ Птолемея был напрямую связан с культом египетских божеств; в свою очередь, к их общему почитанию было присовокуплено почитание местного крупного функционера с военными должностями (Heinen H. *Boéthos, fondateur de poleis en Égypte ptolémaïque* (OGIS I 111 et un nouveau papyrus de la collection de Trèves) // *Politics, administration and society in the Hellenistic and Roman world. Proceedings of the international colloquium, Bertinoro 19–24 July 1997* / Ed. L. Mooren. *Studia Hellenistica*. Vol. 36. Leuven: Peeters, 2000. P. 135), к которому за его деятельность был расположен сам царь.

²⁹⁹ ABSA 56 (1961) 22,55. сткк. 1–4: [βασιλέα Πτολεμα]ῖον καὶ βασίλισσα[v Κλεοπάτραν, Θεοὺς Φιλομήτορας, βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλ]εοπάτρας Θεῶν [Ἐπιφανῶν καὶ Εὐχαρίστων, καὶ (e.g.) τὸν υἱὸν αὐτῶν Πτολεμαῖον τὸν πρεσβύτερον καὶ] Κλε[οπάτραν τὴν θυγατέρα καὶ τὰ ἄλλα τέκνα Πτολεμαίων καὶ Κλεοπάτραν, οἱ ἐν Κύπρῳ τεταγμένοι ἢ]εμόνες καὶ ἱπ[αρχοὶ ἐπ' ἀνδρῶν εὐεργεσίας ἕνεκεν τῆς εἰς ἑαυτούς].

³⁰⁰ I. Parhos 29. сткк. 1–4: [βασιλέα Πτολεμα]ῖον καὶ βασ[ί]λισσ[αν Κλεοπάτραν Θεοὺς..., βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλ]εοπάτρας Θεῶ[v ca 38-45]... Κλε[οπάτραν? ca. 42-49 οἱ ἢ]εμόνες καὶ ἱπ[αρχοὶ ἐπ' ἀνδρῶν e.g. εὐεργεσίας ἕνεκεν τῆς εἰς ἑαυτούς].

1.7. Птолемей VIII Эвергет II (145–116 гг. до н.э.)

Из Кирены³⁰¹ мы имеем посвящение³⁰² (164–116 гг.)³⁰³ Аполлону статуи царя Птолемея, великого бога Эвергета, сына богов Эпифанов), от диадохосоматофилаков, гиспаспистов, отборных воинов и остальных, которые решили почтить своего царя за проявленное к ним благодетельствование (SEG XXXI 1574. сткк. 1–4: [Ἀπόλλωνι· βασιλ]έα Πτολεμαῖον μέγαν θεὸν Εὐεργέτην, [τὸν ἐγ θεῶν Ἐ]πιφανῶν διάδοχοι σωματοφύλακε[ς οἱ σὺν νικηφό]ρῳ συβίνῃ· ὑπασπισταί, ἐπίλεκτοι, καὶ πλείονες [ἄλλοι, ἀρετῆς] ἔνεκεν καὶ εὐεργεσίας τῆς εἰς ἑαυτούς).

Следующее (после 199 г.) упоминание базилистов мы находим в посвящении (143/142 гг.) с о. Сетис. Герод, архисоматофилак и стратег, и базилисты, «собирающиеся в храме Диониса», (OGIS 130 = SB V 8394. сткк. 5–6: οἱ συνάγοντες ἐν Σήτει τῇ τοῦ Διονύσου νήσῳ βασιλισταί) за царя Птолемея и царицу Клеопатру, его сестру, богов Эвергетов, и их детей (Ibid. сткк. 1–3: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς ἀδελφῆς, θεῶν Εὐεργετῶν, καὶ τῶν τέκνων) посвятили ряду божеств средства на жертвоприношения и возлияния, проводимые в синоде ежемесячно в определенные дни (Ibid. сткк. 12–15: πρὸς τὰς θυσίας καὶ σπονδὰς τὰς ἐσομένας ἐν τῇ συνόδῳ... τοῦ μηνὸς ἐκάστου... εἰσενηνεγμένα χρήματα). Упоминаются

³⁰¹ Также есть две киренские надписи (ок. 156–145 гг.) в очень плохой сохранности, для которых есть смелые восстановления: одна посвящение за царя от архисоматофилака (IGCyr132600. сткк. 1–3: [Ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου θεοῦ Εὐ]εργέτο[υ...] τῶν ἀρχι[σωματοφυλάκων]), а вторая надпись на царской статуе от «друга» (IGCyr105710. сткк. 1–2: [Βασιλέα Πτολεμαῖον θεὸν Ε [ὐ] ε]ργέτην ----- τῶν] π [ρῶ] τ[ων φίλων ---]). Тем не менее, мы полагаем, что эти надписи проблематично вносить в общий перечень источников о почитании царя в птолемеивской армии, размещенной в Киренаике.

³⁰² По другому восстановлению (IGCyr 974) это почетная надпись без посвящения Аполлону.

³⁰³ Эпиклеса Эвергет по отношению к Птолемею VIII фиксируется в источниках после 145/4 г. (Nadig P. Zwischen König und Karikatur: das Bild Ptolemaios' VIII. Im Spannungsfeld der Überlieferung. Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und Antiken Rechtsgeschichte. Vol. 97. Verlag C.H. Beck oHG, München, 2007. S. 36), однако есть точка зрения, что, будучи царем Киренаики, Птолемей уже имел такую эпиклесу (см.: Lanciers E. Die Alleinherrschaft des Ptolemaios VIII. im Jahre 164/163 v. Chr. und der Name Euergetes // Proceedings of the XVIII International Congress of Papyrology, Athens 25-31 May 1986. Vol. 2. 1988. S. 431).

должности, существовавшие в синоде: простат (возможно, занимавший и должность космета)³⁰⁴, и жрец, по которым велось летоисчисление на о. Сетис (Ibid. сткк. 15–17: ἐπὶ Παπίου τοῦ Ἀμμωνίου προστάτου καὶ Διονυσίου τοῦ Ἀπολλωνίου ἱερέως τῆς συνόδου). Греко-египетские имена божеств (Ibid. сткк. 7–10) и членов синода (Ibid. сткк. 18–44) явственно свидетельствуют о непосредственном участии египтян в деятельности сообщества базилистов³⁰⁵.

В плохой сохранности до нас дошло посвящение (140–116 гг.) из верхнеегипетской Спании за царя Птолемея, царицу Клеопатру, сестру, и царицу Клеопатру, жену, богов Эвергетов и их детей (SEG XLI 1634. сткк. 1–2: [ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς ἀδελφῆς καὶ [βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς γυναικός, θεῶν Εὐεργετῶν, καὶ τῶν τέκνων) от некого человека с авлическим титулом «равный первым друзьям»³⁰⁶ (Ibid. стк. 3: [τῶν ἰσοτίμων τοῖς π]ρώτοις φίλοις) и, по всей видимости, воинов, размещенных в этой местности (Ibid. стк. 6: τεταγμένοι). Также упоминается некий сын Антипатра из военного сословия «персов» (Ibid. стк. 7: Ἀντιπάτρου Πέρσης).

Упоминание религиозных ассоциацией встречается в еще одной надписи (138/7 г.) из Птолемаиды в Фиваиде. Это посвящение за царя Птолемея и Клеопатру сестру, и Клеопатру жену, богов Эвергетов, и их детей от береникийца Паниска, сына Ликофрона, архисоматофилака, гиппарха и эпимелета, возглавляющего сообщество, а также от членов синода, которые

³⁰⁴ Paganini M.C.D. The gymnasium as 'lieu de sociabilité' in Ptolemaic Egypt: the role of private associations // *Topoi*. 2015. Vol. 20. Iss. 1. P. 51.

³⁰⁵ Walbank F.W. *The Hellenistic World*. Cambridge: Harvard University Press, 1993. P. 120; Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 189–190.

³⁰⁶ Титул, ассоциируемый с функциями стратега или даже иногда диоикета (см.: Eller A. Une inscription honorifique d'époque ptolémaïque trouvée à Hiou (Diospolis Mikra, Haute-Egypte) // *ZPE*. 2019. Vol. 209. P. 134). Д.Ф. Оутс полагал, что данный титул появился при Птолемеи VIII и использовался только в 142–136 гг. (Oates J.F. Equal in Honor to the First Friends // *BASP*. 1995. Vol. 32. № 1/2. P. 21), что может помочь сузить датировку данной надписи.

возвели святилище Трифисе, Колантесу, египетским божествам, и Пану³⁰⁷. Из фаюмской Теадельфии ведет свое происхождение надпись (ок. 137–116 гг.) – посвящение за царя Птолемея, царицу Клеопатру, сестру, и царицу Клеопатру сестру, богов Эвергетов, их детей от александрийца Агатодора, сына Агатодора, гиппарха катойков-всадников, его жены и детей, они совершили дар: дверь и засов Пнеферу, богу великому³⁰⁸. Ш. Пфайффер рассматривает данную надпись не только как свидетельство проявления лояльности по отношению к царскому дому, но и как искренний дар по обету наиболее уважаемому Агатодором божеству³⁰⁹.

С о. Филы мы располагаем еще одним посвящением (ок. 135 г.): царю Птолемею, царице Клеопатре, сестре, и царице Клеопатре, жене, богам Эвергетам, и всем богам и богиням в Филах и Абатосе за Боэта, сына Никострата(?), «родственника» (царя), эпистратега, стратега и фиварха Фиваиды, от Аполлония(?), диадоха и фрурарха Фил³¹⁰.

В верхнеегипетской Беренике на побережье Красного моря было найдено посвящение (133 г.)³¹¹ полиррениеца Эхефила, архисоматофилака, за царя Птолемея и царицу Клеопатру, сестру, и царицу Клеопатру, жену, богов

³⁰⁷ SB III 6184. сткк. 2–8: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς ἀδελφῆς καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς γυναικός, θεῶν Εὐεργετῶν, καὶ τῶν τούτων τέκνων Πανίσκος Λυκόφρωνος Βερενικεύς τῶν ἀρχισωματοφυλάκων καὶ ἱπ<π>άρχης ἐπ' ἀνδρῶν καὶ ἐπιμελητῆς κ<α>ὶ οἱ συνοδῖται... Θρίπιδι, Κολάνθα<ι>, Πανί, θεοῖς συννάοις, τὸ ἱερόν/

³⁰⁸ Fayoum II 108 = SB III 6253. сткк. 1–9: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς ἀδελφῆς καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς γυναικός, θεῶν Εὐεργετῶν καὶ τῶν τέκνων αὐτῶν Ἀγαθόδωρος Ἀγαθοδώρου Ἀλεξανδρεύς, ἱπάρχης ἐπ' ἀνδρῶν κατοίκων ἱππέων καὶ ἡ γυνὴ καὶ τὰ τέκνα τῇν θύραν καὶ τὸ κλεῖθρον Πνεφερωῖ θεῷ μεγάλωι.

³⁰⁹ Pfeiffer S. „The snake, the crocodile and the cat“. Die Griechen in Ägypten und die theriomorphen Götter des Landes // Orient und Okzident in hellenistischer Zeit. Beiträge zur Tagung „Orient und Okzident – Antagonismus oder Konstrukt? Machtstrukturen, Ideologien und Kulturtransfer in hellenistischer Zeit“. Würzburg 10.–13. April 2008 / Hrsg. F. Hoffmann, K.S. Schmidt. Vaterstetten, 2014. S. 229).

³¹⁰ I.Philae 15. сткк. 1–7: [βασιλεῖ Πτολεμαίωι καὶ βασιλίσσηι Κλεοπάτραι τῇ ἀδελφῇ καὶ βασιλίσσηι Κλεοπάτραι τῇ γυναικὶ θεοῖς Εὐεργέταις καὶ τοῖς ἐν Φίλαις καὶ ἐν τῷ Ἀβάτῳ θεοῖς πᾶσι καὶ πάσαις ὑπὲρ Β[οήθου τοῦ Νικοστράτου? τοῦ συγγενοῦς] καὶ ἐπιστρατήγου [καὶ στρατηγοῦ καὶ θηβάρχου] τῆς Θηβαίδος Απολλωνίου Ἑλληνος(?) — — — —] τῶν διαδόχων καὶ φρούραρχος Φιλ[ῶν].

³¹¹ I.Pan 70 C. сткк. 4: [- - ἔτους] ὅλη ἡ ἑταῖρα (Ast R. I.Pan 70, A Dedication from the Year 133 BC // ZPE. 2020. Bd. 213. P. 109).

Эвергетов, и их детей³¹². В обнаруженном в 2019 г. фрагменте этой же надписи сохранилось указание, что дар совершен всем богам (I.Pan 70 C. стк. 3: [- - - - θε]οῖς πᾶ[σι - - - -]), тем не менее, вероятно, что в тексте указывались и конкретные имена. Надпись из верхнеегипетского Коптоса³¹³ (133 г.) свидетельствует, что за царя Птолемея и царицу Клеопатру, сестру, и царицу Клеопатру, жену, богов Эвергетов, и их детей Птолемей и Трифон из архисоматофилаков, главных хранителей врат и докладчиков, отправленные царем и царицами доставить все дары из Ароматоносной (страны)³¹⁴, совершили посвящение ряду богов: Зевсу Сотеру, Сарапису, Исиде – Великой матери богов, Гарпократу, Пану Эводу, Кроносу, Дионису, Диоскурам, Гераклу Каллинику³¹⁵.

Демотический текст папируса, посвященный учету вина в Эдфу в 132/131 г., фиксирует в списке религиозных сообществ вероятный перевод наименования фиаса базилистов на древнеегипетский язык, которое М. Шентулейт читает как *t3 sw.n.t Pr-ε 3 (?) n3 rmt.w h'.'[...]*, принадлежность сообщества птолемеевскому царю она лишь предполагает: «Kultgenossenschaft des Pharaos(?) die Männer...»³¹⁶. В свою очередь Э. Монсон дополняет строку следующим образом: *t3 sw.n.t pr-ε 3 n3 rmt.w htr* и

³¹² I.Pan 70 = SB I 2039. сткк. 1–8: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς ἀδελφῆς καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς γυναικός, θεῶ[ν Εὐεργ]ετῶν, καὶ τῶν τέ[κνων αὐτ]ῶν Ἐχέφυ(λ)ος [...c.7...Π]ολυρρήνιος [τῶν ἀρχισω]ματοφυλάκων.

³¹³ Возможно, что они были изготовлены в одной мастерской и помещены в святилище Панейона (Rossini A. Dedication to Pan Euodos by an Archisomatophylax Loyal to Ptolemy VIII // *Axon*. 2023. Vol. 7. № 1. P. 124, 128).

³¹⁴ А. Лайтар отождествлял эту страну с Восточной Африкой (Łajtar A. Die Kontakte zwischen Ägypten und dem Horn von Afrika im 2. Jh. v. Chr. Eine unveröffentlichte griechische Inschrift im Nationalmuseum Warschau // *JJP*. 1999. Vol. 29. S. 57), М.Д. Бухарин не согласен с такой идентификацией и предполагает, что речь идет о Южной Аравии (Бухарин М.Д. Политическая карта Южной Аравии в античной географической литературе и эпиграфике эллинистического времени // *ВДИ*. 2017. Т. 77. № 4. С. 883–884).

³¹⁵ SEG XLIX 2251. сткк. 1–13: Ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς ἀδελφῆς καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς γυναικός θεῶν Εὐεργετῶν καὶ τῶν τέκνων Πτολεμαῖος καὶ Τρύφων τῶν ἀρχισωματοφυλάκων καὶ ἀρχιθωρωτῶν καὶ εἰσαγγελέων οἱ ἀποσταλέντες ἐν τῷ ἡλ' (ἔτει) ὑπὸ τοῦ βασιλέως καὶ τῶν βασιλισσῶν ἐπὶ τὴν παράληψιν καὶ κατακομιδὴν τῶν παρακεκομισμένων πάντων ἐκ τῆς Ἀροματοφόρου ξενίων Διὶ Σωτῆρι, Σαράπιδι, Ἰσιδι Μεγάλῃ Μητρὶ Θεῶν, Ἀρποκράτει, Πανὶ Εὐόδωι, Κρόνῳ, Διονύσῳι, Διοσκούροις, Ἡρακλεῖ Καλλίνικῳ.

³¹⁶ Schentuleit M. *Aus der Buchhaltung des Weinmagazins im Edfu-Tempel: Der demotische P. Carlsberg 409*. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 2006. S. 22.

переводит ее как «the royal association of cavalrymen»³¹⁷. При верности такого восстановления мы фиксируем единственное на данный момент упоминание кавалерии (вероятные *κάτοικοι ἰπλεῖς*?) среди базилистов (по всей видимости, состав фиаса целиком соответствовал кавалерийской части).

Надпись (131–124 гг.)³¹⁸ из Омбоса царю Птолемею и царице Клеопатре, жене, богам Эвергетам, и великому богу Сухосу (Себеку) и сохранным богам пехотинцы и всадники, размещенные в омбитском номе, и все остальные посвятили алтарь за архисоматофилака, гиппарха, ойконома царской земли и эпистата нома Менандра, сына Микра, за его сына Микра, исполняющего обязанности гиппарха, и некого Птолемея, возможно, также офицера³¹⁹. Вторая надпись из Коптоса – это посвящение (130 г.) Пану Эводу и всем остальным богам и богиням за царя Птолемея и царицу Клеопатру, богов Эвергетов и их детей, от Сотериха, сына Икадиона, гортинца из архисоматофилаков, посланного Паосом, «родственником» (царя) и стратегом Фиваиды, контролировать сбор драгоценных камней, присматривать за кораблями и обеспечивать безопасность тех, кто перевозит

³¹⁷ Monson A. Political and Sacred Animals: Religious Associations in Greco-Roman Egypt // Private Associations and Jewish Communities in the Hellenistic and Roman Cities. Supplements to the Journal for the Study of Judaism. Vol. 191. Leiden–Boston: Brill, 2019. P. 48.

³¹⁸ Dietze G. Temples and soldiers in southern Ptolemaic Egypt. Some epigraphic evidence // Politics, administration and society in the Hellenistic and Roman world. Proceedings of the international colloquium, Bertinoro 19–24 July 1997 / Ed. L. Mooren. Studia Hellenistica. Vol. 36. Leuven: Peeters, 2000. P. 86.

³¹⁹ Th.Sy. 190. сткк. 1–8: [βασιλεῖ Πτολεμαίῳ καὶ βασιλίσσῃ Κλεοπάτρῃ τῇ γυναι[κὶ θεοῖς Εὐεργέταις καὶ Σούχῳ θεῶι] μεγίστῳ καὶ τοῖς συννάοις [θεοῖς αἱ ἐν τῷ Ὀμβίτῃ τασσομέν]αι πεζικαὶ καὶ ἰππικαὶ δυνάμεις [καὶ οἱ ἄλλοι πάντες τὸν βωμὸν] ὑπὲρ Μενάνδρου τοῦ Μίκρου [τῶν ἀρχισωματοφυλάκων καὶ ἱππάρχου ἐπ’ ἀνδρῶν καὶ γῆς βασιλικῆς [οἰκονόμου καὶ ἐπιστάτου τοῦ Ὀμ]βίτου καὶ Μίκρου τοῦ υἱοῦ, <ὄ>ντος δὲ [καὶ αὐτοῦ τῶν τοῦ ἐπιτάγματος ἱ]ππάρχων ἐπ’ ἀνδρῶν καὶ Πτολε[μαίου]...

благовония и другие грузы «с горы у Коптоса»³²⁰ – важного торгового пути³²¹.

В Кирене (128–116 гг.) на агоре была установлена статуя царицы Клеопатры (III), жены царя Птолемея, бога Эвергета (IGCyr 158 = SEG IX 61. сткк. 1–2: [Βα]σίλισσαν Κλεοπάτραν, τὴν βασιλ[έως Πτο]λεμαίου θεοῦ Εὐεργέτου γυναικα), от начальников корпуса телохранителей по причине совершенных благодеяний к ним (Ibid. сткк. 2–3: οἱ ἡγεμόνες [ἐπὶ τῆς] θεραπείας εὐεργεσίας ἔνεκεν τῆς εἰς ἑαυτούς). В Филах было совершено посвящение (ок. 125–118? гг.) за царя Птолемея, царицу Клеопатру, сестру, и царицу Клеопатру, жену, богов Эвергетов и их детей Хнубису, Исиде, Гере, Афине и богам в Абатосе от зенийца Гермия, сына Платона, «первого друга», стратега и чиновника ἐπὶ τῶν προσόδων³²², его сыновей, один из которых, возможно, Агатин, из «первых друзей»³²³.

О должностях в сообществе базилистов свидетельствует судебное решение на папирусе 119 г. из Фив: в начальном списке имен фигурирует Сесоосис, «сотник усердных(?) филобазилистов» (UPZ II 161. стк. 4: Σεσοώσιος ρ' φιλοβασιλιστῶν προθύμων), вероятно, совмещающий одноименные должности в армии и в фиасе. Подобно тому, как это было в ассоциации, состоящей из аполлониастов гарнизона Гермополя и «ктистов», где фигурируют начальники сотни и пятидесяти воинов

³²⁰ I.Pan 86 = OGIS 132. сткк. 1–13: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου κα[ὶ] βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς γυναι[κός], θεῶν Εὐεργετῶν, καὶ τῶν τέκνων α[ὐτῶν] Σωτήριχος Ἰκαδίωνος Γορτύνιος, τῶ[ν] ἀρχισωματοφυλάκων, ὁ ἀπεσταλμένος ὑπὸ Παῶτος τοῦ συγγενοῦς κα[ὶ] στρατηγοῦ τῆς Θηβαΐδος, ἐπὶ τὴν συναγ[ω]γὴν τῆς πολυτ[ε]λοῦς λιθείας καὶ ἐπὶ τῶν πλῶν καὶ παρεξόμενος τὴν ἀσφάλειαν το[ῖς] κατακομίζουσι ἀπὸ τοῦ κατὰ Κόπτον ὄρου[ς] τὰ λιβανωτικὰ φορτία καὶ τᾶλλα ξένια Πανὶ Εὐόδωι καὶ τοῖς ἄλλοις θεοῖς πᾶσι καὶ πάσαις.

³²¹ Reger G. The Economy // A Companion to The Hellenistic World / Ed. Erskine A. Oxford: Blackwell, 2003. P. 350.

³²² О функциях этого чиновника, занимавшегося государственными доходами, налогами и т.д. см.: Salmenkivi E. A Note on the Ptolemaic ἐπὶ τῶν προσόδων // Arctos. Acta Philologica Fennica. 2003. Vol. 37. P. 124.

³²³ I.Philae 64 = SEG XXVIII 1663. сткк. 1–10: [ὑπὲρ βασιλέως] Πτολεμαίου καὶ [βασιλίσσης] Κλεοπάτρας τῆς [ἀδελφῆς καὶ] βασιλίσσης Κλεοπάτρας [τῆς γυν]αικὸς θε[ῶν] Εὐεργετῶν καὶ τῶν τούτων τέκν[ων] Χ[ν]οῦβιδι Ἰσιδι Ἥραι Ἀθηνᾶ[ι] καὶ τοῖς ἐν τῷ Ἀ[βά]τῳ θεοῖς Ἑρμίας Πλάτωνος Ζήν[ει]ος τῶν πρώτων φίλων καὶ στρατηγὸς κ[αὶ] ἐπὶ τῶν προσόδων καὶ οἱ τούτου υἱοὶ... Ἀγαθῖνος τῶν π[ρ]ώτων φίλων ἐπ' ἀγαθῶι.

(I. Hermoupolis Magna 5. сткк. 105, 108–111). В файюмской Магдоле (118 г.) неизвестный гиппарх, командир катойков-всадников, за царя Птолемея и царицу Клеопатру, сестру, и царицу Клеопатру, жену, богов Эвергетов, и их детей посвятил Герону, «великому богу», пропилеи³²⁴ и, возможно, пронаос³²⁵.

1.8. Птолемей IX Сотер II (116–107, 89–81 гг. до н.э.)

Птолемей, сын Птолемея VIII, еще будучи наместником на Кипре в 117/116 г.³²⁶, получил почести, которые фиксируются в надписи (ок. 116 г.) на пьедестале статуи Птолемея, сына царя, стратега, наварха, главного жреца и архикинега от объединения фракийцев³²⁷, размещенных на Кипре и их соотечественников (OGIS 143 = SEG XIII 554. сткк. 1–6: [Πτολεμαῖον, βασιλέως υἱόν, τὸν στρατηγὸν καὶ ναύαρχον καὶ ἀρχιερέα καὶ ἀρχικυνηγόν, τὸ κοινὸν τῶν ἐν Κύπρῳ τασσομένων Θραικῶν καὶ τῶν συνπολιτευομένων]). Из кипрского Китиона к периоду правления Птолемея IX относится и посвящение (кон. II в.)³²⁸ на алтаре Зевсу Сотеру и Афине Nikeфоре за царя

³²⁴ Fayoum III 151. сткк. 1–6: ὑπὲρ βασιλ[έως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς] ἀδελφῆς καὶ β[ασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς γυναικὸς θεῶν Εὐεργετῶν] καὶ τῶν τέκνων ἱ[π]πάρχῃ[ς] ἐπ’ [ἀν]δρῶν κατ[οίκων ἱππέων [Ἦρωνι θεῶι μεγάλῳ] τὸ πρότυλον κ[αὶ τὰ λ]ιθικὰ ἔργα πά[ντα].

³²⁵ Fischer-Bovet C. *Army and Society in Ptolemaic Egypt (Armies of the Ancient World)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 350.

³²⁶ Salamine de Chypre. XIII. Testimonia Salaminia 2. *Corpus épigraphique* / J. Pouilloux, P. Roesch, J. Marcillet-Jaubert (ed). Paris: Diffusion de Boccard, 1987. P. 40.

³²⁷ На Кипре такие объединения, состоявшие из воинов, как правило, выходцев из одного региона (киликійцы, критяне, ионийцы и т.п.) были разбросаны по всему острову (Sänger P. *Die ptolemäische Organisationsform politeuma: Ein Herrschaftsinstrument zugunsten jüdischer und anderer hellenischer Gemeinschaften. Texts and Studies in Ancient Judaism* 178. Mohr Siebeck, 2019. S. 86–88).

³²⁸ М. Бианко и К. Бонне полагают: упоминание Афины Nikeфоры подразумевает, что посвящение было совершено после победы при Асофоне в 103 г. (Bianco M., Bonnet C. *Sur les traces d’Athéna chez les Phéniciens // Pallas*. 2016. Vol. 100. P. 155–179. (URL: <https://journals.openedition.org/pallas/2887#tocto2n8> (дата обращения: 01.05.2024))), а terminus ante quem считают (ссылаясь на Т.Б. Митфорда) 88 г.

Птолемея, бога Сотера, и его детей от расположенных в городе «первых друзей», архисоматофилаков и офицеров и мечников-телохранителей³²⁹.

В нижнеегипетской Схедии (116–88 гг.) за царицу Клеопатру и царя Птолемея, богов Филометоров и Сотеров (OGIS 738 = SB I 4222. сткк. 1–4: [ὕπὲρ βασιλίσσης Κλεοπάτρας καὶ βασιλέως Πτολεμαίου] θεῶν Φιλομητόρων Σωτήρων) было возведено святилище, вероятно, Клеопатры III³³⁰ воинами³³¹, располагавшимися в Схедии, под началом офицера и хилиарха Сосипатра³³² (Ibid. сткк. 4–7: οἱ ἀποτεταγμένοι ἐπὶ Σχεδία<ι> στρατιῶται, ὧν ἡγεμὼν καὶ χιλίαρχος Σωσίπατρος, τὸ Κλεοπάτρειον). В Делосе (116–80 гг.) александриец Арий, сын Птолемея, из «первых друзей», посвятил статую царя Птолемея Сотера, сына Птолемея Эвергета, Зевсу и Афине Кинфийским³³³.

От Столоса, приближенного Птолемея IX, сохранился ряд надписей, в которых он почитает царя. В делосской надписи (ок. 107/106 г.) плохой сохранности Столос, «первый друг» и эпистолограф (SEG XXVII 454. сткк. 4–6: [Στόλος Θέω]νος Κυ[ρηναῖος³³⁴ τῶν πρώτων φί]λων... [κ]αὶ ἐπιστο[λαγράφος]), посвятил статую Птолемея Сотера, старшего сына царя Птолемея Эвергета II (Ibid. сткк. 1–3: [βασιλέα Πτολ]εμαῖον [Σωτῆρα τὸν πρεσβύτα]τον ὁὶν [βασιλέως Πτολεμαίου τοῦ] δευτέρ[ο]υ [Εὐεργέτου]), Аполлону, Артемиде, Лете (Ibid. стк. 9: [Ἀπόλλωνι, Ἀρτ]έμιδι, [Λητοῖ]).

Столос активно действовал в Киренаике, пользуясь большой властью и доверием со стороны царя, вероятно, сыграв важную роль в захвате Кипра и

³²⁹ I.Kition 2003. сткк. 1–6: [Δι] Σωτῆρι καὶ Ἀθηνᾷ Νικηφόρῳ [ὕπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου θεοῦ [Σω]τῆρος καὶ τῶν τέκνων αὐτοῦ οἱ ἐν Κιτίῳ [τα]σσόμενοι πρῶτοι φίλοι καὶ ἀρχισωματο[φύ]λακες καὶ ἡγεμόνες ἐπ’ ἀνδρῶν [καὶ] περὶ τὸ σῶμα μαχαιροφόροι.

³³⁰ Scheuble S. Inschriften aus Schedia // Chiron. 2009. Bd. 39. S. 474.

³³¹ С. Шойбле отмечает необычность порядка дедикантов: традиционно список начинается офицер/ы, далее идут рядовые воины. В данном случае воины стоят на первом месте, после идет военачальник (Scheuble S. Inschriften aus Schedia // Chiron. 2009. Bd. 39. S. 473).

³³² В птолемеевских реалиях, командир гарнизона (φρούραρχος) также мог быть ἡγεμὼν или ἵππαρχος. Термин χιλίαρχος может быть синонимом к слову ἡγεμὼν (см.: Graf D.F. Rome and the Arabian Frontier: From the Nabataeans to the Saracens. Routledge, 1997. P. 154).

³³³ I.Delos 1532. сткк. 1–5: βασιλέα Πτολεμαῖον Σωτῆρα βασιλέως Πτολεμαίου τοῦ δευτέρου Εὐεργέτου Ἀρείος Πτολεμαίου Ἀλεξανδρεὺς τῶν πρώτων φίλων, τὸν ἑαυτοῦ εὐεργέτην, Διὶ Κυνθίῳ καὶ Ἀθηνᾷ Κυνθία.

³³⁴ Х. Хаубен предложил восстановление, согласно которому, Столос – киренец (Hauben H. Was Stolos a Cyrenaean? // ZPE. 1977. Bd. 25. P. 221–226).

удержании Кирены³³⁵. Из этого города сохранилось три почетные надписи в честь Птолемея, бога Сотера, сына бога Эвергета (Βασιλέα Πτολεμαῖον θεὸν Σωτῆρα, τὸν ἐγ βασιλέως Πτολεμαίου θεοῦ Εὐεργέτου): в первой (108/107 г.) Столос, именуется «первым другом», архедатром и командиром конницы (SEG IX 62. сткк. 3–4: τῶν πρώτων φίλων ἀρχεδάτρος καὶ ἐπὶ τῶν ἡνιῶν), во второй (108–103 гг.) – только «первым другом» и архедеатром (SEG XVIII 730. стк. 4), в третьей (108–103 гг.) он назван «родственником», эпистолаграфом, архедеатром, навархом и командиром конницы (SEG XXVII 1126. сткк. 4–6). Наличие ряда должностей и придворных титулов определенно связано с тем, что Птолемей IX пытался расположить к себе своих сторонников в период противостояния с матерью и младшим братом.

1.9. Птолемей X Александр I (107–89 гг. до н.э.)

Филобасилисты также упоминаются и в адресовании личного письма 103 г. из Пафириса, направленного Патету и Пахрату (C. Jud. Syr. Eg. 1 = HGV SB 20. 14728. verso. сткк. 1–2: Πατῆτι καὶ Π[αχράτι] φιλοβασιλισταῖς). Хотя филобасилистами названы только двое, можно предполагать, что упоминаемые в письме остальные воины (Ibid. recto. сткк. 3–4; verso. стк. 2: ἄλλοις στρατιώταις) также входят в сообщество. Адресант говорит о назначении простата бога Нехтфаравта (Ibid. recto. сткк. 9–10), обожествленного птолемеевского военачальника³³⁶, почитатели которого, вероятно, осуществляли совместную деятельность с филобасилистами³³⁷.

Ассоциация бывших эфебов, которые поддерживали связь между собой, также почитала птолемеевских царей. Сохранилось несколько

³³⁵ Bagnall R.S. Stolos the Admiral // *Phoenix*. 1972. Vol. 26. № 4. P. 368.

³³⁶ Kallimani V. Religious Associations in Ptolemaic Egypt: The Evidence in the Greek Language. Diss. PhD. Athens-Wittenberg: National and Kapodistrian University of Athens, Martin-Luther Universität Halle-Wittenberg, 2021. P. 17.

³³⁷ Fischer-Bovet C. *Army and Society in Ptolemaic Egypt (Armies of the Ancient World)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 287.

фаюмских надписей; одна из них (98 г.) сделана за царя Птолемея, «именуемого Александром», Сухосу, «великому богу», от тех, кто был эфебом (Fayoum III 200 = OGIS 176. сткк. 1–6: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου τοῦ ἐπικαλουμένου Ἀλεξάνδρου Σούχῳ θεῷ μεγάλῳ μεγάλῳ τόπο[ς] τῶν τὸ β' ἐφηβευκότων). Другое посвящение (95 г.) практически аналогично предыдущему и было сделано за царя Птолемея, «бога Александра», Филометора, тому же богу от бывших эфебов (OGIS 178 = Fayoum III 201 = SB V 8887 = SEG XXXI 1516. сткк. 1–5: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου τοῦ καὶ Ἀλεξάνδρου θεοῦ Φιλομήτορος Σούχῳ θεῷ με[γά]λῳ μεγάλῳ ὁ τόπος τῶν τὸ ζ' ἐφηβευκότων). Третья надпись является аналогичным посвящением (94 г.) за царя Птолемея, бога Александра, Филометора, но уже Сокнебтуну³³⁸, богу дважды великому (Fayoum III 202 = SB V 7784. сткк. 1–6, 10–12: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου τοῦ καὶ Ἀλεξάνδρου θεοῦ Φιλομήτορος τόπος τῶν τὸ ι' (ἔτος) ἐφηβευκότων... Σοκνεβτύνει θεῷ μεγάλῳ μεγάλῳ).

Надпись из Магдолы (95 г.) начинается с посвящения за царя Птолемея Александра и царицу Клеопатру, сестру, богов Филометоров-Сотеров, их детей и предков Герону, великому богу. Далее идет текст письма царю Птолемею Александру, богу Филометору, от Герода, сына Харидема, и Герода, сына Нила, оба из отряда первого знамени³³⁹. По всей видимости, они были также и жрецами. В послании они жалуются на заброшенность храма Герона (из-за непомерности налогов), где находятся изображения «величайшего» царя и его предков, а также где приносят жертвы и совершают возлияния за победоносного царя и его детей «ночью и днем» и

³³⁸ Главное божество Тебтуниса, к которому также, как и Сухосу, поклонялись в образе крокодила (Pfeiffer S. „The snake, the crocodile and the cat“. Die Griechen in Ägypten und die theriomorphen Götter des Landes // Orient und Okzident in hellenistischer Zeit. Beiträge zur Tagung „Orient und Okzident – Antagonismus oder Konstrukt? Machtstrukturen, Ideologien und Kulturtransfer in hellenistischer Zeit“. Würzburg 10.-13. April 2008 / Hrsg. F. Hoffmann, K.S. Schmidt. Vaterstetten, 2014. S. 232).

³³⁹ Считается, что оба Герода состояли в царской гвардии (Rigsby K.J. *Asylia: Territorial Inviolability in the Hellenistic World*. Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press, 1996. P. 552).

просят утвердить для храма асилию, чтобы были ресурсы и возможность совершать обряды, вероятно, также и за царя³⁴⁰.

От надписи, свидетельствующей о деятельности базилистов на Кипре, из святилища Афродиты в Палепатосе целиком сохранилось только одно слово в родительном падеже множественного числа (ABSA 56 [1961] 39, 105. стк. 2: Βασιλιστῶν), а потому не представляется возможным как-либо судить о ее содержании. Т.Б. Митфорд приблизительно датировал надпись (105–88 гг.?) и связывал деятельность базилистов на острове с прекращением стратегии Птолемея IX³⁴¹ и последующим рассредоточением жреческих функций, которые стратеги сосредотачивали в своих руках.³⁴²

1.10. Птолемей XII Неос Дионис (80–51 гг. до н.э.)

Надпись из нижнеегипетского Тебтуниса (ок. 80–69 гг.) за царя Птолемея и царицу Клеопатру Трифену, богов Филопаторов и Филадельфов, от некоего лаарха, он посвятил Исиде, «великой богине», одноименное святилище, в котором все установлено на собственные средства, и каменную (статую?) (Fayoum III 145 = SB I 5801. сткк. 1–4: [ὁ]πὲρ βασιλέως Πτολεμαίου [καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς καὶ Τριφυαίνης θεῶν Φιλοπατόρων καὶ Φιλαδέλφωνc.14.....] λαάρχης τὸ Ἰσιῆον καὶ τὴν λιθέαν καὶ τὰ ἐν αὐτῇ πάντα ἐκ τῶν ἰδίων Ἰσιδι θεᾷ μεγίστη).

³⁴⁰ OGIS 740 = SEG VIII 466. сткк. 1–5, 7–10, 13–18, 45–47: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου τοῦ κα[ῖ] Ἀλεξάνδρου καὶ βασιλίσσης [Κ]λ[εοπάτρας] τῆς ἀδελφῆς, θεῶν [Φιλομη]τόρων Σωτήρων καὶ τῶν τέκνων καὶ τῶν [προ]γόνων, Ἡρώνι θεῶι μεγάλῳι... [βασι]λ[εῖ] Πτολεμ[αί]ῳι τ[ῶ]ι καὶ Ἀλεξάνδρῳι θεῶι [Φιλο]μήτο[ρι] χαίρειν Ἡ[ρ]ώδ[η]ς Χαριδήμου [καὶ Ἡ]ρώδης Νείλου ἀμ[φ]ότεροι τῶν ἐκ τῆς θε[ρ]α[π]είας α' σημ[ε]ν... ἐν δὲ τούτῳ ἀνακειμένῳ[ν] σοῦ τε, μέγιστε βασιλεῦ, καὶ τῶν προγόνων ἰκόνων γραπ[τ]ῶν, τῶν τε θυσιῶν καὶ σπονδῶν καὶ τῶν ἄλλων τῶν νομιζομένων ὑπὲρ τε σοῦ, [ν]ικηφόρε βασιλεῦ, καὶ τῶν τέκνων διὰ νυκτὸς καὶ ἡμέρας συντελουμένων... ὅπως πολλ[ὸν] μᾶλλον προθυμότερον τὰ νομιζόμενα ἐπι[τε]λῶσει

³⁴¹ М. Сотирiu полагает, что фиа́с базилистов на Кипре появился в годы правления Птолемея IX (Sotiriou M. Integración de culturas en las ciudades y territorios chipriotas durante la época helenística. Diss. PhD. Universidad Complutense de Madrid, 2009. P. 161), что нам кажется неубедительным.

³⁴² Mitford T.B. The Hellenistic Inscriptions of Old Paphos // ABSA. 1961. Vol. 56. London: British School at Athens. P. 39.

Из фаюмской Арсинои имеются две надписи (ок. 80–69 гг.), где в первом случае, согласно более позднему восстановлению, в последней, седьмой, строке речь идет не о том, что полис посвятил за царя Птолемея и царицу Клеопатру Трифену, богов Филопаторов и Филадельфов (Fayoum I 10 = SEG XXVI 1729. сткк. 1–6: ὑπ[ὲρ βασιλέως Πτ[ολ]εμαίου καὶ βα[σιλίσ]σης Κλεοπάτρα[ς] τῆς καὶ Τρυφαίνης θεῶν Φ[ιλοπα]τόρων καὶ Φιλα[δέλφων]) статую Диодора (Διόδωρο[ν] ἢ π[όλις]), а о том, что посвящение за царскую чету было сделано от лица военачальника Диодора (Διόδωρο[ς] ἡγε[μών]). Во втором случае – это посвящение за царя и царицу с тем же перечислением титулатуры (Fayoum I 9 = SEG XXVI 1728. сткк. 1–4) от всадников, располагавшихся в Арсиное, а также, вероятно, некого архисинагога³⁴³ и главного жреца (Ibid. сткк. 4–6: οἱ τὸ τεταγμένον [ἔχοντες ἐν τ]ῷ Ἀρσινοίτῃ ἱππεῖς, [ὡν ἀρχισυνά]γωγος καὶ ἀρχιερεὺς), это говорит о том, что посвящение сделано от лица религиозной ассоциации, состоящей из воинов.

Мы располагаем двумя практически идентичными посвящениями из Гермополя с крупными поименными списками воинов и офицеров³⁴⁴. Первое было сделано в 80/79 г. за царя Птолемея и царицу Клеопатру Трифену, богов Филопаторов и Филадельфов; аполлониасты, наемные воины в Гермополе, и ктисты, члены политевмы Аполлону, Зевсу и сожительствующим(?) богам посвятили храм, ограду и всё прилегающее³⁴⁵. Второе посвящение (I.Hermoupolis Magna 6 = SB V 8066) 78 г. имеет практически аналогичный

³⁴³ Упоминание синагоги не обязательно подразумевает объединение иудеев, так же обозначались объединения, связанные с политеистическими культами (см.: SEG VIII 641, IG XII 4. 1 348).

³⁴⁴ По имеющимся спискам не всегда можно судить об этническом составе подразделения, т.к. воины могли иметь как греческие, так и египетские имена в зависимости от обстоятельств, и, следовательно, греческое имя мог носить египтянин (Fraser P.M. The Ptolemaic Garrison of Hermoupolis Magna // *Old and New Worlds in Greek Onomastics*. London, 2007. P. 71), но тем не менее, к первой половине I в. участие египетских и эллинских воинов в почитании царя было повсеместным, а потому нет смысла проводить дифференциацию.

³⁴⁵ I.Hermoupolis Magna 5 = SB I 4206. сткк. 1–4: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ [βα]σιλίσσης Κ[λεοπάτρας τῆς καὶ Τρυφαίνης, θεῶν Φιλοπατόρων καὶ Φιλαδέλφων οἱ παρεφ[εδρ]ε[ύοντες] [ἐν Ἑρμοῦ πόλει ξένοι Ἀπολλωνιάται καὶ οἱ συμπολιτ]ευόμενοι κτίσται [Ἀπόλλωνι καὶ Διὶ καὶ τοῖς συνεστίοις θεοῖς τὸ ἱερὸν κ]αὶ τὸν περὶ βολὸν καὶ τὰ συν[κύροντα πάντα].

текст (но с лучшей сохранностью), а также другой перечень имен. В обоих списках представлены наименования военных³⁴⁶ и жреческих должностей³⁴⁷, свидетельствующих о тесной взаимосвязи религиозных сообществ с военными подразделениями и активной вовлеченности в них самих птолемеевских воинов и офицеров разного ранга. В нижнеегипетской Псенемфее было найдено короткое посвящение (80–52/51? гг.) царю Птолемею от Гая, вероятно, италийца поселившегося в Египте³⁴⁸, и всадников (SB VIII 9815 = SEG XX 509. сткк. 1–3: βασιλεῖ Πτολεμαίωι Γάϊος καὶ οἱ ἰπτεῖς).

В стеле (69 г.), подтверждающей асимиляцию храма, антиохиец Аполлофан, из первых друзей и хилиарх копеейщиков, обращается к царской чете, «богам Филопаторам и Филадельфам». В своем послании он подчеркивает, что отправление культа царей может быть невозможно из-за плохого состояния святилища Псонавса, Пнефера и Соксита, богов крокодилов³⁴⁹. Надпись

³⁴⁶ ἡγεμὼν ἑκατὸν ἀνδρῶν (I.Hermoupolis Magna 5. col. II. стк. 105), οὐραγός (I.Hermoupolis Magna 5. col. II. стк. 106; I.Hermoupolis Magna 6. col. I. стк. 7; col. II. стк. 79; col. III. стк. 149), σημειοφόρος (I.Hermoupolis Magna 5. col. II. стк. 107; I.Hermoupolis Magna 6. col. I. стк. 8; col. II. стк. 80), πεντηκόνταρχος (I.Hermoupolis Magna 5. col. II. сткк. 108–111; I.Hermoupolis Magna 6. col. I. сткк. 9–12; col. II. сткк. 81–84; col. III. сткк. 151–154), ἐγλελοχισμένοι μαχαίροφόροι βασιλικοί (I.Hermoupolis Magna 5. col. III. стк. 239), ἡγεμὼν (I.Hermoupolis Magna 6. col. I. стк. 6; col. III. стк. 148), ταγματικὸς κῆρυξ (Ibid. col. I. стк. 76b2), ὑπηρέτης (Ibid. col. III. стк. 155). Некий Гераклад, сын Аполлония, вообще имеет авлический титул первого друга, а также является офицером и командиром гарнизона (Ibid. col. II. стк. 78: τῶν (πρώτων) φίλων καὶ ἡ(γ)ε(μὼν) καὶ φ(ρούραρχος)).

³⁴⁷ ἀρχιερεὺς (I.Hermoupolis Magna 6. col. I. стк. 76b2)

³⁴⁸ Redon B. Le maillage militaire du Delta égyptien sous les Lagides // L'armée en Égypte aux époques perse, ptolémaïque et romaine / Eds. A.-E. Veïsse, S. Wackenier. Genève: Droz, 2014. P. 63. Тем не менее, говорить с полной уверенностью об этническом происхождении затруднительно из-за отсутствия патронима: это мог быть грек, римлянин или италиец (Rossi L. Romans and Land Property Rights in Ptolemaic Egypt: The Evidence of Lucius Septimius // AS. 2014. Vol. 44. P. 139).

³⁴⁹ Fayoum II 135 = SB III 6154. сткк. 2–6, 11–17: βασιλεῖ Πτολεμαίωι καὶ βασιλίσσηι Κλεοπάτραι τῇ καὶ Τρυφαίνῃ θεοῖς Φилоπάτορσι καὶ Φιλαδέλφοις χαίρειν Ἀπολλοφάνης Βίωνος Ἀντιοχεὺς τῶν α' φίλων καὶ χιλιάρχων λογχοφόρων... [ἐπεὶ] καὶ τὸ ἱερὸν πεπαλαιῶσθαι καὶ τῶν εἰθισμένων ἐπιτελεῖσθαι ὑπὲρ τε ὑμῶν καὶ τῶν τέκνων θυσιῶν καὶ σπονδῶν ἐμποδιζομένων, αὐτὸς τε εὐσεβῶς διακεῖμενος πρὸς τὸ θεῖον καὶ προαιρούμενος ἀνοικοδομῆσαι τοῦτο σὺν τῷ περιβόλῳ, ἀναθεῖναι δὲ καὶ ὑμῶν τῶν μεγίστων βασιλέων [εἰκ]όνας...

позволяет понять, что воины участвовали в строительстве храма³⁵⁰. Упомянутый в тексте управляющий храмом «македонянин» Гармодий из катойков-всадников³⁵¹ также иллюстрирует тесную связь между армией и храмом.

В 62 г. на о. Филы Каллимах, «родственник» (царя), эпистратег и стратег Индийского и Эритрейского моря (OGIS 186 = I.Philae 52. сткк. 1–5: Καλλίμαχος ὁ συγγενὴς καὶ ἐπιστράτηγος καὶ στρατηγὸς τῆς Ἰνδικῆς καὶ Ἐρυθρᾶς θαλάσσης) прибыл к госпоже Исиде и совершил паломничество (Ibid. сткк. 6–7: ἦκω πρὸς τὴν κυρίαν Ἴσιν καὶ πεποίηκα τὸ προσκύνημα) за «владыку-царя бога нового Диониса Филопатора Филадельфа» (Ibid. сткк. 8–10: τοῦ κυρίου βασιλέως θεοῦ νέου Διονύσου Φιλοπάτορος Φιλαδέλφου). В 57 г. в Афродитополисе чествовался³⁵² Герод, сына Деметрия, гиппарх, командир всадников-катойков, возглавлявший гимнасий (I.Prose 41 = SEG VIII 531 = SB V 7746. сткк. 4–6: συνισταμέ[νων ἐν τῷ γυμνασίῳ]... Ἡ[ρώιδην Δημητρίου ἱππ]άρχην ἐπ’ ἀνδρῶν κατοί[κ]ων ἱππ[έ]ων), который посещали и воины (Ibid. сткк. 36: στρατιωτῶν ἐν [τῷ γυμνασίῳ]). Он организовал празднество Никефории (Ibid. сткк. 30: Νικηφορίο[ις]), которое посетили множество гостей, включая стратега (Ibid. сткк. 34), и в ходе которого совершались жертвоприношения за царицу и ее предков (Ibid. сткк. 32–33: [θύσας δὲ] ὑπὲρ τῆς κυρίας βασιλίσσης καὶ τῶν [προγόνων]).

³⁵⁰ Fischer-Bovet C. *Army and Society in Ptolemaic Egypt (Armies of the Ancient World)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 352.

³⁵¹ Fayoum II 135 = SB III 6154. сткк. 31–32: ἐπὶ λεσώνου Ἀρμόδιου τοῦ Ἀσκληπιάδου Μακεδόνοιο τῶν κατοίκων ἱππέων

³⁵² Об интегрированности птолемеевских правителей в социально-религиозное пространство общины говорят и первые строки надписи (SEG VIII 531. сткк. 1–2: ἀγαθῇ τύχῃ ὑπὲρ βασιλίσσης Βερενίκης θ[εᾶς] Ἐπιφανοῦς).

1.11. Неидентифицируемые цари династии (III–I вв. до н.э.)

В ныне утерянной надписи³⁵³ (прибл. II–I вв.)³⁵⁴ из нижнеегипетского Себеннита военные, а именно: македоняне из гимнасия Геракла, некие офицеры, в том числе гарнизонные и члены политевмы (SB I 1106. сткк. 4–6: οἱ ἐκ τοῦ γυμνασίου τοῦ Ἡρακλείου Μακεδόνες καὶ ἡγεμόνες καὶ ἐπὶ στάσεων καὶ οἱ συνπολιτευόμενοι) посвящают статую, вероятно, офицера (Ibid. стк. 1: τὸ[ν] προστάτην οὐ φρούραρχον(?)) и жреца культа царя и ктиста места, где поклонялись правителю (Ibid. стк. 2: ἱερέα τοῦ βασιλέως καὶ κτίστην τοῦ τόπου). А.Г. Сейс работал с текстом плохой сохранности и прочел одну из должностей чествуемого как архибулевт (Ibid. стк. 2). Э. Вант Дак пересматривает такое чтение: вместо ἀρχιβουλευτήν он восстанавливает ἀρχιβασιλιστήν³⁵⁵. Данное прочтение не было безоговорочно принято в научной среде, но оно до сих пор остается в сфере внимания исследователей³⁵⁶.

Из кипрского Саламина есть эпиграфические тексты, которые крайне проблематично точно датировать: надпись (II в.) на статуе некого царя Птолемея от военных, размещенных на острове (I. Salamine XIII 72. сткк. 1–4: βασιλ[έα Πτολεμ]αῖ[ον τὸν βασιλέως] Πτολεμα[ί]ου καὶ βασιλί[σσης — — —] αἰ ἐν Κύπρῳ τεταγμέ[ναι δυνάμεις] εὐεργεσίας ἕνεκεν τ[ῆς] εἰς ἑαυτάς)), еще одна

³⁵³ Текст с уточнениями Э. Вант Дака приводится по: Fischer-Bovet C. *Soldiers in the Epigraphy of Ptolemaic Egypt* // *The Epigraphy of Ptolemaic Egypt* / Eds. A. Bowman, C. Crowther. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 147.

³⁵⁴ Ghisellini E. *Ritratti privati greci nell'Egitto tolemaico*. *Annuario della Scuola Archeologica di Atene e delle Missioni Italiane in Oriente*. Suppl. 11. Florence: All'Insegna del Giglio, 2022. P. 42.

³⁵⁵ *Supplementum Epigraphicum Graecum*. Vol. XXXIV (1984). Leiden: Brill, 1987. P. 432. Возможную аналогию коллегиальной должности архибасилиста можно усмотреть в должности ἀρχιθιασίτης (I.Delos 1519, I.Delos 1520, IG XI. 4 1228, IG XI. 4 1229), являвшейся руководящей и эпонимной должностью, как, например, у беритских посейдониастов (см.: Шифман И.Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I–III вв. н.э.). АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1977. С. 18).

³⁵⁶ Kloppenborg J.S. *Greco-Roman Associations: Texts, translations and commentary*. Vol. III: *Ptolemaic and Early Roman Egypt*. Berlin–Boston, De Gruyter, 2020. P. 197; Fischer-Bovet C. *Soldiers in the Epigraphy of Ptolemaic Egypt* // *The Epigraphy of Ptolemaic Egypt*. Eds. A. Bowman, C. Crowther. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 147.

(III/II в.), практически аналогичная, от таких же дедикантов, но остается вопрос о том, является ли она почетной (I. Salamine XIII 71. сткк. 1–2: [βασιλέα Πτολεμαῖον βασιλέ]ως Πτολεμ[αίου καὶ βασίλισσαν]) или посвящением за царя, царицу и их детей (Ibid. сткк. 1–2: [ὑπὲρ βασιλέ]ως Πτολεμ[αίου καὶ βασίλισσης — — καὶ τῶν τέκνων]). Тем не менее, важно то, что в обоих случаях совершаемый дар был сделан от лица большого объединения военных. Кипрская надпись из Лапетоса с широким диапазоном датировки (III–I вв.) малоинформативна так же, как и надпись о базилистах из Палепафоса; упоминаются базилисты, но не ясен контекст (Peristianes, Gen. Hist. 945, 34. стк. 9: Βασιλισταῖς), так как в строке сохранилось только наименование фиаса. Вероятно, говорится об обеспечении маслом (Ibid. стк. 8: [ε]ἰς ἐλαιοχρίστιον) гимнасия для агонов или тренировок, тем самым, в тексте можно видеть подтверждение тесной связи фиаса с гимнасией.

Также мы располагаем папирусом плохой сохранности (64–44 гг.), который является отчетом стратега перед диойкетом. Чиновник недавно вступил в должность, а потому совершает поездку по гераклеополитскому ному. Он рассказывает, что в одном из поселений был торжественно встречен профетом, остальными жрецами, пехотинцами, всадниками и прочими жителями, в общем – большей частью населения катойкии³⁵⁷. Далее стратег пришел к храму Геракла, где им были совершены жертвы и возлияния за «владыку-царя» и диойкета, после этого им в Арсиноейоне были зачитаны документы о своем назначении на должность, далее он побывал в гимнасии катойков³⁵⁸. Текст любопытен тем, что дает

³⁵⁷ BGU VIII 1768. сткк. 3–8: τοῦ προφή[του]... τῶν ἄλλων] ἱερέων καὶ... \τῶν/ πεζῶν τε καὶ ἵπλέων... [[τῶν ἐκ τῆς] οἰκίας... τοῦ σύμπαντος τῆς κατοικίας πλήθους... μετὰ τῆς πλείστης \[[χαρᾶς] σπουδῆς/ [[προθυμίας τε] καὶ χαρᾶς ὁμοθυμ[αδὸν] εὐφημοῦντων

³⁵⁸ BGU VIII 1768. сткк. 8–12: κατήντησεν ἐπὶ το[ν τῶν] \τοῦ/ Ἡρακλέους ἱερὸν [ἐν] ᾧ θυσίας τε καὶ σπονδὰς ὑπὲρ τε τοῦ κυρίου βασ(ιλέως) καὶ τοῦ ποιησάμ[ενος]... ἀνέγνω ἐν τῷ Ἀρσινοείῳ τὰ περὶ τῆς καταστάσεως γράμματ[α] ἐν [τῷ] τῶν κατοίκων γυμνασίῳ. Все совершенные обряды, очевидно, проходили при непосредственном участии катойков. Так, данный папирус можно рассмотреть в прямой связи с другим кратким текстом 64/63 г. также являющимся отрывком из служебного дневника стратега, где он сообщает о том,

представление о религиозной жизни в военных поселениях Египта к сер. I в., т.к. упоминаются три важных объекта, которые практически напрямую были связаны с отправлением культа царя в птолемеевской армии: 1) гимнасий катойков, предназначавшийся, вероятно, только для самих военных поселенцев (для их физической подготовки³⁵⁹), где могли размещаться культовые объекты, предметы, посвященные не только богам гимнасия, но и такие, которые были бы связаны с фигурой птолемеевского правителя (посвящение царю/за царя, установка царской статуи богам); 2) храм Геракла, покровителя гимнасия и вообще воинов³⁶⁰, чье почитание также напрямую связано с царями; 3) святилище Арсинои³⁶¹, покровительницы морских и сухопутных птолемеевских сил.

1.12. Выводы

Рассмотрев источники о почитании Птолемеев (преимущественно в их собственной армии), стоит сразу заметить, что имеющийся материал является самым многочисленным, значительно превосходя количеством сведения о подобном почитании по отношению ко всем остальным эллинистическим династиям. Это обусловлено и наличием группы папирусных свидетельств (чего нет у других государств), и плотностью населения в долине р. Нил (что вылилось в преобладание эпиграфических источников о неофициальном

что приносил жертвы за владыку-царя и его детей, а потом посетил гимнасий катойков, где тоже были совершены жертвы, также, вероятно, за правителя (BGU VIII 1767. сткк. 1–3: ὑπέρ τε τ[οῦ] κυρίου βασιλέως καὶ τῶν τέκνων καὶ τοῖς παρασταθῆ[σι] θύμασιν ἐπιστείσας καὶ εἰς τὸ γυμνάσι[ον] ἐλθὼν τό τε τῶν κατοίκ[ων] ἐπ'ε/σπεισ'ε/ς θῆμα).

³⁵⁹ Bussi S. Les catœques dans l'Égypte de Cléopâtre VII: quel rôle jouent-ils dans la vie militaire, économique et sociale à la fin du royaume lagide? // DHA. 2021. Vol. 47. № 1. P. 43–70. URL: <https://www.cairn.info/revue-dialogues-d-histoire-ancienne-2021-1-page-43.htm#pa47> (дата обращения: 01.05.2024)

³⁶⁰ Климов О.Ю., Холод М.М. Посвящение Гераклу воинов из Эпира // ВСПбУ. История. 2021. Т. 66. Вып. 1. С. 158–159.

³⁶¹ В. Шубарт и Д. Шефер, издатели текста папируса, пишут, что, возможно, святилище Геракла и Арсинои были между собой связаны, но не поясняют как именно (Ägyptische Urkunden aus den Staatlichen Museen zu Berlin. Griechische Urkunden, Bd. VIII: Spätptolemäische Papyri aus amtlichen Büros des Herakleopolites / Ed. W. Schubart, D. Schäfer. Berlin, 1933. S. 48).

почитании из самого Египта³⁶²), и даже длительностью существования царства (305/304–30 гг.). Тем не менее, несмотря на это, нам затруднительно четко выделить периоды такого почитания и определить ключевые различия между ними: источники в большей степени сообщают об отправителях почестей, их статусе и взаимоотношениях с местными социально-религиозными общинами, нежели о том, как воспринимала армия своего командующего и правителя, как возникло почитание царя в военной среде и развивались ли формы такого поклонения.

Тем не менее, бесспорно, что почитание царя в птолемеевской армии в III–I вв. имело обширную географию распространения, – оно прослеживается фактически во всех регионах, где располагались царские гарнизоны (Египет, о-ва Эгейды, Малая Азия, Кипр, Келесирия, Киренаика). Широко представлены дедиканты: пехота, конница³⁶³, командные чины низкого и высокого ранга, военные чиновники, гвардия, подразделения, укомплектованные египтянами. Тем не менее, большая часть посвятителей была из офицерского корпуса, которые иногда выступали совместно с подчиненным подразделением и сообществом, где они могли занимать руководящую должность. Такая особенность характерна в отношении не только культа царя, но и прочих божеств³⁶⁴: это связано и с дороговизной даров и даже более с острой потребностью обозначить лояльность и признательность правителю, к которому они были приближены и от которого получали придворные титулы.

³⁶² См.: Прил. А, диаг. 1.1, 1.2.

³⁶³ Тем не менее, порой принадлежность дедиканта к птолемеевской коннице можно лишь предполагать. В 67 г. в фаюмской Теадельфии Петосирис, сын Гераклия, его жена и дети посвящают пропилон богу Герону, «дважды великому», за царя Птолемея, бога Филопатора и Филадельфа (Fayoum II 115 = SB III 6309. сткк. 1–7: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου θεοῦ Φιλοπάτορος καὶ Φιλαδέλφου Πετοσίρις Ἡρακλίου καὶ ἡ γυνὴ καὶ τὰ τέκνα τὸ πρόπυλον Ἡρώνι θεῷ μεγάλῳ μεγάλῳ (ἔτους) ιε', Θῶνθ ιθ'). На стеле изображен сам бог в вооружении кавалерийского офицера (Lefebvre G. Le dieu Ἡρών d'Égypte // ASAE. T. 20. 1920. Pl. I), а потому возможно, что Петосирис являлся ветераном, всадником-катойком, который решил почтить вместе со своей семьей бога-покровителя.

³⁶⁴ Fischer-Bovet C. Soldiers in the Epigraphy of Ptolemaic Egypt // The Epigraphy of Ptolemaic Egypt / Eds. A. Bowman, C. Crowther. Oxford University Press 2020. P. 145.

Почести (в том числе культовые) правителю были важнейшим механизмом взаимодействия между воином, коллективом / подразделением / фиасом (частью которого он являлся), военачальником (возглавлявшим коллектив/подразделение/фиас) и царской властью не только в религиозно-идеологической, но и социально-экономической сферах. Большая часть жизни птолемеевских воинов и офицеров проходила, как ни странно, не в битвах и походах, а протекала, как и у любого другого эллина той эпохи, в рамках ряда сообществ, которые объединяли людей по объекту культового почитания, этническому, профессиональному и даже возрастному признакам в многочисленных катойкиях, где жили военные колонисты, крепостях, где располагался гарнизон. Птолемеевские цари могли и не занимать главного места в пантеоне катойков, но, в конечном счете, они стали его неотъемлемой «частью», а сами боги этого пантеона изначально могли быть прямо или косвенно связаны с династией, ее членами. Дополнительным звеном во взаимоотношениях между правителем и птолемеевской армией были присяга при поступлении на военную службу³⁶⁵ и клятвы именем царя или его даймоном³⁶⁶, которые получили повсеместное распространение.

Воинское почитание эллинистического правителя включало в себя само определение статуса царя (что особенно хорошо видно на птолемеевском материале) для армейского института. Этот статус не предполагал существования альтернативы для воинов и офицеров как высшего начальника, работодателя и шире – человека, который повелевает

³⁶⁵ Возможно, что в ней каким-либо образом была обозначена фигура царя (как это было в клятве магнесийских катойков – OGIS 229 II. стк. 61: τὴν τοῦ βασιλέως Σελεύκου τύχην), если и не как божество, то, возможно, упоминались именно царские боги. О точном тексте такой клятвы можно лишь догадываться: она упоминается в папирусе 252 г. (P.Cair. Zen. 2 59254. recto. сткк. 1–2: τοὺς κεκληρουχημένους ἐν τῷ Ἀρ[σινόιτῃ] νομῶι νεανίσκους διέγνωκα/ πάντας ἀρ[ι]θμήσω καὶ ὀρκίῳ ἐν Φιλαδέλφ[είαι]).

³⁶⁶ См.: P.Col. 4 66. recto. сткк. 22–23: ἐγὼ δὲ εὐχομαι πᾶσι τοῖς θεοῖς καὶ τῷ δαίμονι τοῦ βασιλέως; P.Tebt. 3. 1 701. col. V. сткк. 337–338: ἐν[ευχόμεθα] οὖν ὑμῖν τὸν δαίμονα τοῦ [βασιλέως]; BGU 6 1257. recto. сткк. 9–10: [εὐορκοῦντι μὲν μοι εὐ εἶη] καὶ ὁ δα[ί]μων τοῦ βασιλέως διατηροίη. В конечном счете, особенную разницу между клятвой фигурой царя и клятвой его даймоном в обществе птолемеевского Египта перестали видеть (Beare R. Ptolemy's Daimon and Ruler-Cult // Klio. 1980. Vol. 62. P. 327).

жизнью подданного. Эллинистический царь – человек, который претендует (опираясь на собственную армию и флот) на мировое господство³⁶⁷, во всяком случае, до периода, когда политику в Восточном Средиземноморье стал определять только Рим. Не часто встречаются случаи, когда в неофициальных почестях царь/царица делит посвящение себе с кем-то из смертных: это невозможно по отношению к правителю иной династии, это редко для высшего офицерского состава и полиса, где могли нести службу дедиканты³⁶⁸.

Сравнительно быстро птолемеевские царицы стали важной частью династической идеологии (лишь позднее в эту же военную сферу стали «вторгаться» супруги селевкидских царей, по отношению к царицам иных династии это еще менее заметно), занимая всё более значимое место и в пантеоне птолемеевской армии и военного флота. Так, общеизвестна военная коннотация образа почитаемой Арсиной II Филадельфы как морской покровительницы – именно этот аспект обожествленной царицы пропагандировался в годы царствования Птолемея II³⁶⁹. Тем не менее, отчасти парадоксально может восприниматься тот факт, что мы не имеем эпиграфических источников, которые бы прямо указывали на существование культа царицы среди военных моряков (посвящение богам и царице, почетные декреты в честь офицеров или высокопоставленных функционеров, где указывалось бы на то, что коллектив отправлял культ Арсиной и т.п.), кроме посвящений, почетных надписей от отдельных навархов в III–II вв.

³⁶⁷ См. например: Burstein S.M. Ptolemy III and the Dream of Reuniting Alexander's Empire // АНВ. 2016. Vol. 30. P. 77–86; Strootman R. Hellenistic Imperialism and the Ideal of World Unity // The City in the Classical and Post-Classical World: Changing Contexts of Power and Identity / Eds. C. Rapp, H. Drake. Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2014. P. 38–61.

³⁶⁸ Дедикант мог считать себя связанным не только с царем, но и с полисом, где он мог нести свою службу: так, на Кипре (ок. 180–170 гг.) некий самосец, сын Аммония, возможно, из «друзей» царя совершил посвящение царю Птолемею, богу Филометору, и полису Саламин (Salamine XIII 67. сткк. 1–3: βασιλεῖ Πτολεμαίῳ θεῷ[ι Φιλομήτορι] καὶ Σαλαμινίων τῇ πό[λει...] Ἀμμωνίου Σάμιος, τῷ[ν φίλων]).

³⁶⁹ Ладынин И.А., Попова Е.А. Египетская подвеска, найденная на городище Чайка (Северо-Западный Крым), и посмертное обожествление Арсиной II Филадельфы // ВДИ. 2010. № 2. С. 80–81.

Возможно, что культ Арсиной отправлялся военными моряками (*ναῦται*) или морской пехотой (*ἐπιβάται*) в рамках религиозных сообществ, например, исиастов или афродисиастов, которые почитали богинь, отождествляемых с Арсиной. Косвенно это подтверждают родосские афродисиасты и аполлониасты (NSER 18) в I в., являвшиеся военными моряками³⁷⁰, также мы ранее отмечали вероятное участие военных-сарапиастов в культе птолемеевского царя. Однако вряд ли в состав базилистов входили моряки; предполагать это можно, но затруднительно: базилисты отчетливо предстают в источниках воинами гарнизонов.

На наш взгляд, стоит обратить особое внимание на фиас базилистов – частное религиозное сообщество, которое можно назвать «венцом» во взаимодействии между институтами царской власти и армии в идеолого-религиозной сфере. Тем не менее, из-за немногочисленности, фрагментарности, хронологической и географической «разбросанности» эпиграфических и папирусных источников остается множество неразрешенных вопросов. Даже сравнительно недавняя публикация фрагментов стелы, подробно рассказывающей о деятельности базилистов в гарнизоне ликийской Лимиры, не дает ответа на вопросы организации и функционирования сообщества, так как в тексте был сделан акцент не на культе царя, а на учреждении посмертного почитания командира гарнизона, занимавшего руководящую должность в фиасе.

Однако мы можем предполагать существование региональных отличий, – их следы заметны в различном обозначении сообщества и самих должностей внутри фиаса. Очевидно, что один человек мог совмещать сразу несколько должностей в рамках религиозного объединения³⁷¹, более того, воин или офицер могли числиться в нескольких фиасах, боги которых могли считаться царскими, отождествляться с Птолемеями или пониматься

³⁷⁰ Колобова К.М. Из истории раннегреческого общества (о. Родос IX–VII вв. до н.э.). Л.: ЛГУ, 1951. С. 112–113.

³⁷¹ Paganini M.C.D. The gymnasium as 'lieu de sociabilité' in Ptolemaic Egypt: the role of private associations // *Topoi*. 2015. Vol. 20. Iss. 1. P. 52–53.

предками монарха. О степени распространения базилистов наглядно свидетельствует широкая география источников: Египет, Малая Азия, о. Кипр, Эгеида. Отсутствие источников из левантских владений Птолемеев (Финикия, Палестина, Келесирия) и из Киренаики, тем не менее, не дает оснований утверждать, что существовали причины, которые препятствовали бы отправлению культа царя птолемеевскими гарнизонами в рамках фиасов.

Ключевым вопросом мы считаем время и обстоятельства появления и исчезновения базилистов. Если существование базилистов в гарнизонах за пределами Египта ограничивается очевидным пределом прямого контроля династии над регионом или полисом³⁷², то начало и конец деятельности сообщества в метрополии представляет наибольший интерес. Сравнительно простым в нем является определение верхней границей деятельности фиаса, чье существование было в прямой зависимости от института армии (в организационном плане) и монархии, чьи представители были объектами культового почитания. Этой границей может быть вторая половина I в., а точнее – после 30 г., когда птолемеевская армия перестает существовать, но ее воины и офицеры все еще остаются как «социально-этническая реальность»³⁷³. Объединения уже бывших военных, осуществлявшие культовые практики, продолжают функционировать как минимум десятилетие³⁷⁴ после окончательного подчинения Египта Римскому государству.

О нижней границе рассуждать сложнее, так как безоговорочно соотнести возникновение религиозной ассоциации с деятельностью определенного царя проблематично. Само наименование фиаса (βασιλισταί), по нашему мнению, содержит в себе один из ключевых моментов, связанных

³⁷² Представляется не случайным, что имеется обстоятельная надпись 199 г. из Лимиры – за два года до установления селевкидского контроля над полисом (197 г.), более поздние упоминания о лимирских базилистах на данный момент отсутствуют.

³⁷³ Lajtar A. Ptolemaic Soldiers under the Romans: A Note on the Dedication of an Ilarches (ZPE 87, 1991, 53–55) // ZPE. 1992. Bd. 94. P. 214.

³⁷⁴ Bernand E. Dédicace d'un ilarque (18 av.J.C.) // ZPE. 1991. Bd. 87. P. 54.

с историей его появления: вероятно, что возникнувшее сообщество было уникальным, а потому было обозначено общим словом, фактически никак не указывающим на династическую принадлежность, т.к. путаница появиться не могла – прочие эллинистические государства не обладали на тот момент (первая половина III в.?) таким развитым институтом почитания монарха. Лишь позднее, явно под влиянием культовой традиции Птолемеев возникают атталисты и евпатористы.

Соглашаясь с датировкой ферского посвящения (первая половина III в.) – самого раннего источника, упоминающего фиас, мы рассматриваем данный период как наиболее вероятный для появления базилистов. Это время правления Птолемея I Сотера (305/4–282 гг.) и его сына Птолемея II (282–246 гг.). Фигура Птолемея I как правителя, при котором возникли базилисты, по нашему мнению, менее предпочтительна: в его идеологической политике был сделан упор на Александра Великого (336–323 гг.), которому Птолемей приходился в пропагандистском нарративе истинным приемником и кровным родственником³⁷⁵; его собственное культовое почитание полисного и частного характера (упомянутое в начале главы) не имело масштаба преемников; вероятное прижизненное почитание Птолемея I в армии частного характера не дает оснований предполагать существование базилистов в птолемеевской армии в его царствование. Предпочтительнее считать, что βασιλισταὶ появились именно в период правления Птолемея II; мы, бесспорно, (т.к. указан статус дедикантов) фиксируем во второй половине 270-х гг. культовые почести правителю от военно-политической элиты – флотоводца Калликрата в столичном регионе (SB I 429), и от офицера и воинов гарнизона в Верхнем Египте (SB I 1104).

Второй важный момент, который может помочь в предположениях о времени появления фиаса – это поиск возможного предшественника/прообраза, чей организационный опыт был бы заимствован

³⁷⁵ Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2004. Вып. 3. С. 161–162.

басилистами: такое религиозное сообщество, которое бы имело прямое отношение не только к культу значимого и популярного божества, но и к идеологической политике Птолемеев, без которой появление базилистов не имело бы смысла. Таким институтом могли быть техниты Диониса – крупная и широко известная эллинскому миру структура, занимавшаяся организацией почитания Диониса в эпоху эллинизма, что косвенно можно подтвердить и примерами других культовых сообществ, сложившихся позднее базилистов и, безусловно, перенявших их опыт: атталисты, евпатористы³⁷⁶.

Данное божество имело важное значение в идеологии Птолемеев, которые последовательно связывали свою династию с этим персонажем. Хотя иконографическая связь Александра, Птолемея I и Диониса видна на монетных выпусках сатрапа, а потом и царя Птолемея I³⁷⁷, наиболее отчетливо отождествление Птолемеев с Дионисом фиксируется именно с 270-х гг. при Птолемее II (Athen. 196. fr. 30c, 205. e-f; Theocr. *Idyl.* XVII. 112–113). Династия вела свое происхождение от этого божества (OGIS 54. сткк. 4–5: τὰ δὲ ἀπὸ μητρὸς Διονύσου τοῦ Διός) и порой прямо ассоциировала себя с ним (Clem. *Protr.* IV.54.37; SB IV 7455; Luc. *Cal.* 16). При Птолемее II техниты Диониса и «богов Адельфов» (OGIS 50, OGIS 51. сткк. 1–2: τεχνίταις τοῖς περὶ τὸν Διόνυσον καὶ θεοὺς Ἀδελφούς) активно действовали в Птолемаиде Фиваидской, осуществляя и чествование военных, занимающих и магистратскую должность (OGIS 51. сткк. 2–3), однако акцент на фигуре

³⁷⁶ О коллегии атталистов сравнительно много известно: время появления (Климов О.Ю. Коллегия атталистов в Пергаме // ВДИ. 1986. № 4. С. 107), имя учредителя, а также организационная основа – артисты, члены организации технитов Диониса (Климов О.Ю. Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. С. 323–324). Единственная надпись, упоминающая евпатористов (OGIS 367. сткк. 1–3: βασιλεὺς Μιθραδάτης Εὐπάτωρ τοῖς ἀπὸ τοῦ γυμνασίου Εὐπаторισταῖς), имеет над строкой с именем Митридата VI (120–63 гг.) три буквы ΜΝΔ, расшифровываемые как μέγας νέος Διόνυσος (Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Supplementum Sylloges inscriptionum graecarum / Ed. W. Dittenberger. Vol. I. Lipsiae: Hirzel, 1903. P. 576) – значимую эпиклесу «Дионис» царь принял ок. 102–101 гг. (Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. Москва-Тула: Гриф и К, 2009. С. 95).

³⁷⁷ Caneva S.G. Ptolemy I: Politics, Religion and the Transition to Hellenistic Egypt // Ptolemy I Soter: A Self-Made Man / Ed. T. Howe. Oxford: Oxbow Books. 2018. P. 105–106.

Диониса можно видеть лишь в одной надписи, где упоминаются базилисты (OGIS 130. сткк. 5–6). Хотя и существует мнение, что именно пассивность Птолемея II, как военачальника, продуцировала популярность в царской пропаганде «наименее воинственного» из греческих богов³⁷⁸, было бы чрезмерно категоричным отрицать возможную связь армейского почитания царя и его дионисийского образа. Птолемею IV Филопатору, последовательному почитателю Диониса³⁷⁹, это не помешало возглавлять собственное войско в битве при Рафии в 217 г. (Polyb. V. 85. 8), а самому Дионису быть божеством, которому могли молиться воины³⁸⁰, и чей образ мог иметь военные коннотации, например, поход в Индию, которому, вероятно, подражал Александр (Arr. *Anab.* V. 2. 1).

О. Рубенсон предполагал более позднее время появления фиаса базилистов и связывал его с деятельностью Птолемея III в идеологической сфере, а именно – с учреждением декретов³⁸¹. Однако в текстах Александрийского 243 г. (OGIS 56 I), Канопского³⁸² 238 г. декретов нет упоминания о базилистах. На фоне социально-экономического кризиса в царстве деятельность в 240–230-х гг. жреческих синодов стоит расценивать как ответ Птолемеям египтянам на отказ в сакральной легитимности династии³⁸³. Такой вопрос в армейских институтах не мог стоять в принципе (где доля египтян не была значительной на тот момент). Однако начало вовлечения египтян в деятельность базилистов, которое отчетливо фиксируется во II в., могло быть именно после синодов Птолемея III,

³⁷⁸ Hazzard R.A. *Imagination of a Monarchy: Studies in Ptolemaic Propaganda*. Toronto: University of Toronto Press, 2000. P. 107.

³⁷⁹ Tondriau J. Les Thiasés dionysiaques royaux de la cour ptolémaïque // *CdE*. 1946. Vol. 21. Iss. 41. P. 149–156.

³⁸⁰ SEG XXXIX 1334, SEG VIII 714, OGIS 111, IG XII.3 1296, I.Pan 84, а также надпись из Баргасы (см.: Malay H., Riel M. Two New Early-Hellenistic Inscriptions from Aiolis and Karia // *Živa Antika*. 2017. Vol. 67. P. 36).

³⁸¹ Rubensohn O. Neue Inschriften aus Ägypten // *APF*. 1909. Bd. 5. S. 158–159.

³⁸² Pfeiffer S. *Griechische und lateinische Inschriften zum Ptolemäerreich und zur römischen Provinz Aegyptus*. Berlin–Münster: LIT Verlag, 2015. S. 69.

³⁸³ Ладынин И.А. Голова статуи Птолемея V из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина и проблема «египтизации» царской власти Птолемеев в конце III – начале II вв. до н.э. // *Восток (Oriens)*. 2021. Вып. 2. С. 212–213.

направленных на сплочение всех подданных через династический культ³⁸⁴. Возможно, что повсеместное распространение фиаса началось действительно именно со второй половины III в.³⁸⁵

Деятельность базилистов на территории птолемеевского государства (как в центральном, так и в периферийных районах) полностью соответствовала насущной потребности царской администрации, а именно, интеграции гарнизонов (инородного элемента для восприятия полисным мышлением греков и ощутимого бремени для египтян³⁸⁶) в социально-культурное пространство гражданских общин, чему способствовало отправление культа царя базилистами совместно с местными религиозными сообществами, в ходе которого участники открыто проявляли лояльность династии. Но главной функцией культа царя в рамках фиаса определенно являлось укрепление авторитета Птолемеев в собственной армии через универсальную установку, необходимую монархии, – офицеры и воины почитали царя, своего высшего начальника и непосредственного работодателя. Вероятно, сообщество базилистов в глобальном плане соответствовало армейской организационной структуре: воины – рядовые фиасоты, подчиненные армейским офицерам, обладавшим должностями в фиасе, и царь – центральная, культово почитаемая фигура (ведь фиасы всегда возглавляли сами боги³⁸⁷), от которой зависит благополучие армии, и чья воля определила человека на его военную службу.

Еще одним инструментом, устанавливавшим прочную связь между царем и его армией можно считать гимнасий, «подлинный центр

³⁸⁴ Ладынин И.А. Оформление культа богов-Эвергетов в птолемеевском Египте в 240–230-е гг. до н.э. и его египетские коннотации // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2005. Вып. 4. С. 231, 234.

³⁸⁵ Fischer-Bovet C. Toward a Translocal Elite Culture in the Ptolemaic Empire // *Cosmopolitanism and Empire: Universal Rulers, Local Elites, and Cultural Integration in the Ancient Near East and Mediterranean* / Ed. Lavan M., Payne R.E., Weisweiler J. Oxford University Press, 2016. P. 124.

³⁸⁶ Басалова Н.С. Проблема обеспечения жильем воинов птолемеевской армии в эллинистическом Египте // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 4. С. 224–225.

³⁸⁷ Завойкина Н.В. Боспорские фиасы: между полисом и монархией: монография. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. С. 35.

распространения греческой культуры»³⁸⁸ – место, где тренировались воины, проходили боевую подготовку эфебы³⁸⁹ – потенциальные воины птолемееской армии³⁹⁰, и где также оказывали почести (в том числе и культовые) Птолемеям³⁹¹, проводили агоны в честь царей и цариц. Птолемееские статуи в гимнасии ясно давали понять окружающим, что цари являются богами этого учреждения³⁹², формировавшего эллинскую идентичность и закладывавшего основы политической лояльности и верности династии. Армейские офицеры, высокопоставленные чиновники военно-административного аппарата становились гимнасиархами, активно почитающими царей³⁹³, а также организовывали почитание правящего

³⁸⁸ Hernández M.M. La Realidad urbana griega en el Egipto tolemaico: propuesta de criterios de definición // *Arys: Antigüedad: religiones y sociedades*. 2001. № 4. P. 86.

³⁸⁹ Существование почитания Птолемеес у эфебов можно предполагать и по ряду надписей III–I вв. с Кипра (напр. см.: SEG LV 1528, I.Salamine XIII 62, I.Salamine XIII 65, SEG XXV 1057, SEG XX 142, SEG XX 198), а также в Малой Азии: в декрете (ок. I в.) в честь иасоского эфебейарха упоминается название гимнасия – «Птолемейон» (I.Iasos 98. стк. 36: τῶι γυμ[νασίῳ τῶι] Πτολεμαϊείῳ). Не ясно, какому именно царю династии и в какой период было посвящено данное здание (Papakonstantinou Z. Boys Will Be Boys: Agonistic Graffiti from Iasos // *Gephyra*. 2015. Vol. 12. P. 114). Также в лесобсском Эрефе существовал гимнасий, упоминаемый в надписи (209–204 гг.) с аналогичным названием (IG XII Suppl. 122. стк. 6: τὸ Πτολεμαῖον).

³⁹⁰ В декрете (262/260 г.) о союзе между Милетом и Птолемеем II упоминается о том, что эфебы, завершающие свою подготовку, должны были приносить клятву царю и его потомкам о дружбе и союзе (SEG IV 428. сткк. 47–51: ὁμνύειν δὲ καὶ τοὺς ἐφῆβους τοὺς ἀεὶ γινομένους, ἐπειτὰν ἐπ[ικ]ο[σμ]ηθέντες καὶ τὰ νομιζόμενα συντελέσαντες ἀπολύονται ἐκ τοῦ γυμ[να]σίῳ ἐμμενεῖν τοῖς ὑπὸ τοῦ δήμου κυρωθεῖσιν καὶ διατηρήσειν τῇ φιλία[v κ]αὶ τὴν συμμαχίαν τῇ πρὸς τὸν βασιλέα Πτολεμαῖον καὶ τοὺς ἐκγό[ν]ους αὐτοῦ), тем не менее, такие формулировки П. Като воспринимает как формальность (Kato P. *Krieg, Ritual und Zeremonien in den hellenistischen Städten*. Diss. PhD. Universität Heidelberg, 2009. S. 60).

³⁹¹ К.К. Лорбер полагает, что фиванское посвящение (116–108 гг.) Аммону, Пану, Аполлону, Гермесу, Гераклу за царицу Клеопатру, богиню Эвергетиду и царя Птолемея Сотера II, сына, и царицу Клеопатру и детей (SEG XX 671. сткк. 1–4, 8–9: [ὑπ]ὲρ [β]ασιλίσσης Κλεοπάτρας θεᾶς Εὐεργέτιδος καὶ βασιλέως [Πτολεμαίου τοῦ δευτέρου Σωτήρος(?)] τοῦ υἱοῦ καὶ [βασιλίσσης Κλεοπάτρας καὶ τῶν] τέκνων... Ἀμμῶνι, Π[ανί], — — — — — Ἀπόλλωνι, Ἑρμῇ, Ἡρα[κλεῖ]) было сделано эфебами (Lorber C.C. Honoring the King in the Seleukid and Ptolemaic Empires: A Comparative Approach. Part 2 // *Electrum*. 2023. Vol. 30. P. 168), что представляется логичным, но все же гипотетичным, т.к. текст плохой сохранности.

³⁹² В этом тезисе С. Шойбле(-Райтер) ссылается на слова исследователя М. Лоне (см.: Scheuble S. Eine Weihung an Herakles zu Ehren Ptolemaios' VI. *Philometor* // *APF*. 2005. Bd. 51. Ausg. 1. S. 36).

³⁹³ Посвящение (150/149 г.) из Теадельфии от гимнасиарха за царя Птолемея и царицу Клеопатру, богов Филометоров и их детей Гермесу, Гераклу (Fayoum II 104 = SB III 6158).

монарха и его предков для сообществ (профессиональных, этнических, религиозных и т.д.), связанных напрямую с воинскими подразделениями, за что сами и по этой причине бывали чествуемы теми, кто посещал гимнасий; даже такие почести связывали с царскими фигурами³⁹⁴.

Египетские храмы и институт жречества, который изначально был представлен именно местной этнической элитой, куда в течение времени стали инкорпорироваться пришлые греки, македоняне, прежде всего, как военная сила, с которой было необходимо считаться. Офицеры действующей армии, чиновники с военными функциями становились жрецами святилищ местных божеств, занимались их восстановлением, ремонтом или возведением новых построек. Тем не менее, птолемеевские воины, офицеры и даже сам царь не были в состоянии осуществлять все строительные проекты: также в них активно участвовало и египетское жречество, обладавшее большими ресурсами³⁹⁵. Всё это происходило параллельно с взаимодействием с царем и/или царицей, которым сообщали о насущных потребностях, выражали благодарность за заботу, выступали от лица религиозных и прочих сообществ, состоящих из воинов и офицеров.

Ключевым пунктом в таких контактах и был сам факт почитания правителя. Сами египтяне, вероятно, также становились частью этого

³⁹⁴ Существует посвящение (ок. 186–180 гг.) из нижнеегипетского Теренутиса(?) Гермесу, Гераклу за царя Птолемея и царицу Клеопатру, богов Эпифанов, и их детей от гимнасиарха и οἱ ἐκ τοῦ γυμνασίου (SEG LXIV 1983 A). В тексте не указано, что гимнасиарх занимал также и военные должности, и не факт, что οἱ ἐκ τοῦ γυμνασίου являются точно эфебами или воинами, т.к. гимнасий посещали и гражданские люди. Также имеется постановление (ок. 80–69/57 г.) из верхнеегипетского Гермонтиса за царя Птолемея и царицу Клеопатру Трифену, жену и сестру, богов Филопаторов и Филадельфов в честь Каллимаха, «равного родственникам» (царя), стратега, номарха и гиппарха, от некоего сообщества, которое могло быть связано гимнасием, поскольку упомянуты Гермес и Геракл (I.Prose 35 = Th.Sy. 5. сткк. 1–6: [ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς καὶ Τρυφαίνης [τῆς] γυναικὸς καὶ ἀδελφῆς θεῶν Φιλοπάτορων καὶ Φιλαδέλφων Ἑρμεῖ Ἡρακλεῖ ἐπὶ Καλλιμάχου τοῦ Καλλιμ[ά]χου [τῶν ὁμοτίμων τοῖς συγγενέσι καὶ στρατηγοῦ καὶ νομάρχου] καὶ ἰππάρχου ἐπ’ ἀνδρῶν... ἔδοξεν τῶ[ι κοινῶι τῶν {δεῖνα}]).

³⁹⁵ Pfeiffer S. Die Politik Ptolemaios’ VI. und VIII. im Kataraktgebiet: Die „ruhigen“ Jahre von 163 bis 132 v. Chr. // Ägypten zwischen innerem Zwist und äußerem Druck. Die Zeit Ptolemaios’ VI. bis VIII.; Internationales Symposium Heidelberg 16.-19.9.2007 / Hrsg. A. Jördens, J.F. Quack. Philippika. Bd. 45. Wiesbaden, 2011. S. 237.

процесса, занимая места сразу в армейской и жреческой корпорациях³⁹⁶. И, безусловно, царская власть поддерживала ряд значимых социально-религиозных институтов: святилища, гимнасии, театры, различные фиаы и койноны³⁹⁷, словом – всё то, что могло лежать в плоскости обеспечения лояльности собственной армии, ее офицеров, и осуществления твердого контроля над территорией Египта, где периодически вспыхивали восстания: даже частный случай, излагаемый в прошениях царю, мог быть во внимании и под личным контролем, если дело касалось набора новых воинов и укрепления авторитета правителя³⁹⁸. Необходимо помнить, что возведение царской статуи/статуй, архитектурных элементов, отдельных сооружений и создание текста, свидетельствующего о совершенном акте почитания фигуры правителя, требовало больших средств, которые редко мог себе позволить рядовой воин³⁹⁹, поэтому в большинстве случаев дедикантом являлся

³⁹⁶ Второй половиной II в. датируется стела египтянина Петисиса, сына Пахнума, жреца Исиды и Хнума и офицера птолемеевской армии (текст и перевод с древнеегипетского см.: Winnicki J.K. Petisis, Sohn des Pachnumis, Offizier und Priester an der Südgrenze Ägyptens im 2. Jh. v. Chr. // JJP. 1996. Vol. 26. P. 127–130), который отмечает свою длительную и безупречную службу у четырех царей, а также многочисленные походы в Нубию. Кажется, что именно военная служба «открыла двери» к жреческой должности. Можно предположить, что подобно Героду, сыну Демофонта, он также с подчиненным войсками участвовал в культовом почитании Птолемеев.

³⁹⁷ Papantoniou G. Religion and Social Transformations in Cyprus From the Cypriot Basileis to the Hellenistic Strategos. Mnemosyne Supplement. Vol. 347. Brill, Leiden–Boston, 2012. P. 151.

³⁹⁸ В прошении (158 г.) царю Птолемею и царице Клеопатре, богам Филометорам, Птолемею, сын Главка, македонец, говорит, что его отец был катойком и умер «в годы волнений», а потому просит зачислить младшего брата Аполлония на военную службу (UPZ I 14. col. II. стк. 12: τῷ σημαίνοντι ἀδελφῷ στρατείαν), чтобы из выплачиваемого воинского жалования (деньгами и пайком) он бы смог обеспечить жизнь своему старшему брату, а взамен Птолемей обязуется совершать жертвы за царскую чету и их детей (Ibid. col. III. сткк. 26–29: μετρήματα καὶ ὀψόνια, ὅπως διευσχημονῶν δύνωμαι ἐπιτελεῖν τὰς θυσίας ὑπὲρ τε ὑμῶν καὶ τῶν τέκνων). Возникает впечатление: Птолемей осознавал отсутствие смысла указывать, что сам Аполлоний, уже как катойк, также будет совершать жертвы за царя, поскольку это представлялось само по себе разумеющимся, как неотъемлемая часть религиозной жизни птолемеевских военных, в отличие от Птолемея, который был отшельником при мемфисском Серапеуме (подробнее о Птолемеях см.: Шово М. Повседневная жизнь Египта во времена Клеопатры / Пер. с фр. Е.Е. Масловой. М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2004. С. 147–160).

³⁹⁹ Wieland B. Städte und Könige: Untersuchung zum Verhältnis zwischen Polis und König im ptolemäischen Zypern anhand der epigraphischen Quellen. Diss. PhD. Albert-Ludwigs-Universität Freiburg im Breisgau, 2022. S. 252.

высокопоставленный офицер, который мог параллельно занимать важные административные и жреческие посты, или коллектив воинов (нередко вместе с офицерами), которые совместно совершали дар.

Внешне- и внутривнутриполитический контекст почитания правителя в птолемеевской армии нередко можно увидеть в эпиграфических памятниках. Первые бесспорные свидетельства относятся, предположительно, к периоду I Сирийской войны (275–272/271 гг.) с крайне неоднозначным итогом и интеграции Арсиной II (ок. 274–270 гг.?) в птолемеевскую династию, которая бурно обсуждалось не только при александрийском дворе. В 260-е гг. формируется культ умершей царицы, который исполнялся как в частном порядке, так и в рамках религиозной жизни поселений катойков и ассоциаций не только в птолемеевском государстве, но, возможно, и за его пределами в подразделениях союзников царя. Позднее масштабное напряжение сил царства в ходе IV Сирийской войны (219–217 гг.) и победа при Рафии также нашли отражение в келесирийской эпиграфике.

Тем не менее, в III в. царский дом был сравнительно стабилен (несмотря на отдельные тревожные эпизоды) и не испытывал на себе полномасштабных династических войн, а потому почитание правителя в птолемеевской армии имело «общий» политический характер. Но уже время правления Птолемея IV считается кризисным периодом, который привел к прямому росту роли армии в династических конфликтах⁴⁰⁰, тем самым начиная всё более прямо влиять на государственную политику. Дополнительно к этому на рубеже III–II вв. начинаются по-настоящему крупные восстания египтян, периодически вспыхивающие и позднее, а с первой половины II в. и практически до конца существования государства начинаются противостояния внутри птолемеевской династии, часто сопровождавшиеся военным противостоянием, например: конфликт между Птолемеем VI и Птолемеем VIII (170–163 гг.), Птолемеем VIII и

⁴⁰⁰ Johstono P. The Army of Ptolemaic Egypt 323 to 204 BC: An Institutional and Operational History. Pen and Sword Military, 2020. P. 276.

Клеопатрой II (132–124 гг.)⁴⁰¹ – ряд надписей были сделаны именно в годы этих войн.

Посвящение царю и/или царице наряду с богами, посвящение богам за царя или посвящение царских статуй являлось уже не просто формальным маркером политической лояльности, воздаянием благодарности за некие заслуги и благодеяния по отношению к дедиканту/ам, а уже порой вознесением молитвы божествам, которые должны защитить в горниле бесконечных войн: территория царства сокращалась, и сама метрополия всё чаще становилась ареной для боевых столкновений, следовательно, вопрос политической лояльности и верности переставал быть «дежурным» и начинал стоять максимально остро не только для царя, но и для его армии. Отчасти поэтому общее количество надписей II в. о почитании царя в птолемеевских войсках превышает количество III в. Преодоление серьезных вызовов требовало консолидации царя не только с придворными – костяком военно-политической элиты, но и с самой армией.

Думается, что и римские войска (габинiani и легионы, находившиеся в Египте после 47 г.), чье присутствие свидетельствовало о глубоком внешне- и внутривостановительном кризисе в царстве, вполне могли совершать акты почитания по отношению к царям династии, поскольку Птолемеи (в первую очередь тех, кто правил в III–II вв., и имевших к тому времени длительную традицию культового почитания) они могли воспринимать и как богов этой страны, как неотъемлемую часть религиозно-культурного «ландшафта» Египта, что точно так же уже воспринималось и самими местными жителями. Более того, отождествление, сходство между царской семьей и богами, выражавшееся в текстах посвящений, а также в портретных изображениях на рельефах и стелах, как мы полагаем, не могло не создать ситуацию, в

⁴⁰¹ О вероятном ходе конфликта и его датировке см.: Lanciers E. The Civil War Between Ptolemy VIII and Cleopatra II (132-124): Possible Causes and Key Events // *Quand La Fortune Du Royaume Ne Depend Pas de la Vertu Du Prince: Un Renforcement de la Monarchie Lagide de Ptolemee VI a Ptolemee X (169-88 Av. J.-C.)?* Studia Hellenistica. Vol. 59. Leuven: Peeters, 2020. P. 21–54.

которой, например, римские воины почтили птолемеевскую царицу в образе Исиды или саму Исиду, имеющую сходство с царицей, что могло даже не осознаваться легионерами или быть не обозначенным ими в силу разных причин⁴⁰².

⁴⁰² В качестве примера почитания римскими воинами и офицерами египетских божеств можно вспомнить посвящение 32 г. из храма Исиды в Филах (OGIS 196 = I.Philae 63).

³⁹³ Фигурирование греческих имен в данной надписи говорит о том, что воины набирались из грекоязычных регионов или даже в самом Египте (Capponi L. *Augustan Egypt: The Creation of a Roman Province*. London and New York: Routledge, 2005. P. 17), что, очевидно, упрощало для них восприятие культа царя, т.к. к тому времени традиция их почитания существовала не первый век.

Глава 2.

ПОЧИТАНИЕ СЕЛЕВКИДОВ В ВОЕННЫХ КРУГАХ (III – II вв. до н.э.)

Тесная связь между селевкидским царем и его войском проявляется в текстах постановлений полисов: в надписи из Илиона селевкидская армия – один из основных инструментов и одна из причин успеха предприятий Антиоха I по восстановлению мира и порядка (OGIS 219. сткк. 9, 11-12: οὐ μόνον τοὺς φίλους καὶ τὰς δυνάμεις... τὰς τε πόλεις εἰς εἰρήνην καὶ τὴν βασιλείαν εἰς τὴν ἀρχαίαν διάθεσιν κατέστησεν). В Иасосе Антиох III оставляет гарнизон, что воспринимается как способ для сохранения «демократии и автономии» (OGIS 237. стк. 51: [τὴν δημοκρ]ατίαν καὶ αὐτονομίαν διαφυλάσσειν). В обоих случаях войско является инструментом поддержания полисных свобод, а царь выступает их гарантом⁴⁰³.

Мотив значимости присутствия фигуры селевкидского царя перед своими воинами особенно проявляется в период войн внутри династии и с узурпаторами. Антиох Гиеракс, брат Селевка II, проиграв сражение, скрывается, пустив слух о своей гибели. Но в нужный момент он нападает на ничего не подозревавшего неприятеля и предстает перед своей армией, облаченный в царскую одежду, показывая, что он живой и настроен побеждать (Polyaen. IV. 17: Ἀντίοχος δὲ σχῆμα τὸ βασιλείον ἀναλαβὼν ἐπεφάνη δείξας αὐτὸν καὶ ζῶντα καὶ νικῶντα). Присутствие Антиоха III в битве с узурпатором Молоном напрямую сказывается как на сторонниках Молона (Polyb. V. 54. 2: τοὺς μὲν περὶ τὸν Μόλωνα διατραπῆναι), так и на воинах царя (ibid.: τοὺς δὲ τοῦ βασιλέως ἐπὶρρωσθῆναι διπλασίως). Косвенное влияние фигуры царя видится и в истории узурпатора Ахея, который был коронован собственным войском в 220 г.⁴⁰⁴, но его армия отказывается идти войной

⁴⁰³ Грушевой А. Г. Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н.э.) (OGIS, 219, 222) // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2014. № 14. С. 181. С. 171–184

⁴⁰⁴ Ehling K. Der Tod des Usurpators Achaios // HZAG. 2007. Bd. 56. H. 4. S. 497.

против Антиоха, властвующего по «природе» (Polyb. V. 57. 6: τὸν κατὰ φύσιν).

Акцент на фигуре правителя, укреплявшийся пропагандой, подчеркивавшей, что победа в битве – заслуга лично царя⁴⁰⁵, где его армия играет вспомогательную роль, способствовал становлению образа того, как царь Деметрий I (162/161–150 гг.) обращает в бегство врага и убивает «тысячи врагов» (Just. XXXV. 1. 10: multa milia), а в битве против парфян Антиох VII сражается храбрее своих воинов и храбрее врагов (Ibid. XXXVIII. 10. 9–10: aduersus quem fortius quam exercitus eius dimicavit... cum virtute hostes vincerent). Тем не менее, селевкидская армия на параде Антиоха IV в 167 г. в Дафне (Polyb. XXX. 30) могла быть (по мнению Р. Стротмана) «воплощением всепроникающей земной силы»⁴⁰⁶ и являться на тот момент самой сильной армией в мире⁴⁰⁷.

Благочестие царя, его внимание богам и забота о собственном войске должно было проявляться повсеместно⁴⁰⁸. Так, карийская надпись фиксирует обращение Антиоха III к воинам и офицерам своей армии (OGIS 217. сткк. 1–4: βασιλεὺς Ἀντίοχος στρατηγοῖς, ἱπάρχαις, πεζῶν ἡγεμόσι, στρατιώταις καὶ τοῖς ἄλλοις [χ]αίρ[ε]ιν), чтобы они чтили неприкосновенность храма Аполлона и Артемиды и не трогали местных жителей. Царь перед экспедицией в Грецию приносит жертвы Афине Илионской (Liv. XXXV. 43. 3), а в ходе самой экспедиции – Аполлону Дельфийскому (Ibid. XXXVI. 11. 6). Антиох I

⁴⁰⁵ Austin M.M. Hellenistic Kings, War, and the Economy // CQ. 1986. Vol. 36. № 2. P. 458.

⁴⁰⁶ Strootman R. The Hellenistic Royal Courts: Court Culture, Ceremonial and Ideology in Greece, Egypt and the Near East, 336–30 BCE. University of Utrecht, 2007. P. 313.

⁴⁰⁷ Strootman R. 'Antiochos IV and Rome: The festival at Daphne (Syria), the Treaty of Apameia and the revival of Seleukid expansionism in the West' // Rome and the Seleukid East: Select Papers From Seleukid Study Day V / Eds. A. Coşkun, D. Engels. Université Libre de Bruxelles, 21–23 Aug. 2015. Brussels: Éditions Latomus, 2018. P. 204.

⁴⁰⁸ Показное благочестие царя Антиоха III проявилось и в ходе посещения Эфеса, который был местом дислокации войск (Liv. XXXIII. 38. 1, 4, 8; XXXVI. 42. 6), базой военного флота (App. Syr. 22, 24–25, 27). Царь, увидев красивую жрицу Артемиды, тут же покидает город, дабы не совершить греховное (Plut. Regum. 183f: τὴν δὲ τῆς Ἀρτέμιδος ἱέρειαν ἰδὼν ὑπερβολῇ καλὴν φανεῖσαν εὐθὺς ἀνέβηξεν ἐξ Ἐφέσου, φοβούμενος μὴ παρὰ γνῶμην ἐκβιασθῇ πρᾶξαι τι τῶν οὐχ ὀσίων), что, среди прочих причин, можно расценить как пример, поданный своим воинам, расквартированным в Эфесе.

приказывает своей армии отмечать персидский праздник (Polyaen. IV. 15: Περσικήν ἑορτήν) в ходе войны с Птолемеями. Такие пиршества, организованные царем и имевшие ближневосточные и македонские традиции, подчеркивали царскую мощь и его богатство⁴⁰⁹, укрепляли связи между окружением, городами, различными общинами, и символизировали вертикаль подчинения⁴¹⁰.

О роли селевкидских воинов в пропаганде могут свидетельствовать две стратегемы Полиэна о Селевке I и Антиохе II. Возможно, что эти примеры военной хитрости изначально (в своем первоисточнике) имели иной смысловой оттенок. В первом случае – это эпизод войны Селевка с Деметрием Полиоркетом. Селевк обращается к воинам Деметрия: называет Деметрия «голодным предводителем разбойников» (Polyaen. IV. 9. 3: ληστάρχῳ λιμώσσοντι). Воины могут служить ему – богатому царю (Ibid.: πλοτοῦντι βασιλεῖ), тем самым, стать подданными истинного царства (Ibid.: οὐκ ἐλπίζομένης, ἀλλὰ παρούσης). Воины Деметрия бросают оружие и присоединяются к Селевку.

Нечто подобное по содержанию мы видим в стратегеме об Антиохе II. Царь осаждает фракийский город Кипселы⁴¹¹. Он украшает золотом и серебром (Polyaen. IV. 16: πολλῷ χρυσῷ καὶ ἀργύρῳ) предводителей проселевкидской знати фракийцев и демонстрирует их осажденным. Впечатленные жители Кипсел делают вывод, что войско Антиоха пребывает в счастье (Ibid.: μακαρίσαντες αὐτοὺς τῆς μετ' Ἀντίοχου στρατείας). Они прекращают сопротивление и становятся союзниками царя. Мы видим опять акцент на материальном благополучии: упомянутое золото и серебро можно рассматривать как ритуализированные царские подарки, устанавливающие

⁴⁰⁹ Климов О.Ю. Царский пир в эпоху эллинизма // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. № 12. С. 249.

⁴¹⁰ Kosmin P.J. The Land of Elephant Kings: Space, Territory, and Ideology in the Seleucid Empire. Harvard University Press, 2014. P. 160.

⁴¹¹ О военной кампании Антиоха II во Фракии и о вероятной ее датировке см.: Iliev J. The Campaign of Antiochus II Theos in Thrace // History Studies: International Journal of History. 2013. Vol. V. Iss. 1. P. 211–222.

узы вассальной зависимости и верности, что восходит еще к Ахеменидам⁴¹². В данном сюжете, несмотря на то, что речь идет о жителях Кипсел (Ibid.: οἱ δὲ ἀπὸ τῶν Κυψέλων) и фракийской знати (Ibid.: Θρακῶν εὐπατρίδας πολλοὺς), селевкидская армия сохраняет роль в повествовании.

Узы, связывавшие правителя и его армию, победоносный образ, внедряемый в умы подданных пропагандой, его щедроты воинам и благочестие, – все это имело следствием принесение хвалы и почестей царю. Систематизируем и проанализируем имеющиеся сведения источников о почитании монарха по представителям династии Селевкидов в их хронологической последовательности.

2.1. Селевк I Никатор (305–281 гг. до н.э.)

В первой четверти III в. после обретения царского статуса и достижения устойчивого внешне- и внутривосточного положения (после битвы при Иссе 301 г.) Селевкиды (прежде всего, в лице Селевка I) начинают более активно заниматься идеологической политикой, адресуя свои пропагандистские акции, в первую очередь, греческим полисам, популярным святилищам богов. Такие акции могли проходить при непосредственном участии граждан полиса – милетских наемных воинов в селевкидской армии⁴¹³ или быть организованы самими селевкидскими военачальниками⁴¹⁴.

⁴¹² Kosmin P.J. *The Land of Elephant Kings: Space, Territory, and Ideology in the Seleucid Empire*. Harvard University Press, 2014. P. 90.

⁴¹³ Военный «след» в полисном почитании Селевкидов можно видеть в милетском декрете (299 г.), из города, подконтрольного тогда царю Лисимаху, в котором чествуют Апаму, жену Селевка I, за заботу об отряде наемников – граждан Милета, участвовавших в восточном походе в составе селевкидской армии (SEG XXVI 1234. сткк. 6–7: τοὺς στρατευομένους σὺν τῷ βασιλεῖ Σελεύκῳ). Какая-то их часть была в составе посольства (Ibid. сткк. 7–8: νῦν παραγενομένων τῷ πρεσβευτῶν) к царю для обсуждения постройки храма в Дидимах.

⁴¹⁴ Речь идет о походе военачальника Демодама (Plin. *NH*. VI. 18. 49: Seleuci et Antiochi regum dux), уроженца Милета, фактического инициатора почестей Апаме в родном городе в 299 г. (SEG XXVI 1234. стк. 2), который ранее возглавлял военный поход, датируемый 308–302 или 300–299 гг. (Нефедов К.Ю. Селевк Никатор и Аполлон // *Доісламський Близький Схід: історія, релігія, культура*. 2014. С. 179), 300 г. (Хенниг Р. Неведомые земли / Пер. с нем.: Л.Ф. Вольфсон и Р.З. Персиц. Ред. А.Б. Дитмар. Т. 1. М.: Изд-во

Значимым рубежом можно считать 281 г. – время наибольшего расцвета политической деятельности Селевка I, когда после битвы при Курупедионе, победив Лисимаха (305–281 гг.), диадох имел неиллюзорную возможность объединить большую часть империи Александра Великого.

Данное военное событие, повлекшее за собой серьезную перекройку политических границ западной Малой Азии и Балканской Греции, нашло свой отклик в религиозной жизни эллинских полисов, которые хотели подчеркнуть свое уважительное отношение к новому гегемону⁴¹⁵, оказав ему религиозные почести, или обозначив лояльность в том в случае, если община попадала под непосредственный контроль династии. Примером такого может быть постановление Илиона от 281/280 г.⁴¹⁶ (OGIS 212 = I.Ilion 31), где, возможно, зафиксировано учреждение еще прижизненного культа Селевка I. В восстанавливаемом тексте среди прочих почестей упоминается принесение гимнасиархом жертв на алтаре царю (Ibid. сткк. 7–9: [θυσίαν δὲ] συντελεῖν τῷ βασιλεῖ [Σελεύκῳ]... τὸν γυμνασίαρχον ἐπὶ τοῦ βωμοῦ), а также говорится о

иностранный литературы, 1961. С. 234–235), 290–286 гг. (Смирнов С.В. Анабасис Антиоха I // *Scripta antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2013. Т. 3. С. 202) за р. Сырдарья, в ходе которого им были установлены алтари Аполлону Дидимскому (Plin. *NH*. VI. 18. 49: arasque Apollini Didymaeo statuit) с предполагаемой надписью «(?) Ἀπόλλωνι Διδυμαίῳ (?)» (IK Estremo oriente 392. стк. 1).

⁴¹⁵ Почитание Селевкида, имеющее отношение к военной сфере полисной жизни, можно видеть в решении эолийских Эг (попавших под власть Селевкидов в 281 г.) восстановить и назвать здание стратегейона в честь Антиоха, сына и соправителя Селевка I (SEG LIX 1406 A. сткк. 51–54: ἀνοικοδομήσαι... τὸ στρατήγιον καὶ καλεῖσθαι... τὸ δὲ στρατήγιον Ἀντιόχεον): такая почесть уникальна и не фиксируется в источниках ни ранее, ни после (Нефедов К.Ю. Культ первых царей династии Селевкидов в свете новой надписи из Эг Эолийских // *Емінак: науковий щоквартальник*. 2017. № 2 (18). Т. 1. С. 70).

⁴¹⁶ Датировка из-за фрагментарной сохранности источника до сих пор остается спорным вопросом: фигуру царя отождествляют как с Селевком I, так и с Селевком II (246–225 гг.) (см.: Iossif P.P. Apollo Toxotes and the Seleukids. Comme un air de famille // *More than Men, Less than Gods*. *Studia Hellenistica* 51 / Eds. Iossif P.P., Chankowski A.S., Lorber C.C. Leuven, 2011. P. 244), тем не менее, нам кажутся убедительными соображения, высказанные С.Д. Каневой и Л. Лоренцоном в защиту традиционной датировки – правлением Селевка I (см.: Caneva S.G., Lorenzon L. Notes d'épigraphie séleucide: Aigai, Ilion, Iasos // *EA*. 2020. Vol. 53. P. 49–53; Caneva S.G., Lorenzon L. Les hymnes pour les chefs politiques dans les fêtes civiques. L'apport local à la construction des mythologies royales // *The Materiality of Hellenistic Ruler Cults*. Kernos. Supplement 36. Ed. S.G. Caneva. Liège, 2020. P. 208–215).

проведении агонов для юношей и эфебов (Ibid. сткк. 9–10: [τιθ]έτω δὲ καὶ ἀγ[ῶ]να τῶν νε[ων καὶ τῶν ἐφήβων]).

Самым ранним упоминанием (и пока что единственным) о почитании царя в частном порядке является надпись (ок. 281–280 гг.)⁴¹⁷ из лидийской Фиатире, сделанная, очевидно, уже после битвы при Курупедионе, когда данный регион оказался под властью Селевкидов. Это посвящение царю Селевку I от македонских колонистов – офицеров и воинов, располагавшихся в поселении⁴¹⁸ (OGIS 211 = TAM V.2 901. сткк. 1–5: βασιλεῖ Σελεύκῳ<ι> τῶν ἐν Θυατείροις Μακεδόνων οἱ ἡγεμόνες καὶ οἱ στρατιῶται), могло быть сделано как при жизни правителя, так и вскоре после его смерти. Остается неясным, где именно располагался данный текст: на пьедестале статуи царя⁴¹⁹ или на алтаре⁴²⁰. Д. Ма отмечает, что употребление дательного падежа (βασιλεῖ Σελεύκῳ<ι>) определенно указывает на статус правителя как получателя божественных почестей – «религиозного жеста почтения и преданности»⁴²¹.

На наш взгляд, Селевк I мог почитаться в Фиатире и как ктист общины: об этом может свидетельствовать легенда, зафиксированная Стефаном Византийским, о происхождении названия поселения в честь рождения

⁴¹⁷ Смирнов С.В. Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 325.

⁴¹⁸ Л. Лорензон полагает, что в форме слова Μακεδόνων употреблен genetivus partitivus, указывающий на то, что посвящение было совершенно только военными из общего числа всех колонистов Фиатире (Lorenzon L. Les honneurs culturels voués aux souverains séleucides: modalités de création de nouveaux rituels. Apport des sources grecques et akkadiennes. Travail de fin d'études. Université de Liège, 2019. P. 119). В свою очередь, нам кажется это неочевидным, ведь текст посвящения вполне может предполагать перевод Μακεδόνων как genetivus possessivus.

⁴¹⁹ Ma J. Statues and Cities: Honorific Portraits and Civic Identity in the Hellenistic World. Oxford University Press, 2013. P. 19; Смирнов С.В. Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 325.

⁴²⁰ Caneva S., Lorenzon L. PHRC065: Dedication to King Seleukos I, Thyateira - Lydia (c. 281/0 BC). The Practicalities of Hellenistic Ruler Cults / Ed. S. Caneva. URL: <https://phrc.it/index.php?module=content&object=863> (дата обращения: 10.09.2023)

⁴²¹ Ma J. Statues and Cities: Honorific Portraits and Civic Identity in the Hellenistic World. Oxford University Press, 2013. P. 19.

дочери у Селевка⁴²². Также значимость фигуры царя в социально-религиозной жизни селевкидских колонистов Лидии подчеркивается существованием культа Зевса Селевкия (ТАМ V. 1 426. стк. 1: [Δ]ὶ Σελευκίῳ; ТАМ V. 2 1306. стк. 3: Δὶ Σελευκέῳ) – покровителя сельского хозяйства и животноводства⁴²³, почитавшегося и в римский период. Идеологические корни культа этого божества, очевидно, уходят в стремление Селевка I использовать поклонение одному из наиболее почитаемых божеств в легитимации собственной власти и обозначить свою близость с самим Александром, сыном Зевса⁴²⁴. Почитание Селевка I, безусловно, должно было существовать и в прочих военных колониях, основанных при его жизни: так, его культ, наделенный военным характером⁴²⁵, существовал в Дура-Европос и в римское время.

Также к периоду политического акме Селевка относится и упоминание в античной литературе о культе Селевкидов: Афиней в «Пире мудрецов», ссылаясь на слова Филарха, говорит об афинских клерухах – военных колонистах⁴²⁶ на о. Лемнос (Athen. 254f: τοὺς ἐν Λήμνῳ κατοικοῦντας Ἀθηναίων), которые возвели храмы «не только Селевка, но и его сына Антиоха» (Ibid. 255a: οὐ μόνον ναοὺς κατεσκεύασαν τοῦ Σελεύκου, ἀλλὰ καὶ τοῦ υἱοῦ Ἀντιόχου) и совершали возлияния в честь Селевка Сотера (Ibid. 255a: ἐν ταῖς συνουσίαις Σελεύκου σωτῆρος καλοῦσι) за то, что царь вернул остров

⁴²² Steph. Byz. s.v. Θυάτειρα: ἀπὸ Σελεύκου τοῦ Νικάτορος Λυσιμάχῳ πολεμοῦντος, καὶ ἀκούσαντος ὅτι θυγάτηρ αὐτῷ γέγονε, τὴν πόλιν ἐκάλεσε Θυγάτειρα καὶ ἔδει θηλυκῶς· νῦν δὲ οὐδετέρως φασίν.

⁴²³ Debord P. Le culte royal chez les séleucides // L'Orient méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée. 2003. P. 283.

⁴²⁴ Смирнов С.В. Легенда об основании Антиохии-на-Оронте // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2017. Т.6. С. 130.

⁴²⁵ О военном характере культа Селевка Никатора в Дура-Европос, который продолжал существовать и в парфянское время см.: Debord P. Le culte royal chez les séleucides // L'Orient méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée: Cités et royaumes à l'époque hellénistique. Rennes, 2003. P. 283.

⁴²⁶ Именно лемносский гиппарх Комей, чествуемый в 280/279 г. в Гефестии, был в составе посольства к Селевку I (IG II³. 1 884 = IG II² 672. сткк. 39–40: ὑπὸ τοῦ βασιλέως Σελεύ[κου... πρεσ]βευτῆς Κωμέας ὑπὸ τοῦ δήμου).

афинянам⁴²⁷. В данном случае перед нами культ царя, отправлявшийся афинскими воинами на Лемносе и оформленный через институты клерухии с оглядкой на полисные традиции и практику самих Афин, которые в свое время чествовали первых Антигонидов (в особенности Деметрия Полиоркета) как «Спасителей» (Plut. *Demetr.* 9, 10, 13).

Прижизненные почести Селевку I в источниках мы более не находим, но посмертное почитание, безусловно, сохранялось и не теряло своей актуальности, поскольку он оставался основателем ряда городов, военных поселений и родоначальником династии. Так, позднее в почетном декрете карийской Аполлонии при Салбаке (ок. 213–190 гг.) в честь неизвестного селевкидского гиппарха, возглавлявшего расквартированную там кавалерию (Apollonia Salbake 1 = SEG XXXV 1085. сткк. 2–3: [ταχθεὶς δὲ ἐπὶ] πάρχης ἐπὶ τῶν παρ' [ἡμῶν στρατιωτῶν?]) указано, что одной из почестей для командира является золотой венок, вручаемый на гимнасическом агоне в честь царя Селевка I⁴²⁸, чье имя, однако, является восстановлением (Ibid. сткк. 33–34: ἐν τῷ γυμνικῷ [ι] ἀγῶνι τῷ συντελούμένῳ τῷ βασιλ[εῖ] Σ[ελεύκῳ]). П. Дебор рассматривает эту надпись как результат военной и колониальной традиции: аполлонийский полис продолжает культовым образом чтить Селевка I, вероятного ктиста поселения (по всей видимости, изначально военного характера)⁴²⁹. В свою очередь, здесь можно видеть пример социально-религиозного единения двух коллективов (аполлонийцев, потомков катойков, и расквартированных у них селевкидских всадников), которых объединяет общее отправление культа родоначальника династии.

⁴²⁷ С 288 по 281 гг. Лемнос был под властью Лисимаха (см.: Хабиخت Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю.Г. Виноградова. М.: Ладомир, 1999. С. 131).

⁴²⁸ Mann C. Könige, Poleis und Athleten in hellenistischer Zeit // *Klio*. 2018. Bd. 100. Iss. 2. S. 467–468; Scharff S. *Hellenistic Athletes: Agonistic Cultures and Self-Presentation*. Cambridge University Press, 2024. P. 274.

⁴²⁹ Debord P. Le culte royal chez les Séleucides // *L'Orient Méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée: Cités et royaumes à l'époque hellénistique*. Rennes, 2003. P. 284.

2.2. Антиох I Сотер (281–261 гг. до н.э.)

Об армейском почитании Антиоха I в период его правления сделать полноценные наблюдения крайне проблематично, т.к. перед нами практически источниковая «лакуна»: мы не располагаем сведениями о почестях частного и иного характера, которые могли получить отражение в эпиграфических памятниках. Однако, возможно, что с фигурой именно этого царя связан важный и дискуссионный вопрос о вероятном отождествлении божеств с членами династии, которое могло быть замечено в посвящениях селевкидских военных. Так К. Еппесен обратил внимание на посвящение первой половины III в. (ок. 285 г.)⁴³⁰ с о. Икарос (совр. о. Файлака) от лица офицера – афинянина Сотела и подчиненных ему воинов богам, покровителям как воинов, так и моряков (IK Estremo oriente 416. сткк. 1–7: Σωτέλ[ης] Ἀθηναῖο[ς] καὶ οἱ στρα[τιῶται] Δι Σωτῆρι, Ποσειδῶνι, Ἀρτέμιδι Σωτείραι). Он предположил, что Зевс Сотер мог отождествляться с Антиохом I Сотером, а Артемида Сотерия – с его супругой Стратоникой. Тем самым, эта надпись будто бы может отражать результат успешной идеологической политики, причем получившей свое выражение в религиозной жизни воинов и офицеров селевкидской армии. Н.А. Маккавеев называет эту версию «слишком уж надуманной»⁴³¹, с чем мы охотно согласимся. Тем не менее, категоричность будет излишней: эта теория может получить свое подкрепление на новом эпиграфическом материале.

Отождествление царской четы с богами можно четко проследить на птолемеевском материале, где военные совершали двойные посвящения: царской чете и Сарапису и Исиде, зеркально воспринимаемым парами

⁴³⁰ П.-Л. Гатье с опорой на археологические данные предположил, что Сотел возглавил военную экспедицию на о. Икарос прим. в 285 г. (Gatier P.-L. Sôtélès l'Athénien // *Arabian Archaeology and Epigraphy*. 2007. Vol. 18. Iss. 1. P. 78–79).

⁴³¹ Маккавеев Н.А. Регион Персидского залива в селевкидо-парфянское время. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2011. С. 99.

супругов (OGIS 82, SEG XXXIII 942 в восстан. Э. Медоуза⁴³²), занимавшим центральное место в идеологической политике династии⁴³³. К тому же, теория К. Еппесена на селевкидском эпиграфическом материале неубедительна хотя бы потому, что Антиох I впоследствии в династическом культе отождествлялся с Аполлоном (OGIS 245 А. сткк. 12–13: Ἀντίοχου Απόλλωνος Σωτῆρος), а не с Зевсом, в отличие от его отца (Ibid. сткк. 11–12: Σελεύκου Διὸς Νικάτορος), а царица Стратоника почиталась в Смирне в тесной связке с Афродитой (OGIS 229. II. стк. 70: Ἀφροδίτην Στρατονικήδα; CIG 3156. сткк. 2–4: ἱερὸν τῆς Στρατονικίδος Ἀφροδίτης), более того: проблематично связать супружескую пару с богиней-девой Артемидой и ее отцом Зевсом.

Одно из немногих литературных свидетельств о почитании селевкидского царя собственной армией связано именно с фигурой Антиоха I – это фрагмент из сочинения Лукиана Самосатского «Зевксис или Антиох» (Ζεύξις ἢ Ἀντίοχος). Автор повествует о пеане⁴³⁴, исполненном «македонцами»⁴³⁵ в честь царя после победы над галатами⁴³⁶ (Luc. *Zeux.* 11: οἱ

⁴³² Meadows A. Two 'Double' Dedications at Ephesus and the Beginning of Ptolemaic Control of Ionia // *Gephyra*. 2013. Vol. 10. P. 5.

⁴³³ Ладынин И.А., Габелко О.Л., Кузьмин Ю.Н. Новая концепция династической истории эллинизма? Размышления по поводу монографии Д. Огдена (Ogden D. *Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties*. London; Swansea: Duckworth - the Classical Press of Wales, 1999. XXXIV, 317 p.) // *АМА*. 2009. № 13. С. 128.

⁴³⁴ Музыкально-поэтические произведения, в частности, хоровой гимн – пеан, также нашли свое отражение в царском культе, органично став его частью (Habicht C. *Gottmenschen und griechische Städte*. München, Beck, 1956; 2. Auflage, 1970. S. 148). Так, С. Барбантани отмечает, что множество поэтов вследствие большого спроса создавали хвалебные песни в честь царей (Barbantani S. *Goddess of Love and Mistress of the Sea. Notes on a Hellenistic Hymn to Arsinoe-Aphrodite* (P. Lit. Goodsp. 2, I-IV) // *AS*. 2005. Vol. 35. P. 160–161). Такие произведения всегда пользовались вниманием историков-антиковедов, так как они содержат в себе важную информацию, среди прочего и о специфике культового почитания правителя. Несмотря на наличие продолжительной традиции исследования, А. Ханиотис считает, что потенциал изучения таких текстов не исчерпан, поскольку можно открывать новые, ранее не выявленные, аспекты (Chaniotis A. *The Ithyphallic Hymn for Demetrios Poliorcetes and Hellenistic Religious Mentality* // *More than Men, Less than Gods. Studies in Royal Cult and Imperial Worship*. Leuven: Peeters, 2011. P. 157–158).

⁴³⁵ Б. Бар-Кохва предполагает, что упомянутые Лукианом οἱ Μακεδόνες могли быть гвардейскими частями, которые располагались у Сард (Bar-Kochva B. *The Seleucid army: Organisation and Tactics in the Great Campaigns*. Cambridge Classical Studies, 1976. P. 63).

Μακεδόνες... ἐπαιώνιζον... ἀνέδουν τὸν βασιλέα καλλίνικον⁴³⁷) в Битве слонов (прим. вторая половина 270-х гг.)⁴³⁸. Ранее пеаны в честь политических деятелей и правителей являлись творческим продуктом поэтов, на что прямо указывали античные авторы (Plut. *Lys.* 18. 4; Athen. 697a). Лукиан употребляет только глагол «петь пеан» (ἐπαιώνιζον) и акцентирует спонтанность чествования царя войском (Luc. *Zeux.* 11: ὅσοι σὺν Ἀντιόχῳ ἦσαν... προσιόντες ἄλλος ἄλλαχόθεν), которое было наспех собрано (Ibid. 8: δι' ὀλίγου). Сомнительно, что в такой ситуации селевкидские воины знали текст пеана, созданного неким придворным поэтом. Более того, важность этой многовековой воинской традиции (Hom. *Il.* I. 472–473; XXII. 391; Plut. *Lys.* 22. 3; Arr. *Anab.* VII. 11. 7–9; Thuc. I. 50. 5; VII. 44. 6; Hdt. V. 1. 2–3)⁴³⁹ дает повод полагать, что армия пела традиционную песнь, посвященную именно Аполлону.

Однако ее текст мог быть дополнен (ранее или, скорее всего, уже после битвы) ключевыми вставками, не ломающими структуру и содержание пеана, где мог быть утвержден особенный статус селевкидского царя: как это было в эрифрийском гимне к Асклепию (IV в.), где позднее появились строки об

⁴³⁶ Для Р. Стротмана исполняемый пеан является самой процедурой обретения эпиклеса Сотер (Strootman R. Kings against Celts Deliverance from barbarians as a theme in Hellenistic royal propaganda // The manipulative mode. Political propaganda in antiquity: a collection of case studies. Mnemosyne, Supplement 261 / Eds. K.A.E. Enenkel, I.L. Pfeijffer. Leiden: Brill, 2005. P. 102).

⁴³⁷ Интересно то, что данное прозвище, полученное от собственной армии, не закрепилось за ним, в отличие от Селевка III, речь о котором пойдет далее. Возможно, что эпиклеса Селевка II – Καλλίνικος (Каллиник), полученная в результате военных походов (вероятные успехи в III Сирийской войне/парфянская война?) и закрепившаяся за ним в династическом культе, также изначально могла быть инициирована войском.

⁴³⁸ Различные датировки битвы, их аргументацию и критику см.: Абакумов А.А. «Муж доблестный и в военном деле искусный»: Битва слонов и Теодот Родосец // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2022. Т. 32. Вып. 6. С. 1274–1275.

⁴³⁹ В эллинистический период данная традиция продолжила существование. Так, в битве при Адасе (161 г.) селевкидская армия под командованием Никанора, исполняя пеаны (II Масс. 15. 25: μετὰ... παίωνων), наступала на войско Иуды Маккавея, но была побеждена евреями, так как произошла эпифания бога (II Масс. 15. 27: τῇ τοῦ Θεοῦ μεγάλως... ἐπιφανείᾳ). Очевидно то, что автор книги Маккавеев противопоставлял явления «истинного» бога и языческого, которого пытались призвать или восславить, исполняя пеаны, селевкидские воины.

отце Антиоха – Селевке I, как о сыне Аполлона (SEG XV 719. сткк. 75–76: Ἀπόλλωνος... παῖδα Σέλευκον)⁴⁴⁰. Впоследствии именно Антиох I будет прочно связан с этим богом в династическом культе (OGIS 245 A = SEG XXXV 1521 A. сткк. 12–13: Ἀντιόχου Ἀπόλλωνος Σωτῆρος)⁴⁴¹, а в декрете 281 г. из эолийских Эг указано, что чествование Селевка I и его соправителя Антиоха⁴⁴² должно совершаться, таким же образом, как и Аполлона (SEG LIX 1406 A. сткк. 15–18: ἀγίεναι δὲ καὶ ταύρους ἐν τῇ ἐκατόμ[βη] εἰς τὸν περίβολον Σελεύκῳ καὶ Ἀντι[όχῳ] σωτῆρσι καὶ θύειν καθάπερ καὶ τῷ [Ἀπό]λλ[ων]ι), а возлияния должны сопровождаться исполнением пеанов победителями мусического агона (SEG LIX 1406 A. сткк. 49–51: παιᾶνα ἐπὶ σπονδαῖς ὅς ἂν νικήσῃ ἐν τῷ ἀγῶνι τῆς μουσικῆς). Пение селевкидскими воинами пеана Аполлону отсылает нас к первоначальному смыслу данного хорового гимна – умилоствовать, вознести хвалу или благодарность богу.

Пассаж Лукиана следует рассматривать в контексте внешнеполитических событий 270-х гг. Этолийская пропаганда упрочивала образ Аполлона Сотера, спасителя Эллады, что «явился» в ходе нападения

⁴⁴⁰ Возможно, что эти строки были вставлены осенью 281 г. – после победы Селевка I при Курупедионе и незадолго до его смерти. (Piguet E. Les réans à Asclépios: innovations et continuités // DHA. 2012. Vol. 38. № 1. P. 56). В декрете из Илиона Аполлон назван предком Антиоха I (OGIS 219. сткк. 26–27: τοῦ βασιλέως Ἀντιόχου τῷ τε Ἀπόλλωνι τῷ ἀρχηγ[ῶ]ι τοῦ γένους αὐτοῦ), а сам Антиох благодетелем и спасителем народа (Ibid. сткк. 37–38: [εὐεργέτην καὶ σω]τῆρα γεγονότα τοῦ δήμου), что дало основание К.П. Джонсу осторожно предполагать, что возможен внешнеполитический контекст в виде нашествия галатов (Jones C.P. The Decree of Ilium in Honor of a King Antiochus // GRBS. 1993. Vol. 34. P. 92).

⁴⁴¹ Это дало повод А.Б. Рановичу утверждать, что царь был обожествлен под именем Аполлона Спасителя (см.: Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.–Л., Изд-во АН СССР, 1950. С. 333).

⁴⁴² Победа над галатами оставила след и в жизни полисов, чьи гимнасии устраивали мероприятия, посвященные царю. Из карийской Баргии (ок. 270–261 гг.) сохранился декрет, посвященный теосцу Тирону, о чествовании которого должно было быть объявлено на гимнасическом агоне в честь «царя Антиоха Сотера» (I.Iasos 608. сткк. 20–22: ἐν τῷ γυμνικῶι ἀγῶνι τῷ συντελούμένῳ ὑπὸ τοῦ δήμου βασιλε[ῖ] Ἀντιόχ[ῳ] Σωτῆρι). Тем не менее, возможно, что надпись была сделана в период правления Антиоха II (261–246 гг.) и речь идет о посмертных почестях царю, которые, возникли еще при жизни Антиоха I (van Bremen R. Mylasa in 261 BC // EA. 2020. Vol. 53. P. 9).

галатов на Дельфы в 279 г.⁴⁴³ Вмешательство божества в ход событий в Греции похоже идеологическими элементами с повествованием о победе Антиоха: это галаты как страшная (Paus. X. 20. 1; 22. 3; Just. XXIV. 4. 7; XXV. 2. 10) варварская угроза эллинской цивилизации, это и эпифания Аполлона⁴⁴⁴. Официально эпиклеса Эпифан (Ἐπιφανής) закрепляется в имени эллинистических царей позднее (вторая половина II в.)⁴⁴⁵, однако употребление этого понятия как «явление бога» по отношению к правителям фиксируется и ранее – это и итифаллический гимн (Athen. 253d-f) 291/290 г. к Деметрию Полиоркету⁴⁴⁶, и признание в 281 г. эпифании Селевка и Антиоха (SEG LIX 1406 A. сткк. 4–5: θεοὶ οἱ ἐπιφανέ[ντε]ς) и акцентирование их статуса «спасителей»⁴⁴⁷ полисной свободы эолийских Эг⁴⁴⁸.

Обе ситуации заканчиваются победой эллинов над галатами – бездумной (Polyb. II. 35. 3) и деструктивной силой, победой божественного

⁴⁴³ Champion C. The Soteria at Delphi: Aetolian Propaganda in the Epigraphical Record // AJP. 1995. Vol. 116. № 2. P. 216.

⁴⁴⁴ «Помощь» Аполлона в победе над галатами стала элементом идеологии не только Селевкидов, но и Птолемеев, в частности, Птолемея II Филадельфа (см.: Barbantani S. Ideologie Royale et Litterature de Cour Dans L'Egypte Lagide // Des rois hellénistiques au Prince: Pratiques du pouvoir monarchique dans l'Orient hellénistique et impérial (IIIe a.C.-Ie p.C.) / Eds. Savalli-Lestrade I., Cogitore I. 2010. P. 243–244).

⁴⁴⁵ С 199/198 г. для Птолемея V (см.: Hazzard R.A. Theos Epiphanes: Crisis and Response // HTR. 1995. Vol. 88. № 4. P. 420), с 175 г. для Антиоха IV (см.: Bunge J.G. "Theos Epiphanes": Zu den ersten fünf Regierungsjahren Antiochos' IV. Epiphanes // HZAG. 1974. Bd. 23. H. 1. S. 74).

⁴⁴⁶ Chaniotis A. The Divinity of Hellenistic Rulers // A Companion to the Hellenistic World / Ed. A. Erskine. Oxford: Blackwell, 2003. P. 431.

⁴⁴⁷ Эпиклеса Сотер, «почти божественная» (Bouche-Leclercq A. Histoire des Seleucides. Paris: Leroux, 1913. P. 65), приобретенная Антиохом после битвы, но закрепившаяся за ним много позднее (Muccioli F. Gli epiteli ufficiali dei re ellenistici. Stuttgart: Steiner, 2013. P. 120–121) сама по себе могла и не иметь сакрального значения, т.к. ее применение ограничивалось благодарным ответом за определенную помощь – спасение (Нефедов К.Ю. О культовых эпиклезах диадохов // Материалы VI Международной научной конференции в честь академиков АН БССР Н.М. Никольского и В.Н. Перцева. – Минск: Изд. центр БГУ, 2005. С. 68), однако, параллель с фигурой Аполлона Сотера, спасителя Греции от галатов, очевидна и наводит на мысль о «надполисном», даже ойкуменистическом характере эпиклесы.

⁴⁴⁸ SEG LIX 1406 A. сткк. 16–17, 32, 43, 46–47: Σελεύκῳ καὶ Ἀντιόχῳ σωτήρσι... Σελεύκῳ καὶ Ἀντιόχῳ σωτήρσι... τοῦ βωμοῦ τῶν σωτήρων... τοῖς σωτήρσι Σελεύκῳ καὶ Ἀντιόχῳ.

порядка над варварским хаосом⁴⁴⁹. Вмешательство Аполлона исправляет ситуацию и восстанавливает правильный миропорядок. Образ данного божества неразрывно связан с понятием σωτηρία⁴⁵⁰, так как он – бог исцеления, очищения, «исцеляющей песни»⁴⁵¹. В пользу предположения о возможности акта «исцеления» победой в битве говорит фрагмент из другого сочинения Лукиана – «В оправдание ошибки, допущенной в приветствии» (Ὑπὲρ τοῦ ἐν τῇ προσαγορεύσει πταίσματος).

Александр Великий является Антиоху во сне перед битвой с галатами и побуждает использовать для армии условный знак τὸ ὑγιαίνειν – «здоровствоваться»⁴⁵² (Luc. *Laps.* 9: Ἀντίοχος δὲ ὁ σωτήρ... ἔδοξεν ὄναρ ἐπιστάντα οἱ τὸν Ἀλέξανδρον κελεύειν σύνθημα πρὸ τῆς μάχης παραδοῦναι τῇ στρατιᾷ τὸ ὑγιαίνειν). Таким образом, песня в честь царя Антиоха I, исполненная селевкидским войском, являлась гимном Аполлону, ключевому образу в идеологии династии Селевкидов⁴⁵³. Его исполнение могло иметь несколько семантических значений: благодарность явившемуся в ходе битвы богу, признание воинами Аполлона как предка⁴⁵⁴ и покровителя царской семьи, и даже эпифании бога в самом царе⁴⁵⁵.

⁴⁴⁹ Strootman R. Antiochos I Soter // The Encyclopedia of Ancient History. Malden and Oxford and New York: Wiley-Blackwell, 2012. P. 474.

⁴⁵⁰ Наумова Е.С. К вопросу о почитании Аполлона Врача в античной Греции и Причерноморье // История медицины. № 4. 2014. С. 75.

⁴⁵¹ Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика. СПб., Алетейя. 2004. С. 250.

⁴⁵² В полисных постановлениях армия могла быть адресатом пожеланий здоровья наряду с монаршей семьей и царскими «друзьями». Например, такие пожелания были получены в адрес «сил» (αἱ δυνάμεις) Антиоха I (OGIS 219), Лисимаха (OGIS 12), Птолемея II (IG XII. 5 481; Об оспариваемой датировке см.: Robert L. Notes d'épigraphie hellénistique // BCH. 1936. Vol. 60. P. 185), Эвмена II (I. Magnesia 86), Ариарата IV (SEG XXXIII 675).

⁴⁵³ Aldea Celada J.M. Apolo y los Seléucidas o la construcción de una identidad dinástica // SHNA. 2013. Vol. 31. P. 31.

⁴⁵⁴ Нефедов К.Ю. Селевк Никатор и Аполлон // Доісламський Близький Схід: історія, релігія, культура. 2014. С. 193.

⁴⁵⁵ Воробьев И.Ю. Пеан в честь Антиоха I Сотера (Luc. Zeux.11): репрезентация идеологии династии Селевкидов // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47. № 2. С. 248.

2.3. Селевк II Каллиник (246–225 гг. до н.э.)

Особый статус селевкидского царя в его взаимоотношениях с армией может подчеркивать Τύχη – персонификация счастья, удачи, существование которой мы находим только в смирнийской надписи и только по отношению к Селевку II (246–225 гг.). В период III Сирийской войны (246–241 гг.) военные колонисты Магнесии-у-Сипила выступили против царского дома и Смирны, сохранявшей верность Селевку. Царь вознаградил Смирну за преданность и способствовал ее синойкизму с Магнесией-у-Сипила (ок. 245–243 г.)⁴⁵⁶. В договоре о синойкизме магнесийские катойки, всадники и пехотинцы, клянутся рядом богов и «тюхе царя Селевка» (OGIS 229. II. = I.Smyrn. 573. сткк. 59–61: ὁμόσαι δὲ τοὺς μὲν ἐν Μαγνησίαι κατοίκους τῶν τε κατὰ πό[λ]ιν ἱππέων καὶ πεζῶν... τόνδε τὸν ὄρκον· ὁμνύω... τοὺς ἄλλους θεοὺς πάντας καὶ πάσας καὶ τὴν τοῦ βασιλέως Σελεύκου τύχην), тем самым демонстративно проявив лояльность к царю.

Несмотря на имеющуюся точку зрения, что клятва «счастьем царя» – это часть присяги воинов эллинистическому правителю⁴⁵⁷, мы не располагаем иными источниками, чтобы согласиться с этим и с мнением Э. Бикермана, что магнесийская клятва – свидетельство существования царского культа в селевкидской армии⁴⁵⁸. Однако фигурирование в клятве «счастья царя», безусловно, фиксирует этап развития идеологии Селевкидов,

⁴⁵⁶ По разным оценкам синойкизм произошел в 246/245 г. (Marre S. *Phylétika: divisions et subdivisions civiques en Ionie, en Carie, à Rhodes et dans les îles proches du continent de la mort d'Alexandre le Grand à l'arrivée des Romains. Thèse de Doctorat Histoire, langue et littérature anciennes. Université Michel de Montaigne-Bordeaux III*, 2018. P. 175), 245 г. (Ihnken T. *Die Inschriften von Magnesia am Sipylus: mit e. Kommentar zum Sympolitievertrag mit Smyrna*. Bonn, 1978. S. 42), 244/243 г. (Elwyn S. *The Recognition Decrees for the Delphian Soteria and the Date of Smyrna's Inviolability* // *JHS*. 1990. Vol. 110. P. 180), 243 г. (Fingerson K.R. *Smyrna 573: A Study in Hellenistic Civic Organization During the Third Syrian War (246-241 B.C.)*. University of Wisconsin–Madison, 1998. P. 5).

⁴⁵⁷ Sherwin-White S., Kuhrt A. *From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire (Hellenistic Culture and Society)*. Berkeley–Los Angeles, 1993. P. 58; *Analecta Epigraphica Ad Historiam Synoecismorum Et Sympolitiarum Graecorum*. / Ed. W. Feldmann. Argentorati, 1885. P. 98; *Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Supplementum Sylloges inscriptionum graecarum* / Ed. W. Dittenberger. Vol. I. Lipsiae, 1903. P. 371.

⁴⁵⁸ Бикерман Э. *Государство Селевкидов*. М.: Наука, 1985. С. 92. Об удаче царя Селевка см. подробнее: Воробьев И.Ю. Τύχη Селевка II в клятве магнесийских катойков (OGIS 229. II) // *ПИФК*. 2022. № 2 (76). С. 152–163.

а потому упоминание этой богини неслучайно: в свидетели призывается универсальное царское божество (App. Syr. 60: τοὺς βασιλείους θεοὺς), чья прямая связь с монархом бесспорна и очевидна. Тюхе Селевка II обозначает иной статус царя, его тесную связь с божественной сферой и признанием этого и является клятва катойков.

Смирнийская надпись также свидетельствует о том, что копии договора магнесийские катойки должны разместить на агоре у алтаря Диониса и изображений селевкидских царей (OGIS 229. II. = I.Smyrn. 573. сткк. 84–85: ἐν τε τῇ ἀγορᾷ παρὰ τὸν βωμὸν τοῦ Διον[ύ]σου καὶ τὰς τῶν βασιλέων εἰκόνας) и в двух святилищах Аполлона в Пандах и в Гринее (Ibid. стк. 85: ἐμ Πάνδοις ἐν [τῷ ἱερῷ τοῦ] Ἀπόλλωνος καὶ ἐν Γρινέῳ ἐν τῷ ἱερῷ τοῦ Ἀπόλλωνος). Расположение на магнесийской агоре алтаря Диониса и изображения царей (которые могли быть установлены в непосредственной близости) отчетливо показывает кусочек религиозной жизни селевкидских катойков. Три места из четырех перечисленных, бесспорно, являются местом религиозного поклонения богам, поэтому царские изображения можно также расценить как локацию, где могли установить статуи царей, посвященные богам/богу или непосредственно самому культовым образом почитаемому правителю.

Точно так же о религиозной, социально-культурной жизни военных колоний повествует надпись плохой сохранности с о. Икарос (совр. о. Файлака, Кувейт), датируемая периодом правления Селевка II в целом (246–225 гг.)⁴⁵⁹ или 241–239 гг.⁴⁶⁰ Это письмо высокопоставленного

⁴⁵⁹ Stavrou D. Insularity and Religious Life: The Case of Hellenistic Ikaros/Failaka Island // Religions. 2021. Vol. 12. Iss. 11. P. 11. <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/11/1002> (дата обращения: 05.02.2024)

⁴⁶⁰ Коровчинский И.Н., Маккавеев Н.А. Типы эллинистических военных поселений в царских письмах // Восток (Oriens). 2021. № 6. С. 122. Тем не менее, существует иная датировка: С. Шервин-Уайт и А. Курт определяют надпись уже периодом правления Антиоха III (ок. 205 г.) (см.: Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire (Hellenistic Culture and Society). Berkeley–Los Angeles, 1993. P. 176), А. Ханиотис пишет о приблизительно 204 г. (Ханиотис А. Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история / Пер. с англ. А.В. Махлаюка. Науч. Ред. О.Л. Габелко. СПб: Нестор-История, 2013. С. 229).

чиновника Икадиона к Анаксарху, должностному лицу на острове, в котором упоминается учрежденный гимнасический агон и, возможно, мусический⁴⁶¹. К.К. Лорбер утверждает, что он проводился в честь царя и его предков⁴⁶², а Н.А. Маккавеев отмечает, что в тексте не указан повод проведения состязаний, но «это могло быть основание святилища или день рождения царя»⁴⁶³.

Отдельной категорией источников являются клинописные астрономические дневники, в текстах которых кратко упоминаются обряды, совершенные богам за здоровье монарха и его семьи. Дедикантами здесь выступают селевкидские чиновники, занимающие высокие посты в военно-административном аппарате. Так в астрономическом дневнике за 229 г. упоминается «стратег над четырьмя стратегами» (AD 2 – 229B obv. 9'–10': [lú]GAL ERÍN^{meš} šá É 4 lúGAL.ERÍN^{meš}-ú-tu) – должность, появившаяся (по мнению Д.Т. Поттса) в ходе реорганизации структуры военного командования⁴⁶⁴, а также трактуемая как «правитель верхних сатрапий» (ὁ ἐπὶ τῶν ἄνω σατραπειῶν)⁴⁶⁵. Р.Й. ван дер Спек восстанавливает лакуну таким образом, что стратег совершил в Вавилоне подношения за жизнь/во благо⁴⁶⁶ ([*ana bul-tu ša(?)*]) царя Селевка II и его сыновей (будущие Селевк III и

⁴⁶¹ Различные издания предлагают разные восстановления интересующих нас строк, тем не менее, проведение игр бесспорно (IK Estremo oriente 422. сткк. 11–12: ἀγῶνα γυμνικόν καὶ μ[ουσικόν]; SEG XX 411. сткк. 18–19: ἀγῶνα γυμνικόν, καὶ <ι>ε[ρεῖς ἐστε]ἰλάμεν; SEG XXXV 1476. сткк. 17–18: ἀγῶνα γυμνικόν καὶ (?) μ[ουσικόν, βο]υλόμενοι).

⁴⁶² Lorber C.C. Honoring the King in the Seleukid and Ptolemaic Empires: A Comparative Approach. Part 1 // *Electrum*. 2022. Vol. 29. P. 63. По всей видимости, эти строки дали основание ей так предполагать: IK Estremo oriente 422. сткк. 13–14: κατὰ τ[ὴν τοῦ] β[ασ]ιλέως ἄρεσιν καὶ τῶν προ[γόνων] αὐτοῦ.

⁴⁶³ Маккавеев Н.А. Регион Персидского залива в селевкидо-парфянское время. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2011. С. 115.

⁴⁶⁴ Potts D.T. One more on “the general who is above the four general’ and his congeners” // *NABU*. 2007. № 3. P. 64.

⁴⁶⁵ Берзон Е.М. Политическая история и институты власти государства Селевкидов (по данным клинописных текстов). Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2021. С. 97.

⁴⁶⁶ Досл. «для благоздравия» (См.: Немировский А.А. Что такое теос? Обожествленный царь-Селевкид глазами вавилонян // «Боги среди людей». Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб., 2016. С. 332). Очевидна параллель с греческой посвяtitельной формулой ὑπὲρ τοῦ βασιλέως.

Антиох III) в Эсагиле⁴⁶⁷ – главном храмовом комплексе Вавилона⁴⁶⁸, святилище верховного божества Мардука⁴⁶⁹.

2.4. Селевк III Керавн (225–222 гг. до н.э.)

Селевк III, старший сын Селевка II, царствовал недолго, сведений о каком-либо его почитании вообще крайне мало. Однако сохранилось краткое сообщение, которое можно расценить как маркер пиетета селевкидской армии к своему монарху: речь идет о царском прозвище «Керавн» (др.-греч. κεραυνός – молния, гром). Данный факт нам известен только из «Хроники» Евсевия Кесарийского. Христианский теолог сообщает, что Селевк, именовавшийся до воцарения Александром⁴⁷⁰, был назван своим войском Керавном (Euseb. *Chron.* I. 253 Schoene: Alexandrus, qui Seleukum semetipsum nuncupavit, Keraunus tamen ab exercitu appellabatur).

Такое царское прозвище, безусловно, отсылающее нас к божественной сфере, к атрибуту Зевса, не является частым или типичным⁴⁷¹. Однако связь царя с Зевсом практически не находит отклика в источниках. Имеющаяся эпиграфика свидетельствуют только о посмертном характере почитания (что не исключает возможности существования прижизненного) в рамках

⁴⁶⁷ Тем не менее, Р.Й. ван дер Спек не отрицает вероятность того, что речь может идти о так называемом «ритуале Селевка» (Van der Spek R.J. The Cult for Seleucus II and his Sons in Babylon // *NABU*. 2016. № 1. P. 52–53).

⁴⁶⁸ Берзон Е.М. Деятельность и полномочия соправителя царя в Селевкидской Вавилонии: пример Антиоха I // *Восток (Oriens)*. 2020. Вып. 3. С. 56.

⁴⁶⁹ Дандамаев М.А. Царская власть и храмовое управление в Вавилонии в VII–V веках до н.э. (Обзор источников) // *ВДИ*. 2014. № 4. С. 189.

⁴⁷⁰ О возможных причинах данной метономасии см.: Берзон Е.М., Габелко О.Л. Μετονομασία как средство династической политики в эллинистическом мире // *ВДИ*. 2018. Т. 78. Вып. 2. С. 247–248.

⁴⁷¹ Так, можно вспомнить еще два примера: сына Птолемея I – Птолемея Керавна (App. *Syr.* 62: Πτολεμαῖος... ὁτφ κεραυνός ἐπὶ κλησίς), македонского царя. Павсаний поясняет его прозвище готовностью решительно действовать (Paus. I. 16. 2: Πτολεμαῖος... ἄλλως δὲ τολμῆσαι πρόχειρος καὶ δι' αὐτὸ Κεραυνός καλούμενος), что отчасти «роднит» его (как это будет показано далее) с Селевком III. Также это сын гераклеийского тирана Клеарха (363–352 гг.): Клеарх именовал себя сыном Зевса, а своего сына Керавном (Just. XVI. 5, 8, 11: Iovis filium dicit... filium quoque suum Ceraunon vocat), что полисной религиозной культурой доэллинистического времени безоговорочно воспринималось как святотатство.

династического культа, который появился лишь при преемнике Селевка III – Антиохе III (222–187 гг.), где за царем была закреплена распространенная в то время среди правителей эпиклеса Сотер (OGIS 245 A = SEG XXXV 1521 A. стк. 16: Σελεύκου Σωτήρος)⁴⁷², которую проблематично безоговорочно сопоставить с образом верховного божества⁴⁷³, так как, скорее всего, в данном случае наличествует прецедентная семантика (оказание определенной помощи общине?), а не военная коннотация, связанная с образом Зевса Сотера, покровителей воинов.

Тем не менее, на наш взгляд, было бы ошибкой полностью отрицать наличие религиозной коннотации в прозвище Керавн. То есть, по всей видимости, прозвище – это результат личных взаимоотношений между царем и его армией, которая, судя по всему, тесно с ним взаимодействовала и хорошо его знала. Влияние царской идеологии в появлении такого имени возможно, но вряд ли оно является прямым следствием каких-то акций самого Селевка III, скорее, логично считать, что армия испытала влияние идеологической политики династии, которая проводилась к тому времени уже более 80 лет.

Негативный образ Селевка III в историографии как слабого и больного правителя⁴⁷⁴, по всей видимости, сложился под прямым влиянием

⁴⁷² В декрете Антиохии Персидской (205 г.) его имя в династическом культе зафиксировано без какой-либо эпиклеса (OGIS 233. сткк. 2, 4: [ἐ]πὶ ἱερέως... βασιλέως Σελεύκου), а в списке обожествленных правителей из Теоса (160–120 гг.), среди Селевкидов Селевк III, вероятно, вообще не упоминается (OGIS 246 = SEG XXXIV 1197).

⁴⁷³ Эпиграфика свидетельствует о существовании божества Ζεὺς Σωτήρ Κεραυνίος (IG XII. 6 1. 534).

⁴⁷⁴ П.Ф. Миттаг считает, что слабость Селевка заключалась в том, что он не был способен выплачивать жалование войску (Mittag P.F. Blood and Money: on the Loyalty of the Seleucid Army // *Electrum*. 2008. Vol. 14. P. 47). Э.Р. Бивен утверждал, вслед за Аппианом, что Селевк был слаб телом и имел «приступы неконтролируемого гнева» (Bevan E.R. The House of Seleucus. Vol. I. London: Arnold, 1902. P. 204: He was of weak bodily constitution, liable, if one may judge by the nickname of Keraunos, which the soldiers gave him, to fits of uncontrolled passion). Д.Д. Грэйнджер считает, что царь мог быть шумным и нетерпеливым человеком, подобно Птолемею Керавну (Grainger J.D. The Rise of the Seleukid Empire (323–223 BC): Seleukos I to Seleukos III. Pen and Sword, 2014. P. 212). А.Г. Бокщанин охарактеризовал его так: «болезненный и вялый Александр» (Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. Ч. I. М., 1960. С. 191).

аппиановой характеристики (App. Syr. 66: Σελεύκῳ μὲν δὲ ἀσθενεῖ τε ὄντι καὶ πενομένῳ καὶ δυσπειθῇ τὸν στρατὸν ἔχοντι). Все же, нам представляется, что прямой связи между таким образом (который вполне мог возникнуть позднее под влиянием последующей пропаганды Антиоха III, выставляющей нового царя как более способного правителя), и его прозвищем Керавн нет очевидной связи: «слабость» Селевка и факт обретения редкого прозвища упоминаются в разных нарративных источниках, и их информация друг друга не дублирует.

Когда Селевк III вступал на престол, Пергамское царство серьезно угрожало его владениям в западной Малой Азии. Возможно, что изначально для решения проблемы царь направил лишь своих полководцев, и, видимо, это фиксируется в двух пергамских надписях⁴⁷⁵, где упомянуты победы над военачальниками Селевка и фригийским династом Лисием⁴⁷⁶. Их вероятный разгром вынудил царя лично возглавить армию и отправиться в поход за Тавр, по всей видимости, весной 222 г.⁴⁷⁷ Об этом походе как раз и пишет Полибий. Он не дает никакой уничижительной характеристики царю: более того, он отмечает то, что Селевк III, как только получил власть, быстро перешел Тавры с большим войском для войны против Аттала I: (Polyb. IV. 48. 7–8: Σέλευκος γὰρ ὁ νέος ὡς θᾶττον παρέλαβε τὴν βασιλείαν, πυνθανόμενος Ἄτταλον πᾶσαν ἤδη τὴν ἐπὶ τάδε τοῦ Ταύρου δυναστείαν ὑφ' αὐτὸν πεποιῆσθαι, παρωρμήθη βοηθεῖν τοῖς σφετέροις πράγμασιν (подчеркивание – И.В.)). Как кажется, именно здесь у Полибия и может содержаться ответ на вопрос о происхождении и значении прозвища Керавн, и вряд ли оно имеет

⁴⁷⁵ Paladini E. Dediche votive per vittorie di Attalo I // Axon. 2018. Vol. 2. № 1. P. 218.

⁴⁷⁶ OGIS 272. сткк. 1–5: [βασιλεὺς Ἄτταλος] Διὶ [καὶ Ἀθηναῖ ἀ]π[ὸ τῆς ----- πρ]ὸς Λυσ[ίαν καὶ τοὺς Σελ]εύκο[υ στρατηγούς μάχης]; OGIS 277. сткк. 1–2: ἀπὸ τῆς παρ[ὰ — — — πρ]ὸς Λ[υ]σίαν καὶ τοὺς Σελ[εύκου στρατ]ηγούς μάχης. Возможно, что упомянутые стратеги (как и сам Лисий) являлись частью местного военно-административного аппарата и были просто вынуждены столкнуться с Атталом, Селевк III их не отправлял.

⁴⁷⁷ Берзон Е.М. Политическая история и институты власти государства Селевкидов (по данным клинописных текстов). Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2021. С. 99.

ироничный подтекст⁴⁷⁸: быстрота и решительность действий молодого царя смогли поразить опытных воинов.

Ф. Муччиоли отмечает, что данное прозвище не являлось частью официального имени царей (Селевка III, Птолемея Керавна – носителей македонских политических и религиозных традиций), но, тем не менее, оно находится в явной связи с религиозным и идеологическим контекстом, где молния – символ царской власти, ее мощи, который хорошо понимали македонские воины⁴⁷⁹. Зевс – царь богов, военный покровитель, и молния также часто встречаются в монетной чеканке многих эллинистических династий⁴⁸⁰. Керавн – прозвище, которое прямо связано с фигурой Зевса, но все же в случае с Селевком III оно вряд ли прямо предполагает тождество

⁴⁷⁸ Слова Полибия явно противоречат хронологии, так как он заявляет, что вскоре после воцарения Селевк отправляется в поход на Аттала, но фактически это происходит не сразу, а спустя годы после воцарения в декабре 225/январе 224 г. Данное справедливое замечание О.Л. Габелко вкупе с аппиановой характеристикой дает определенное основание для понимания характера прозвища «Керавн» как имевшего ироничный подтекст (Gabelko O. Ceraunus, Chrestus and others: 'Double-layer' epithets? // *Connecting the Ancient West and East: Studies Presented to Prof. Gocha R. Tsetskhladze* / Eds. J. Boardman, J. Hargrave, A. Avram, A. Podossinov. Vol. I. Leuven-Paris-Bristol, CT: Peeters Publishers, 2022. P. 1086–1087). Тем не менее, слова Полибия могли быть основаны на впечатлении современников от самого похода Селевка: путь через Тавры мог быть преодолен за короткий (для своего времени) срок, к тому же античные авторы о плохой подготовке похода не говорят. Более того, после смерти царя войско возглавил царский родственник Ахей, который успешно воевал с Атталом и вернул потерянные территории (Polyb. IV. 48. 10–12), хотя, вероятно, что из слов Полибия следует, что боевые действия велись не только в ходе кампании 222 г. Даже если царь был плохим полководцем (что не является бесспорным), то обвинить его в плохой организации похода все же затруднительно. Если Селевк действительно был медлителен (за что его иронично и прозвали Молнией), то это прямо противоречит словам Полибия, что царь все-таки осознавал опасность, исходящую от Пергама, и потому все же отправился с войском в поход. Можно предположить, что аппианова характеристика царя основывается, прежде всего, на том факте, что царь был убит своими приближенными в ходе военного похода, что априори должно описывать Селевка как слабого царя. Нам кажется, что если между прозвищем «Керавн» и его ироничным подтекстом есть прямая связь, то это нашло бы свое отражение у Аппиана: Птолемея, убийцу Селевка I, он называет Керавном (App. Syr. 62) без разъяснений, но о ироничной коннотации прозвища Антиоха X Евсеба он говорит прямо (App. Syr. 69).

⁴⁷⁹ Возможно, что Зевс Керавний почитался селевкидскими колонистами Фиатир (TAM V. 2 889. сткк. 1–3: Διὸς Κεραυνίου δύναμις).

⁴⁸⁰ Muccioli F. Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici. Stuttgart: Steiner, 2013. P. 153–155.

царя и этого бога, но таким именем селевкидскими воинами⁴⁸¹ отчетливо была обозначена связь монарха с ним и, возможно, подразумевалось, что правитель несет в себе часть некой божественной силы или обладает покровительством Зевса, что было очень важно, так как он являлся покровителем воинов, известным рядом военных ипостасей (*Ζεύς Νικηφόρος*, *Ζεύς Στράτιος*, *Ζεύς Σωτήρ* и др.). Все же первоочередно можно видеть в прозвище оценку именно действий молодого царя, а не характеристику его личных качеств. Хотя, возможно, что перед нами «заготовка» идеологемы, не получившей своего развития из-за ранней смерти правителя: связь или даже последующее отождествление (?) с Зевсом, подобно Селевку I⁴⁸² (*SEG XXXV 1521 A. сттк. 11–12: Σελεύκου Διὸς Νικάτορος*), благодаря удачному походу против Пергама, могла быть засвидетельствована собственным войском и потенциально зафиксирована официально.

2.5. Антиох III Великий (222–187 гг. до н.э.)

Своеобразным «рекордсменом» по общему количеству сохранившихся источников о почитании селевкидского царя военными является Антиох III. Возможно, что самое раннее свидетельство относится к надписи плохой сохранности из Сард, первоначально восстанавливаемое как посвящение

⁴⁸¹ На наш взгляд, можно уделить внимание самому слову *exercitus* и его переводу. Отметим, что мы вступаем здесь в область лишь предположений. Латинское слово *exercitus* («войско, армия») может также переводиться как «пехота». Предположим, что Евсевий не говорит обобщенно о селевкидском войске, а точнее, ссылается на источник, где упоминается не просто армия в целом, а употребляется *exercitus* с более конкретным значением – «македонская» пехота (т.е. катойки-фалангиты). Более конкретное определение понятия *exercitus* позволяет выстроить логическую цепочку, связывающую фигуру царя, македонских воинов, а также культ Зевса – божества царского пантеона, покровителя воинов, чье почитание фиксируется в Сирии – регионе, где был основан ряд военных колоний, и откуда, возможно, и был начат поход в 222 г.

⁴⁸² Иоанн Малала рассказывает о том, что Селевк I после основания Селевкии Пиерии три дня справлял праздник в честь Зевса Керавния (*Ioh. Mal. VIII. 199: μετά τρεῖς ἡμέρας ἑορτήν ἐκεῖ τῷ Κερανίῳ Δίῳ*), а также установил его статую в Антиохии-на-Оронте (*Ibid. VIII. 212: τὸ ἄγαλμα τοῦ Κεραυνίου Διός*), см. подробнее: Strootman R. The introduction of Hellenic cults in Seleukid Syria: colonial appropriation and transcultural exchange in the creation of an Imperial landscape // *Colonial Geopolitics and Local Cultures in the Hellenistic and Roman East (3rd Century B.C.–3rd century A.D.)* / Eds. H. Bru, A. Dumitru, N. Sekunda. Oxford: Archaeopress, 2021. P. 80.

Артемиде от лица пергамского царя Эвмена II (197–159 гг.) и его военачальников (Sardis VII 1. 88. сткк. 1–3: βασιλ[εὺς Εὐμένης(?) καὶ] οἱ ἡγε[μόνες ἐκ λαφύρων] τῶν αἰ[ρεθέντων Ἀρτέμιδι]). Важно отметить, что сами издатели надписи не заявляли категорично о том, что в тексте упоминается именно пергамский царь, оставляя имя селевкидского царя как вполне вероятное восстановление⁴⁸³. Позднее посвящение было прочитано Ф. Пиейко как почетная надпись (209–193 гг.) на победном монументе в честь Антиоха III от лица селевкидских начальников (трактуемых Ф. Пиейко как βασιλικοὶ φίλοι)⁴⁸⁴ и подчиненных им воинов (SEG XXXVII 1004. сткк. 1–3: βασιλ[έα Ἀντίοχον βασιλέως Σελεύκου] οἱ ἡγε[μόνες μετὰ τῶν ὑπ’ αὐτοὺς στρατιῶ]τῶν αἰ[ρέσεως ἔνεκεν καὶ ἀνδραγαθίας]).

В другой почетной надписи (IG XI. 4 1111 = OGIS 239) с о. Делос (205–192/1 гг.) Менипп, сын Фания, член дипломатических посольств и селевкидский командующий крупными соединениями⁴⁸⁵ в годы войны с Римом (192–188 гг.) посвятил статую «великого царя» Антиоха, собственного «спасителя и благодетеля» (Ibid. сткк. 6–7: τὸν α[ὐ]το[ῦ] σωτῆρ[α καὶ] ε[ὐεργέτ]ην), указав также и его отца, его благодетеля с культовой эпиклесой (Ibid. сткк. 1–4: [β]ασιλέα [Μέγαν] Ἀντίοχο[ν] βασιλέως Σελεύκ[ου Κ]αλλινίκου).

В киликийских Эгах в 197 г. Фемисон, вероятно, командир отряда селевкидской кавалерии в 217 г. в битве при Рафии (Polyb. V. 79. 12; 82. 11), «племянник» царя (SEG XLIX 1943. сткк. 5–6: ὁ ἀδελφιδοῦς τοῦ βασιλέως) совершил посвящение за «великого царя» Антиоха, его сына Антиоха и царицу Лаодику и их малых детей (Ibid. сткк. 1–4: Ὑπὲρ βασιλέως μεγάλου

⁴⁸³ «The names to be restored and the length of the lines are quite uncertain; the king may have been, in 214—190 B. C., Antiochos III, or, after 190, Eumenes II (as here conjectured)» (Sardis VII: Part I, Greek and Latin Inscriptions / Ed. W.H. Buckler, D.M. Robinson. Leyden: American Society for the Excavation of Sardis, 1932. P. 93).

⁴⁸⁴ Piejko F. The Settlement of Sardis after the Fall of Achaeus // AJP. 1987. Vol. 108. № 4. P. 726.

⁴⁸⁵ Liv. XXXV. 50. 7: Menippum cum tribus ferme milibus militum; Liv. XXXVI. 10. 5: Menippus cum tribus milibus peditum Aetolorum et ducentis equitibus. Подробнее о Мениппе см.: Grainger J.D. A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden; New York; Köln: Brill, 1997. P. 105.

Ἀντιόχου καὶ Ἀντιόχου τοῦ υἱοῦ καὶ βασιλίσσης Λαοδίκης καὶ τῶν παιδίων) Зевсу Касию (Ibid. стк. 7: Διὶ Κασίῳ). В киликийских Солах Птолемей, сын Фрасея, офицер в птолемеевской армии (Polyb. V. 65. 3), который впоследствии перешел на сторону Антиоха III⁴⁸⁶, стратег и верховный жрец Келесирии и Финикии (OGIS 230. сткк. 1–3: Πτολεμαῖος Θρασέα στραταγός καὶ ἀρχιερεὺς Συρίας Κοίλας καὶ Φοινίκας) также, вероятно, в 197 г. сделал посвящение в гимнасии полиса⁴⁸⁷ Гермесу, Гераклу и «царю великому» Антиоху (Ibid. сткк. 4–5: Ἑρμῇ καὶ νας. καὶ νας. Ἡρακλεῖ καὶ βασιλεῖ μεγάλῳ Ἀντιόχῳ). Д. Ма связывал два киликийских посвящения, осторожно предполагая, что они могли быть совершены в период завоевания Антиохом III данного (еще подконтрольного Птолемеям) региона, двумя возможными участниками этой кампании⁴⁸⁸.

Декрет из Теоса (204/203 или 197/196 г.), описывающий ряд почестей Антиоху III и Лаодике III, упоминает ежегодные жертвоприношения статуе царя, в которых среди прочих магистратов должны участвовать гимнасиарх и эфебы, завершающие свою подготовку⁴⁸⁹ (Teos 31 = SEG XLI 1003 II. 1. сткк. 33–35, 38–39: συντελεῖν θυσίαν... τῷ τε βασιλεῖ... καθ' ἑκ[αστον ἔτος]... συντελεῖν δὲ θυσίαν [τοῦ]ς ἐκ τῶν ἐφήβων μετὰ τοῦ γυμνασιάρχου). В надписи II в.⁴⁹⁰ из Иасоса отмечен гимнасий, названный Антиохейон (I.Iasos 93. сткк. 22–23: τό[πῳ τοῦ] Ἀντιοχείου), по всей видимости, возведенный в честь Антиоха III, что, очевидным образом, связано с почестями (SEG XXVI 1226; SEG XXXIII 865), оказанными общиной Иасоса Селевкидам ок. 196–194 гг. Эфебы воздавали почести правителю и в частном порядке: в финикийском Тире в 188/187 г. эфеб, победивший в состязании по борьбе, Гермесу и

⁴⁸⁶ О возможной дате перехода Птолемея к Антиоху III см.: Gera D. Ptolemy Son of Thraseas and the Fifth Syrian War // AS. 1987. Vol. 18. P. 63–73.

⁴⁸⁷ Lorber C.C. Honoring the King in the Seleukid and Ptolemaic Empires: A Comparative Approach. Part 1 // Electrum. 2022. Vol. 29. P. 55.

⁴⁸⁸ Ma J. Antiochos III and the Cities of Western Asia Minor. Oxford University Press, 1999. P. 82–83.

⁴⁸⁹ Интересную параллель можно увидеть в клятве милетских эфебов 262/260 г. (SEG IV 428), о которой речь уже шла в главе, посвященной почитанию Птолемеев.

⁴⁹⁰ Giannakopoulos N. The Gerousia of Akmonia // Gephyra. 2013. Vol. 10. P. 21.

Гераклу, божествам гимнасия, а также царям Антиоху Великому и его сыну Селевку IV, соправителю в 189–187 гг., посвятил алтарь⁴⁹¹ (SEG LVI 1877 1. сткк. 3–7: ἐφήβους πάλη[ν νι]κήσας Βασιλεῖ Μεγάλῳ Ἀντίῳ καὶ τῷ υἱῷ Βασιλεῖ Σελεύκῳ Ἑρμεῖ Ἡρακλεῖ) – эта надпись является самым ранним упоминанием существования гимнасия в данном регионе⁴⁹².

2.6. Селевк IV Филопатор (187–175 гг. до н.э.)

Источники периода правления Селевка IV, второго сына Антиоха III, свидетельствуют, прежде всего, о произошедших изменениях в политических границах царства: после потери территорий за Таврским хребтом по условиям Апамейского мира 188 г. мы, естественно, более не видим надписей от селевкидских катойков в Малой Азии. Помимо упомянутой ранее тирской надписи от эфеба в честь Антиоха III и его соправителя Селевка, прочие упоминания о почитании царя фиксируются значительно восточнее. В частности, речь может идти о посвящении из Месопотамии, не так давно найденное в мухафазе Дахук (совр. Ирак), от некоего стратега Деметре Карпофоре предположительно за царя Селевка IV. К.К. Лорбер утверждает, что, хотя это посвящение совершено греческой богине, оно соответствует традициям вавилонских храмов, где жертвоприношения месопотамским богам совершались во благо селевкидского правителя⁴⁹³.

⁴⁹¹ Bonnet C. La place et le rôle de l'agôn dans le middle ground phénicien à l'époque hellénistique et romaine // *The Middle East as Middle Ground? Cultural Interaction in the ancient Middle East revisited* / Ed. J. Hoffmann-Salz. 2021. P. 90.

⁴⁹² Daubner F. Gymnasien und Gymnasiarchen in den syrischen Provinzen und in Arabien // *Das Kaiserzeitliche Gymnasium (Wissenskultur Und Gesellschaftlicher Wandel)* / Eds. P. Scholz, D. Wiegandt. Walter de Gruyter, 2015. S. 152.

⁴⁹³ К.К. Лорбер, по примеру С.Д. Каневы, ссылается на сайт с новостью об эпиграфической находке (<https://www.kurdistan24.net/en/news/6938f3c3-94dc4c2f-b929-18e557ffaa2a>), доступной для исследовательницы на период 02.11.2020, но на данный момент (15.01.2024) ссылка переносит лишь на главную страницу сайта. (Lorber C.C. *Honoring the King in the Seleukid and Ptolemaic Empires: A Comparative Approach. Part 1* // *Electrum*. 2022. Vol. 29. P. 62). Тем не менее, если такая находка имела место, то мы можем уже предположить наличие там устойчивых словосочетаний: «τῇ Διμήτρῃ Καρποφόρῳ», «ὕπὲρ (τοῦ) βασιλέως Σελεύκου» (без эпиклеса, так как К.К. Лорбер пишет о

По нашему мнению, религиозное «взаимодействие» воинов и офицеров с царской фигурой могло проходить и опосредованно в юридической сфере. Так в ряде однотипных надписей из Суз (Селевкии-на-Эвлее), являющихся документами об освобождении раба/рабыни (манумиссиями), посредством посвящения божеству/богам за спасение (ὕπὲρ τῆς σωτηρίας) царя/царской четы⁴⁹⁴, лишь в двух случаях указан военный статус манумиссора. Один из них относится к периоду правления Селевка IV. В 183/2 г. Каллифон, сын Диодора, из всадников Александра, (IK Estremo oriente 190 = SEG VII 17. сткк. 3–5: Καλλιφῶν Διοδώρου, φάμενος εἶ<ν>αι τῶν ὑπὸ Ἀλέξανδρον ἱππέων) посвятил раба (или рабыню) Аполлону и Артемиде Дайтии за царя Селевка и царицу Лаодику (Ibid. сткк. 5–8: Ἀπόλλωνι καὶ Ἀρτέμιδι Δαίτταις ὑπὲρ τῆς [Σε]λεύκου τοῦ βασιλέως καὶ Λ[αο]δίκης τῆς [βασιλ]ίσσης[ς]).

Фигурирование селевкидского кавалериста в надписи может быть связано с обострением и напряженностью в отношениях между Селевкидами и элитами, населением Элама (Сузианы) в кон. 180-х гг.⁴⁹⁵ Фрагментарная сохранность данного эпиграфического памятника, по всей видимости, обусловила существование до нынешнего дня неверной трактовки этой надписи некоторыми учеными как посвящения богам за здоровье царской четы⁴⁹⁶. К.К. Лорбер характеризует такие манумиссии, сделанные «во спасение» царя, как личную почесть правителю⁴⁹⁷. Однако остается открытым вопросом о происхождении формулы «за спасение царя» в манумиссиях, которая не является типичной для юридической практики

предположительной идентификации царя, а наличие культового эпитета Филопатор сняло бы этот вопрос).

⁴⁹⁴ См. подробнее: Кошеленко Г.А., Новиков С.В. Манумиссии Селевкии-на-Эвлее // ВДИ. 1979. № 2. С. 41–54.

⁴⁹⁵ Берзон Е.М. Селевкиды и Элам во II в. до н.э. // Восток (Oriens). 2022. № 5. С. 24.

⁴⁹⁶ Iossif P.P. The “Royal Seleucid Cult”: A Top-to-the-Bottom Religious Approach of the Phenomenon. The Mesopotamian Evidence // Les cultes aux rois et aux héros à l’époque hellénistique: continuités et changements / Eds. Lenzo G., Nihan C., Pellet M. Tübingen: Mohr Siebeck, 2022. P. 213; Dirven L. The Palmyrenes of Dura-Europos: A Study of Religious Interaction in Roman Syria. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1999. P. 144; Берзон Е.М. Селевкиды и Элам во II в. до н.э. // Восток (Oriens). 2022. № 5. С. 24.

⁴⁹⁷ Lorber C.C. Honoring the King in the Seleucid and Ptolemaic Empires: A Comparative Approach. Part 1 // Electrum. 2022. Vol. 29. P. 63.

греков, но и не была повсеместно распространена на Востоке до эллинистического периода.

Наиболее поздним свидетельством почитания Селевка IV является запись в астрономическом дневнике за 178 г., где отражен факт очередных жертвоприношений в Вавилоне богам (Белу, Белтье, великим богам) от стратега Вавилонии за жизнь царя Селевка, его жены и сыновей (AD – 178 C 'rev. 20'-21': ^{lú}GAL ERÍN ^{kur}UR]I^{ki.meš} *ul-te-zi-zu-ú* NIDBA *a-na* ^dEN ^dGAŠAN-*iá* DINGIR^{meš} GAL^{meš} *ù a-na b[ul-tu šá]* ^mSe-lu-ku LUGAL DAM-šú *ù* ^{lú}A^{meš}-šú GAR-an). В предыдущих строках упомянуто, что животных для обряда поставили вавилоняне (AD – 178 C 'rev. 19'-20').

2.7. Антиох IV Эпифан (175–164 гг. до н.э.)

Период правления Антиоха IV сопоставим по количеству лет царствования с правлением Селевка IV, но, мы располагаем большим количеством источников о почитании правителя военно-политической элитой и в армейской среде. Более того, почести от селевкидских придворных фиксируются не только в восточных сатрапиях, но и в Малой Азии, и в материковой Греции. Вторая из двух манумиссий, сделанных от лица селевкидских воинов, относится предположительно к периоду правления Антиоха IV⁴⁹⁸. Манумиссором также является, вероятно, кавалерист Баххий/Бакхий из гиппархии Эвандра (IK Estremo oriente 192 = SEG VII 15 = SEG XXIX 1585. сткк. 3–4: Βάχχι[ος {τοῦ θεῖνος} φάμενος(?)] εἶναι τῆς Εὐάνδρο[υ ἱππαρχίας]), который освобождает рабыню, посвящая ее богине Нанайе⁴⁹⁹ (Ibid. сткк. 4–5: [Ναναΐαι] θεᾷ), отождествляемой с Артемидой⁵⁰⁰, за спасение царя Антиоха и царицы Лаодики (Ibid. сткк. 5–6:

⁴⁹⁸ Jenseits des Euphrat: Griechische Inschriften. Ein epigraphisches Lesebuch / Eds. R. Merkelbach, J. Stauber. München-Leipzig: K.G. Saur, 2005. S. 91–92.

⁴⁹⁹ П. Иосиф и К. Лорбер указывают, что надписи свидетельствуют о тесной связи богини Нанай с царской четой Селевкидов и демонстрируют династический характер ее культа (Iossif P., Lorber C. Laodikai and the Goddess Nikephoros // AC. 2007. T. 76. P. 86).

⁵⁰⁰ Westenhof J.G. Trading the Symbols of the Goddess Nanaya // Religions and Trade: Religious Formation, Transformation and Cross-Cultural Exchange between East and West.

ὕπὲρ τῆς Ἀντ[ιόχου βασιλέως σωτηρίας] καὶ Λαοδίκης τῆς τ[οῦ βασιλέως γυναικὸς]).

Здание милетского булевтерия сохранило две надписи (175–166 гг.) от лица Гераклида и Тимарха – братьев, уроженцев данного полиса, занимавших высокие посты при дворе Антиоха IV. Два посвящения, чьи тексты практически дублируют друг друга, сделаны за царя Антиоха Эпифана (I.Miletos 79. стк. 1: ὕπὲρ βασ[ιλέως Ἀ]ντιόχου Ἐπιφαν[οῦς]) Аполлону Дидимскому, Гестии Булее и Демосу (I.Miletos 80. стк. 1: [Ἀ]πόλλωνι Δι[δ]υμεῖ καὶ [Ἑστία] Βουλα[ία] κ[αὶ] τῷ[ι] Δήμῳ). Гераклид был главой финансовой администрации царя⁵⁰¹, но Тимарх являлся сатрапом Мидии и, вероятно, ведал делами Верхних сатрапий⁵⁰². Эти должности включали в себя и военные полномочия, которые позднее получили свое выражение в его узурпации власти в 163–160 гг.: Тимарх собрал собственную армию именно в Мидии (Diod. XXXI. 27a: συνεστήσατο κατὰ τὴν Μηδίαν στρατόπεδον ἀξιόλογον).

В Маккавейских книгах в целом упоминается почитание царя (II Масс. 6. 7), однако прямых указаний на существование подобных практик в селевкидской армии, расквартированной в Иудее, нет, но известно, что первосвященник Ясон (175–171 гг.) учредил в Иерусалиме гимнасий и эфебейон (II Масс. 4. 9: γυμνάσιον καὶ ἐφηβείον αὐτῷ συστήσασθαι), а также организовал занятия эфебов в гимнасии под «акрополем» (II Масс. 4.12: ὑπ' αὐτὴν τὴν ἀκρόπολιν γυμνάσιον καθίδρυσε καὶ τοὺς κρατίστους τῶν ἐφήβων ὑποτάσσων ὑπὸ πέτασον ἤγεν). В Месопотамии традиция жертвоприношений

Brill. 2014. P. 187; Новиков С.В., Анохин А.С. Восточные кампании Антиоха IV Эпифана (165–164 гг. до н.э.): Прерванный великий поход? // ПИФК. 2015. № 1. С. 154.

⁵⁰¹ App. Syr. 45: ἐπὶ δὲ ταῖς προσόδοις Ἡρακλείδην (Смирнов С.В. Милетяне и Селевкиды: (заметка о роли придворных в династическом кризисе II в. до н.э.) // Мнемон: исследования и публикации по истории Античного Мира. 2016. Вып. 16. № 2. С. 84).

⁵⁰² Характеристика Тимарха у Диодора как «наиболее выдающегося» из сатрапов (Diod. XXXI. 27a: τινὰς τῶν ὑπ' αὐτὸν τεταγμένων σατραπῶν, ὃν ἦν ἐπιφανέστατος Τίμαρχος) дает основания полагать, что он был стратегом Верхних сатрапий (ὁ ἐπὶ τῶν ἄνω σατραπειῶν) (Chrubasic B. Kings and Usurpers in the Seleukid Empire: The Men who would be King. Oxford University Press, 2016. P. 127). Также Аппиан именует его сатрапом в Вавилоне (App. Syr. 45: σατράπην μὲν ἔχων ἐν Βαβυλῶνι Τίμαρχον).

за царя продолжает свое существование: в астрономическом дневнике за 171 г. некий стратег (^{lu}GAL ERÍN^{meš} KUR[...]) Вавилонии⁵⁰³ или даже верхних сатрапий⁵⁰⁴ совершил очередные жертвоприношения в Вавилоне (вероятно, также в Эсагиле)⁵⁰⁵ ряду местных божеств «за жизнь царей» (AD – 171 B 'rev. 1'–7'). На данный момент это самое позднее упоминание такого обряда от лица военно-административного аппарата в адрес Селевкидов.

В 170–164 гг. в ахейской Диме (OGIS 252) было совершено посвящение богам (Ibid. стк. 4: θεοῖς) статуй Антиоха IV, Лаодики IV и их сына Антиоха (будущий Антиох V Евпатор) (Ibid. сткк. 1–3: βασιλῇ Ἀντίοχον βασιλέως Ἀντιόχ[ου] καὶ βασίλισσαν Λαοδίκαν καὶ τὸν υἱὸν Ἀντίοχον) от Хагемонида, сына Зефира (Ibid. стк. 3: Ἀγημονίδας Ζεφύρου), явно выразившего благодарность богам и царской чете. Он был уроженцем Ахеи, возможно, начинал свою карьеру как командир наемников, однако дослужился до стратега земель «от Птолемаиды и до земель геррейцев»⁵⁰⁶ (II Масс. 13. 24: στρατηγὸν ἀπὸ Πτολεμαΐδος ἕως τῶν Γερρηνῶν Ἠγεμονίδην)⁵⁰⁷.

В сообщении Порфирия Тирского, сохраненном в комментарии Иеронима Стридонского к книге пророка Даниила, говорится, что военачальники Антиоха IV (судя по всему, в 167 г.) установили статую Зевса в Модине и вынуждали иудеев приносить ей жертвы (Porph. FgrHist. II. B 260. F. 52 = Hieron. Comm. i. Dan. 11. 36: in vico Modin, unde fuit Mathathias, et filii ejus, Antiochi duces, Jovis posuisse statuam: et compulisse Judaeos, ut ei victimas immolarent, id est, deo Modin). Пассаж

⁵⁰³ Берзон Е.М. восстанавливает должность как «стратег Вавилонии» (^{lu}GAL ERÍN^{meš} kur[UR^{ki}]) (Берзон Е.М. Политическая история и институты власти государства Селевкидов (по данным клинописных текстов). Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2021. С. 127, 287).

⁵⁰⁴ Lorber C.C. Honoring the King in the Seleukid and Ptolemaic Empires: A Comparative Approach. Part 1. // Electrum. 2022. Vol. 29. P. 62.

⁵⁰⁵ Берзон Е.М. Политическая история и институты власти государства Селевкидов (по данным клинописных текстов). Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2021. С. 127, 287.

⁵⁰⁶ Его деятельность не ограничивалась только военными задачами: в компетенцию входили дела полисов на подчиненной ему территории (Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М.: Наука, 1983. С. 48–49).

⁵⁰⁷ Habicht C. Der Stratege Hegemonides // HZAG. 1958. Bd. 7. № 3. S. 377.

Порфирия-Иеронима стоит сопоставить с текстом первой Маккавейской книги и «Иудейскими древностями» Иосифа Флавия, где также упоминается эпизод в Модине, являвшийся, по сути, началом восстания из-за открытого неподчинения Маттафия и его сыновей царскому указу.

Царские люди, ответственные за исполнение жертвоприношений в Модине, именуются нейтральным и крайне обобщенным οἱ παρὰ τοῦ βασιλέως (I Масс. 2. 15, 17) и τὸν ἄνδρα τοῦ βασιλέως (I Масс. 2. 25), и в дальнейшем автор книги фактически разделяет «людей царя» и его воинов (I Масс. 2. 31: τοῖς ἀνδράσι τοῦ βασιλέως καὶ ταῖς δυνάμεσιν), что создает трудности в однозначной трактовке их как селевкидских военных. Тем не менее, в обоих текстах речь могла идти все-таки об офицерах, а не только о чиновниках, которым могли быть подчинены селевкидские воины. Подтверждением этого могут являться слова Иосифа Флавия из «Иудейских древностей», что в ходе инцидента в Модине Маттафий убивает Апелла, военачальника царя, и нескольких воинов (Ios. Ant. Jud. XII. 6. 2: διέφθειρεν καὶ τὸν στρατηγὸν τοῦ βασιλέως Ἀπελλῆν... διεχρήσατο μετ' ὀλίγων στρατιωτῶν).

Данный эпизод, на наш взгляд, представляет интерес по нескольким причинам: он будто бы свидетельствует о том, что селевкидская армия 1) принимала непосредственное участие в организации культа царских божеств; 2) контролировала его отправление на территории Иудеи. Если со вторым условно можно согласиться (настолько, насколько могла входить в полномочия воинов и офицеров обязанность следить за неукоснительностью царских указов), то первое следует расценивать как впечатления автора Маккавейской книги от попытки военного контроля ситуации, которая, очевидно, была крайне напряженной и в итоге вылилась в многолетнее противостояние.

Еще один момент является не очевидным, но вполне возможным: установка статуи Зевса и последующие жертвы могли совершаться за царя (ὕπὲρ βασιλέως), что могло получить отражение как в надписи на пьедестале

изваяния, так и в самих ритуалах жертвоприношения, которые проходили под контролем селевкидских *duces*. Прямого отражения в тексте Маккавейских книг и других источников это не получило и могло и не получить, поскольку их автора (как собственно и иудейское ортодоксальное общество) вряд ли интересовали такие нюансы: была четкая грань между формами языческого почитания правителя и/или богов, хотя жертвоприношения «за царя» были известны (I Масс. 7. 33: τὴν ὀλοκαύτωσιν τὴν προσφερομένην ὑπὲρ τοῦ βασιλέως), но эти жертвы совершались Яхве⁵⁰⁸. И, хотя при Антиохе IV на почитании Зевса, бога одного из царских культов, был сделан большой акцент⁵⁰⁹, не стоит говорить о прямом отождествлении между ними, о почитании царя как воплощении бога-громовержца⁵¹⁰, хотя Антиоха и Зевса рассматривают как сохрамных богов⁵¹¹, чьи статуи были размещены в Иерусалимском храме⁵¹².

Антиковедам хорошо известна надпись 166 г. с дискуссионной локализацией (традиционно – Вавилон)⁵¹³, которая имеет несколько различных реконструкций текста; мы используем восстановление

⁵⁰⁸ Посвящения иудеев (οἱ Ἰουδαῖοι) за царскую чету (ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης) в птолемеевском Египте в III–II вв. см.: CIJud. II. 1440, 1441, 1442, 1443.

⁵⁰⁹ После VI Сирийской войны (170–168 гг.) Антиох принимает эпитет Νικηφόρος, организует празднества в честь победы, «восстанавливает» македонский культ Зевса Никефора, Зевса-воителя (см.: Смирнов С.В. Слоновые колесницы Антиоха IV // ПИФК. 2009. №3. С. 7).

⁵¹⁰ Gruen E.S. Hellenism and Persecution: Antiochus IV and the Jews // The Construct of Identity in Hellenistic Judaism: Essays on Early Jewish Literature and History. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2016. P. 344.

⁵¹¹ Bernhardt J.C. Die Jüdische Revolution: Untersuchungen zu Ursachen, Verlauf und Folgen der hasmonäischen Erhebung. De Gruyter, 2017. S. 228–229.

⁵¹² В Акре, крепости в Иерусалиме с селевкидским гарнизоном, отправляли языческие культы (I Масс. 1. 33–37), но какие именно – Маккавейские книги не уточняют. Однако создается общее впечатление, что помимо культа Зевса и иных (царских?) божеств, это вполне могло быть и почитание (в том числе и культовое) царя. Й.К. Бернхардт утверждает, что гарнизонным культом был Дионис (Bernhardt J.C. Die Jüdische Revolution: Untersuchungen zu Ursachen, Verlauf und Folgen der hasmonäischen Erhebung. De Gruyter, 2017. S. 252–253), чье почитание в военных поселениях также, вероятно, было связано с Селевкидами (см.: OGIS 229. II. = I.Smyrn. 573. сткк. 84–85).

⁵¹³ О спорной географической привязке к Вавилону см.: Sherwin-White S.M., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. University of California Press, 1993. P. 157.

Ф. Пиейко⁵¹⁴, характеризующее порой как «рискованное»⁵¹⁵. Это посвящение содержит в датировочной формуле многочисленные эпитеты Антиоха – как государственного уровня, так и местного, полисного под которыми чествовался правитель: бог Эпифан, спаситель Азии⁵¹⁶, ктист и эвергет полиса (OGIS 253 = SEG XXXVI 1274. сткк. 1–4: Ἀντιόχου θεοῦ Ἐπιφανοῦς τοῦ σωτῆρος τῆς Ἀσίας καὶ κτίσ[του καὶ εὐεργέτου] τῆς πόλεως). В надписи упоминаются благодарственные празднества⁵¹⁷ (Ibid. стк. 4: ἀγῶνι Χαριστηρίοις ὑπὸ [τοῦ δήμου]), устроенные в городе и, вероятно, приуроченные к победе царя в VI Сирийской войне (170–168 гг.)⁵¹⁸. Восстановление Ф. Пиейко предполагает, что полис (Ibid. стк. 6: [ἡ πόλις]) и Филипп, эпистат⁵¹⁹ и командир гарнизона акрополя (Ibid. сткк. 8–9: [ἐπιστάτης ἐφ’ ἡμῶν καὶ στρατηγὸς κατασταθεὶς ἐπὶ τῶν ἀκροφυλακίων]) посвятили статую царю Антиоху, богу Эпифану (Ibid. сткк. 5–6: [Βασιλεῖ Ἀντιόχῳ] θεῷ Ἐπιφαν[εῖ τ]ρόδ’ ἀνέ[θηκαν ἄγαλμα]). Представляется, что надпись свидетельствует о царском апофеозе, объединяющем полисные

⁵¹⁴ Piejko F. Antiochus Epiphanes Savior of Asia // *Rivista di Filologia e di Istruzione Classica*. 1986. Vol. 114. P. 425.

⁵¹⁵ Muccioli F. L’ ἐπιστάτης et le στρατηγὸς καὶ ἐπιστάτης τῆς πόλεως. Problèmes ouverts d’administration du pouvoir entre Séleucides et Parthes // *Ktèma: civilisations de l’Orient, de la Grèce et de Rome antiques*. 2014. № 39. P. 173: «La reconstruction de OGIS, 253 par Piejko, un peu hasardeuse...».

⁵¹⁶ О возможных дионисийских мотивах словосочетания «спаситель Азии» см.: von Reden S., Strootman R. Imperial metropoleis and Foundation Myths // *Comparing the Ptolemaic and Seleucid Empires: Integration, Communication, and Resistance* / Eds. C. Fischer-Bovet, S. von Reden. Cambridge, United Kingdom; New York: Cambridge University Press, 2021. P. 45–46.

⁵¹⁷ В ходе которых приносили благодарственные жертвы; Б.П. Мэддокс считает, что Антиох IV придал им большое значение. Характеристика за то, что он – Спаситель Азии (см.: Maddox B.P. Antiochus Epiphanes. Master’s Thesis. University of Louisville, 1944. P. 72).

⁵¹⁸ Анохин А.С. Внешняя и внутренняя политика Антиоха IV Эпифана. Дисс. ...канд ист. наук. М., 2013. С. 168; Lorenzon L. Les honneurs culturels voués aux souverains séleucides: modalités de création de nouveaux rituels. Travail de fin d’études. Université de Liège, 2019. P. 123–124.

⁵¹⁹ О военных функциях селевкидского эпистата см.: Смирнов С.В., Юрин А.И. Эпистаты в государствах Антигонидов и Селевкидов // ПИФК. 2012. № 4. С. 211.

институты и командира гарнизона, за которым стоят, естественно, сами воины⁵²⁰, в общем праздновании Харистерий.

2.8. Деметрий II Никатор (145–138, 129–125 гг. до н.э.)

После двадцатилетнего «перерыва» уже при Деметрии II мы вновь находим источники о религиозной жизни селевкидских катойков: это два списка жрецов плохой сохранности из палестинских поселений, где располагались важные военные колонии: Скифополис (SEG VIII 33) и Самария⁵²¹ (SEG VIII 96). В обоих местах мы обнаруживаем жрецов культа, судя по всему, Зевса Олимпийского, Диоскуров, а также Деметрия II и его предков (SEG VIII 33. сткк. 2–3, 5, 7: [ἱερεῖς Διὸς Ὀλυμπ[ίου καὶ θεῶν Σωτή]ρων... τῶν δὲ προγόνων τοῦ βασιλέως... [τοῦ δὲ βασιλ]έως [[Δ[ημητ]ρίου]]; SEG VIII 96. сткк. 2–4, 6, 8: [ἱερεῖς(?) Διὸς Ὀλυμπίου(?) καὶ θεῶν Σωτήρων]... τῶν δὲ προγόνων τ[οῦ βασιλέως]... βασιλέως [[Δημ[ητρίου]]). Имя царя было стерто, но если жители Самарии позднее сделали попытку восстановить имя, то скифополиты не стали это делать. По всей видимости, уничтожение имени Деметрия II было актом проявления верности по отношению к Клеопатре Тее (125–121 гг.), супруге Деметрия, и было совершено по ее приказу селевкидскими воинами, которые составляли большинство населения Скифополя и Самарии⁵²².

⁵²⁰ Важно помнить, что принятие обширной божественной титулатуры было вызвано желанием укрепить авторитет не только среди подданных, но и в собственной армии (Смирнов С.В. «Божественные» эпитеты царя Антиоха 4-го // *Antiquitas Juventae*. 2007. С. 130).

⁵²¹ I Масс. 3.10: συνήγαγεν Ἀπολλώνιος ἔθνη καὶ ἀπὸ Σαμαρείας δύναμιν μεγάλην τοῦ πολεμῆσαι πρὸς Ἰσραήλ. См. также: Dušek J. Aramaic and Hebrew inscriptions from Mt. Gerizim and Samaria between Antiochus III and Antiochus IV Epiphanes. *Culture and history of the ancient Near East*. Vol. 54. Leiden-Boston: Brill, 2012. P. 72: «In the 2nd century, the city of Samaria was a seat of the Seleucid army».

⁵²² Savalli-Lestrade I. Usages civiques et usages dynastiques de la damnatio memoriae dans le monde hellénistique (323–30 av. J.-C.) // *Mémoires partagées, mémoires disputées: écriture et réécriture de l'histoire* / Eds. S. Benoist, A. Daguet-Gagey, C. Hoët-van Cauwenberghe, S. Lefebvre. Metz, 2009. P. 149.

2.9. Антиох VII Сидет (138–129 гг. до н.э.)

Вероятно, наиболее поздним⁵²³ эпиграфическим свидетельством почестей частного характера можно считать посвящение⁵²⁴ (SEG XIX 904 = SEG XX 413) из Акко-Птолемаиды 130/129 г. от неизвестного главного войскового писца⁵²⁵ из числа «первых друзей» (Ibid. сткк. 5–6: τῶν πρώτων φίλων καὶ [ἀρ]χιγραμματεὺς τῶν δυνάμεων) Зевсу Сотеру (Ibid. стк. 8: Διὶ Σωτῆρι) за царскую чету Антиоха VII (прав. 138–129 гг.), Клеопатры Теи и их детей. Дедикант указывает, что получил от царя важное назначение: возглавлять административную единицу (Ibid. стк. 7: ἀπολελειμμένος δὲ καὶ ἐπὶ τῶν τόπων)⁵²⁶. Подобно антиоховским эпитетам из вавилонской надписи царские имена обладают рядом громких эпитетов: отец Антиоха VII, Деметрий I (правление 162–150 гг.) назван величайшим и Сотером (Ibid. сткк. 2–3: τοῦ ἐν βασιλέ[ως Δημητρί]ου Σωτῆρος μεγίστου), сам Антиох –

⁵²³ На этот статус может претендовать надпись с о. Делос (129–113/112 гг.?). Это посвящение статуи Антиоха, будущего царя Антиоха IX Кизикена (113/112–96/95 гг.) (годы правления по: Hoover O.D. A Revised Chronology for the Late Seleucids at Antioch (121/0–64 BC) // HZAG. 2007. Bd. 56. N. 3. P. 300). Аполлону, Артемиде и Лете (OGIS 255. стк. 5: Ἀπόλλωνι, Ἀρτέμιδι, Λητοῖ). Дедикант – самосец Сосистрат, сын Сосистрата, из «первых друзей» (Ibid. сткк. 3–4: Σωσίστρατος Σωσιστράτου Σάμιος, τῶν πρώτων φίλων). О карьере «первого друга» нельзя сказать ничего определенного, его военные должности при дворе Антиоха VII можно лишь предполагать. Сосистрат явно сигнализирует о своей политической лояльности и преданности потомкам Антиоха VII в период династического кризиса: он именует будущего Антиоха IX Филопатором, сыном великого царя Антиоха (Ibid. сткк. 1–2: Ἀντίοχον Φιλοπάτορα βασιλέως Μεγάλου Ἀντιόχου υἱόν), точно так же, как и в другой надписи с о. Делос, в которой он посвящает тем же богам уже статую «воспитателя» Антиоха (OGIS 256. сткк. 2–3).

⁵²⁴ Надпись была найдена недалеко от храма; у южной стороны храма был обнаружен фундамент некоего здания, находки там же слоновой кости, а также посвящения, сделанного главным писцом армии, побудили С. Эпплбаум предположить, что это могли быть казармы, мастерская или конюшня (См.: Cohen G.M. The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin, and North Africa. University of California Press, 2006. P. 214).

⁵²⁵ Судя по всему, ведавший денежным содержанием и снаряжением войска (Бикерман Э. Государство Селевкидов. М.: Наука, 1985. С. 87).

⁵²⁶ И.Х. Ландау предполагает, что Антиох VII, отправляясь на войну против парфян, назначил на время своего отсутствия военных наместников, в том числе главного секретаря армии, подобно тому как Антиох III назначил в 220 г. Тихона, главного войскового писца, стратегом земель у Эритрейского моря (Polyb. V. 54. 12: Τύχωνα δὲ τὸν ἀρχιγραμματέα τῆς δυνάμεως στρατηγὸν ἐπὶ τοὺς κατὰ τὴν Ἐρυθρὰν θάλατταν τόπους ἐξπέστειλε) (см.: Landau Y.H. A Greek Inscription from Acre // IEJ. 1961. Vol. 11. № 3. P. 125).

великим царем, Сотером, Эвергетом и Каллиником (Ibid. сткк. 1–2: ὑπὲρ βασιλέως μεγάλου Ἀντιόχου Σωτῆρος(?) Εὐεργέτου Καλλινίκου), а его супруга богиней Эветерией (Ibid. стк. 4: Θεᾶς {ε.ς} Εὐετηρίας)⁵²⁷, что может указывать на связь образа Клеопатры с культом плодородия.

2.10. Выводы

Рассмотрев все имеющиеся сведения о почитании Селевкидов в армиях эллинистических государств (где в подавляющем большинстве случаев была представлена именно селевкидская армия), следует резюмировать, что воины, офицеры, высшая военно-политическая и административная элита эпохи эллинизма могли оказать почести селевкидскому царю следующим образом: 1) в частном неофициальном порядке, где дедикантом мог быть как отдельный индивид, так и группа/коллектив, объединенная/объединенный в рамках одного подразделения и/или места несения службы; 2) в официальном порядке, который мог быть осуществлен в рамках институтов полиса (если речь шла о воинах гражданского ополчения) или военного поселения – катойкии, где проживали колонисты; 3) в неформализованном (?) порядке, к которому можно относить отдельные сведения нарративной традиции.

Прямых упоминаний о царской инициативе, юридически закрепленной и содержащей объявление о необходимости почитать правителя в подразделениях селевкидской армии, в источниках мы не находим, т.к. вряд ли такое существовало в принципе. Однако именно появление династического государственного культа в 209 г. по отношению к Анитоху III, а с 193 г. к царице Лаодике III⁵²⁸ (IK Estremo oriente 271, 272,

⁵²⁷ О влиянии птолемеевской идеологии на эпитеты селевкидской царицы см.: Peftuloglou B. Cleopatra Thea Eueteria, una regina tra due dinastie. Tesi di laurea. Università degli Studi di Padova, 2021. P. 34.

⁵²⁸ Тем не менее, источники не содержат информации о значительных по масштабу армейских почестях селевкидским царицам (в отличие от их полисных культов), которые не обрели такую же популярность в армейских кругах, как это было у птолемеевских супругов, хотя и имелись точки «пересечения», например, отождествление цариц

277, 278, 453), в определенной мере должно было компенсировать такую потребность, поскольку очевидно, что такой культ отправляли военные колонисты всего царства⁵²⁹. Внешнеполитическим контекстом внедрения династического культа стал масштабный Восточный поход (212–205/204 гг.) и предстоявшая война с Римом (192–188 гг.), поэтому царь, создавая военные колонии для твердого контроля территории и защиты границ царства, активно утверждал почитание династии и во Фригии, Мидии, в слабо эллинизованных районах, где ранее были восстания против Селевкидов⁵³⁰. Отчасти этим и можно объяснить «всплеск» количества надписей, фиксирующих почести частного характера по отношению к Антиоху III: посвящений и почетных надписей (в первую очередь от высокопоставленных командиров).

Отдельной категорией источников являются астрономические дневники, чьи сведения сложны для полноценного анализа, т.к. они малочисленны, разрознены, имеется множество лакун в тексте, а сохранившаяся информация кратка, а потому мы не в состоянии сказать: когда и при каких обстоятельствах появилась (но не возникла) такая традиция в селевкидской Вавилонии, имеющая корни в предшествующих исторических периодах⁵³¹. В частности, представляется удивительным, что отсутствуют сведения о подобных обрядах в период правления Антиоха III

Стратоники (OGIS 229.I. сткк. 12: τό τε ἱερὸν τῆς Στρατονικίδος Ἀφροδίτης; Smyrna 195. сткк. 2–4: τέμενος ἱερὸν Ἀφροδίτης Στρατονικίδος; I.Smyrna 112. сткк. 4–5: [ἱέρεια Στρατο]νικίδος [Ἀφροδίτης]), Лаодики III (OGIS 237. сткк. 79–80: [ἱέρειαν] παρθένον βασιλίσσης Ἀφρο[δίτης Λα]οδίκης) с Афродитой (см.: Ager S., Hardiman C. Female Seleukid Portraits: Where Are They? // *Seleukid Royal Women: Creation, Representation and Distortion of Hellenistic Queenship in the Seleukid Empire*. Ed. by A. Coşkun and A. McAuley. Stuttgart, 2016. P. 153).

⁵²⁹ Cohen G.M. *The Seleucid Colonies. Studies in Founding, Administration and Organization*. Historia, Einzelschriften, 30. Steiner: Wiesbaden, 1978. P. 82. С. Шервин-Уайт, А. Курт солидарны с Э. Бикерманом в том, что этот государственный культ был учрежден, прежде всего, для царского двора, армии и зависимых от царя людей (Sherwin-White S., Kuhrt A. *From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire* (Hellenistic Culture and Society). Berkeley–Los Angeles, 1993. P. 210: the court, army and people subject to the king).

⁵³⁰ Iossif P., Lorber C. *Laodikai and the Goddess Nikephoros* // AC. 2007. T. 76. P. 64.

⁵³¹ Sherwin-White S., Kuhrt A. *From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire* (Hellenistic Culture and Society). Berkeley–Los Angeles, 1993. P. 202.

(222–187 гг.), и поэтому считать данный факт свидетельством того, что их не проводили (при фиксации подобной практики до и после царствования данного монарха) неубедительно. Картина почестей царю от стратега Вавилонии или Верхних сатрапий («над четырьмя стратегами») во многом неполна из-за лакун; нередко из дневников мы знаем о принесенных жертвах (AD – 170 A 'obv. 1'; AD – 179 E 'rev. 14'; AD – 160 C 'rev. 2'), но не можем установить, кем именно и сделаны ли они были «за здоровье царя»⁵³², тем не менее, характерная формула и имя селевкидского правителя иногда фигурируют (AD – 160 A 'obv. 2').

До правления Селевка II мы не встречаем сведений о жертвах месопотамским богам за царя от стратегов⁵³³, и это может показаться не случайным. Вавилония сильно пострадала в 240–220-е гг. в ходе III Сирийской войны (246–241 гг.), эпизодом которой была осада Вавилона в

⁵³² Тексты дневников несколько раз упоминают о принесении жертв по эллинскому обычаю, которые, на наш взгляд, могли происходить и «за царя» (ὕπὲρ βασιλέως), что в тексте не указывается, в отличие от обрядов, проведенных по местным обычаям. Так, «Хроника о руинах Эсагилы» фиксирует, что в 287/286 г. в Вавилоне селевкидские воины занимались общественными работами при непосредственном контроле соправителя Селевка I, Антиоха I. Сын царя предварительно принес (за царя Селевка?) быков в жертву «по эллинскому обычаю» (BCHP 6 obv. 6'), после чего селевкидские воины убрали строительный мусор (BCHP 6 obv. 7'-8': ^{lú}DUMU^u LUGAL [^{lú}ERÍN^{meš}]š-šú^{giš} GIGIR^{meš}-šú (v) AM.SI^{meš} <-šú> SAHAR^{hi.a} šá É.SA[G].G[ÍL i]d-de-ku-ú) из Эсагилы, культового центра, где в дальнейшем и проводили ритуалы «во благо царя», в том числе стратегами. Представляется возможным все-таки участие селевкидских воинов и/или офицеров в данном ритуале. Упоминание колесниц (^{giš}GIGIR^{meš}) и слонов (AM.SI^{meš}) в контингенте войск соправителя, по нашему мнению, не свидетельствует о непосредственном задействовании их в строительных работах, о котором говорит Р.Й. Ван дер Спек (Van der Spek R.J. The Size and Significance of the Babylonian Temples under Successors // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques (vers 350-300 av. J. C.). Actes du colloque organisé au Collège de France par la "Chaire d'histoire et civilisation du monde achéménide et de l'empire d'Alexandre" et le "Réseau inter-national d'études et de recherches achéménides" (GDR 2538 CNRS), 22-23 novembre 2004 / Eds. P. Briant, F. Joannès. P.: De Boccard, 2006. P. 274), так как фразу «Сын царя, его [воин]ы, его колесницы, и его слоны» можно трактовать как общее место: перечисление всех подчиненных Антиоху I воинов.

⁵³³ Это, однако, не означает, что таких жертв не могло быть в принципе: в 274 г. стратег Вавилонии предоставил животных для жертвоприношений Белу в Эсагиле (AD – 273 B obv.' 11-12), а в 250/249 г. некто совершил жертвы (?) богам в Эсагиле (AD – 249 B 'rev.' 3').

245 г. (BCHR 11)⁵³⁴, а также, не исключено, династической войны между Антиохом Гиераксом и Селевком II (239–236 гг.)⁵³⁵ и/или неких внутренних проблем⁵³⁶. Представляется возможным, что фиксация культовой практики (а не возникновение ее как таковой) жертвоприношений богам за здоровье царя и его семьи, связана именно с попыткой центральной власти налаживания механизмов, обеспечивающих хотя бы формальную лояльность крупных храмовых хозяйств и жречества Вавилона (одного из важных экономических центров Селевкидского царства), а также стратегов – высокопоставленных чиновников военно-административного аппарата.

Рассмотрение всех имеющихся на данный момент эпиграфических источников приводит к постановке следующего вопроса, возникающего при изучении почитания правителя в селевкидской армии: существовал ли культ царей в рамках религиозных сообществ, объединявших селевкидских солдат, офицеров и иных членов, подобно общеизвестному птолемеевскому фиасу базилистов (βασιλισταί)? Однозначно ответить на этот вопрос не представляется возможным, поскольку существование культовых объединений с характерным наименованием в источниках мы не

⁵³⁴ «Хроника Птолемея III» также повествует о том, что военачальник Ксантипп, именуемый Порфирием-Иеронимом *dux* (Hieron. Comm. i. Dan. 11. 6–9), принес жертвы в Вавилоне «по греческому обычаю» (BCHR 11 rev. 1'–4'). Издатели BCNP интерпретируют данный факт как подражание действиям Александра Великого в 331 г. (Arr. *Anab.* III. 16. 5: τῷ Βῆλῳ καθ' ἃ ἐκεῖνοι ἐξηγοῦντο ἔθυσεν). Однако данное сравнение можно поставить под сомнение: Александр подчеркнуто мирно получил власть в городе, благодетельствуя местным жреческим институтам. В свою очередь, в 245 г. жертвы, совершенные в Эсагиле в самый разгар противостояния в Вавилоне (когда город был взят птолемеевскими войсками, а царский дворец был осаждаем), идут явно в разрез с образом мирного установления новой администрации. Ксантипп, «представитель царя» Птолемея (BCNP 11 obv. 12'), совершил (желая того или нет) демонстративный акт; не исключено, что жертвы «по греческому обычаю» могли быть сделаны месопотамским богам и именно «за царя» Птолемея III.

⁵³⁵ Р.Й. Ван дер Спек полагает, что сведения дневника за июль 238 г. (AD – 237 'obv. 13') указывают о боестолкновениях между сторонниками Антиоха Гиеракса и Селевка II (Van der Spek R.J. *New Evidence on Seleucid Land Policy // De Agricultura: in memoriam Pieter Willem de Neeve / Eds. H. Sancisi-Weerdenburg, R.J. van der Spek, H.C. Teitler, H.T. Wallinga. Amsterdam: J.C. Gieben, 1993. P 73–74).*

⁵³⁶ Берзон Е.М. Политическая история и институты власти государства Селевкидов (по данным клинописных текстов). Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2021. С. 98. Следует отметить, что сообщения об эпидемиях, социальных и экономических потрясениях и о событиях военного характера астрономические дневники и хроники отображали и ранее.

обнаруживаем, однако есть основания смело говорить о том, что военные могли отправлять культ правителя в рамках иных фиасов, особенно таких, где почитали богов царского пантеона (Афродита, Аполлон, Зевс и т.д.), точно так же, как это могли делать птолемеевские воины.

Г.М. Кохен формулирует точку зрения об изначальном объединении селевкидских колонистов в ассоциации (the soldiers' association), которые он усматривает, собственно, в эпиграфических упоминаниях катойков⁵³⁷ и считает, что объединения были во многом похожи на птолемеевские и атталидские⁵³⁸. В таком случае, почитание Селевкидов могло существовать в военных поселениях фактически уже в первой четверти III в. Все-таки, элемент государственного регулирования почитания царя в селевкидской армии мы можем вычлениить с той оговоркой, что это будет справедливо не для сообществ катойков, а для катойкий – военно-административных единиц, находившихся под прямым контролем царской администрации. Почести неофициального характера были и оставались личным делом коллективного или индивидуального дедиканта.

Заметной хронологической лакуной является период между правлением Селевка I и Антиоха III, когда мы фактически не находим в эпиграфике однозначно трактуемых почестей царям от лица воинов и офицеров⁵³⁹. Однако вряд ли это свидетельствует об отсутствии таковых по политическим или идеологическим причинам. По отношению к царям этого периода (281–222 гг.) – Антиоху I, и, особенно, Антиоху II (261–246 гг.), Селевку II, Селевку III (225–222 гг.) мы имеем значительно меньше сведений об их полисном и неофициальном почитании вообще. Перед нами как таковая проблема немногочисленности источников. Однако мы не

⁵³⁷ См.: OGIS 229.II. стк. 35: οἱ ἐν Μαγνησίᾳ κάτοικοι; OGIS 211. сткк. 2–3: τῶν ἐν Θυατείροις Μακεδόνων; IK Estremo oriente 183. сткк. 1–2: οἱ ὑπ' αὐτὸν ἡμερόνες καὶ στρατιῶται; IK Estremo oriente 416. сткк. 1–3: Σωτέλ[ης] Ἀθηναῖο[ς] καὶ οἱ στρα[τιῶται].

⁵³⁸ Cohen G.M. The Seleucid Colonies. Studies in Founding, Administration and Organization. Historia, Einzelschriften, 30. Steiner: Wiesbaden, 1978. P. 76–77.

⁵³⁹ См.: Прил. Б, диаг. 3.

согласимся с К.К. Лорбер в том, что это было вызвано тем, что ранние Селевкиды «не занимались саморекламой»⁵⁴⁰.

Ожидаемым является то, что тексты надписей часто фиксируют почитание селевкидских царей в тесной связке с богами-покровителями военных и богами царского пантеона, тем не менее, в надписях частного характера не так часто, как должно было бы, упоминается Аполлон – ключевой персонаж селевкидской идеологии, происхождение от которого вела династия. Различные имена божеств в посвящениях богам за царя или богам царской статуи наглядно показывают многообразие религиозного мира военных колонистов, офицеров и рядовых воинов, и в отдельных случаях мы можем видеть и восточное культурное влияние. Эпиграфика более наглядно и отчетливо показывает почести, прежде всего, от лица военно-политической элиты государства, которая обязана своей должностью именно царю, а потому выражает свою благодарность и преданность. Почитание правителя в селевкидской армии, безусловно, было важным элементом во взаимоотношениях между воинами и царем, их высшим начальником, и имело распространение, на наш взгляд, по всей территории обширного царства, что, в конечном счете, не могло не оказать культурного влияния и неизбежно должно было способствовать заимствованиям в государственных образованиях, возникших на территории, подконтрольной Селевкидам в период их политического заката.

Отдельным затруднением при анализе является общая география неофициальных почестей монархам в селевкидской армии: фактически мы не располагаем эпиграфическими сведениями о таких практиках в столичном регионе (помимо упоминания в Гуробском папирусе), «лидером» является Малая Азия, где располагался ряд военных селевкидских колоний⁵⁴¹.

⁵⁴⁰ Lorber C.C. Honoring the King in the Seleukid and Ptolemaic Empires: A Comparative Approach. Part 1 // *Electrum*. 2022. Vol. 29. P. 56.

⁵⁴¹ См.: Прил. Б, диаг. 1.

Глава 3.
ПОЧИТАНИЕ МОНАРХА В АРМИЯХ
ПРОЧИХ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ
(последняя четверть IV – вторая половина I в. до н.э.)

Сведения об отношениях царей династий эллинистического мира, не принадлежавших к Птолемам и Селевкидам, с их армиями в идеолого-религиозной сфере сохранились у античных авторов в значительно меньшей степени, но они выдержаны в общем ключе. Эллинистический царь все так же характеризуется значимой фигурой в битве⁵⁴²: Митридат VI смог убедить своих воинов прекратить отступление; более того, именно его присутствие ввергает римлян практически в панический страх (App. *Mith.* 80) в период Третьей Митридатовой войны. Консонирует этому эпизоду и вложенная Плутархом в уста Антигона II Гоната реплика перед битвой с птолемеевским флотом: «Меня самого против скольких поставишь?» (Plut. *Regum.* 183d: ‘ἐμὲ δέ,’ ἔφη, ‘αὐτὸν παρόντα πρὸς πόσας ἀντιτάττεῖς;’), на слова кормчего о том, что их кораблей меньше вражеских. Сам правитель осознает значимость присутствия своей фигуры на поле боя и напоминает об этом подчиненным.

Эллинистический царь и его армия были заинтересованы в создании картины полного единения командира и его подчиненных⁵⁴³. Когда армия царя Лисимаха находилась в тяжелом положении в 292 г. в ходе войны с фракийцами, приближенные диадоха предлагали ему спастись бегством, на что он ответил, что несправедливо оставлять армию и друзей ради

⁵⁴² Царю принадлежит победа в битвах, в которых он мог не принимать участия, например, в глазах херсонесцев победы, одержанные Диофантом, полководцем Митридата VI, принадлежат именно царю. (IOSPE I² 352. сткк. 26–27).

⁵⁴³ Аппиан передает слова Митридата VI о том, что самым страшным ядом для царей (App. *Mith.* 111: τὸ γὰρ δὴ χαλεπώτατον... βασιλεῦσι φάρμακον) является неверность войска, детей, друзей (Ibid: ἀπιστίαν στρατοῦ καὶ παίδων καὶ φίλων). Показное поведение в тяжелой ситуации, имеющее целью подчеркнуть неразрывное единение армии и царя, было свойственно и Александру Великому: его войско при переходе через пустыню было мучимо жаждой (Polyaen. IV. 3. 25: ὕπο δίψους ἐλόνει), но царь демонстративно выливает предназначенную только ему воду. Реакция последовала незамедлительно: воины издали боевой клич (Ibid. IV. 3. 25: ἀλαλάξαντες) и выразили готовность продолжать терпеть нужду. Историю о сжигании Александром повозок с общей добычей (Ibid. IV. 3. 10) также можно трактовать как создание еще более тесной связи между войском и царем.

собственного спасения (Diod. XXI. 12. 1: μὴ δίκαιον εἶναι καταλιπόντα τὴν δύναμιν καὶ τοὺς φίλους ἰδίᾳ σωτηρίαν αἰσχροῦν πορίζεσθαι).

Важную роль в эллинистический период продолжало играть и жертвоприношение, по сути, контролируемое царем и осуществляемое перед битвой⁵⁴⁴. Фронтин рассказывает об ухищрении, совершенном Александром⁵⁴⁵, дабы поднять боевой дух воинов (Front. Strat. I. 11. 14), и добавляет, что нечто подобное совершал царь Эвмен перед битвой с галатами (Ibid. I. 11. 15). Пирр, когда взял сицилийский город Эрик, принес жертвы Гераклу и устроил игры (Plut. Pyrrh. 22. 5–6). Митридат VI неоднократно и лично приносил жертвы Зевсу Стратию (App. Mithr. 66, 70) – богу-покровителю царя и его войска, чей культ на территории Понта для воинов и наемников⁵⁴⁶ имел большое значение.

Демонстрация единения эллинистических монархов с армией, их воодушевляющее воинов присутствие на поле битвы, сакральные способы поднять боевой настрой обеспечивали веру в царя, благолепие перед ним и воздаяние ему почестей. Проведем систематизацию сведений источников о почитании правителя и их анализ по конкретным династиям эллинистического мира вне держав Птолемеев и Селевкидов.

3.1. Посмертный культ Аргеадов (Филипп II, Александр Великий)

Активная деятельность Александра Великого (336–323 гг.) в идеологической сфере, его настойчивость в достижении и осуществлении пропагандистских акций (в том числе направленных на утверждение своего богоравного статуса среди греческих полисов) отчасти способствовали формированию представления о том, что македонский царь еще при жизни

⁵⁴⁴ Стоит отметить общую немногочисленность свидетельств о таких обрядах, нередко приходится опираться на известные нам случаи из классического периода (См.: Kato P. Krieg, Ritual und Zeremonien in den hellenistischen Städten. Diss. PhD. Universität Heidelberg, 2009. S. 23).

⁵⁴⁵ Также Александр Великий у Полиэна считает важным оглашение воинам перед битвой ответа прорицателей, совершивших жертвы (Polyaen. IV. 3. 14).

⁵⁴⁶ Saprykin S.J. The Religion and Cults of the Pontic Kingdom Political Aspects // Mithridates VI and the Pontic Kingdom / Ed. J.M. Højte. Aarhus, 2009. P. 268.

пытался убедить собственных воинов в своей божественной природе, побудить поклоняться ему, чтобы сплотить македонскую армию и укрепить собственный авторитет⁵⁴⁷. Данное утверждение можно рассматривать, скорее, как осмысление *post factum* самого феномена посмертного культа Александра в армии Эвмена в период войн диадохов и перенос данной реалии на предшествующий период (336–323 гг.).

Однако такое утверждение вполне может раскрывать истинные намерения македонского царя, но не реальные его возможности при жизни, так как он столкнулся с заметным сопротивлением собственной военно-политической элиты даже при введении придворного этикета (в частности, обряда проскинезы⁵⁴⁸), а после ряда событий (заговор Димна в 330 г., заговор пажей в 327 г., неподчинение армии в 326 г. и т.д.) очередной раз вступать в открытую конфронтацию с собственной армией и ее офицерами, к тому же без основательных причин и соответствующей подготовки, вряд ли было в ближайших планах царя. В связи с этим культ Александра в армиях эллинистических государств необходимо рассматривать как явление, которое возникло лишь после его смерти в формально еще единой империи Аргеадов. Более того, даже полисное почитание македонского царя появилось незадолго до его кончины – в 324–323 гг.⁵⁴⁹, и повествуящие об этом основные источники относятся к периоду уже после смерти царя⁵⁵⁰.

⁵⁴⁷ См.: Perdicoyianni-Paleologou H. Cult of the Alexander the Great // Religion and World Civilizations: How Faith Shaped Societies from Antiquity to the Present. Vol. I. Bloomsbury Academic, 2023. P. 108: «In doing so, he attempted to persuade Macedonian soldiers of his divine nature, and consequently, led them to worship him. The self-deification was a tactic for Alexander in order to create unity in his army and present himself as a king-god not subject to the law».

⁵⁴⁸ Шахермайр Ф. Александр Македонский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 330: «В самом деле, македоняне и греки преклоняли колена только перед сверхъестественной силой. Если бы теперь они согласились на проскинезу, то этим молчаливо признали бы не только безусловный авторитет Александра, но и его божественное происхождение».

⁵⁴⁹ Холод М.М. Обожествление Александра Великого в греческих городах Малой Азии // Боги среди людей. Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Под ред. Сапрыкина С.Ю., Ладынина И.А. СПб.; М., 2016. С. 249. К.Ю. Нефедов соглашается с такой (распространенной в историографии) позицией, но отмечает, что всплеск почитания Александра приходится на рубеж IV–III вв. (после битвы при Ипсе в 301 г.) и соответствует идеологии Птолемея, Лисишаха и Селевка, обосновывающей

Эпиграфика периода жизни Александра Великого лишь подтверждает сказанное выше и дополняет общую картину: в посвящениях Зевсу (предку и покровителю Аргеадов, а с определенного времени – «отцу» Александра), которые были сделаны от лица греков – военных союзников (тех, кого вероятнее рассматривать возможными учредителями прижизненных почестей, в отличие от македонян), царь упоминается лишь как синтаксическое дополнение, хотя, безусловно, и важное, т.к. дополняет характеристику самих воинов-дедикантов: орхоменские всадники были под началом «царя Александра»⁵⁵¹, феспийские гоплиты сокрушили «вместе с Александром» персидские города⁵⁵². Даже критянин Филонид, служивший в македонской армии⁵⁵³, посвящая свою статую Зевсу Олимпийскому, лишь указал, что он бематист и «гемеродром царя Александра»⁵⁵⁴. Тем самым, дедиканты «игнорируют», не акцентируют возможную и постулируемую связь между македонским царем и верховным олимпийским божеством по той простой причине, что данный идеологический постулат не являлся основополагающим и обязательным во взаимоотношениях между Аргеадом, его войском и богами⁵⁵⁵.

преемственность их власти с властью Александра (см.: Нефедов К.Ю. О возникновении культа Александра Македонского в греческих городах // *Laurea III. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора В.И. Кадеева*. Харьков: ООО «НТМТ», 2019. С. 67–68).

⁵⁵⁰ Dreyer B. Heroes, Cults, and Divinity // *Alexander the Great: A New History* / Eds. W. Heckel, A. Lawrence. 2009. P. 21.

⁵⁵¹ Посвящение Зевсу Сотеру от 329 г. (IG VII 3206. сткк. 1–3: [τοῖς ἱππότη τοῖς] ἐν τὰν Ἀσίαν στ[ρατευσάμενοι βασιλεῖος] Ἀλεξάνδρῳ στραταγίοντος... διὰ Σωτῆρι ἀν[έθισαν]).

⁵⁵² Текст эпиграммы с посвящением Зевсу Громовержцу (Anth. Gr. 6. 344. сткк. 1–4: Θεσπιαὶ εὐρύχοροι πέμψαν ποτὲ τοῦσδε σὺν ὅπλοις τιμωροὺς προγόνων βάρβαρον εἰς Ἀσίην, οἳ μετ' Ἀλεξάνδρου Περσῶν ἄστη καθελόντες στήσαν Ἑριβρεμέτη δαιδάλεον τρίποδα).

⁵⁵³ Kegerreis C. Setting a Royal Pace: Achaemenid Kingship and the Origin of Alexander the Great's Bematistai // *АНВ*. 2017. Vol. 31. № 1-2. P. 39. Автор считает, что посвящение было сделано вскоре после смерти Александра Великого.

⁵⁵⁴ Посвящения (336–323 гг.) Зевсу Олимпийскому (IvO 276. сткк. 1–6: β[α]σιλέως Ἀλε[ξάνδρου] ἡμεροδρόμας καὶ βηματιστῆς τῆς Ἀσίας Φιλωνίδης Ζωΐτου Κρής Χερσονάσιος ἀνέθηκε διὰ Ὀλυμπίοι; IvO 277 – аналогичный текст).

⁵⁵⁵ Тем не менее, мы считаем возможным предполагать существование практики посвящений богам во здравие македонского царя (ὕπερ βασιλέως), по крайней мере, со стороны эллинов в последние годы правления Александра: это, в принципе, не

Однако ситуация значительно меняется уже вскоре после смерти Александра в 323 г.: двор и македонская армия⁵⁵⁶ скорбели по умершему царю (Curt. XX. 5. 7–15), раскаиваясь в том, что они, неблагодарные, нечестиво поступили, отказав Александру в божественных почестях, вынудив царя слышать несправедливый отказ (Ibid. XX. 5. 11: *Tum Macedones divinos honores negasse ei poenitebat, inpiosque et ingratos fuisse se confitebantur, quod aures eius debita appellatione fraudassent*). Данный фрагмент, полный драматизма, вероятно, в большей степени воспроизводит не мнение македонского войска о возможных прижизненных почестях Александру в армии (и, тем более, не может быть «отголоском» их реакции на подобную попытку), а является частью античной традиции об александровском стремлении иметь общепризнанный в эллинском мире культ.

Тем не менее, пассаж соединяет два смысловых пласта, созданных античной литературой и являющихся неотъемлемой частью образа Аргеада: всеобщая скорбь войска и военной элиты по поводу преждевременной смерти их любимого правителя, а также действия Александра, направленные на учреждение всеобщего культового почитания своей фигуры, которые в течение его жизни встречали, безусловно, сопротивление как среди македонцев, так и среди эллинов. Фигура умершего царя с самого начала эпохи диадохов становится серьезным инструментом в политической борьбе внутри армии: характеризуя ситуацию, имевшую место вскоре после конфликта между всадниками и фалангой; Юстин упоминает о том, что регент Пердикка по собственной инициативе расправился с лидерами

противоречит традиционной эллинской религиозной традиции и звучало бы вполне приемлемо при политическом апофеозе последних лет его царствования.

⁵⁵⁶ Курций Руф среди скорбящих упоминает «весь дворец» (Curt. XX. 5. 7: *tota regia*), «знатных юношей-телохранителей» (Ibid. XX. 5. 8: *Nobiles pueri custodiae corporis eius*), т.е. соматофилаков (σωματοφύλακες), а также, определенно, армейские подразделения, размещенные в Вавилоне – «македонцев, располагавшихся за пределами царского дворца» (Ibid. XX. 5. 9: *qui extra regiam adstiterant, Macedones*).

мятежников: он объявил о проведении очистительных жертв в связи со смертью Александра, на которых зачинщики были отсеяны от остальных⁵⁵⁷.

Первым, наиболее полно отраженным в источниках и значимым сюжетом в истории посмертного почитания Александра Великого, является царский трон с регалиями, символизирующий непосредственное присутствие царя, упоминаемый у ряда античных авторов (Diod. XVIII.60.5–6; XIX.15.3; Plut. *Eum.* 13.3)⁵⁵⁸. Впервые о нем говорится при описании событий, произошедших вскоре после смерти правителя в 323 г. в Вавилоне, когда по инициативе Пердикки на трон кладутся царские знаки⁵⁵⁹, в том числе и кольцо, которое Александр отдал ему незадолго до кончины. Более того, будто бы именно Птолемей на собрании военачальников предлагает решать политические вопросы у царского трона⁵⁶⁰. Эти факты наталкивают на мысль о том, что если почитание Александра в македонской армии и не обрело оформленного вида в первые годы после смерти царя, то его истоки можно усмотреть именно в решениях 323 г.

В дальнейшем мы сталкиваемся с молчанием источников по этому поводу, но они свидетельствуют о важности вопроса царского захоронения, которым занимался Пердикка, являвшийся первым, кто сложил царские регалии на троне, а также о том, как в 322 г. тело Александра было захвачено и захоронено в Египте Птолемеем, заложившим основу для последующего

⁵⁵⁷ Iust. XIII.4.7–8: Tunc Perdicca, infensus seditionis auctoribus, repente ignaro collega lustrationem castrorum propter mortem regis in posterum edicit. Возможно, он был аналогичен обряду, упоминаемому В.В. Латышевым – очищение македонского войска, в ходе которого приносят в жертву собаку (Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Т.2: Богослужбные и сценические древности. 2-е изд. СПб, 1899. С. 75).

⁵⁵⁸ Корнелий Непот (Nep. *Eum.* 7) и Полиэн (Polyaen. IV.8.2) также сообщают о возведении Эвменом палатки Александра с царскими регалиями, однако мы не будем уделять им много внимания, – их рассказ вторичен и воспроизводит сведения предшественников; более того, Непот ошибочно помещает эти события (318 г.) после прибытия войска Эвмена в Персиду и встречи с ее сатрапом Певкестом (в 317 г.).

⁵⁵⁹ Curt. X. 6. 4: Tunc Perdicca regia sella in conspectum volgi data, in qua diadema vestisque Alexandri cum armis erant, anulum sibi pridie traditum a rege in eadem sede posuit.

⁵⁶⁰ Curt. X. 6. 15: ut sede Alexandri in regia posita, qui consiliis eius adhibebantur, coeant, quotiens in commune consulto opus fuerit, eoque, quod maior pars eorum decreverit.

посмертного культа правителя из династии Аргеадов⁵⁶¹. Убийство Пердикки собственными офицерами в 321 г. и назначение нового регента Антипатра, осуществлявшего полномочия в период 321–319 гг., могут быть причиной, «продлевающей» отсутствие источников; в словаре Суда Антипатр именуется единственным диадохом⁵⁶², не желающим именовать Александра богом⁵⁶³.

Гипотетически мы можем предположить наличие связи между политическим лагерем, который осуществлял формальное регенство над всей македонской империей, и отношением к посмертному культу Александра. Поэтому кажется не случайным, что именно после смерти Антипатра в 319 г. Эвмен, сторонник Олимпиады и нового регента – Полиперхона, у которого

⁵⁶¹ По словам Диодора, Птолемея, похоронив у себя Александра, тем самым привлек в свою армию множество новых воинов (Diod. XVIII. 28. 5). За захоронением последовала активная деятельность по созданию комплекса культовых практик по отношению к царю в самой Александрии (Worthington I. Ptolemy I: King and Pharaoh of Egypt. New York: Oxford University Press, 2016. P. 132–133). Также, судя по всему, изначально существовал культ Александра именно как ктиста (основателя города), и только потом получил развитие государственный культ (см.: Серова М.Ю. Культ Александра Великого в Александрии Египетской // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 3. С. 143–144).

⁵⁶² Следует сделать ремарку, что неким «последователем» македонских традиций Антипатра можно назвать Лисимаха (305–281 гг.): с определенной долей уверенности стоит говорить о том, что в подчиненных ему подразделениях (македоняне, союзные контингенты, наемники и т.д.) в период с 323 по 297 гг. не было не только собственного культового почитания, но и даже посмертного культа Александра (Нефедов К.Ю. Лисимах и Деметрий Полиоркет: благочестие против царского культа // История античного мира и средневековья в университетах Украины. К 40-летию кафедры истории древнего мира и средних веков ХНУ имени В. Н. Каразина. Тезисы докладов Международной научной конференции (Харьков, 25–26 октября 2018 г.). Харьков: ООО «НТМТ», 2018. С. 41–43). Любые возможные акции, если и имели место, то не были инициированы и одобряемы сверху. Ситуация кардинально поменялась в 290-х гг.: Лисимах инициирует почитание как Александра (Dahmen K. The Legend of Alexander the Great on Greek and Roman Coins. London and New York: Routledge, 2007. P. 16; Hadley R.A. Royal Propaganda of Seleucus I and Lysimachus // JHS. 1974. Vol. 94. P. 63), так и свое собственное в полисах (OGIS 11). Все же, о возможных культовых «нововведениях» в его армии говорить не представляется возможным из-за полного отсутствия источников.

⁵⁶³ Suda. s. v'. Ἀντίπατρος: μόνος δὲ τῶν διαδόχων θεὸν καλεῖσαι Ἀλέξανδρον οὐχ εἵλετο, ἀσβεβὲς τοῦτο κρίνας. Возможно, эта фраза относится еще к периоду жизни царя, но нам кажется это маловероятным: употребляется слово «диадохи», к тому же, от собственной военной элиты Александр не мог открыто требовать признания себя богом (однако, речь могла идти о дворцовом церемониале – проскинезе).

была взаимная неприязнь с умершем регентом⁵⁶⁴, организует в своей войске почитание Александра при помощи трона и инсигний, расположенных в палатке. Учреждение посмертного культа Аргеада в историографии воспринимается, как правило, в едином ключе: хитрая задумка⁵⁶⁵ Эвмена, имевшая целью привести в подчинение собственную армию⁵⁶⁶, и манипуляция религиозными чувствами македонян⁵⁶⁷, подверженных суевериям⁵⁶⁸, с использованием имени их царя⁵⁶⁹.

Во многом такое мнение сложилось под влиянием античной литературы, которая, прежде всего, так и трактует причины установления почитания царя. С 318 г. Эвмен, верный сторонник регента Пердикки, а после его смерти – Полиперхона, в киликийской Кинде испытывал трудности в осуществлении контроля над аргираспидами (ἀργυράσπιδες) – элитным подразделением македонской армии, которые всячески подчеркивали свою связь с Александром⁵⁷⁰. Возглавлявшие их военачальники, Антиген и Тевтам, были обязаны подчиняться Эвмену, согласно приказу регента (Diod. XVIII. 59. 3), однако офицеры отказывались совещаться в палатке кардийца. По этой причине диадох сообщает военачальникам о том, что ему во сне явился Александр, продолжающий управлять государственными делами, и потому предлагает возвести царский шатер, где необходимо

⁵⁶⁴ Михайлов В.Б. Начало политической деятельности Эвмена из Кардии // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 63.

⁵⁶⁵ Grainger J.D. The Rise of the Seleukid Empire (323-223 BC): Seleukos I to Seleukos III. Pen and Sword, 2014. P. 4.

⁵⁶⁶ Колосов Д.В. Наследник Александра (некоторые аспекты полководческого искусства Эвмена Кардийского) // ПИФК. 2007. № 17. С. 251.

⁵⁶⁷ Westlake M.A. Eumenes of Cardia // Bulletin of the John Rylands Library. John Rylands University Library, Manchester, 1955. P. 214–215.

⁵⁶⁸ Vollmer C. Im Anfang war der Thron. Studien zum leeren Thron in der griechischen, römischen und frühchristlichen Ikonographie. Tübinger Archäologische Forschungen 15. VML (Verlag Marie Leidorf), 2014. S. 21–22.

⁵⁶⁹ Дройзен И.Г. История эллинизма. История диадохов / Пер. с нем. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2011. С. 116.

⁵⁷⁰ Анохин А.С., Новиков С.В. Аргираспиды: несколько аспектов социальной и военной истории державы Селевкидов // ВДИ. 2015. № 2. С. 76–77.

поставить трон, на который следует сложить диадему, скипетр и прочие знаки власти Александра⁵⁷¹.

Именно в царской палатке должны собираться военачальники на совет и, тем самым, принимать решения «от имени царя»⁵⁷². Всем командирам необходимо было совершать воскурения и возлияния перед тронном. Также устанавливался позолоченный стол, над которым следовало устроить горнило и золотую кадку с ладаном и фимиамом (Diod. XVIII. 60. 5–6; XIX. 15. 3; Plut. *Eum.* 13. 3; Polyae. IV. 8. 2). Вероятно, в культовых обрядах принимали участие не только военачальники Эвмена, но и рядовой состав⁵⁷³ армии, но вряд ли в непосредственной близости от царской палатки. Поскольку упоминается формальная причина установки царского шатра – сон, в котором явился Александр, то кажется любопытным, что только у Плутарха⁵⁷⁴ и только в истории с Эвменом⁵⁷⁵ употребляется форма глагола φαίνω, точного для характеристики появления умершего царя: он «является»⁵⁷⁶ (Plut. *Eum.* 13. 3: Ἀλέξανδρον αὐτῷ κατὰ τοὺς ὕπνους φανῆναι)

⁵⁷¹ Стоит отметить, что используемые для такого случая «регалии» не были оригинальными и не принадлежали царю (См.: Anson E.M. *Alexander's Heirs: The Age of the Successors*. John Wiley & Sons, 2014. P. 95).

⁵⁷² Heckel W. *Who's Who in the Age of Alexander the Great: Prosopography of Alexander's Empire*. John Wiley & Sons, 2008. P. 30: «...the theoretical command of their forces retained by the spirit of Alexander...».

⁵⁷³ Wagner S.E.A. *Eumenes von Kardia // Militärgeschichte: Zeitschrift für historische Bildung*. 2015. Ausg. 4. S. 23.

⁵⁷⁴ Диодор для описания данной истории использует уже традиционное «приснился» (Diod. XVIII. 60. 5: δόξαι γὰρ κατὰ τὸν ὕπνον ὁρᾶν Ἀλέξανδρον τὸν βασιλέα ζῶντα), а у Полиэна Эвмен просто «видел сон» (Polyae. IV.8.2: ἐνύπνιον ἔφη τοῦτο δεῦτερον ἑωρακεῖν).

⁵⁷⁵ Перед битвой при Ипсе Деметрию Полиоркету Александр «приснился» (Plut. *Demetr.* 29. 1: Δημήτριος μὲν γὰρ ἔδοξε κατὰ τοὺς ὕπνους Ἀλέξανδρον), перед битвой с Кратером Эвмену также «приснилось» два Александра (Plut. *Eum.* 6. 4–5: ἐδόκει γὰρ ὁρᾶν Ἀλεξάνδρους δύο παρασκευαζομένους ἀλλήλοις μάχεσθαι, μᾶς ἐκάτερον ἡγούμενον φάλαγγος), рассказ Селевка передан без характерных глаголов (Diod. XIX. 90. 4: τὸν δὲ Ἀλέξανδρον καθ' ὕπνον ἐπιστάντα φανερώς διασημᾶναι περὶ τῆς ἐσομένης ἡγεμονίας). Истории, не относящиеся к деятельности Эвмена, вероятно, возникли значительно позже: уже в ходе окончательного оформления эллинистических монархий и их идеологической политики (конец IV – первая четверть III в.).

⁵⁷⁶ Наиболее ярко значение глагола φαίνω, являющегося основой для такого понятия, как ἐπιφαίνω и транспозитного ἐπιφάνεια (как проявление божественной силы, самого божества или даже царского достоинства), можно проследить позднее как характеристику

Эвмену, подобно настоящему божеству. Модель «посмертного царствования» посредством пустого трона и царских регалий⁵⁷⁷ символизировала долговечность монархической власти, не имевшей рамок биологической жизни⁵⁷⁸: замысел Эвмена фактически повторял действия регента Пердикки, который точно так же сложил на трон царские регалии⁵⁷⁹. Тем не менее, К. Фолльмер прямо говорит о необходимости разграничения эпизодов с «пустым» тронem в Вавилоне в 323 г. и в Кинде в 318 г., т.к. якобы реакция македонян в Вавилоне демонстрирует, что они еще не верили в трансцендентную и даже божественную форму, которую обрел Александр⁵⁸⁰.

Култ Александра рассматривается в науке также с позиций постколониального подхода, имеющего как своих сторонников, так и противников⁵⁸¹. Хотя сон Эвмена и его предложение об установке шатра с тронem могло быть обращено не только к македонским командирам, но и к восточным союзникам, для которых престол правителя имел сакральное значение, но стоит согласиться Э.М. Ансоном в том, что природа культа была все же македонской, знаки власти имели важное значение не только в

чествуемых царей (SEG LIX 1406. сткк. 4–5) и/или их культовую эпиклесу «Эпифан» (Птолемей V, Антиох IV). См.: Muccioli F. Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici. Stuttgart: Steiner, 2013. P. 282–283.

⁵⁷⁷ Ладынин И.А. Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э. Дисс. ...д-ра ист. наук. М., 2017. С. 198. Значительно позже на знаменитой александрийской процессии (ок. 275/274 г.) Птолемея II Филадельфа везли трон его отца Птолемея I Сотера с возложенным на него венцом (Athen. 202b: ἐπὶ δὲ τὸν Πτολεμαίου τοῦ Σωτῆρος θρόνον στέφανος ἐπέκειτο ἐκ μυρίων κατεσκευασμένος χρυσῶν).

⁵⁷⁸ Caneva S.G. Short Notes on 3rd-Century Ptolemaic Royal Formulae and Festivals // ZPE. 2016. Bd. 200. P. 207.

⁵⁷⁹ Curt. XX. 6. 4: Tunc Perdicca regia sella in conspectum volgi data, in qua diadema vestisque Alexandri cum armis erant, anulum sibi pridie traditum a rege in eadem sede posuit.

⁵⁸⁰ Vollmer C. Im Anfang war der Thron. Studien zum leeren Thron in der griechischen, römischen und frühchristlichen Ikonographie. Tübinger Archäologische Forschungen 15. VML Verlag Marie Leidorf, 2014. S. 31–32.

⁵⁸¹ Критику постколониального подхода при изучении эллинистического царского культа см.: Нефедов К.Ю. Култ правителя в постколониальной концепции эллинизма // Laurea II. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора В.И. Кадеева, к 90-летию со дня рождения. Материалы. Харьков: ООО «НТМТ», 2017. С. 45–48.

восточной культуре⁵⁸². Нет оснований сомневаться в том, что именно в адрес македонян было направлено посмертное почитание Александра в шатре. Однако, это не отвергает возможность присутствия там «варварских» командиров, которые вполне могли быть органичной частью ритуалов, не чуждых восточной культуре. Эвмен был заинтересован в лояльности восточных воинских контингентов, но в преданности македонян он был заинтересован не меньше, и сомнительно, что его усилия могли быть направлены на ущерб интересов македонян. Попытка соотнести культ с географическим местоположением, а именно с Малой Азией⁵⁸³, на наш взгляд, не может считаться удачной, так как в тех политических условиях он мог появиться, где угодно.

Второй эпизод, связанный с культовым почитанием Александра и его отца – Филиппа, это празднество (Diod. XIX. 22. 1–3), организованное в Персеполе диадохом Певкестом, сатрапом Персиды, в 317 г. для объединенного войска восточных сатрапий, противостоящего армии Антигона Монофталма. Очевидно, что диадох следовал примеру Эвмена, пытаясь превзойти его в попытке претендовать на лидерство в македонском государстве и армии⁵⁸⁴, и отчасти ему это удалось⁵⁸⁵. Плутарх упоминает, что Певкест дал каждому воину по жертвенному барану, судя по всему, желая так обрести большую популярность (Plut. *Eum.* 14. 3: ὁ μὲν γὰρ Πευκέστας ἐν τῇ Περσίδι λαμπρῶς αὐτοὺς ἐστιάσας καὶ κατ' ἄνδρα διαδοὺς ἱερεῖον εἰς θυσίαν ἥλπιζεν εἶναι μέγιστος). Такая акция была направлена, в первую очередь, на войско, нуждавшееся в отдыхе, но имела и общеполитическую цель – показать другим диадохам богатство и могущество Певкеста, который также

⁵⁸² Anson E.M. Eumenes of Cardia: A Greek Among Macedonians. Mnemosyne, Supplements, History and Archaeology of Classical Antiquity. 2nd ed. 2015. Vol. 383. P. 167. С ним согласен Ф. Муччиоли (см.: Muccioli F. Peucesta, tra realismo macedone e modello persiano // *Electrum*. 2017. Vol. 24. P. 82–83).

⁵⁸³ Lüschen T.-E.R. Alexander der Große - Gott und Gottessohn: Die religiöse Rezeption von der Antike bis ins frühe Mittelalter. Universität Carolo-Wilhelmina, Braunschweig, 2013. S. 30.

⁵⁸⁴ Нефедов К.Ю. Культ правителя в эпоху раннего эллинизма (323–281 pp. до н.э.). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Харків, 2001. С. 9.

⁵⁸⁵ Schäfer C. Eumenes von Kardia und der Kampf um die Macht im Alexanderreich. Frankfurt: Buchverlag Marthe Clauss, 2002. S. 143.

имел притязания на власть и более высокий статус в складывающейся политической системе. В ходе празднества была организована «пышная» жертва «богам и Александру и Филиппу» (Diod. XIX. 22. 1: *θυσίαν ἐπετέλεσε μεγαλοπρεπῇ τοῖς θεοῖς καὶ Ἀλεξάνδρῳ καὶ Φιλίππῳ*), и для этого были установлены специальные алтари (*βωμοὶ θεῶν καὶ Ἀλεξάνδρου καὶ Φιλίππου*)⁵⁸⁶.

Участники празднества образовывали четыре круга (Diod. XIX. 22. 2: *κύκλους τέσσαρας*): в первом были наемники и союзники (Ibid.: *οἱ τε μισθοφόροι καὶ συμμάχων τὸ πλῆθος*), т.е. немакедоняне⁵⁸⁷, во втором македонские аргираспиды и гетайры – сражавшиеся под началом Александра (Ibid.: *οἱ τε ἀργυράσπιδες Μακεδόνες καὶ τῶν ἐταίρων οἱ μετ' Ἀλεξάνδρου στρατεύσαντες*), в третьем круге были военачальники невысокого ранга, «друзья», стратеги, всадники (Ibid.: *τῶν τε δευτέρων ἡγεμόνων καὶ τῶν ἔξω τάξεως*⁵⁸⁸ *καὶ φίλων καὶ στρατηγῶν καὶ τῶν ἱππέων*), в последнем внутреннем круге были стратеги, гиппархи, а также «наиболее уважаемые из персов» (Ibid.: *οἱ τε στρατηγοὶ καὶ οἱ τὰς ἱππαρχίας... τῶν Περσῶν οἱ μάλιστα τιμώμενοι*).

Упомянутые алтари и перечисленные участники празднества свидетельствуют об ином масштабе действия, которым намеревались охватить максимально армию и которое адресовалось не только высшим офицерам, как это было в Кинде⁵⁸⁹. Несмотря на возможные стремления Певкеста получить более высокое место в объединенном командовании войска, его празднество, на котором почтили двух Аргеадов, не противоречило

⁵⁸⁶ Вероятно, алтари могли иметь посвяtitельные надписи «*βασιλεῖ Ἀλεξάνδρῳ*», «*βασιλεῖ Φιλίππῳ*» или «*βασιλέως Ἀλεξάνδρου*», «*βασιλέως Φιλίππου*».

⁵⁸⁷ Holleaux M. *Ἡγεμόνων τῶν ἔξω τάξεων* // REG. 1922. Vol. 35. № 161. P. 207.

⁵⁸⁸ О некорректности перевода *ἡγεμόνων ἔξω τάξεως* как «штабной офицер» см.: Глэр П. О греческо-английском словаре Лидделла и Скотта (лекция, читанная в Московском Университете 13 апреля 1999 г.) // Вопросы классической филологии. Вып. XV. ΝΥΜΦΩΝ ΑΝΤΡΟΝ: Сборник статей в честь Азы Алибековны Тахо-Годи / Отв. ред. А.И. Солопов. М., 2010. С. 697–698.

⁵⁸⁹ Muccioli F. *Peucesta, tra lealismo macedone e modello persiano* // Electrum. 2017. Vol. 24. P. 87.

подобным, ранее осуществлявшимся, акциям самого Эвмена⁵⁹⁰, хотя фактически было добавлено новое «божество» – Филипп II. Культ умерших македонских царей проблематично рассматривать как «реверанс» только в сторону религиозных традиций восточной знати. Возникает вопрос о том, кем являлись названные выше персы, поскольку они упомянуты в высшем круге военачальников, но обозначены не как командиры союзнических подразделений, а лишь как «достоинейшие», а потому, возможно, там могла быть и просто местная знать, политическая элита Персиды.

В обоих рассмотренных случаях отправления культа Александра жертвоприношение символизирует единство участников, приверженность их общей политической цели и ритуально скрепляет участников обряда. После битвы при Габие в 316 г., закончившейся поражением Эвмена, его пленением и гибелью по приказу Антигона, мы вновь сталкиваемся с периодом «молчания» источников по интересующему нас сюжету, которое прерывается лишь спустя более чем десятилетие и относится уже к фигурам самих диадохов и формам их собственного почитания.

Два сюжета античной литературы, содержащие упоминание культа правителя в армиях диадохов, являются одним из немногих сведений о таком почитании вообще за весь эллинистический период, остальной массив информации содержится только в эпиграфике и папирусах, прочие упоминания в нарративной традиции (которые ранее были нами перечислены и те, что будут рассмотрены в дальнейшем), можно подвергнуть серьезной критике. Тем не менее, анализ источников показывает, что появление (и последовавшее за ним вскоре угасание на несколько десятилетий) полисного культа Александра Великого, судя по всему, в период 324–323 гг. незначительно расходится со временем возникновения уже посмертного культа этого же царя в армиях диадохов – 318 г. Смерть Александра «разрушила» те традиционные барьеры, которые существовали

⁵⁹⁰ Roisman J. Alexander's Veterans and the Early Wars of the Successors. University of Texas Press, 2012. P. 207.

для македонской военной аристократии; столь резкое неприятие восточного придворного церемониала сменилось настоящим религиозным почитанием⁵⁹¹. Сложившийся идеализированный образ македонского царя стал одним из самых распространенных и универсальных мифов⁵⁹², который смог удовлетворять политическим потребностям как сторонников единства империи, так и сепаратистов.

Считается, что культ Александра не имел аналогов в период диадохов, и с этим стоит согласиться. По мнению А.С. Шофмана, культ Александра символизировал «дело империи»⁵⁹³ за которое и сражались сторонники Эвмена. Э.М. Ансон называет посмертный культ македонского царя единственным бесспорным примером «военного культа» в эллинистическую эпоху, который не прижился в других армиях⁵⁹⁴. Мы можем лишь предположить, что если бы не смерть Пердикки и неудача с захоронением тела Александра, то под его руководством могло быть организовано культовое почитание Александра с большим охватом, чем это было сделано Эвменом. Мы полагаем, что все же Александра могли почитать в армиях эллинистических государств и в дальнейшем, но с тех пор никогда культ правителя (пусть даже и посмертный) не был наполнен таким важным военно-политическим и идеологическим значением, которое он имел в условиях острой политической борьбы и социальной нестабильности. И в этом плане он никак не мог конкурировать с культом ктиста-покровителя

⁵⁹¹ Bosworth A.B. *Alexander and the East: The tragedy of triumph*. Oxford, 1996. P. 112. В качестве дополнительного примера изменившихся религиозных традиций можно вспомнить сохранившийся до наших дней votivный рельеф (ок. 315–300 гг.), найденный в окрестностях Пеллы. Это посвящение «герою Гепестиону» (чьи культовые почести рьяно утверждал Александр) от некоего Диогена (SEG XL 547: Διογένης Ἡφαιστίωνι ἥρωϊ), которого можно считать «ветераном александровской армии» (*Supplementum Epigraphicum Graecum* / Eds. Pleket H.W., Stroud R.S. Vol. 40. 1990. Amsterdam: J.C. Gieben, 1993. P. 174).

⁵⁹² Fulinska A. The god Alexander and his emulators. Alexander the Great's «afterlife» in art and propaganda // *Classica Cracoviensia* XIV. 2011. P. 130.

⁵⁹³ Шофман А.С. *Распад империи Александра Македонского*. Изд-во Казанского университета, 1984. С. 82.

⁵⁹⁴ Э.М. Ансон в этих строках ссылается на исследование М. Лоней (Anson E.M. *Alexander's Heirs: The Age of the Successors*. John Wiley & Sons, 2014. P. 95).

египетской Александрии, который отправлялся, очевидно, не только жителями полиса, но и местным птолемеевским гарнизоном.

3.2. Антигониды (кон. IV–III вв. до н.э.)

Антигон Монофталм (306–301 гг. до н.э.) и Деметрий Полиоркет (294–288 гг. до н.э.)

Антигон Монофталм был первым из диадохов, кто получил культовые почести от греческих полисов⁵⁹⁵, появление которых фиксируется с 314–311 гг.⁵⁹⁶ В связи с этим вполне закономерен тот факт, что именно по отношению к первым Антигонидам мы располагаем первым свидетельством существования культа диадоха в армиях эпохи эллинизма. Об этом факте повествует афинское постановление 303/302 г. (SEG XXV 149), инициированное добровольцами-эпилектами в честь сына Антигона – Деметрия Полиоркета. Эпилекты были пешими воинами-гражданами и к концу IV в. являлись важной частью не только афинского войска (наряду с наемниками и конницей)⁵⁹⁷, но и других греческих полисов в течение всего эллинистического времени⁵⁹⁸.

Надпись называет причины чествования Деметрия (Ibid. сткк. 7–9): изгнание врагов демократии⁵⁹⁹, освобождение земель афинян и других эллинов и т.д. Эпилекты активно участвовали в военных предприятиях Деметрия, о чем они не преминули упомянуть (Ibid. сткк. 10–11: [σὺν τοῖς

⁵⁹⁵ Billows R.A. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. University of California Press, 1997. P. 323.

⁵⁹⁶ Нефедов К.Ю. Культ первых Антигонидов в Афинах: новая интерпретация // Кондаковские чтения I. Проблемы культурной преемственности. Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2005. С. 85.

⁵⁹⁷ Востриков И.В. Военная система Афин в конце IV–III в. до н.э. // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. Кн. 3. С. 143–145.

⁵⁹⁸ Сизов С.К. Военная организация и военная реформа в Ахейском и Беотийском союзах (III–II вв. до н.э.) // Античное общество – IV: Власть и общество в античности. СПб., 2001. http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/sizov_d.htm (дата обращения: 06.07.2024)

⁵⁹⁹ Афинские надписи этого периода показывают диадоха Кассандра как сугубо отрицательного персонажа (IG II² 469. сткк. 9–10: Κασσάνδρ[ου ἐπὶ δουλείαι τ]ῆς πόλεως). См. также: Хабиخت Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю.Г. Виноградова. М.: Ладомир, 1999. С. 79–80.

ἐθελονταῖς ἐπιλέ]κτοις ἐξέβαλεν ἐκ τῆς χώρας τοῦ[ς ὑπεναντίους]). Предположительно, они же призывают афинян и других эллинов возводить алтари и теменосы Деметрию (Ibid. стк. 15: ἰδρύσασθαι Δ[ημητρίῳ βωμοὺς καὶ τεμένη]). Также обращает на себя внимание решение совершать жертвоприношения как за Антигона и Деметрия (Ibid. сткк. 16–17: εἰς τὰς θυσίας... [ὑπὲρ Ἀντιγόνου καὶ Δημητ]ρίου), так и непосредственно Деметрию Сотеру (Ibid. стк. 17: Δημητρίῳ Σωτῆρι θύειν).

Текст постановления прямо указывает на полисный характер чествования царя Деметрия с прямым и активным участием афинских воинов: эпилекты являются, прежде всего, гражданами Афин⁶⁰⁰, в надписи говорится о заслугах Деметрия перед городом, предполагается возведение изваяния диадоха на агоре около статуи «Демократии» (Ibid. стк. 14: τὴν Δημο[κρατίαν]), где располагались прочие значимые памятники⁶⁰¹. Это свидетельствует о том, что в глазах афинян Деметрий является защитником демократии – полисных ценностей. Эти постановления полностью повторяют риторику чествования Антигонидов в 307 г., закрепляя за Афинами статус самого знаменитого центра культа этой династии⁶⁰². Отмечаются не только заслуги Деметрия, но активное и непосредственное участие афинян⁶⁰³, в данном случае эпилектов, в удачной военной кампании Антигониды. Однако мы видим и то, что надписи также отражают тенденцию развития афинского культа Сотеров: фигура Деметрия выходит на первый план, а Антигона уходит на второй⁶⁰⁴.

⁶⁰⁰ Надпись SEG XXV 141 (ок. 304/303 г.) упоминает принесение жертв за «сражающихся» членов филы богам и «Сотерам», которых можно идентифицировать как Антигона и Деметрия (Ibid. сткк. 14–17: θῦσαι... ὑπὲρ τῆς σωτηρίας τῶν σ[τρατευομένων φυλετῶν]... [το]ῖς Σωτῆρσιν).

⁶⁰¹ Geagan D.J. *Inscriptions: The Dedicatory Monuments: Athenian Agora 18*. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 2011. P. 17.

⁶⁰² Нефедов К.Ю. Культ правителя в политике Лисимаха в 323–289 гг. до н.э. // *Емінак: науковий щоквартальник*. 2018. № 2 (22). Т. 1. С. 83.

⁶⁰³ Paschidis P. *Agora XVI 107 and the Royal Title of Demetrius Poliorcetes // After Alexander: The Time of the Diadochi (323–281 BC) / Eds. V.A. Troncoso, E.M. Anson. Oxford and Oakville, 2013. P. 132.*

⁶⁰⁴ Mikalson J.D. *Religion in Hellenistic Athens*. University of California Press, 1998. P. 85.

Успешно проведенная военная кампания обезопасила Афины от притязаний Кассандра, который оказался в бедственном положении⁶⁰⁵, и укрепила образ Деметрия как защитника свободы полисов и их демократического устройства. Не последнюю роль в этом сыграло его личное участие в военных действиях. Вероятно, к созданию новых декретов, чествовавших диадоха, подталкивала граждан-воинов чрезвычайная внешнеполитическая обстановка. Также можно отметить, что эпилекты предстают в надписи как составная часть полисного коллектива, однако при этом неоднократно подчеркивается, что именно они являются в данный момент инициаторами восхваления Деметрия.

В 283 г. погребение Деметрия, описанное Плутархом (Plut. *Demetr.* 53. 1–3), которое было организовано его сыном, Антигоном Гонатом, имело явные параллели с посмертным почитанием Александра и сочетало в себе религиозные и военные коннотации⁶⁰⁶. Так весь военный флот, возглавляемый флагманом сыном диадоха (Ibid. 53. 1: *πάσαις... ταῖς ναυσὶν... δεξιόμενος εἰς τὴν μεγίστην τῶν ναυαρχίδων*), забрал прах Деметрия. Когда эскадра подходила к Коринфу, урну с прахом украсили царской порфирой (Ibid. 53. 2: *ἥ τε κάλπις... πορφύρα βασιλικῇ καὶ διαδήματι κεκοσμημένῃ*), а рядом стояли юноши с копьями (Ibid. 53. 2: *ἐν ὅπλοις νεανίσκοι δορυφοροῦντες*).

Еще одним косвенным источником почитания первых Антигонидов, именно Антигона Монофталма, может быть существование культа Зевса

⁶⁰⁵ Wheatley P., Dunn C. *Demetrius the Besieger*. Oxford University Press, 2020. P. 233.

⁶⁰⁶ Сакральное значение царских регалий отображено в пассаже Тита Ливия, который упоминает смотр македонского войска, проходивший под руководством Деметрия и Персея, сыновей Филиппа V (221–179 гг.), и сопровождавшийся очистительным обрядом: между частями разрубленной собаки, принесенной в жертву, торжественно несли оружие македонских царей, затем шел царь (в данном случае: царские наследники), его отряд и телохранители, а потом все остальное войско (Liv. XL. 6. 1–3: *Forse lustrandi exercitus uenit tempus, cuius sollemne est tale: caput mediae canis praecisae et pars ad dexteram, cum extis posterior ad laeuam uiae ponitur: inter hanc diuisam hostiam copiae armatae traducuntur. praeferuntur primo agmini arma insignia omnium ab ultima origine Macedoniae regum, deinde rex ipse cum liberis sequitur, proxima est regia cohors custodesque corporis, postremum agmen Macedonum cetera multitudo claudit*).

Антигония (Malay, Manisa Mus. 72, сткк. 1–2; 73, стк. 5; 74, стк. 2: Δὶ Ἀντιγονάῳ; SEG XLVIII 1437, сткк. 2–3: Δὶ Ἀντιγοναίῳ) в Лидии (где располагался ряд военных колоний), чье существование засвидетельствовала эпиграфика римского периода. Об изначальных формах почитания Антигона в этих общинах говорить крайне затруднительно. Определенно речь может идти о приоритете культа ктиста – основателя военных колоний. Тем не менее, в дальнейшем, в период 305–301 гг. (от коронации и до смерти Антигона в битве при Ипсе) это почитание могло включать в себя и поклонение диадоху как правителю и военачальнику. К.М. Гонзалес смело отодвигает дату возможного появления культа к 312 г., когда Антигон стал уже прочно контролировать Лидию⁶⁰⁷, однако, нам кажется это неочевидным: мы четко определяем почитание первых Антигонидов в армии лишь к концу IV в., после обретения царского достоинства.

Антигон II Гонат (277–274, 272–239 гг. до н.э.)

Далее почитание Антигонидов обнаруживается также в Аттике, но позднее, – после победы Македонии в Хремонидовой войне, когда стало возможным разместить в местных гарнизонах собственных воинов и наемников, а также появились лояльные македонскому режиму афинские граждане. Постановление (ок. 255 г.)⁶⁰⁸ из Рамнунта, где смешанный гарнизон был из македонян и афинян⁶⁰⁹, устанавливает почести в честь царя Антигона, именуемого спасителем и одним из благодетелей народа афинян (SEG LXI 135. сткк. 2–4: ὁ βασιλεὺς Ἀντίγονος καὶ σωτὴρ τοῦ δήμου, διατελεῖ εὖερ<γ>ετῶν τὸν δῆμον τὸν Ἀθηναίων), и предполагает учреждение «богоравных почестей» македонскому монарху (Ibid. стк. 6: τιμαῖς ἰσοθείοις).

⁶⁰⁷ González C.M. The Macedonian army as a vehicle for change? Military presence in western Asia Minor during the early Hellenistic period: topography, agency and identity. Diss. PhD. University College London, 2021. P. 151.

⁶⁰⁸ Х. Хабиht связывает данное постановление с решением Антигона II убрать македонский гарнизон из самих Афин (Habicht C. Divine Honours for King Antigonos Gonatas in Athens // SCI. 1996. Vol. 15. P. 133).

⁶⁰⁹ Хабиht Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю.Г. Виноградова. М.: Ладомир, 1999. С. 165.

Рамнусийцы должны приносить жертвы царю в 19-й день Гекатомбеона великих Немезид на гимнасическом агоне⁶¹⁰ и быть в венках (Ibid. сткк. 6–10: δεδόχθαι [Ρ]αμνουσίους θύειν αὐτῷ τεῖ ἐνάτει ἐπὶ δέκα τοῦ Ἑκατονβαιῶνος, τῶν μεγάλων Νεμεσίων τῷ γυμνικῷ ἀγῶνι καὶ στεφανηφορεῖν). Возможно, что установка стелы постановления предполагалась именно у алтаря царя Антигона (Ibid. сткк. 16–17: στ[ῆσαι παρὰ τὸν βωμὸν τοῦ] <βα>σιλέ[ως Ἀντιγόνου]).

Из Элевсина имеется декрет (ок. 245–243 гг.) в честь царя Антигона II, который, судя по всему, находился с визитом в этом городе, от элевсинцев и афинских клерухов, размещенных там. Не исключено, что постановление посвящено учреждению очередных почестей македонскому правителю, но сложно сказать об этом вполне определенно из-за фрагментарной сохранности текста (SEG LXV 106 = IG II² 1280. сткк. 2–6: ἀγαθεῖ τύχει δεδόχθ[αι Ἑλευ]σινίοις καὶ Ἀθηναίων τοῖς Ἑ[λευσ]ῖνι τεταγμένοις· ἐπειδὴ Ἀντί[γονο]ς ὁ [β]ασιλεὺς ἀφικόμενος ἐς Ἑλ[ευσί]να καλῶ[ς καὶ] φιλοτίμω[ς ...]). Декрет (236/235 г.) из Рамнунта был создан в годы Деметриевой войны (239–227 гг.) в честь Дикеарха, сына Аполлония, назначенного царем Антигоном II командиром крепости (SEG XXV 155. сткк. 5–6: ὑπὸ τοῦ βα]σιλέ[ως Ἀν]τ[ιγ]όνου ἐπὶ τὴν φυλακὴν τοῦ φρουρίου), который осуществлял свои полномочия и при Деметрии II (239–229 гг.). Царского ставленника ранее чествовали рамнусийцы и афиняне, жившие в крепости (Ibid. сткк. 10–11: Ῥαμνούσιοι καὶ Ἀθηναίων οἱ οἰκοῦντες τὸ φρούριον), также вероятно, что в гарнизоне были сами македонские воины и наемники⁶¹¹. Дикеарх на собственные средства спонсировал жертвоприношения на празднестве в

⁶¹⁰ В котором, по всей видимости, активно участвовали местные эфебы (Backe-Hanse W.K. *Nemesis: A Concept of Retribution in Ancient Greek Thought and Cult*. Thesis PhD. University of New England, 2015. P. 227, 286 URL: <https://rune.une.edu.au/web/handle/1959.11/19919> (дата обращения: 20.07.2024)).

⁶¹¹ Couvenhes J.-C. *Érétrie, la garnison de Rhamnonte et Dikaiarchos, d'Antigone Gonatas à Démétrios II* // *Revue des Études militaires anciennes*. 2013. № 6. P. 148.

честь Немезиды⁶¹² и царя Антигона, которые были прерваны из-за идущей войны (Ibid. сткк. 27–29: ἔδωκεν δὲ καὶ ἱερεῖα εἰς τὴν θυσίαν τῶν Νεμεσίων καὶ τοῦ βασιλέως ἐκ τῶν ιδίων, ἐγλείπου[σ]ῶν τῶν θυσιῶν διὰ τὸν πόλεμον). Очевидно, что культ Антигона II, тесно связанный с культом Немезиды, исчез в среде местных воинов после утраты контроля Антигонидов над Афинами и Аттикой в целом.

Деметрий II Этолийский (239–229 гг. до н.э.)

В элевсинском декрете (ок. 234 г.) в честь стратега Аристофана, сына Аристомена, от афинских воинов в Элевсине, Панакте, Филе и наемников в Элевсине (IG II² 1299. сткк. 18, 20–22: οἱ τεταγμένοι τῶν πολιτῶν ἐν τοῖς φρουρίοις... τοῖς τεταγμένοις τῶν πολιτῶν Ἐλευσῖνι καὶ ἐμ [Πανάκτῳ] καὶ ἐπὶ Φυλεῖ καὶ τοῖς στρατιώταις τοῖς παρὰ τεῖ πόλει στρατευομ[ένοις καὶ] τεταγμένοις Ἐλευσῖνι) упоминается, что чествуемый принес жертвы на празднестве Халоа Деметре, Коре и остальным богам за афинский народ, царя Деметрия и царицу Фтию и их потомков (Ibid. сткк. 9–11: [ἔθυσεν] δὲ καὶ τοῖς Ἀλώοις τῇ τε Δήμητρὶ καὶ τῇ Κόρει καὶ τοῖς [ἄλλοις θεοῖς οἷ]ς πάτριον ἦν ὑπὲρ τε τοῦ δήμου τοῦ Ἀθηναίων καὶ τοῦ βασιλέως [Δημητρίου κ]αὶ τῆς βασιλίσσης [Φθίας] καὶ τῶν ἐγγόνων αὐτῶν) за свой счет, пригласив всех граждан (Ibid. сткк. 11–13: παρεκάλεσεν δὲ [καὶ τοὺ]ς πολίτας ἄλ[α]ντας ἐπὶ τὴν θυσίαν... ἀναλώσας ἐκ τῶν ιδίων). Очевидно, что местный гарнизон активно участвовал в жертвоприношениях за царскую семью.

Антигон III Досон (229–221 гг. до н.э.)

Фактически единственным примером частных почестей, оказанных Антигонидам, отраженным в эпиграфике, от вероятного военного, может

⁶¹² Популярность Немезиды среди воинов в Рамнунте показывает постановление воинов в честь стратега Филокида (ок. 225–200 гг.), где, вероятно, упомянуто посвящение оружие в храм богини (IG II² 1310 = Pouilloux, Forteresse 16. сткк. 8–9: ὅπλα εἰς τὸ Νεμέσιον [ἀνέθηκεν]).

являться посвящение⁶¹³, сделанное в 227–221 гг. в Деметриаде, Антигону III Досону и наследнику трона – Филиппу V⁶¹⁴ от критянина Этеарха, сына Пирра (SEG XII 308. сткк. 1–4: Ἐτέαρχος Πύρρου Κρῆς βασιλεῖ Ἀντιγόνω[ι] καὶ Φιλίππῳ), неизвестного социально-политического статуса⁶¹⁵, тем не менее, которого исследователи определяют как критского наемника⁶¹⁶ или даже как командира гарнизона Деметриады⁶¹⁷ с чем мы можем согласиться.

Рассмотрев свидетельства почитания Антигонидов в подразделениях афинских клерухов, наемников и, вероятно, самих македонян, размещенных в Аттике и подчиненных македонскому царю, мы видим, что источники не дают оснований говорить о непосредственном влиянии идеологии царского дома. Всё это является инициативой полисов, стремящихся расположить к себе царей⁶¹⁸, их институтов, коллективов воинов из гарнизонов, а в Деметриаде – это инициатива частного лица, которое возможно, уже испытало на себе благорасположение монарха и хочет его отблагодарить.

⁶¹³ Комментарий Ю.Н. Кузьмина («Мнение о том, что посвящение... является свидетельством царского культа, не имеет под собой серьезных оснований, т.к. текст надписи на это не указывает». См.: Кузьмин Ю.Н. Царский культ в Деметриаде и ее ктисты // *Studia historica*. Т. 16. М., 2018. С. 98) можно отнести именно к существованию в узком смысле культа царя, как полисного института в Деметриаде. Перед нами источник – посвящение, в котором Антигонидам оказаны именно культовые почести в частном порядке, на что вполне имело право любое частное лицо, поэтому никак не противоречит обозначенному выше мнению Ю.Н. Кузьмина. Тем не менее, для С. Кравариту надпись свидетельствует о динамично развивающемся культе правителя в Деметриаде (см. Kravaritou S. Synoecism and religious interface in Demetrias (Thessaly) // *Kernos*. 2011. Vol. 24. P. 121).

⁶¹⁴ В Галикарнассе был гимнасий, посвященный некому Филиппу (Halikarnassos 6: τὸ γυμνάσιον τὸ Φιλίππειον; Halikarnassos 25: τὸ γυμνάσιον τὸ Φιλίππειον). Возможно, речь идет о каком-то из македонских царей или благодетеле с таким же именем.

⁶¹⁵ Kravaritou S. Sacred Space and the Politics of Multiculturalism in Demetrias (Thessaly) // *Hellenistic Sanctuaries. Between Greece and Rome* / Eds. M. Melfi, O. Bobou. Oxford University Press, 2016. P. 138.

⁶¹⁶ Marclay Wettach F. De l'usage d'une notion moderne dans un contexte antique: Quand la «régence» désigne la délégation du pouvoir royal dans le monde hellénistique. Étude d'un anachronisme. Master's thesis. Vol. II. Université de Lausanne, 2021. P. 46.

⁶¹⁷ Pouilloux J., Verdélis N.M. Deux inscriptions de Démétrias // *BCH*. Vol. 74. 1950. P. 45.

⁶¹⁸ Landucci F. The Antigonids and the Ruler Cult. Global and Local Perspectives? // *Erga-Logoi*. 2016. Vol. 4. № 2. P. 55. Тем не менее, известно, что в Македонии цари могли вмешиваться в дела гимнасиархов (см.: Юрин А.И. Устав гимнасия из Берои первой трети II в. до н.э. // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. 2012. № 11. С. 121).

3.3. Атталиды (III–I вв. до н.э.)

Аттал I (241–197 гг. до н.э.)

Самое раннее почитание правителя в пергамской армии мы обнаруживаем лишь во второй половине III в.⁶¹⁹ Одним из немногих свидетельств о почитании правителя, облеченных в форму эпиграммы, является надпись из Пергама (ок. 220-е гг.)⁶²⁰. Это посвящение статуи сатира Скирта Атталу I и Дионису от Дионисодора, флотоводца и дипломата Атталидов⁶²¹ (SEG XXXIX 1334. сткк. 1–6: παῖς ὁ Δεινοκράτους με σοί, Θυώνης κοῦρε, καὶ βασιλῆι τὸν φίλοινον Ἀττάλῳ Διονυσόδωρος εἶσεν Σκίρτονου ὁ Ἐκυῶνος ἃ δὲ τέχνα Θοινίου, τὸ δὲ λῆμμα Πρατίνειον· μέλοι δ' ἀμφοτέροισιν ὁ

⁶¹⁹ О первом правителе Пергама – Филетере (283–263 гг.) по интересующей нас теме нельзя сказать ничего определенного. Даже сообщество, посвященное ему, чье существование зафиксировано ок. 267–263 гг. в беотийских Феспиях (OGIS 311. стк. 5–6: τοῖ<ς> Φιλετηρείεσσι), в отличие от птолемеевских базилистов не имеет никакой связи ни с пергамской армией, ни местными военными подразделениями. Несмотря на это, следы почитания Эвмена I (263–241 гг.) в пергамской армии в более поздний период можно усмотреть в посвящении (после 133 г.) из Пергама народу от Диогена, сына Эпиклеса, где упоминается, что дедикант ответственен за уход за стенами, воротами и Эвменионом, посвященным царю, и за их защиту (IvP I 240 = OGIS 336. сткк. 1–4: Διογένης Ἐπικλέους, κατασταθεὶς πρὸς τῇ ἐπιμελείᾳ καὶ φυλακῇ τῶν ἐν Φιλεταιρείᾳ τειχῶν καὶ πυλῶν καὶ τῶν περὶ τὸ Εὐμένειον ἱερῶν, τῷ δήμῳ), тем самым, мы видим, что в Пергамском царстве военные могли совмещать свои обязанности с жреческими должностями (как и в птолемеевском Египте), поэтому, вероятно, также и участвовать в культе данного царя вместе воинами, расквартированными там же. О.Ю. Климов трактует эту надпись следующим образом: в колонии Филетерия был воздвигнут Эвменион в честь основателя поселения, где отправлялся культ ктιστα (Климов О.Ю. Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. С. 307), но есть риск отождествить упомянутую в OGIS 336 Филетерию с Филетерией на Иде (О необходимости различения этих двух поселений и об их локализации см.: Cohen G.M. The Hellenistic Settlements in Europe, the Islands, and Asia Minor. University of California Press, 1996. P. 171–172), где располагались войска, отмеченные в договоре Эвмена I с наемниками (OGIS 266. сткк. 1–2, 20–21: [τοῖς ἐ]μ Φιλεταιρείᾳ στρατιώταις... στρατιῶται οἱ ὄντες ἐμ Φιλεταιρείᾳ τῇ ὑπὸ τὴν Ἰδην), тем не менее, культ Филетера вполне мог отправляться в обоих поселениях.

⁶²⁰ Paschidis P. Between City and King: Prosopographical Studies on the Intermediaries Between the Cities of the Greek Mainland and the Aegean and the Royal Courts in the Hellenistic Period (322-190 BC). Research Centre for Greek and Roman Antiquity, National Hellenic Research Foundation. ΜΕΛΕΤΗΜΑΤΑ 59. Athens: De Boccard, 2008. P. 253.

⁶²¹ Polyb. XVI. 3. 7: Διονυσόδωρος καὶ Δεινοκράτης, ὄντες ἀδελφοὶ καὶ ναυαρχοῦντες παρ' Ἀττάλῳ; Liv. XXXII. 32. 11: Dionysodorus, Attali legatus.

ἀναθείς [με]⁶²²). Дионисодор обращается к царю и божеству, выражая надежду на то, что и царь, и божество позаботятся о нем. Текст содержит благодарность царю и ожидание новых поощрений, а также показывает, что флотоводец тесно связан с Дионисом, богом-покровителем династии Атталидов, в честь которого он и был назван⁶²³. Данный дар можно интерпретировать как выражение политической лояльности – как сатира Скирта к божеству Дионису, так и военачальника Дионисодора к царю Атталу⁶²⁴.

В Пергаме (ок. 229–197 гг.) была возведена конная статуя царя Аттала от некоего Эпигена, а также, вероятно, подчиненных ему офицеров ранга ниже и воинов, сражавшиеся «в битвах против галатов и Антиоха (Гиеракса)», которые посвятили благодарственный дар Зевсу, Афине в честь побед над рядом врагов (OGIS 280. сткк. 1–5: βασιλέα Ἀττάλον. Ἐπιγέν[η]ς καὶ οἱ ἡγεμόνες καὶ στρατ[ι]ῶται οἱ συναγωνισάμενοι τὰς πρὸς τοὺς Γα[λ]άτας καὶ Ἀντίοχον μάχας χάρις[τ]ήρια Δί, Ἀθηνᾶι). На о. Эгина был найден алтарь, возведенный в 209–197 гг. и посвященный Зевсу и Афине, Каллимахом, Сатирином и подчиненными им начальниками и воинами за царя Аттала (IG IV². 2 765. сткк. 1–6: Δί καὶ Ἀθῆναι ὑπέρ βασιλέως Ἀττάλου Σατυρίνος Καλλίμαχος καὶ οἱ ὑπ' αὐτοῦς ἡγεμόνες καὶ στρατιῶται). Принято считать, что, поскольку не указан отец царя, то речь идет об Аттале I⁶²⁵. Остров функционировал как военно-морская база атталидского флота, где гарнизон, вероятно, был из наемников⁶²⁶. Атталиды, очевидно, хотели закрепить на

⁶²² «Дитя Дейнократа меня тебе, Тионы сын, и царю Атталу Дионисодор поместил Скирта, любящего вино, произведение Фения из Сикиона, идея Пратиней; пусть оба позаботятся обо мне, посвятителе».

⁶²³ Ханиотис А. Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история / Пер. с англ. А.В. Махлаюка. Науч. ред. О.Л. Габелко. СПб: Нестор-История, 2013. С. 111–112.

⁶²⁴ Michels C. Dionysos Kathegemon und der attalidische Herrscherkult: Überlegungen zur Herrschaftsrepräsentation der Könige von Pergamon // Studien zum vorhellenistischen und hellenistischen Herrscherkult / Hrsg. L.-M. Günther, S. Plischke. 2011. Bd. 9. S. 136.

⁶²⁵ Pierre R. Bulletin épigraphique // REG. 1914. T. 27. Fasc. 125. P. 448.

⁶²⁶ Camia F. Dedicata in onore di Attalo I // Axon. 2017. Vol. 1. №. 1. P. 290–291.

Эгине⁶²⁷, поэтому в дальнейшем на острове активно справляли культ Аттала I и Эвмена II (IG IV² 2. 749).

Эвмен II (197–159 гг.)

Второму царю династии Атталидов был оказан ряд почестей пергамской армией, что получило отражение в эпиграфике. Из столицы государства ведет происхождение несколько текстов, в частности, почетная надпись (ок. 195 г.) от атталидских воинов, «плававших в Элладу» и участвовавших в войне против Набиса (195 г.), которые посвятили статую царя Эвмена (IvP I 61. сткк. 1–5: [βασιλέα Εὐ]μένη ἀρετῆς ἔνεκ[εν οἱ μετ’ αὐ]τοῦ πλεύσαντε[ς εἰς τὴν Ἑ]λλάδα στρατιῶτα[ι ἐξιόντος] ἐπὶ τὸν πρὸς Νάβιν [τὸν Λάκω]να πόλεμον). Почести получали и царственные родственники правителя⁶²⁸. Также из Пергама сохранилось посвящение (ок. 190 г.). Ахейцы, союзники пергамской армии в войне Рима и Антиоха III (192–188 гг.), «переплывшие море», которые сражались в битве при Магнесии в 190 г., совершили дар Афине Nikephore (IvP I 64. сткк. 4–9: Ἀχαιῶν οἱ διαβάντες κατὰ συμμαχίαν πρὸς βασιλέα Εὐμένητὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ ἐν τῷ συστάντι πρὸς Ἀντίοχον πολέμῳ καὶ συναγωνισάμενοι τὴν ἐν Λυδίαι παρὰ τὸν Φρύγιον ποταμὸν μάχην Ἀθηνᾶι Νικηφόρῳ) статуи Аттала (будущего Аттала II), сына царя Аттала I (Ibid. стк. 1: Ἀττ[αλ]ὸν βασιλέως Ἀ[ττ]άλου), внесшего вклад в победу в битве (Liv. XXXVII. 43. 5; App. Syr. 36).

⁶²⁷ Grabowski T. The Aegean Islands in the Politics of the Attalid Dynasty // *Electrum*. 2016. Vol. 23. P. 86.

⁶²⁸ Почести, которые получали и другие представители дома Атталидов, не ставшие царями: в Колофоне в 180–160 гг. чествовали Афинея, дипломата и военачальника, младшего брата Эвмена II, за то, что он выделил средства полису для новой палестры, поэтому в декрете (восст. по: Gauthier P. Les décrets de Colophon-sur-Mer en l'honneur des Attalides Athènaios et Philétairos // REG. 2006. T. 119. P. 478) фигурируют эфебы и юноши (JÖAI 8 (1905) 161, 1. сткк. 5–6: οἱ με[τέχοντες τοῦ τόπου (?), τῶν νέων] καὶ τῶν ἐφήβων), жертвоприношение и состязания по бегу, посвященные Афинею (Ibid. сткк. 13–14: [θυσίαν συντ]ελεῖν καὶ διαδρομὴν τῶν νέων [καὶ τῶν ἐφήβων Ἀθη]ναίῳ).

Из лидийского Гордоса, стратегического пункта еще при Селевкидах, где располагалось военное поселение⁶²⁹, сохранилось посвящение (183–159 гг.) от некоего «начальника мисийцев»⁶³⁰ – Клеона, сына Аттина (ТАМ V. 1 690. стк. 6: Κλέων Ἀττίνου ἡγεμὼν Μυ[σῶν]), местному божеству Зевсу Пороттену за царя Эвмена II Сотера и Эвергета, его братьев и их мать, царицу Аполлониду (Ibid. сткк. 1–5: Διὶ Ποροττηνῶι ὑπὲρ βασιλέως Εὐμέν[ους] Σωτήρος καὶ Εὐεργέτ[ου] καὶ τῶν ἀδελφῶν αὐ[τοῦ] καὶ βασιλίσεως Ἀπολλων[ίδος]). В милетском декрете (159/158 г.) упоминается, что по случаю пожертвования царем Эвменом II денег на праздник в честь Аполлона Дидимского, в день рождения царя проводятся жертвоприношения, пиршество, шествия, в том числе эфебов с оружием (I.Didyma 488. сткк. 9–12: ἐν ᾗ ἐγένετο ὁ βασ[ι]λεὺς Εὐμένης, καὶ ἡ θυσία καὶ ἡ ἐστίασις συντελε[σθῇ] δ[ι]ευκ[ρ]ινουμένων τῶν τε κατὰ τὰς πομπὰς κ[αὶ] τὰς θυσίας καὶ τὸν καθοπλισμὸν τῶν ἐφήβων).

Надпись (первая половина II в.), найденная примерно в 30 км от Пергама, повествует, что при Деметрии, фрурархе и основателе святилища, собрались первые асклепиасты (SEG LX 1332. сткк. 1–5: ἐπὶ Δημητρίου φρουράρχου τοῦ κτίσαντος τὸ ἱερόν ν' ἀγαθῇ τύχῃ ν' συνῆλθον οἱ πρῶτοι Ἀσκληπιασταί). Далее следует список из имен с патронимами (Ibid. сткк. 6–20), ономастика которых дает основания полагать, что большая часть или даже все перечисленные асклепиасты были военными атталидской армии⁶³¹. Связь Атталидов и Асклепия неоднократно акцентируется в эпиграфических текстах⁶³², соответственно, вероятно, что почитание Асклепия и Атталидов

⁶²⁹ Ma J. The Attalids: A Military History // Attalid Asia Minor: Money, International Relations, and the State / Ed. P. Thonemann. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 70.

⁶³⁰ Н. Секунда писал о них, как о «воинственном горном народе», их вполне могли нанимать пергамские цари, и появление мисийцев на параде Антиоха IV в Дафне он объяснял тем, что Атталиды передали их Селевкидам в 175 г. (Sekunda N. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. 1: The Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes. Stockport: Montvert, 1994. P. 17).

⁶³¹ Müller H. Ein Kultverein von Asklepiasten bei einem attalidischen Phourion im Yüntdağ // Chiron. 2010. Vol. 40. S. 435.

⁶³² Одно из восстановлений надписи SEG XLI 1085 из Асклепиона предполагает, что Аттал I совершил посвящение Асклепию Сотеру и Гигее в 234/233 г. ([βασιλεὺς Ἀτταλός

могло проходить в рамках сообщества, где не последнюю роль играли пергамские воины и офицеры⁶³³.

Аттал III (138–133 гг.)

Последний царь династии Атталидов получал почести в столице государства еще до своего правления в 145/144 г. «в царствование царя Аттала Филадельфа и Эвергета» (MDAI (A) XXIX (1904) 170 по. 14. сткк. 1–2: βασιλεύοντος Ἀττάλου Φιλαδέλφου καὶ Εὐεργέτου), очевидно, почитаемого вместе с наследником, от тех, кто был отобран из детей в эфебы в 15 лет (Ibid. сткк. 6–7: οἱ ἐκκριθέντες ἐκ τῶν παίδων εἰς τοὺς ἐφήβους εἰς τὸ πεντεκαίδεκατον ἔτος). Они совершили посвящение Атталу, сыну царя Эвмена (Ibid. стк. 9: Ἀττάλῳ Βασιλέως Εὐμένου). Уже в годы его правления (135/134 г.)⁶³⁴ Пергам утвердил масштабные культовые почести царю, среди которых полагалась торжественная встреча монарха: когда он прибывает в полис, все должны встречать его в венках⁶³⁵ (IvP I 246 = OGIS 332. сткк. 26–27: ὅταν δὲ παραγίνηται εἰς τὴν πόλιν ἡμῶν, στεφανηφορῆσαι πάντα<ς>) –

(Ἀττάλου?) Ἀσκληπιῶι Σωτῆρι καὶ Ὑγιείῳι). В другой, ныне утраченной, пергамской надписи, утверждающей прижизненные почести для царя Аттала III, где одной из почестей является установка статуи царя в доспехах, стоящего на трофее, в храме Асклепия (OGIS 332. сткк. 7–9: καθιεῶσαι δὲ αὐτοῦ καὶ ἄγαλμα... τεθωρακισμένον καὶ βεβηκὸς ἐπὶ σκύλων ἐν τῷ ναῶι τοῦ Σωτῆρος Ἀσκληπιοῦ, ἵνα ἡ[ι] σύνναος τῷ θεῷ). Ежегодно жрец Асклепия должен организовывать шествие из пританиона к теменосу Асклепия и царя (Ibid. сткк. 14–16: κατ' ἐνιαυτὸν ὑπὸ τοῦ ἱερέως τοῦ Ἀσκληπιοῦ πομπὴν... ἐκ τοῦ πρυτανε[ί]ου εἰς τὸ τέμενος τοῦ Ἀσκληπιοῦ καὶ τοῦ βασιλέως), далее архонтами в храме будут принесены жертвы при добрых знаменьях (Ibid. сткк. 17–18: παρασταθείσης θυσίας καὶ καλλιερηθείσης συναγέσθωσαν ἐν τῷ ἱερῷ οἱ ἄρχοντες). Средства на жертвы и собрание должны быть выделены из средств Асклепиона (Ibid. стк. 19: ἀπὸ τοῦ πόρου τοῦ Ἀσκληπείου). Стела, устанавливающая почести царю, должна быть поставлена в святилище Асклепия перед храмом (Ibid. сткк. 59–60: στῆσαι ἐν τῷ το[ῦ] Ἀσκληπιοῦ ἱερῷ πρὸ τοῦ ναοῦ).

⁶³³ Существует также ряд надписей II в. богам за Эвмена II, Аттала II и царицу Стратонику (IvP 165, OGIS 302, 303, 304, SEG XLIX 876, 877, BCH 24 (1900) 165, 8), где указаны дедиканты, но отсутствует или не сохранился их статус, поэтому не представляется возможным утверждать, что они являются военными – это можно лишь предполагать.

⁶³⁴ Caneva S.G. Le retour d'Attale III à Pergame. Un réexamen du décret IvP I 246 // EA. 2018. Vol. 51. Habelt-Verlag: Bonn. P. 109.

⁶³⁵ Параллели можно усмотреть в приеме Птолемея Керавна в Кассандрии (Just. XXIV. 3. 4–5) и Птолемея III в Селевкийи Пиерии и Антиохии-на-Оронте (P.Petrie II. 45; III. 144).

жрецы, жрицы, стратеги, архонты, победители агонов с победными венками, а также гимнасиарх с эфебами и юношами (Ibid. сткк. 33–36: *ἱερεῖς καὶ τὰς ἱερείας καὶ τοὺς στρατηγούς καὶ τοὺς ἄρχοντας καὶ τοὺς ἱερονίκας ἔχοντας τοὺς ἀ[πὸ τῶ]ν ἀ[γώνω]ν [στεφάν]ους καὶ τὸν [γυ]μνασίαρχον μετὰ τῶν ἐφήβων καὶ τ[ῶ]ν νέ[ων]*).

О значимости и популярности культа Атталидов на территории Пергама даже после исчезновения царства позволяет судить декрет (69 г.) в честь Диодора Паспароса, посла к римлянам, исполнявшего обязанности гимнасиарха, сделавшего многое для организации и оплаты местных празднеств. Текст показывает, насколько глубоко Атталиды были интегрированы в религиозный мир пергамских эфебов, несмотря на отсутствие власти данной царской династии уже более 60-ти лет. Традиция почитания царей продолжалась в рамках полисных институтов: в экседре гимнасия Филетеру юношами была установлена статуя (OGIS 764. сткк. 35–36: *τῶν δὲ νέων... ὅπ' αὐτῶν ἄγαλμα ἐν τῇ ἐξέδρῃ ἐν ἣ τὸ τοῦ Φιλεταίρου ἄγαλμα καθίδρυται*), приносились жертвы Атталидам: Филетеру, Атталу (III) Филометору, его отцу – «богу Эвмену» на алтаре, который был воздвигнут юношами (Ibid. сткк. 38–40: *[πα]ραστήσας θυσίας ὡς καλλίστας τῷ τε Φιλεταίρῳ καὶ Ἀττάλῳ τῷ Φιλομήτορι βασιλεῖ καὶ τῷ το[ύτου πατρὶ θεῷ Εὐμένει ἐν τῷ βωμῷ τῷ καθιδρυμένῳ]ν ὑπὸ τῶν νέων*).

Диодор из собственных средств выделил деньги на двух быков для жертвоприношения богу царю Атталу, Филетеру Эвергету и царю Атталу Филометору и Эвергету, организовав состязания с оружием и соревнования по бегу, а также отдав часть мяса эфебам и их наставникам (Ibid. сткк. 47–49: *ἐκ τοῦ ἰδίου ταύρους δύο καὶ καλλιερή[σας τῷ θεῷ βασιλεῖ Ἀττάλῳ καὶ τῷ Φιλεταίρῳ τῷ Εὐεργέτῃ καὶ βασιλεῖ Ἀττάλῳ Φιλομήτορι καὶ Εὐεργέτῃ ἐπετέλεσεν ἀπ' αὐτῶν τὰς τε διαδρομ[ὰς καὶ τοὺς διὰ τῶν ὀπλῶν ἀγῶνας — — — ποιῶ]ν ἀπ' αὐτῶν μετάδοσιν τοῖς τε ἐφήβοις καὶ τοῖς παιδευταῖς*). На наш взгляд, хотя масштабные почести царям династии, осуществлялись уже в римский период, они вполне могли оказываться пергамскими эфебами еще при

Атталидах, особенно по отношению к родоначальнику династии – Филетеру, при том, что почитание пергамских правителей в полисах происходило, скорее всего, без прямого и открытого давления царской власти⁶³⁶.

3.4. Правители Малой и Передней Азии, Северной Африки, Балкан (III–I вв. до н.э.)

Магас Киренский (ок. 276–250 гг.)

Магас Киренский – правитель Киренаики, отстаивавший свою самостоятельность и царский титул в противостоянии с единоутробным братом Птолемеем II Филадельфом в годы I Сирийской войны (275–272/271 гг.). Напряженность в отношениях с греческим населением полисов Киренаики (Polyaen. II. 18. 1) и ливийскими кочевыми племенами (Paus. I. 7. 2), безусловно, способствовала появлению культового почитания, укреплявшего авторитет власти Магаса⁶³⁷. Единственным свидетельством почитания данного царя в его собственной армии является надпись (ок. 275 г.)⁶³⁸, которая была найдена в Аполлонии – порту Кирены. Воин по имени Эвполем⁶³⁹ посвятил Аресу Эниалию и царю Магасу щит, конскую сбрую и статуэтку богини Ники, тем самым признавая, что военным успехом он обязан именно царю⁶⁴⁰ (SEG XVII 817. сткк. 1–4: [ἄσπ]ις Ἐνυαλίῳ πρέπον ἄνθεμα καὶ φάλαρα ἵππων ποικίλα· τὰν Νίκαν δὲ ἀνθέμεν Εὐπόλεμος φатὶ Μάγαι βασιλῆϊ καλὸν γέρας, ὄφρα ὑπὸ ταῖδε σκῆπτρά τε καὶ λαοὺς καὶ πτολίεθρα σαιοῖ). Мы не располагаем иными сведениями об идеологической связи между

⁶³⁶ Климов О.Ю. Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. С. 341.

⁶³⁷ SEG IX 112. сткк. 1–2: Ἰάσο[νος βασιλέ]ως Μάγα ιαριτ[εύων].

⁶³⁸ Marquaille C. The External Image of Ptolemaic Egypt. Diss. PhD. King's College, University of London, 2001. P. 70–71.

⁶³⁹ Скорее всего дедикант – киренец, т.к. не упоминает свою этническую принадлежность (Chamoux F. Épigramme de Cyrène en l'honneur du roi Magas // BCH. 1958. Vol. 82. P. 575).

⁶⁴⁰ Fantuzzi M., Hunter R. Tradition and Innovation in Hellenistic Poetry. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 392–393.

царем Магасом и божеством Аресом⁶⁴¹. Наиболее существенными являются последние строки посвящения, где выражается надежда, что царь спасет «свои скипетры» (царскую власть), «народы» (жителей хоры, племена)⁶⁴², «города» (греческие полисы)⁶⁴³ (Ibid. сткк. 3–4: τᾱιδε σκῆπτρά τε καὶ λαοὺς καὶ πόλειςθρα σαοῖ). Именно военная мощь, победы царя Магаса защищают вышеперечисленное⁶⁴⁴. Неслучайно и употребление слова «спасет» (σαοῖ), трактуемое как аллюзия на эпиклему Птолемея I – Сотер. Изначально Магас, судя по всему, претендовал на власть не только в Киренаике, но и во всем птолемеевском царстве⁶⁴⁵, поэтому такие слова стоит рассматривать как знак того, что Магас может быть достойным преемником Птолемея I, в отличие от Птолемея II, хотя Ф. Шаму, тщательно проанализировавший надпись, не склонен усматривать это в тексте эпитафий⁶⁴⁶. Данная надпись является ярким примером популярности культа царей в армейской среде. Именно в этой эпитафии особенно акцентируется военная составляющая образа эллинистического царя – победоносного полководца, поэтому неслучайно, что это посвящение Магас разделяет вместе с покровителем войны – Аресом Эниалием.

⁶⁴¹ Популярность культа Ареса в Аполлонии можно лишь предполагать, а о самом Магасе известно, что ранее (ок. 290–280 гг.) он был жрецом Аполлона (SEG XVII 743, сткк. 3–4: τῷ Ἀπόλλω[νος ἱερτεύον]τος Μάγα Φιλίππῳ), значимого божества для греков Киренаики (Hdt. IV. 155, 158).

⁶⁴² По нашему мнению, намек на власть Магаса над племенами может отсылать к уже произошедшему их выступлению против киренского царя и его усмирению их, следовательно, датировать эпитафию стоит после 275 г., а возможно, даже после 271 г., т.к. сам факт создания высокопарного текста эпитафий хорошо сопоставляется с итогами I Сирийской войны для Птолемея II, который всячески акцентировал свой успех в борьбе с галатами.

⁶⁴³ Struffolino S. Gruppi etnici, divisioni sociali e organizzazione del territorio in Cirenaica tra Batto II e I Tolemei // Dike. 2017. Vol. 19. P. 148–149.

⁶⁴⁴ Marquaille C. The Ptolemaic ruler as a religious figure in Cyrenaica // Libyan Studies. 2003. Vol. 34. P. 27.

⁶⁴⁵ Зелинский А.Л. Результаты I Сирийской войны для государства Птолемея // Восток (Oriens). 2015. № 5. С. 36.

⁶⁴⁶ Chamoux F. Épigramme de Cyrène en l'honneur du roi Magas // BCH. 1958. Vol. 82. P. 579.

Митридатиды

Единственное бесспорное свидетельство о почитании Митридатидов в понтийской армии – надпись из царского некрополя к северу от Амасии – древней столицы Понта. На «гробнице Фарнака» вырезано посвящение богам алтаря и цветника за царя Фарнака I от фрурарха Метродора (St.Pont. III 94. сткк. 1–8: ὑπὲρ βασιλέως Φαρνάκου [Μη]τρόδωρος [...]ου φρουραρχ[ή]σας [τὸ]ν βω[μ]ὸν καὶ [τ]ὸν ἀνθεῶνα θεοῖς). Лаконичность надписи и сам археологический контекст усложняет уточнение взаимосвязи адресата, дара и адресантов. С 183 г. Амасия перестала быть столицей государства и царской усыпальницей. Надпись была сделана у недостроенной гробницы Фарнака I, и сам царский некрополь, вероятно, с той поры стал местом упокоения здешней элиты⁶⁴⁷, частью которой можно считать и фрурарха Метродора. Данное предположение позволяет немного сузить датировку надписи до периода 183–155 гг.

Тем не менее, подобное почитание царя рассматривается М.П. Канепой как продолжение иранских традиций: цветочный сад, разбитый перед гробницей, соответствует идее размещения царской гробницы внутри сада, напоминающего, хотя и в меньшем масштабе, ахеменидскую гробницу Кира. Даже эпиграфическое посвящение отсылает к персидской традиции, согласно которой высшие чиновники управляли ритуальной деятельностью у гробницы⁶⁴⁸. То есть, тем самым, будто бы получается, что надпись была сделана в период 190–183 гг., когда гробница считалось местом потенциального захоронения Фарнака I. Затруднительно сказать, каким

⁶⁴⁷ Amasya harşena dağı ve pontus kral kaya mezarları. Alan yönetim planı ve UNESCO dünya mirası başvuru dosyası. Hazırlanması projesi. Alan yönetim planı (2022–2027). s. 40. URL: <https://kvmgm.ktb.gov.tr/Eklenti/102228,uyp---harsena-dagi-yonetim-planipdf.pdf?0> (дата обращения: 04.07.2024).

⁶⁴⁸ Canepa M.P. The Iranian Expanse: Transforming Royal Identity through Architecture, Landscape, and the Built Environment, 550 BCE–642 CE. University of California Press, 2018. P. 220–221.

именно божествам был совершен дар: в этом списке мог быть Зевс Стратий – покровитель воинов и войска, чей храм был в окрестностях Амасии⁶⁴⁹.

В дальнейшем мы видим, что во второй половине II в. на Делосе, который в это время был афинской клерухией, местные гимнасиархи⁶⁵⁰, возглавлявшие эфебию⁶⁵¹, почитали Митридат VI Евпатора, и, вероятно, в это были втянуты и сами эфебы. Также по отношению к Митридату в эпиграфике мы находим единственное упоминание сообщества евпатористов (εὐπατορίσται)⁶⁵², чья географическая привязка является спорной (о. Делос?). Из надписи следует, что их деятельность была напрямую связана с гимнасией, но не очевидно, что речь идет исключительно об афинских эфебах или каких-то понтийских войсковых частях, и также сомнительно проводить прямую аналогию с птолемеевскими базилистами, которые, были тесно и непосредственно связаны с армейской структурой.

Логично предположить, что в период правления Митридата VI, самого известного представителя династии Митридатидов, все же существовало почитание царя в армии Понта и ее союзников в период войн с Римом, о формах которого крайне сложно судить⁶⁵³. Но, тем не менее, это можно предполагать по активной деятельности понтийского царя в идеологической сфере, свидетельства которой сравнительно многочисленны⁶⁵⁴. С.Ю. Сапрыкин пишет о понтийских клерухах в период Первой

⁶⁴⁹ Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. Москва-Тула: Гриф и К, 2009. С. 50.

⁶⁵⁰ I.Delos 1558. сткк. 1–3: βασιλέως Μιθραδάτου Εὐεργέτου. Σέλευκος Μαραθώνιος γυμνασιαρχῶν (149–120 гг.); I.Delos 1560. сткк. 1–4: [βα]σιλέω[ς Μ]ιθραδάτου Εὐπάτο[ρ]ος [Ε]ὐ[— — — καὶ τοῦ ἀ]δελφοῦ α]ῦτοῦ Μιθ[ρ]αδάτο[υ Χρ]ήστου Δ[ιονύ]σιος Νέωνος Ἀθ[ηναῖος γυ]μνα[σιαρχή]σα[ς] ἀνέθηκεν (115/114? г.).

⁶⁵¹ Хабихт Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю.Г. Виноградова. М.: Ладомир, 1999. С. 246.

⁶⁵² I.Delos 1567. сткк. 1–3: βασιλεὺς Μιθραδάτης Εὐπάτωρ τοῖς ἀπὸ τοῦ γυμνασίου Εὐπατορίσταῖς (102/101?–88? гг.).

⁶⁵³ О немногочисленности и малоинформативности источников об идеологии и царском культе Митридата VI см.: Kreuz P.-A. Monuments for the King: Royal Presence in the Late Hellenistic World of Mithridates // Mithridates VI and The Pontic Kingdom. Aarhus University Press, 2009. P. 132.

⁶⁵⁴ Сапрыкин С.Ю. Природные катастрофы и явления в идеологии Митридата Евпатора // ВДИ. 1997. № 3. С. 89.

Митридатовой войны (89–85 гг.), которые получили землю изгнанных с острова хиосцев. Их возвращение было условием соглашения по итогам мирного договора (App. *Mithr.* 55), и практика основания военных поселений была рабочим инструментом царя по укреплению власти в покоренных землях⁶⁵⁵. В таких колониях легко представить почитание (в том числе культовое) Митридата VI – ктиса таких катойкий, в которых он, естественным образом, мог иметь культ основателя поселения.

Цари Вифинии

По отношению к династии царей Вифинии мы располагаем только сведениями с Делоса, с которым во второй половине II в. Вифиния имела тесные контакты⁶⁵⁶. Эпиграфика дает информацию о деятельности гимнасия, его руководителей и эфебов. Так, в 127/126 г. Никомед III (128/127–95 гг.) получил почести от гимнасиарха Диоскурида, сына Диоскурида (I.Delos 1579. сткк. 1–5: βασιλέως Νικομήδ[ου] τοῦ ἐγ βασιλέως Νικομήδου Ἐπιφανοῦς, Διοσκουρίδης Διοσκουρίδου Ῥαμνοῦσιος γυμνασιάρχων). Также известно, что на Делосе эфебы возвели Аполлону статую царского наследника – Никомеда, которого отождествляют с фигурой будущего Никомеда III и датируют посвящение 139/138 г.⁶⁵⁷, либо с будущим Никомедом IV Филопатором (95–74 гг.) и датируют ок. 105–103 гг.⁶⁵⁸ соответственно (I.Delos 1580. сткк. 1–8: [Νικο]μήδην [βασιλέως] Νικομήδου [Εὐεργέτου οἱ ἐφηβεύσαντες] ἐπὶ ἄρχοντος Διοκλέους, [γυμνασιαρ]χοῦντος... [το]ῦ Γηροστράτου [Πειραιέως] τὸν ἑαυτῶν [εὐεργέτην] Ἀπόλλωνι). Несмотря на

⁶⁵⁵ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. М.: Наука, 1996. С. 201, 204.

⁶⁵⁶ Габелко О.Л. История Вифинского царства. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. С. 346.

⁶⁵⁷ Daux G. L'archonte Athénien Dioclès // ASCSA. 1947. Vol. 16. № 2. P. 57; Хабихт Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю.Г. Виноградова. М.: Ладомир, 1999. С. 251.

⁶⁵⁸ Габелко О.Л. История Вифинского царства. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. С. 372.

отсутствие сведений из самой Вифинии, почитание царей местной династии было и у вифинской эфебии.

Антиох I Коммагенский (69–34 гг. до н.э.)

В Коммагенском царстве (до 163 г. являвшемся частью селевкидского государства), мы обнаруживаем редкий случай того, как официальный культ царя в армии был учрежден постановлением сверху: в надписи из святилища в Арсамеи-на-Нимфее, царской крепости и резиденции коммагенских правителей⁶⁵⁹, упоминается участие фрурарха и охраны хоры в празднествах, посвященных царю и его предкам⁶⁶⁰. Для жреца устанавливается обязанность организации общего пиршества для всех воинов гарнизона и граждан, а также для жителей хоры и воинов, охранявших эту местность⁶⁶¹. В данном случае учрежденные почести царю никак не относятся к полисным традициям, инициатором не выступает гражданский коллектив, именно царская администрация иницирует подобный культ⁶⁶² и обязует участвовать в нем всех подчиненных ей.

Гиспаосин Харакенский (141–124 гг. до н.э.)

Постселевкидское пространство, безусловно, сохраняло культурное влияние политического прошлого: это выразилось, прежде всего, в

⁶⁵⁹ Обухов С.В. Градостроительная политика царей Софены в Коммагене в III в. до н.э. // Исторический вестник. 2018. Т. 26. С. 241.

⁶⁶⁰ *τραπέζας μὲν βασιλικὰς προέουσης θοίνης γεμίζων, κρατῆρας δὲ ὑποληνίου ἀφθόνου κράματος πληρὼν δεχόμενός τε σὺν φρουράρχῳ καὶ φύλακα χωρίου στρατιὰν ὄχλον τε ἐπιχώριον ἅπαντα κοινὴν ἀπόλαυσιν ἐορτῆς παρεχέτω* (Цит. по: Обухов С.В. Пантеон и царский культ в Коммагене в эпоху Митридата I Каллиника и Антиоха I Теоса. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2018. С. 239).

⁶⁶¹ Шифман И.Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I–III вв. н. э.). АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1977. С. 16–17.

⁶⁶² Обухов С.В. Пантеон и царский культ в Коммагене в эпоху Митридата I Каллиника и Антиоха I Теоса. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2018. С. 237. Хотя С.В. Обухов делает наблюдение о вероятном копировании культа Селевкидов (при синтезе местных восточных традиций и практик), крайне затруднительно сказать, что именно из культовых практик могло появиться собственно в селевкидский период, во всяком случае, в источниках прямого указания на обязательное участие селевкидской армии в культе династии или отдельного ее представителя на данный момент не зафиксировано.

многочисленных заимствованиях парфянскими царями в политической и идеологической сфере⁶⁶³, мир греческого полиса на Востоке также во многом сохранял свой институциональный «костяк» в течение многих столетий. Возникавший в ходе серьезных внешне- и внутривосточных потрясений в царстве политический вакуум (особенно хорошо это видно во II в., изобиловавшем династическими войнами) заполнялся местным правителем, который использовал старую матрицу отношений между собственной военно-политической знатью, своими войсками (немалую долю их поначалу могли составлять греки и македоняне). В противном случае, сложно себе представить иную позицию нового правителя, который хотел утвердить не просто свою власть, а длительное владычество собственной династии в определенном регионе. В число источников, которые воспроизводят сложившуюся традицию взаимоотношений между царем и военно-административной элитой, можно включить посвящение (140–124 гг.) храма Диоскуров Спасителей за первого царя Харакены Гиспаосина и царицу Талассию от Кефисодора, стратега «Тилоса и островов» (IK Estremo oriente 147/427. сткк. 1–5: ὑπὲρ βασιλέως Ὑσπαοσίνου καὶ βασιλίσσης Θαλασσίας, τὸν ναὸν Διοσκόροις Σωτήρσι Κη[φισό]δωρος στρατηγὸς Τύλου καὶ τῶν νήσων)⁶⁶⁴.

Цари Парфии

Косвенным подтверждением почитания Аршакидов (как, собственно, и Селевкидов) среди эфэбов может служить список победителей состязаний на глиняной табличке (SEG VII 39. сткк. 5, 9, 16: οἱ νενικηκότεες... τῶν μὲν ἐφήβ[ων]... τῶν δὲ νέων) из греческого полиса в Вавилоне (110 г.). В начале надписи в датировочной формуле упомянуты культовые эпиклесы

⁶⁶³ Так, В.Н. Пилипко полагает, что условия для формирования культа Аршака I (ок. 247–217 гг.) появились только при Митридатe I (ок. 171–132 гг.), в основном благодаря аналогичной практике в эллинистической среде. Парфяне, завоевывая территории Селевкидов и Греко-Бактрии, заимствовали социальные институты, в том числе и династический культ, хотя и с собственным наполнением (Пилипко В.Н. Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. М., 2001. С. 348–349).

⁶⁶⁴ Gatier P.-L., Lombard P., Khalid M. Al-Sindi. Greek Inscriptions from Bahrain // AAE. 2002. Vol. 13. Iss. 2. P. 223–226.

Митридата II (124/123–88/87 гг.) (Ibid. сткк. 1–2: [βα]σιλεύοντος [Μεγάλου Ἀρσάκου] Ἐπιφανοῦς Φιλέλλην[ος]), указывающие на существование почитания Аршакидов в гимнасии, которое институциональными корнями восходит, безусловно, к традиции почитания Селевкидов.

Дополнительным источником о сохранении отношений в культовой сфере между правителем и его воинами может являться эпиграмма из Сузианы, созданная, вероятно, в 9/8 г. при парфянском царе Фраате IV⁶⁶⁵, которая косвенно свидетельствует о существовании почитания Селевкидов в период их господства на Востоке. Текст эпиграммы располагается на основании статуи Замаспа, чествуемого стратиарха Суз (SEG VII 13. сткк. 1–2: τὰν στρατιάρχου Σούσων Ζαμάσπου). Потомки военных колонистов, продолжавшие держать клеры (Ibid. стк. 11: κλήρους), и всё так же обязанные охранять акрополь Суз⁶⁶⁶ (Ibid. стк. 9: μεγάλης ἄκρας φρουροὶ ναετῆ[ρ]ες), выражают признательность стратиарху и даймону царя Фраата, бога и всевластителя (Ibid. стк. 4: [Φ]ραάτου τε θεοῦ δαίμον[ι π]ανκράτορος).

Р. Меркельбах и Й. Штаубер осторожно указывают на персидскую природу «даймона Фраата»⁶⁶⁷ (судя по всему, почитавшегося военными в Сузах⁶⁶⁸). Существовал ли ранее аналогичный культ даймона царя в селевкидской армии, по крайней мере, в Верхних сатрапиях, где влияние иранской культуры было неоспоримо? Мы полагаем, что нет, – источники о таком не сообщают⁶⁶⁹, но, на наш взгляд, традиция почитания парфянского

⁶⁶⁵ Merkelbach R., Stauber J. *Steinepigramme aus dem griechischen Osten: Der "Ferne Osten" und das Landesinnere bis zum Tauros*. Munich und Leipzig: K.G. Saur Verlag, 2005. S. 78. Ф. Муччиоли рассматривает даймона Фраата уже как концепт, испытавший влияние эллинской культуры, отчасти отошедший от первоначального персидского «наполнения» понятия (см.: Muccioli F. *Il problema del culto del sovrano nella regalità arsacide: appunti per una discussione* // *Electrum*. 2009. Vol. 15. P. 100).

⁶⁶⁶ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1979. С. 234.

⁶⁶⁷ Merkelbach R., Stauber J. *Steinepigramme aus dem griechischen Osten: Der "Ferne Osten" und das Landesinnere bis zum Tauros*. Munich und Leipzig: K.G. Saur Verlag, 2005. S. 79.

⁶⁶⁸ Rung E.V. *The Gestures of proskynēsis in the Achaemenid Empire* // *Klio*. 2020. Vol. 102. Iss. 2. P. 427.

⁶⁶⁹ См.: Воробьев И.Ю. Τύχη Селевка II в клятве магнесийских катойков (OGIS 229. II) // ПИФК. 2022. № 2 (76). С. 152–163.

царя держателями клера, его даймона, царских божеств восходит своими корнями именно к селевкидскому периоду.

Сариак Скифский (первая половина II в. до н.э.?)

Регионы Фракия и Малая Скифия определенно были в орбите взаимного культурного влияния эллинов, македонцев и местных племен. Стоит хотя бы вспомнить ряд фракийских (356–340 гг.) и скифский (339 г.) походы Филиппа II, способствовавшие македонской колонизации северо-восточных земель. С тех пор определенные части Фракии становились владением различных эллинистических династий. О привнесенных⁶⁷⁰ или заимствованных традициях почитания местных правителей нам становится понятно на основании надписи из фракийского Тиризиса (ок. 179 – середина II в.?), текст которой гласит, что македонец Антигон, сын Гераклита, стиберриец, за царя Сариака посвятил алтарь Диоскурам Спасителям, вероятно, занимавшим не последнее место в пантеоне местных правителей, для которых выход к морю и его торговым путям был важен⁶⁷¹, поэтому обращение к покровителям моряков не являлось дежурным (IGBulg V 5003 = SEG XXXV 821. сткк. 1–3: Ἀντίγονος Ἡρακλείτου Στυβερραῖος Μακεδὼν ὑπὲρ βασιλέως Σαριακου Διοσκούροις σωτῆρσιν).

М. Лазаров осторожно отождествил Антигона с царским военачальником, упоминаемым Ливием⁶⁷²; он, судя по всему, перешел на службу к фракийскому правителю после смерти Филиппа V (221–179 гг.). С

⁶⁷⁰ Страбон упоминает, что Тиризис был казнохранилищем Лисимаха (305–281 гг.), поэтому вероятно расположение там воинского подразделения, охраняющего средства (Strab. VII.6.1: ἐν δὲ ταύτῃ τῇ παραλία ἐστὶν ἡ Τίριζις ἄκρα, χωρίον ἐρυμνόν, ᾧ ποτὲ καὶ Λυσίμαχος ἐχρήσατο γαζοφυλακίῳ), по крайней мере, на период власти данного диадоха. Страбон не указывает на царский титул диадоха, это может говорить о том, что казна и его охрана там располагалась ранее (323–305 гг.).

⁶⁷¹ Лазаров М. Новооткрытая надпись Антигона за скифского царя Сариака // ВДИ. 1985. № 3. С. 48.

⁶⁷² Liv. XL. 57. 3: [ea res] Antigonus iam prius cum ipso Cottone legatus ad concitandos Bastarnas missus.

данным мнением соглашался Ю.Г. Виноградов⁶⁷³, но С.И. Андрух полагает, что надпись могла быть сделана Антигоном, прежде всего, политическим эмиссаром Филиппа, в период его пребывания в Малой Скифии (182–179 гг.) с целью контроля подготовки и передислоцирования бастарнов через территории Сариака, а фигурирование Диоскуров отражает их ипостась как покровителей коневодства и конницы вообще⁶⁷⁴.

Ариарат IV Евсевий (220–163 гг. до н. э.)

Декрет с о. Кос в честь царя Ариарата IV и царицы Антиокиды, утверждал почести для царской четы, возможно, что в честь успехов в Понтийской войне (182–179 гг.)⁶⁷⁵. В торжественном шествии должны участвовать магистраты, а также гимнасиарх с юношами и эфебами (SEG XXXIII 675. сткк. 10–11: [τοῦ γυ]μνασιάρχου καὶ τῶν νέων [καὶ τῶν ἐφήβων]), затем коссцы должны принести жертвы ряду божеств (Ibid. сткк. 12–15) во здравие и спасение народа, всей царской семьи (Ibid. сткк. 15–18: [ὑπέρ τε τᾶς ὑγιείας] καὶ σωτηρίας] τοῦ τε δάμου κ[αὶ β]ασ[ιλέως] Ἀριαράθους καὶ] τᾶς ὑγι[είας τ]ᾶς βασιλίσσας Ἀντιοχίδ[ος καὶ τῶν τέκνων] αὐτῶν), в ходе которых все должны молиться, чтобы всё было хорошо у граждан полиса, царя и царицы, их детей, друзей царя и его армии (Ibid. сткк. 18–21: ἐπὶ δὲ ταῖς θυσίαις ἐπευχέσθ[ων πάντα, τὰ ἀγαθὰ γίν]εσθαι τῷ τε δάμῳ τῷ Κώϊων καὶ βασ[ιλεῖ] Ἀριαράθει καὶ β[ασιλίσσῃ] Ἀντιοχίδι καὶ τοῖς τέκνοις αὐτῶν καὶ τοῖς φίλοις καὶ ταῖς δυνάμεσιν). Как и в случае с вифинскими царями, мы видим, что источники фиксируют почести каппадокийским правителям только со стороны греческих полисных институтов, – эфебия этих городов не была в прямой зависимости от царской администрации, а эфебы необязательно могли быть даже потенциальными наемниками в их армиях.

⁶⁷³ Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М.: Наука, 1989. С. 245–246.

⁶⁷⁴ Андрух С.И. Нижнедунайская Скифия в VI – начале I в. до н.э. (Этно-политический аспект). Запорожье, 1995. С. 156–158.

⁶⁷⁵ Габелко О.Л. К династической истории эллинистической Каппадокии: царский дом Ариаратидов // АМА. 2009. Вып. 13. С. 108.

3.5. Предполагаемое почитание правителя в армиях ряда эллинистических государств

О почитании правителя в армиях ряда эллинистических государств мы не располагаем даже косвенными сведениями. Это относится как государствам, о которых мы вообще мало знаем, т.к. не сохранилась солидная литературная традиция, а эпиграфика немногочисленна (Греко-Бактрия, Индо-греческое царство и т.д.), чья политическая история во многом лишь теоретически реконструируема, так и к государствам, сравнительно лучше известным ученым (Боспорское царство⁶⁷⁶, Эпир, Сиракузы), игравшим ключевую или просто заметную роль в политических событиях определенного периода эпохи эллинизма. Несмотря на острую проблему с источниками, мы полагаем, что можем обозначить ключевые моменты в данном вопросе, которые впоследствии могут получить археологическое (прежде всего, находками эпиграфических памятников) подтверждение или опровержение.

Социально-политические условия, для которых можно говорить о существовании почитания царя в армии эллинистического государства, представляют собой сумму двух слагаемых: институт армии (профессиональные контингенты, ополчение, наемники и т.д., а также, по ситуации, военный флот с моряками и морскими пехотинцами) и институт царской власти. Само существование суверенного политического образования предполагает наличие у него вооруженных сил, но оформление

⁶⁷⁶ В конце эпохи эллинизма и в последующий период мы встречаем надписи из Пантикапея, которые можно трактовать как прямо или косвенно свидетельствующие о том, что почитание боспорского царя в военно-административной и военно-морской элите могло быть и ранее. В царствование «великого Асандра, друга римлян, спасителя» (IOSPE II 25. сткк. 1–3: μεγάλου Ἀσάνδρου [φίλ]ορωμαίου σωτῆρος), наварх Панталеонт сделал посвящение (47–17 гг.) Посейдону Сосинею и Афродите Навархиде (Ibid. сткк. 3–5: Πανταλέων ναύαρχος Ποσειδῶνι Σωσινέωι καὶ Ἀφροδίτῃ Ναυαρχίδι). Начальник острова (IOSPE II 36. стк. 4: ὁ ἐπὶ τῆς νήσου) поставил статую царя Аспурга (8 г. до н.э. – 38 г. н.э.), своего спасителя и благодетеля (Ibid. стк. 5: σωτῆρα καὶ εὐεργέτην). Позднее (I–II вв. н.э.) «за победу над скифами» царя Савромата I (93–123 гг. н.э.) некие «начальники» (IOSPE II 26. стк. 7: οἱ ἐπ[ι-----]) делали посвящение богам, «дарующим победу» (Ibid. стк. 8: θεοῖς νεκτηφόροις), а в 123 г. н.э. «за победу над скифами» царя Котиса II сделал посвящение наварх (IOSPE II 27. стк. 7: ναύαρχ[ο]ς) Трифон, сын Аполлония.

властной структуры такого образования монархического типа не предполагает автоматически существование культа правителя данного государства (поскольку может априорно допускать иной уровень развития идеологической и религиозной сфер).

Это относится даже к практикам, отображающим почтительное отношение к царю, которые могут не включать в себя само понятие «культ» (приравнивание фигуры царя к божеству, отождествление его с ним, обожествление, признание за правителем богоравного статуса и т.д.). Монарх может обладать собственным культом, но у определенного сообщества, общины (федерации, полиса, фиаса, койнона, синода, политевмы и т.д.), за рамки которых это почитание не выходит, и не имеет распространения на царскую армию. Несмотря на это, мы полагаем, что допустимо и целесообразно выделить ключевые признаки, которые могут свидетельствовать о вероятном существовании почитания правителя в армии эллинистического государства, вопреки отсутствию источника, прямо свидетельствующего о данном факте:

Первое: фиксация практики почитания правителя со стороны царских придворных.

Выше мы уже отмечали тот факт, что политическая элита в эллинистических государствах представляла собой потенциальный костяк кадров для военных, военно-административных должностей в армии, флоте, в структуре административного устройства царства, где военные и гражданские функции часто являлись неразрывными. Нередко за свою жизнь царский «друг» мог поочередно занимать ряд различных должностей по приказу правителя. Если высокопоставленный чиновник с очевидно гражданскими функциями, или чьи военные функции мы можем лишь предполагать (как и собственно военный статус и принадлежность непосредственно к армии), каким-либо образом почтил своего правителя, то вполне естественно думать, что такая практика была распространена внутри элиты государства, а, следовательно, существовало почитание частного

характера. В качестве примера можно привести эпиграмму (ок. 200–195 гг.) из восточной части Бактрии (в р-не совр. г. Куляб) – посвящение алтаря Гелиодором, неким высокопоставленным чиновником⁶⁷⁷, «видным представителем эллинской элиты»⁶⁷⁸, богине Гестии в честь бактрийских царей Евтидема I (ок. 225–190 гг.), «величайшего из царей», и Деметрия I (ок. 190–171 гг.) «каллиника»⁶⁷⁹.

Второй признак, вероятно, наиболее важный в наших умозаключениях – популярность правителя в армии и существование легенд, акцентирующих тесную связь царя и армии.

Этому признаку соответствует ранее рассмотренный нами Селевк III с прозвищем Керавн, полученным от собственного войска, но, прежде всего, стоит назвать Пирра, царя Эпира (307–302, 296–272 гг.), «любящего воинов» (Plut. *Pyrrh.* 11. 4: ἄνδρα... φιλοστρατιώτην), его эпироты за военные победы прозвали «Орлом» (Plut. *Pyrrh.* 10. 1: Αετὸς ὑπὸ τῶν Ἠπειρωτῶν προσαγορευόμενος) – имя, которое также может явственно отсылать к образу Зевса⁶⁸⁰. К этому признаку можно отнести и «военные» эпиклесы правителя, отображающие его образ как завоевателя и победоносного полководца.

Например, греко-бактрийские и индо-греческие цари с подобными прозвищами: Эвкратид I Великий (171–145 гг.), Антимак II Никефор (174–165 гг.), Деметрий I Аникет (ок. 200–180 гг.), Аминта I Никатор (95–90 гг.). Подобные комплиментарные неофициальные царские прозвища и

⁶⁷⁷ Wallace S. Greek Culture in Afghanistan and India: Old Evidence and New Discoveries // Greece & Rome. 2016. Vol. 63. Iss. 2. P. 212; Di Castro A.A. Hestia, a Tabula Iliaca and Poseidon's trident: Symbols' adaptations of some Bactrian and Gandhāran divinities // ASCS 33 Selected Proceedings. Refereed papers from the 33rd Annual Conference of the Australasian Society for Classical Studies / Ed. E. Anagnostou-Laoutides. Australasian Society for Classical Studies, 2012. P. 4.

⁶⁷⁸ Попов А.А. Культура эллинистической Бактрии и находки надписей в конце XX – начала XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 4 (45). С. 82.

⁶⁷⁹ SEG LIV 1569. сткк. 4–6: τὸμ πάντων μέγιστον Εὐθύδημον βασιλέων τοῦ τε παῖδα καλλίνικον ἐκπρεπῆ Δημήτριον πρεμηνῆς.

⁶⁸⁰ Есть соблазн привести дополнительный пример: сын Антиоха II Теоса, Антиох по прозвищу Ἰέραξ (с др.-греч. – ястреб), но источники не дают иную трактовку имени кроме как отражение личных черт характера (Iust. XXVII. 2. 8).

официальные эпиклесы дают основание не категорично заявлять о существовании практик почитания правителя в войске, но говорить о дополнительных благоприятных условиях для его наличия в религиозном мире армейских институтов эпохи эллинизма. Вышеперечисленные признаки свидетельствуют о необходимости менее категоричного взгляда на почитание монарха в армии в эллинистический период вообще, поскольку подобные практики могли не требовать официального регулирования и более того – не всегда нуждались в какой-либо письменной фиксации.

Говоря о вероятном существовании почитания монарха в армиях эллинистических государств, о которых мы не располагаем ни нарративными, ни эпиграфическими, ни папирусными источниками, в качестве примера умозаключений (с которыми мы, в целом, солидарны) о какой-либо значительной проблеме эпохи эллинизма можно привести абзац (который приводим с сокращением) из книги о Греко-бактрийском царстве. В главе, посвященной вопросу о военно-политической структуре и армии Греко-Бактрии, изложена сохраняющаяся и поныне в историографии ситуация, обусловленная имеющимися источниками: «Велика была роль греко-бактрийских царей в религиозной жизни страны. *По-видимому*, (курсив здесь и далее в цитате – И.Ю.), им принадлежала инициатива в распространении новых культов в стране, в организации празднеств. *Возможно*, происходили *какие-то* церемонии, при которых обожествленный правитель сам являлся причиной для торжества... в Пергаме существовал союз атталистов, который, подобно другим культовым коллегиям эллинистического мира, имел собственные средства, имущество, находившееся в общем владении; *возможно*, выбирался казначей. *Возможно*, в Греко-Бактрии тоже существовала подобная коллегия почитателей обожествленной царской персоны»⁶⁸¹.

⁶⁸¹ Цит. по: Попов А.А. Греко-бактрийское царство. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. С. 103–104; аналогичный текст с сокращением см.: Попов А.А. Институт царской власти в Греко-Бактрии // Античное государство: Политические отношения и государственные

Как нам представляется, подобное высказывание при всей его, казалось бы, вопиющей голословности, является справедливым и закономерно проистекающим из общей логики исторической эпохи и применимо к почитанию правителя в армиях ряда эллинистических государств – Греко-Бактрии, Индо-греческого царства, Эпира и т.д. По всей видимости, это будет справедливо по отношению и к Парфии первых веков существования, где греческие колонисты оставались как социальная реальность, и, вероятно, имели автономные военные формирования, и к прочим государствам.

Отчасти аргументом в пользу таких мыслей может быть и то, что из малых государств только Коммагена юридически закрепляла факт участия военных в отправлении культа, который был важной частью идеологической политики местной династии. Главная особенность почитания монарха в армиях эллинистических государств – его преимущественно частный характер, который может быть слабо задокументирован или не быть отраженным в источниках вовсе, так как вознесение молитв за здоровье царя, его семьи, жертвоприношения на алтаре, религиозные пиршества, посвящения и т.п. могли просто не иметь никакой фиксации в ходе длительных походов, лагерных стоянок, во время, до и после битв и осад.

Почитание правителя в армиях эллинистических государств могло осуществляться (помимо почестей частного характера) в культе ктиста военного поселения. Такой культ можно назвать фактически наиболее долговечной формой почитания монарха. В конечном счете, он мог иметь опосредованный армейский характер и своими почитателями не быть связанным (кроме своих корней) с военной сферой. Также полисный культ эллинистического правителя мог иметь «армейский» характер: военные местного гарнизона могли упоминаться наряду с гражданами и/или представлять собой социальное объединение, куда входили политы вместе с наемниками, клерухами, царскими воинами и т.п. Стоит упомянуть и

почитание монарха эфебами в гимнасии, которое практически следует рассматривать не только как часть полисного культа правителя (организация агонов, жертв, шествий и т.п., проводимых в рамках празднеств), но и как часть почитания частного характера (посвящение эфеба, военного, занимающего должность гимнасиарха, эфебарха и т.д.).

3.6. Выводы

При анализе имеющихся эпиграфических памятников, в которых чествуют правящего или почившего монарха (без учета чествуемых царских родственников), можно заметить, что наибольшее количество источников приходится на период второй половины III – второй половины II вв. Большая часть свидетельств относится к правителям небольших государственных образований, однако исключением является Македония Антигонидов (почитание монархов на территории собственно Македонии не имело большого распространения и размаха) и Парфия (чье греческое население не являлось преобладающим большинством). Для Антигонидов основной массив источников – это период их контроля Аттики и Афин в частности (307–301 гг., 262–229 гг.), когда фактически в полисных рамках отправлялся культ македонских царей. Неофициальное почитание не имело у Антигонидов больших масштабов. Даже наличие надписи частного характера из фессалийской Деметриады, основанной Антигонидами, где, безусловно, был культ ктиста – македонского царя, не проясняет ситуацию с почитанием царей армией в исходном ядре государства – Македонии.

Вторая половина III – вторая половина II в. – это время становления и укрепления власти ряда эллинистических государств, их расцвета (Пергам, Понт, Вифиния, Каппадокия) и обретения некоторыми статуса царства. К этому времени относится и период наибольшей мощи Антигонидов, сменившийся упадком. Тем не менее, если исключить источники, относящиеся к Антигонидам и Аршакидам (как к династиям крупнейших держав эпохи), то период наиболее часто оказываемых почестей в армиях

небольших эллинистических государств сужается до второй половины II в., когда Селевкиды, Антигониды и Птолемеи начинают постепенно уходить на второй план на внешнеполитической арене, уступая место прочим государствам.

Если распределить имеющуюся эпиграфику по географическим регионам, то можно заметить, что подавляющее большинство надписей будет относиться к Малой Азии, Балканам и прилегающим к ним островам⁶⁸². Восточные земли будут очевидным «аутсайдером», но стоит учитывать проблему источников об эллинистическом Востоке как таковую (крайняя малочисленность), различную степень эллинизации в идеолого-религиозной сфере самих государств постселевкидского пространства, а также небольшое число колонистов-эллинов в сравнении с «автохтонным» населением и вообще роль «пришельцев» в армейских структурах таких государств как Парфия, Харакена и т.д. Если исключить почести от афинских клерухов и эфебов (одни из наиболее часто встречаемых инициаторов почестей царям), то общее географическое соотношение значительно поменяется: Малая Азия станет «лидером», а Балканы с Эгеидой значительно уступят, что свидетельствует о большей роли почитания правителя в армиях эллинистических государств Малой Азии, нежели в македонской армии Антигонидов.

Тем не менее, мы полагаем, что делать окончательные выводы о почитании монарха в армиях эллинистических государств исходя, из немногочисленного (в принципе) эпиграфического материала, который географически и хронологически крайне разбросан, было бы преждевременно, однако, в данном случае главной нашей задачей было наметить основные вероятные направления для дальнейших аналитических изысканий. Нарративные источники стоит рассматривать особо и отдельно, т.к. речь в них идет о посмертном культе царей в полевых армиях диадохов, в период формирования политической карты эллинистического мира.

⁶⁸² См.: Прил. В, диаг. 1.

Заключение

Почитание монарха в армиях было явлением значимым для взаимоотношений между царем и его войском в эллинистический период и в то же время во многом универсальным для древних обществ, т.к. подобные практики можно обнаружить еще в классическую эпоху истории Древней Греции, они были отражены Ксенофонтom в «Анабасисе». Речь идет об универсальной формуле – выражении почитания (но не культа): молитве за здоровье Кира Младшего эллинских воинов-наемников в 401 г. Ахеменид говорит о важности поощрения собственных воинов, поскольку он и они существуют в тесной взаимозависимости (Xen. *Anab.* I. 4. 16–17)⁶⁸³. Данный пассаж можно рассматривать как аргумент в пользу того, что практики почитания правителя в армиях эллинистических государств в своей основе имели эллинские традиции и корнями уходили в характер взаимоотношений между войском и полководцем классического времени древнегреческой истории.

Естественно, что для греческих наемников Кир Младший не был их царем, а греческие наемники не были его подданными, но он являлся их непосредственным начальником и, что главное, работодателем, которому они подчинялись и от благополучия и здоровья которого находились в прямой материальной зависимости. Отчасти описанный случай вполне коррелируется с мнением, что ритуалы почитания правителя являлись способом «осмысления мира» для отправителей почестей⁶⁸⁴. Мы солидарны с этим потому, что почести эллинистическому монарху помогали воинам, офицерам, а также объединениям (религиозным, этническим,

⁶⁸³ ἐγὼ μὲν, ὃ ἄνδρες, ἤδη ὑμᾶς ἐπαινῶ: ὅπως δὲ καὶ ὑμεῖς ἐμὲ ἐπαινέσετε ἐμοὶ μελήσει, ἢ μήκέτι με Κῦρον νομίζετε. οἱ μὲν δὲ στρατιῶται ἐν ἐλπίσι μεγάλας ὄντες ἤρχοντο αὐτὸν εὐτυχῆσαι («Сейчас, воины, я благодарю вас, а о том, чтобы и вы были мне благодарны, позабочусь я сам; в противном случае не зовите меня больше Киrom». Солдаты, исполненные великих надежд, молились о его здравии... – пер. М.И. Максимовой).

⁶⁸⁴ Сам исследователь писал о культе римского императора, но мы полагаем, что такая оговорка ничего не меняет в глобальном плане, т.к. в его работе речь идет, прежде всего, о греческой «среде» (Price S.R.F. *Rituals and Power: The Roman Imperial Cult in Asia Minor*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 7).

профессиональным), связанным напрямую с армейскими институтами, ориентироваться в социальной, политической, экономической сферах и выстраивать продуктивные отношения с монархом «напрямую». Возникновение посмертного культа Александра Великого, а также его отца Филиппа II, вряд ли было (несмотря на весь соблазн так считать) по-настоящему уникальным явлением, т.к. подобные практики, очевидным образом, могли осуществляться и в дальнейшем в армиях различных монархических государств эпохи эллинизма, но именно об этом культе сохранились сравнительно многочисленные и подробные сведения (что, скорее всего, несколько искажает общую картину), и именно в армии диадохов культ Александра был наделен столь важным политическим значением.

За период III–I вв. в неофициальных почестях монарху мы не видим однозначно поступательных тенденций: отдельный монарх мог быть более активным в идеологической сфере и более удачным полководцем, чем предшественник или преемник, и получить большее количество почестей в свой адрес. Почитание Антиоха III (царя, часто воевавшего и о правлении которого сохранилась сравнительно объемная литературная традиция) разительно выделяется количеством источников на фоне остальных представителей Селевкидов⁶⁸⁵. Тем не менее, период наивысшего политического расцвета эллинистического Египта – правление первых трех царей династии (305/304–221 гг.) не является временем наибольшего количества оказанных почестей неофициального характера в птолемеевской армии⁶⁸⁶ по сравнению со II веком, богатым на кризисные явления. Такие ситуации повсеместны по отношению и к прочим эллинистическим династиям.

Рассмотрение употребляемых формул в неофициальных почестях монарху от лица воинов и офицеров эллинистических армий, частота

⁶⁸⁵ См.: Прил. Б, диаг. 3.

⁶⁸⁶ См.: Прил. А, диаг. 3.

использования и предпочтение той или иной формы в определенный временной промежуток⁶⁸⁷ не дают качественно иных выводов: все формулы сосуществовали в равной мере, лишь посвящения ὑπὲρ βασιλέως, в целом, несколько «вырываются вперед» по общему количеству⁶⁸⁸, что можно связать, в принципе, с популярностью и универсальностью формулировки, которая могла и не требовать от дедиканта признания иного, божественного, статуса у монарха (кроме царского).

Армии эллинистических государств не были ни новаторами, ни флагманами в идеологической сфере, являясь органичной частью всего тогдашнего «мирового» сообщества, следуя общим, наметившимся тенденциям. Однако, именно войско правителя в силу своего большого значения было под пристальным вниманием царских идеологов и самого монарха, и эпиграфическая «деятельность» армии представляет собой срез, по которому можно судить об идеологической политике династии, а также о внутри- и внешнеполитической ситуации в царстве или полисе. Отвечая на вопрос о различиях в почитании правителя в армиях эллинистических государств, можно с уверенностью сказать только то, что такие различия могли быть заключены в разной степени популярности культов божеств, которые являлись покровителями определенной династии, пространства, где служили и/или проводили время воины (полис, акрополь, гимнасий и т.д.), либо могли напрямую связываться/отождествляться с фигурой правителя. В птолемеевской армии почитание монарха было тесно связано с местными зооморфными божествами Египта.

В подразделениях, расквартированных в селевкидских сатрапиях (судя по данным астрономических дневников и косвенным сведениям из сузианских манумиссий) почитание правителя могло иметь связь с восточными богами и богинями. В пергамской армии особое значение имел культ Афины Nikeфоры. Безусловно, вся царская армия и флот была

⁶⁸⁷ См.: Прил. А, диаг. 2.1, 2.2, 2.3, 2.4; Прил. Б, диаг. 2; Прил. В, диаг. 2.

⁶⁸⁸ См.: Прил. Г, диаг. 2.

интегрирована в практику почитания монарха, т.к. со временем правитель стал частью пантеона своих воинов: в рамках культов, отправлявшихся внутри гимнасия, в полисах, в религиозных сообществах и даже в приношении почестей частного характера.

Если культ царя в полисе – проявление обычной прерогативы устанавливать культ любого божества, которое выберут граждане⁶⁸⁹, то в случае с эллинистическими армиями такая дилемма разрешалась заблаговременно: сам факт зачисления на военную службу к тому или иному монарху автоматически «определял» для воина пантеон его богов и почитаемых правителей на долгие годы. Если в целом о полисном культе царя в историографии говорится как о высшей степени почета, которая способствовала легитимации власти монарха⁶⁹⁰, то и применительно к эллинистической армии, очевидным образом, это означало бы признание за царем высших исполнительных функций, поддержание его высокого авторитета внутри армейского сообщества. В обоих случаях в основе таких отношений лежал акт благодеяния, что в ситуации военной службы могло выражаться в регулярно выплачиваемом высоком жаловании, подарках и прочих привилегиях. Почитание монарха в армиях эллинистических государств было явлением, подстроенным под конкретные нужды самого правителя и его многочисленного войска, и, безусловно, выполняло поставленные перед ним задачи, пока институт эллинистической монархии мог функционировать и обеспечивать существование собственной армии.

Результаты нашего исследования можно суммарно сформулировать в виде следующих основных положений:

⁶⁸⁹ Bagnall R. The Administration of the Ptolemaic Possessions outside Egypt. Leiden: Brill, 1976. P. 71–72.

⁶⁹⁰ Нефедов К.Ю. Культ правителя и царская власть в эпоху эллинизма // Древнейшие государства Восточной Европы. Ин-т всеобщей истории РАН, 2013: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства / Отв. ред. тома О.Л. Габелко и А.В. Подосинов; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. С. 247.

1. Почитание монарха в армиях эллинистических государств было распространено повсеместно. Его осуществляли представители военно-политической, военно-административной элиты с придворными титулами, командующие армиями, флотилиями, отдельными войсковыми подразделениями, гарнизонами крепостей, военные чиновники, офицеры низкого ранга и рядовой состав (часто в рамках религиозных сообществ), а также эфебия зависимых полисов и прямо подчиненных монарху военных поселений.
2. Почести монархам эллинистического мира прослеживаются в среде самых разнообразных родов войск и других структур армий: пехоты, конницы, элитных гвардейских подразделений, вспомогательных частей (кинегов, охотников на слонов).
3. В эллинистическом Египте в 270–260-е гг. до н.э. наблюдается активность Птолемея II в идеолого-политической сфере, которая имела свое отражение и в армии: одним из ее результатов стало возникновение фиаса базилистов, чье происхождение, вероятно, связано с технитами Диониса, а также учреждение культа Арсинои II, она стала почитаться не только во флоте, но и в птолемеевской армии. Неоднозначные итоги I Сирийской войны и поражение в Хремонидовой войне стали фактором, интенсифицирующим внедрение и распространение названных нововведений в армейских структурах.
4. В период правления Птолемея IV (221–204 гг. до н.э.) в армии эллинистического Египта эпиграфически фиксируется увеличение количества почестей, воздававшихся в частном порядке, что можно связать с масштабным напряжением сил царства годы IV Сирийской войны, завершившейся победой и стимулировавшей повсеместное чествование монарха в государстве.
5. В армии Птолемеевского Египта почитание правителя приобрело массовый характер в первой половине III в. до н.э. В армиях других

эллинистических государств такие почести стали регулярны лишь в последней четверти III в. до н.э.

6. Почести монарху в армиях эллинистических государств в III–I вв. до н.э. носили преимущественно неофициальный характер. В подавляющем большинстве случаев не прослеживается прямого регулирования почитания со стороны царской администрации. Указания на такого рода регулирование можно обнаружить только в культе правителей в птолемеевской и коммагенской армиях.
7. В армии государства Селевкидов почитание правителя, исходившее от частных лиц, усиливается в период правления Антиоха III (222–187 гг. до н.э.); ранее оно проявлялось в меньшем масштабе, и основная часть сохранившихся от предшествующего периода источников относится к религиозным практикам воинов и военачальников в рамках общин (катоикий, полисов).
8. Ряд эпиграфических сведений о почитании правителя в армейской среде хронологически соответствует кризисным явлениям (династического, внешнеполитического и/или внутривластного, межэтнического характера) в жизни того или иного эллинистического государства (Аргеадов, Птолемеев, Селевкидов). Это может свидетельствовать о попытках монархов обеспечить лояльность собственной армии и, особенно, военно-административной элиты: посвящения и постановления инициированы воинами и офицерами в благодарность за проявленную монархом заботу в разрешении земельных, финансовых и прочих вопросов.
9. Состояние источниковой базы не позволяет уверенно выделить этапы развития практик почитания монарха в эллинистических армиях. Можно лишь при прослеживании изменений во времени отметить высокую значимость личностного фактора, – как активную деятельность самого царя (или её отсутствие) в идеологической сфере, так и инициативы дедиканта (индивидуального или группового,

высокопоставленного или рядового) и его персональных отношений с правителем.

10. Имелся универсальный набор практик почитания правителя в эллинистических армиях. Они существовали в течение всего эллинистического периода, использовались и в «варварских» государствах, которые возникали на месте царств македонских династий: посвятельные дары монарху, богам за монарха, посвящение царских статуй богам, чествование монарха эфебами в частном порядке и на полисных празднествах.
11. Для большинства эллинистических государств (в том числе двух крупных – царств Селевкидов и Антигонидов) источники дают основание считать второстепенной роль цариц в почитании правящих династий в их армиях. Противоположная ситуация прослеживается у Птолемеев, где, начиная с Арсинои II, образ царицы являлся важной частью династической идеологии. Со II в. до н.э. это дополняется значительным усилением политической роли царских супругов, выразившимся и в их единоличных правлениях.
12. Почитание правителя в эллинистических армиях (первоначально возникшее как посмертный культ монарха в 318 г. до н.э.) сошло на нет вместе с ликвидацией независимых царств и их армейских институтов. Однако можно проследить преемственность от него в рамках культовых сообществ, полисных культов, отправлявшихся эфебами. На постселевкидском пространстве эллины – катойки и эфебы – продолжали практику почитания правителей, в том числе местных династий. Сохранялись и культы внутри бывших военных колоний, чьи поселенцы и в римское время могли почитать монарха – благодетеля и/или основателя поселения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- AAE – Arabian Archaeology and Epigraphy.
ABSA – Annual of the British School at Athens.
AC – L'antiquité classique.
AHB – Ancient History Bulletin.
AJA – American Journal of Archaeology.
AJP – American Journal of Philology.
APF – Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete.
AS – Ancient Society.
ANRW – Aufstieg und Niedergang der römischen Welt.
ASAE – Annual du Service des Antiquités d'Égypte.
ASCSA – Hesperia. The Journal of the American School of Classical Studies at Athens.
BASP – Bulletin of the American Society of Papyrologists.
BCH – Bulletin de correspondance hellénique.
CdE – Chronique d'Égypte.
CIG – Corpus Inscriptionum Graecarum.
CQ – Classical Quarterly.
DHA – Dialogues d'histoire ancienne.
EA – Epigraphica Anatolica.
GRBS – Greek, Roman, and Byzantine Studies.
Halikarnassos – Halikarnassos Inscriptions.
HTR – Harvard Theological Review.
HZ – Historische Zeitschrift.
HZAG – Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.
IC – Inscriptiones Creticae.
I.Delos – Inscriptions de Délos.
I.Didyma – Didyma Inscriptions.
IEJ – Israel Exploration Journal.
I.Fayoum – Recueil des inscriptions grecques du Fayoum.

I.Iasos – Iasos Inscriptions.
 IGCyr – Inscriptions of Greek Cyrenaica.
 IG – Inscriptiones Graecae.
 I.Hermoupolis – Inscriptions grecques d'Hermoupolis Magna.
 IK Estremo oriente – Iscrizioni dello estremo oriente greco.
 IvO – Die Inschriften von Olympia.
 IvP – Die Inschriften von Pergamon.
 I.Kition – Kition dans les textes. Testimonia littéraires et épigraphiques et Corpus des inscriptions.
 I.Miletos – Miletos Inscriptions.
 I. Paphos - Les inscriptions de Paphos.
 I.Prose – La Prose sur pierre dans l'Égypte hellénistique et romaine.
 I.Smyrna – Smyrna Inscriptions.
 I.Varsovie – Inscriptions grecques du Musée National de Varsovie.
 JAEI – Journal of Ancient Egyptian Interconnections.
 JHS – Journal of Hellenic Studies.
 JJP – Journal of Juristic Papyrology.
 KAI – Kanaanäische und Aramäische Inschriften.
 MHR – Mediterranean Historical Review.
 NABU – Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires.
 NAC – Numismatica e antichità classiche.
 NC – Numismatic Chronicle.
 NSER – Nuova silloge epigrafica di Rodi e Cos.
 OGIS – Orientis Graeci Inscriptiones Selectae.
 PSBA – Proceedings of the Society of Biblical Archaeology.
 REG – Revue des Études Grecques.
 IOSPE – Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae.
 I.Salamine – Salamine de Chypre.
 Sardis – Sardis. Greek and Latin Inscriptions.

SB – Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten.
SCI – Scripta Classica Israelica.
SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum.
SHHA – Studia Historica. Historia Antigua.
SNR – Schweizerische Numismatische Rundschau.
St.Pont. – Studia Pontica.
TAM – Tituli Asiae Minoris.
Th.Sy. – De Thèbes à Syène.
ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik.
АМА – Античный мир и археология.
ВДИ – Вестник древней истории.
ВСПбУ – Вестник Санкт-Петербургского университета.
ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры.

Список использованных источников и литературы

Источники

Эпиграфические памятники:

1. *Analecta Epigraphica Ad Historiam Synoecismorum Et Sympolitiarum Graecorum* / Ed. W. Feldmann. Argentorati, 1885.
2. *Catalogue des inscriptions grecques du Musée National de Varsovie* / Eds. A. Łajtar, A. Twardecki. JJP. Suppl. 2. Warsaw: Fundacja im. Rafała Taubenschlaga, 2003.
3. *Corpus Inscriptionum Graecarum* / Ed. A. Böckh. Vol. II. Officina Academica, 1843.
4. *Didyma Inscriptions. Texts and List* / Ed. D.F. McCabe. «The Princeton Project on the Inscriptions of Anatolia». The Institute for Advanced Study. Princeton, 1985.
5. *Greek Inscriptions. Service des Antiquités de l'Égypte: Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire* / Ed. J.G. Milne. Oxford, 1905.
6. *Halikarnassos Inscriptions* / Ed. D.F. McCabe. «The Princeton Project on the Inscriptions of Anatolia». The Institute for Advanced Study, Princeton: Packard Humanities Institute, 1991.
7. *Inscriptions de Délos* / Eds. P. Roussel, M. Launey. Vol. IV–V. Paris, 1937.
8. *Inscriptions grecques d'Hermoupolis Magna et de sa nécropole* / Ed. E. Bernand. Institut Français d'Archéologie Orientale, Bibliothèque d'étude. Paris, 1999.
9. *Iasos Inscriptions. Texts and List. «The Princeton Project on the Inscriptions of Anatolia»*, The Institute for Advanced Study, Princeton / Eds. D.F. McCabe, F. Donald. Packard Humanities Institute, 1991.
10. *Die Inschriften von Olympia* / Hrsg. W. Dittenberger, K. Purgold. Bd. V. Berlin, 1896.
11. *Die Inschriften von Pergamon* / Hrgs. M. Fränkel. Bd. I. Berlin, 1890–1895.

12. Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae / Ed. B. Latyshev. Vol. II. Petropolis: Typis Academiae Imperialis Scientiarum, 1890.
13. Inscriptiones Creticae / Ed. M. Guarducci. Vol. III. Rome, 1942.
14. Inscriptiones Graecae / Ed. J. Kirchner. Vol. II. Fasc. 2. Parts I-III, Berlin, 1913-1940 / Ed. M.J. Osborne, S.G. Byrne. Vol. II. Fasc. 3. Berlin, 2015 / Ed. V.N. Bardani, S.V. Tracy. Vol. II. Fasc. 3. Berlin, 2012 / Ed. M. Fraenkel. Vol. IV. Berlin, 1902 / Ed. F. Hiller von Gaertringen. Vol. IV. Fasc. 1. Berlin, 1929 / Ed. A.R. Paton. Vol. XII. Fasc. 2. Berlin, 1899 / Ed. F. Hiller von Gaertringen. Vol. XII. Fasc. 3. Berlin, 1898 / Ed. F. Hiller von Gaertringen. Vol. XII. Fasc. 5. Berlin, 1903–1909 / Ed. K. Hallof, A.P. Matthaiou. Vol. XII. Fasc. 6. Pars I–II. Berlin, New York, 2000, 2003 / Ed. J. Delamarre. Vol. XII. Fasc. 7. Berlin, 1908.
15. Inscriptions de Délos / Eds. P. Roussel, M. Launey. Vol. IV. Paris, 1937.
16. Les inscriptions grecques de Philae / Ed. A. Bernand. Vol. I. Paris, 1969.
17. Inscriptions of Greek Cyrenaica / Eds. A. Bencivenni, H. Berthelot, S. Antolini, S.M. Marengo, E. Rosamilia; D.-L. Catherine. J.M. Reynolds, C. Roueché. Bologna: CRR-MM, Alma Mater Studiorum Università di Bologna, 2017.
URL: <https://igcyr.unibo.it/> (дата обращения: 1.04.2024)
18. Iscrizioni dello Estremo Oriente Greco. Un repertorio. Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien / Ed. F. Canali De Rossi. Bd. 65. Bonn: Rudolf Habelt, 2004.
19. Les inscriptions de Paphos: la cité chypriote sous la domination lagide et à l'époque impériale / Ed. J.-B. Cayla. Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée, 2018.
20. Kanaanäische und Aramäische Inschriften / Hrsg. H. Donner, W. Röllig. Bd. I. Otto Harrassowitz Verlag, 2002.
21. Kition dans les textes: Testimonia littéraires et épigraphiques et Corpus des inscriptions / Eds. M. Yon, M.G. Amadasi Guzzo, F. Malbran-Labat, T. Oziol,

- M. Sznycer. *Kition-Bamboula 5*. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 2004.
22. *Magnesia Inscriptions. Texts and List* / Ed. D.F. McCabe. The Princeton Project on the Inscriptions of Anatolia. The Institute for Advanced Study. Princeton: Packard Humanities Institute, 1991.
 23. *Miletos Inscriptions. Texts and List* / Ed. D.F. McCabe. The Princeton Project on the Inscriptions of Anatolia. The Institute for Advanced Study, Princeton (1984). Packard Humanities Institute, 1991.
 24. *Nuova silloge epigrafica di Rodi e Cos* / Ed. A. Maiuri. Firenze, 1925.
 25. *Orientis Graeci Inscriptiones Selectae* / Ed. W. Dittenberger. Vol. I–II. Leipzig, 1903–1905.
 26. *Pan du désert* / Ed. A. Bernand. Leiden, 1977.
 27. *La Prose sur pierre dans l'Égypte hellénistique et romaine* / Ed. A. Bernand. Vol. I–II. Paris, 1992.
 28. *Recueil des inscriptions grecques du Fayoum* / Ed. E. Bernand. Vol. I. Leiden, 1975.
 29. *Salamine de Chypre* / Eds. J. Pouilloux, P. Roesch, J. Marcillet-Jaubert. Vol. XIII. Paris, 1987.
 30. *Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten* / Hrsg. F. Priesigke. Bd. I. Strassburg, 1915 / Hrsg. F. Bilabel. Bd. IV. Heidelberg, 1931 / Hrsg. F. Bilabel, E. Kiessling. Bd. V. Wiesbaden, 1934–1955.
 31. *Sardis. Greek and Latin Inscriptions* / Eds. W.H. Buckler, D.M. Robinson. Vol. VII. Part I. Leiden: American Society for the Excavation of Sardis, 1932.
 32. *Smyrna Inscriptions. Texts and List* / Ed. D.F. McCabe. Princeton, 1988.
 33. *Studia Pontica. Recueil des inscriptions grecques et latines du Pont et de l'Arménie* / Eds. J.G.C. Anderson, F. Cumont, H. Grégoire. Vol. III. Fasc. 1. Brussels, 1910.
 34. *Supplementum Epigraphicum Graecum* / Ed. J.E. Hondius. Vol. I, IV, VII–IX. Leiden, 1923, 1929, 1934–1938 / Eds. H.W. Pleket, R.S. Stroud. Vol. XXVI–XXVIII, XXXI–XXXV, XXXVII–XLI. Amsterdam, 1976–1978, 1981–1985,

- 1987–1991 / Eds. H.W. Pleket, R.S. Stroud, J.H.M. Strubbe. Vol. XLIV. Amsterdam, 1994 / Eds. H.W. Pleket, R.S. Stroud, A. Chaniotis, J.H.M. Strubbe. Vol. XLIX. Amsterdam, 1999 / Eds. A. Chaniotis, R.S. Stroud, J.H.M. Strubbe. Vol. LII, LIV, LV, LIX. Leiden-Boston, 2006, 2008, 2009, 2013.
35. De Thèbes à Syène / Ed. A. Bernand. Paris, 1989.
36. Tituli Asiae Minoris / Ed. P. Herrmann. Bd. V. Fasc. 1–2. Vienna, 1981–1989.
37. Sylloge inscriptionum religionis Isiacae et Sarapiacae. Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten / Ed. L. Vidman. Vol. XXVIII. Berlin: Verlag Walter de Gruyter & Co. 1969.
- Сочинения античных авторов:**
38. Appianus Alexandrinus. Historia Romana / Ed. L. Mendelssohn. Leipzig: B.G. Teubner, 1879.
39. Arrianus. Anabasis Alexandri / Ed. A.G. Roos. Leipzig: B.G. Teubner, 1907.
40. Athenaeus. Deipnosophistarum / Ed. G. Kaibel. Lipsiae: B.G. Teubner, 1887.
41. Clemens Alexandrinus. Protrepticus / Ed. G.W. Butterworth. Harvard University Press, 1960.
42. Diodorus Siculus. Bibliotheca Historica / Ed. L. Dindorf. Vol. II. Pars. 1–2. Lipsiae: C.H.F. Hardmann, 1828–1829.
43. Eusebius Caesariensis. Eusebi Chronicorum canonum quae supersunt / Ed. A. Schoene. Vol. I–II. Berlin: Weidmann, 1866–1875.
44. Flavius, Josephus. Antiquitates Iudaicae / Ed. B. Niese. Vol. III. Berlin: Weidmann, 1892.
45. Flavius, Josephus. Vita / Ed. H.St.J. Thackeray. London: W. Heinemann; New York: G.P. Putnam's Sons, 1926.
46. Frontinus, Sextus Julius. The Stratagems and The Aqueducts of Rome / Ed. C.E. Bennett. Harvard University Press, 1925.
47. Herodotus. Historiae / Ed. A.D. Godley. Vol. III. Cambridge. Harvard University Press, 1938.

48. Homerus. *Ilias*. *Homeri Opera* / Eds. D.B. Monro, T.W. Allen. Vol. I. Oxford University Press, 1920.
49. Ioannis Malalae. *Chronographia* / Ed. L. Dindorf. Bonn: E.D. Weber, 1831.
50. Justinus, Marcus Junianus. *Epitome historiarum Trogi Pompeii* / Ed. M.-P. Arnaud-Lindet. *Bibliotheca Augustana*, 2003.
51. Livius, Titus. *Ab Urbe condita*. / Ed. M. Hertz. Vol. II–III. Lipsiae: B. Tauchnitz. 1860–1862.
52. Lucian Samosatensis. *Luciani Samosatensis Opera* / Ed. K. Jacobitz. Vol. I. Leipzig: B.G. Teubner, 1896.
53. Nepotos, Cornelius. *Cornelii Nepotis Vitae cum fragmentis* / Ed. P.K. Marshall. Leipzig: Teubner, 1977.
54. Pausanias. *Pausaniae Graeciae Descriptio* / Ed. F. Spiro. Vol. I–III. Leipzig: Teubner. 1903.
55. Plinius, Gaius Secundus (Maior). *Naturalis historia* / Ed. H. Rackham. Vol. II. London: William Heinemann Ltd; Cambridge: Massachusetts Harvard University Press, 1961.
56. Plutarchus. *Moralia*. / Ed. G.N. Bernardakis. Vol. II. Lipsiae: B.G. Teubner, 1889.
57. Plutarchus. *Vitae parallelae*. / Ed. C. Sintenis. Vol. I–II. Lipsiae: B.G. Teubner, 1908.
58. Polyaeus. *Strategemata* / Ed. J. Melber, E. Woelfflin. Leipzig, 1887.
59. Polybius. *Historiae*. / Ed. F. Hultsch. Vol. I–IV. Berolini: Weidmannos, 1870–1892.
60. Porphyrius Tyrius. *Fragmenta Historicorum Graecorum* / Ed. K. Müller. Vol. III. Paris, 1849.
61. Posidippus. New poems attributed to Posidippus: a text-in-progress. Version 11.0 / Eds. F. Angiò, M. Cuypers, B. Acosta-Hughes, E. Kosmetatou
[URL:https://web.archive.org/web/20100703174857/http://chs.harvard.edu/wb/5/wo/q2cjmONvaPkcjpzeVkht7g/0.1](https://web.archive.org/web/20100703174857/http://chs.harvard.edu/wb/5/wo/q2cjmONvaPkcjpzeVkht7g/0.1) (дата обращения: 15.04.2024)

62. Rufus, Quintus Curtius. *Historiae Alexandri Magni Macedonis* / Ed. E. Hedicke. Lipsiae: B.G. Teubner, 1908.
63. Stephanus Byzantinus. *Ethnica* / Eds. M. Billerbeck, C. Zubler. Bd. II. Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2011.
64. Strabo. *Geographica* / Ed. A. Meineke. Leipzig: Teubner. 1877.
65. *Suidae Lexicon* / Ed. A. Adler. Bd. I. Leipzig: K.G. Saur München, 2001.
66. Theocritus. *The Idylls of Theocritus* / Ed. R.J. Cholmeley. London: George Bell & Sons, 1906.
67. Thucydides. *Historiae* / Eds. H.S. Jones, J.E. Powell. Vol. I. Oxford: Oxford University Press, 1942.
68. *Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes* / Ed. C. Tischendorf. T. II. Lipsiae: F.A. Brockhaus, 1869.
69. Xenophon. *Xenophontis opera omnia* / Ed. E.C. Marchant. Vol. III. Oxford: Clarendon Press, 1904.

Переводы сочинений античных авторов:

70. Аппиан. Римская история / Пер. С.П. Кондратьева, под ред. С.А. Жебелева и О.О. Крюгера, сверенный Е.С. Голубцовой и Л.Л. Кофановым. Статья И.Л. Маяк. Комментар. Е.М. Штаерман, Т.Д. Златковской, А.С. Балахванцева. Серия «Памятники исторической мысли». М.: Наука. 1998.
71. Арриан. Поход Александра / Пер. М.Е. Сергеенко. Вступ. ст. О.О. Крюгера. М.-Л.: Изд-во АН, 1962. Переизд.: М.: Миф, 1993.
72. Афинея. Пир мудрецов / Пер. и примеч. Н.Т. Голинкевича. М.: Наука, 2010.
73. Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г.А. Стратановского, под общ. ред. С.Л. Утченко. Ред. пер. Н.А. Мещерский. Ленинград: «Наука», 1972.
74. Гомер. Илиада / Пер. В. Вересаева. М.-Л.: Гослитиздат, 1949.

75. Diodorus Siculus. The Library of History. Loeb classical library. URL: https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Diodorus_Siculus/home.html (дата обращения: 19.03.2024)
76. Eusebius. Chronicle. URL: <https://www.attalus.org/translate/eusebius.html> (дата обращения: 01.05.2024)
77. Иоанн Малала. Хронография. Книги VI–XII // Мир поздней античности. Документы и материалы / Отв. ред. Н.Н. Болгов, сост. Н.Н. Болгов, А.М. Болгова. Вып. 7. Белгород. БелГУ. 2016
78. Климент Александрийский. Увещание к язычникам / Пер. А.Ю. Братухина. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. 208 с.
79. Книги Маккавеев (Четыре Книги Маккавеев) / Пер., введ. и коммент. Н.В. Брагинской, А.Н. Коваля, А.И. Шмаиной-Великановой; под общ. ред. Н.В. Брагинской; научный ред. М. Туваль. Москва/Иерусалим: Мосты культуры/Гешарим, 2014.
80. Ксенофонт. Анабасис / Пер., ст. и примеч. М.И. Максимовой. Под ред. акад. И.И. Толстого. (Серия «Литературные памятники»). М.-Л.: Издательство АН. 1951.
81. Ливий, Тит. История Рима от основания города / Пер. В.М. Смирина, коммент. Н.Е. Боданской. Т. I. М.: «Наука», 1989.
82. Лукиан. Сочинения / Под общ. ред. А.И. Зайцева. Т. I–II. СПб.: Алетейя, 2001.
83. Непот, Корнелий. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках. / Пер., ст. и комм. Н.Н. Трухиной. М.: Изд-во МГУ, 1992.
84. Павсаний. Описание Эллады / Пер. С.П. Кондратьева, под ред. Е.В. Никитюк, отв. ред. проф. Э.Д. Фролов. СПб, Изд-во «Алетейя», 1996.
85. Плиний Старший. Естественная история // Архив истории науки и техники. Вып. 4 (13). Сборник статей / Пер. с лат., комм. и послесл. Б.А. Старостина. М., Янус-К, 2010. С. 393–454.
86. Плутарх. Застольные беседы / Пер. М.Л. Гаспарова. Л., «Наука», 1990.

87. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Под ред. С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, С.П. Маркиша. Т. I–II. М.: Наука, 1994.
88. Полибий. Всеобщая история / Пер. Ф.Г. Мищенко. М.: Академический проект, 2022.
89. Полиэн. Стратегемы / Пер. О.Ю. Владимирской (кн. I), группы под ред. А.Б. Егорова (кн. II), Л.Д. Бондарь (кн. III), М.М. Холода и Т.В. Антонова (кн. IV), И.В. Косинцевой (кн. V и VII), А.Б. Егорова (кн. VI и VIII). Под общ. ред. А.К. Нефёдкина. СПб.: Евразия, 2002.
90. Порфирий Тирский. Труды / Сост. Т.Г. Сидаш, под общ. ред. Т.Г. Сидаша, ред. Т.Е. Кириллова, С.Д. Сапожникова. Т. I. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2017.
91. Руф, Курций Квинт. История Александра Македонского / Отв. ред. А.А. Вигасин. 2-е изд., испр. М.: Изд-во МГУ, 1993.
92. Стефан Византийский. Этника / Пер. с древнегреч. и коммент. М.А. Морозова, общая ред. Г.Л. Курбатова. СПб.: Гуманитарная академия, 2003.
93. Страбон. География в 17 книгах / Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. Пер., ст. и коммент. Г.А. Стратановского, под общ. ред. проф. С. Л. Утченко. М.: «Ладомир», 1994.
94. Suda On Line URL: <https://lexicon.katabiblon.com/suda/index.php?letter=an> (дата обращения: 01.07.2024)
95. Феокрит. Мосх. Бион. Идиллии и эпиграммы / Пер. и коммент. М.Е. Грабарь-Пассек. Отв. ред. Ф.А. Петровский. (Серия «Литературные памятники»). М.-Л., Издательство АН СССР, 1958.
96. Флавий, Иосиф. Иудейские древности / Пер. Г.Г. Генкеля. Переизд.: с пред. и прим. В.А. Федосика и Г.И. Довгяло. Минск, Беларусь. 1994.
97. Флавий, Иосиф. Жизнь Иосифа Флавия / Пер. Д.Е. Афиногенова, вступ. ст. и комм. Л.В. Семенченко. ВДИ. 2007. № 2. С. 235–251.
98. Фронтин, Секст Юлий. Военные хитрости (Стратегемы) / Пер. А.Б. Рановича; Вступ. ст. и комм. А.А. Новикова. СПб.: Алетейя, 1996.

99. Фукидид. История / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. Отв. ред. Я.М. Боровский. Серия «Литературные памятники». Л.: Наука, 1981. переизд.: М.: Ладомир-Наука, 1993. 3-е изд. Серия «Классики исторической мысли». М.: Ладомир-АСТ, 1999.
100. Юстин, Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Пер. А.А. Деконского, М.И. Рижского, под ред. М.Е. Грабарь-Пассек, комм. К.В. Вержбицкого, М.М. Холода, вступ. ст. К.К. Зельина. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.

Папирусы:

101. Ägyptische Urkunden aus den Staatlichen Museen zu Berlin. Griechische Urkunden / Hrsg. W. Schubart, D. Schäfer. Bd. VIII: Spätptolemäische Papyri aus amtlichen Büros des Herakleopolites. Berlin: Staatliche Museen Preussischer Kulturbesitz, 1933.
102. Enteuxeis, requêtes et plaintes adressées au roi d'Égypte au IIIe siècle avant J.C. / Ed. O. Guéraud. Imprimerie de l'institut français d'archéologie orientale, 1931.
103. The Flinders Petrie Papyri / Ed. J.P. Mahaffy, J.G. Smyly. Vol. I–III. Dublin, 1891–1905.
104. Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde / Hrsg. U. Wilcken. Bd. I. Leipzig: Berlin, 1912.
105. Urkunden der Ptolemäerzeit (Ältere Funde) / Hrsg. U. Wilcken. Bd. I–II. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1927, 1935.

Клинописные хроники и астрономические дневники:

106. Finkel I.L., van der Spek R.J., Pirngruber R., Babylonian Chronographic Texts from the Hellenistic Period.
URL: <https://www.livius.org/sources/about/mesopotamian-chronicles/> (дата обращения: 21.08.2024)

107. Sachs A.J., Hunger H. *Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia* / Vol. I-III. Wien: Österreichische Akademie Der Wissenschaften, 1988–1996.

Исследования

108. Абакумов А.А. Боевые слоны Античности: к вопросу о видовой принадлежности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 7. С. 39–43.
109. Абакумов А.А. Боевые слоны в истории эллинистического мира (последняя треть IV – II вв. до н.э.). М.: ООО Изд-во «Книга», 2012. 116 с.
110. Абакумов А.А. Боевые слоны эллинистического Египта // *Para bellum*. 2010. № 32. С. 5–20.
111. Абакумов А.А. К вопросу об использовании боевых слонов в эллинистическом Египте (III–II вв. до н.э.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. Т. 7 (78). Вып. 14. С. 25–32.
112. Абакумов А.А. «Кровь винограда»: античная элефантерия и алкоголь // *Parabellum novum*. 2016. № 5 (38). С. 23–26.
113. Абакумов А.А. «Муж доблестный и в военном деле искусный»: Битва слонов и Теодот Родосец // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2022. Т. 32. Вып. 6. С. 1274–1280.
114. Абакумов А.А. Поворотный момент: боевые колесницы Селевкидов в битве при Магнесии (190 г. до н.э.) // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 79–82.
115. Абакумов А.А. Селевкидская армия в парфянской кампании Антиоха III // Восток (Oriens). 2015. № 5. С. 5–12.

116. Абакумов А.А. Слоновый корпус Селевка в битве при Ипсе (301 г. до н.э.) // Известия АлтГУ. 2010. № 4. Вып. 1. Т. 68. С. 9–12.
117. Абакумов А.А. «Слоны в тылу фаланги»: битва при Панионе и Combined Arms Warfare // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2021. Т. 31. Вып. 1. С. 5–13.
118. Абакумов А.А. Элефантерия в эллинистических армиях: последняя четверть IV – III вв. до н.э. Дисс. ...канд. ист. наук. Ставрополь, 2011. 204 с.
119. Андрух С.И. Нижнедунайская Скифия в VI – начале I в. до н.э. (Этно-политический аспект). Запорожье, 1995. 205 с.
120. Анохин А.С. Внешняя и внутренняя политика Антиоха IV Эпифана. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2013. 282 с.
121. Анохин А.С. Опора или угроза: роль греко-македонян в развале державы Селевкидов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2012: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства / отв. ред. т. А.В. Подосинов и О.Л. Габелко. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. С. 343–361.
122. Анохин А.С., Новиков С.В. Аргираспиды: несколько аспектов социальной и военной истории державы Селевкидов // ВДИ. 2015. № 2. С. 74–88.
123. Апенко М.С. Культ Арсиной II Филадельфы: причины распространения в египетской среде // Восток (Oriens). 2023. № 5. С. 36–41.
124. Арманди П.Д. Военная история слонов. СПб.: Нестор-История, 2011. 384 с.
125. Балахванцев А.С. Споры об эллинизме // Восток (Oriens). 2020. № 4. С. 21–31.

126. Банников А.В. О причинах прекращения использования боевых слонов в армиях античного Средиземноморья // *Para bellum*. 2006. № 26. С. 53–66.
127. Банников А.В. Эпоха боевых слонов (от Александра Великого до падения персидского царства Сасанидов). СПб.: Евразия, 2012. 480 с.
128. Банников А.В., Попов А.А. Боевые слоны армии Пирра // *Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусства*. 2011. № 2 (7). С. 175–180.
129. Басалова Н.С. Проблема обеспечения жильем воинов птолемеевской армии в эллинистическом Египте // *Ярославский педагогический вестник*. 2016. № 4. С. 223–226.
130. Басалова Н.С. Религиозные объединения в эллинистическом Египте как социокультурный феномен // *Ярославский педагогический вестник*. 2003. № 4 (37). С. 16–25.
131. Берзон Е.М., Габелко О.Л. Μετονομασία как средство династической политики в эллинистическом мире // *ВДИ*. 2018. Т. 78. Вып. 2. С. 234–256.
132. Берзон Е.М. Деятельность и полномочия соправителя царя в Селевкидской Вавилонии: пример Антиоха I // *Восток (Oriens)*. 2020. Вып. 3. С. 51–64.
133. Берзон Е.М. Политическая история и институты власти государства Селевкидов (по данным клинописных текстов). Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2021. 311 с.
134. Берзон Е.М. Селевкиды и Элам во II в. до н.э. // *Восток (Oriens)*. 2022. № 5. С. 20–27.
135. Бикерман Э. Государство Селевкидов / пер. с франц. Л.М. Глускиной. М.: Наука, 1985. 264 с.
136. Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М.: Наука, 1983. 328 с.

137. Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. Ч. I. М., 1960. 251 с.
138. Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика. СПб.: Алетейя, 2004. 584 с.
139. Бухарин М.Д. Политическая карта Южной Аравии в античной географической литературе и эпиграфике эллинистического времени // ВДИ. 2017. Т. 77. № 4. С. 870–886.
140. Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э.: Историко-эпиграфическое исследование. М.: Наука, 1989. 288 с.
141. Воробьев И.Ю. Τύχη Селевка II в клятве магнесийских катойков (OGIS 229. II) // ПИФК. 2022. № 2 (76). С. 152–163.
142. Воробьев И.Ю. Культ правителя в птолемеевской армии: фиас βασιλισταί (III–I вв. до н.э.) // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18. № 2. С. 178–189.
143. Воробьев И.Ю. Пеан в честь Антиоха I Сотера (Luc. Zeux.11): репрезентация идеологии династии Селевкидов // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47. № 2. С. 245–250.
144. Востриков И.В. Военная система Афин в конце IV–III в. до н.э. // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. Кн. 3. С. 142–149.
145. Габелко О.Л. К династической истории эллинистической Каппадокии: царский дом Ариартидов // АМА. 2009. Вып. 13. С. 92–119.
146. Габелко О.Л. История Вифинского царства. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. 576 с.
147. Габелко О.Л. Полемиические заметки об исторических судьбах греческого полиса в эпоху эллинизма // ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ: Исследования по античной истории и культуре: Сборник, посвященный

- юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова / Под ред. О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка, А.А. Сеницына. СПб.: Изд-во РХГА, 2018. С. 180–190.
148. Глэр П. О греческо-английском словаре Лидделла и Скотта (лекция, читанная в Московском Университете 13 апреля 1999 г.) // Вопросы классической филологии. Вып. XV. ΝΥΜΦΩΝ ΑΝΤΡΟΝ: Сборник статей в честь Азы Алибековны Тахо-Годи / Отв. ред. А.И. Солопов. М., 2010. С. 672–705.
149. Грушевой А. Г. Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н.э.) (OGIS, 219, 222) // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2014. № 14. С. 171–184.
150. Дандамаев М.А. Царская власть и храмовое управление в Вавилонии в VII–V веках до н.э. (Обзор источников) // ВДИ. 2014. № 4. С. 187–191.
151. Дройзен И.Г. История эллинизма. История диадохов / Пер. с нем. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2011. 518 с.
152. Журавлева Н.В. Царский культ в государстве Селевкидов: от Селевка I до Антиоха III. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. 227 с.
153. Завойкина Н.В. Боспорские фиасы: между полисом и монархией: монография. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. 288 с.
154. Зелинский А.Л. Арсиноя Филадельфа и Птолемей Филадельф: сакрализация и констатация инцеста // Исторический вестник. Т. 26. 2018. С. 118–141.
155. Зелинский А.Л. Еще раз о Коринфе и учреждении культа Птолемея I на Родосе // Древности. 2015. Вып. 13. С. 19–27.
156. Зелинский А.Л. Результаты I Сирийской войны для государства Птолемея // Восток (Oriens). 2015. № 5. С. 34–41.
157. Зельин К.К. Основные черты эллинизма (социально-экономические отношения и политическое развитие рабовладельческих обществ

- Восточного Средиземноморья в период эллинизма) // ВДИ. 1953. № 4 (46). С. 145–156.
158. Климов О.Ю. Военная организация городов Малой Азии в эпоху эллинизма // АМА. 1993. Т.9. Вып. 9. С. 50–59.
159. Климов О.Ю. Коллегия атталистов в Пергаме // ВДИ. 1986. № 4. С. 102–109.
160. Климов О.Ю. Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. 400 с.
161. Климов О.Ю. Царский пир в эпоху эллинизма // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. № 12. С. 237–250.
162. Климов О.Ю., Холод М.М. Посвящение Гераклу воинов из Эпира // ВСПбУ. 2021. Т. 66. Вып. 1. С. 148–162.
163. Колобова К.М. Из истории раннегреческого общества (о. Родос IX–VII вв. до н.э.). Л.: ЛГУ, 1951. 339 с.
164. Коровчинский И.Н., Маккавеев Н.А. Типы эллинистических военных поселений в царских письмах // Восток (Oriens). 2021. № 6. С. 118–130.
165. Колосов Д.В. Наследник Александра (некоторые аспекты полководческого искусства Эвмена Кардийского) // ПИФК. 2007. № 17. С. 249–254.
166. Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1979. 295 с.
167. Кошеленко Г.А., Гаибов В.А. Эллинистический Восток: колонизация верхних сатрапий (масштабы, динамика, характер) // ПИФК. 2014. № 2. С. 141–175.
168. Кошеленко Г.А., Новиков С.В. Манумиссии Селевкии-на-Эвлее // ВДИ. 1979. № 2. С. 41–54.

169. Краснодарец Е.М. Эллинистические египетские перстни-печати и их оттиски из Херсонеса Таврического и его хоры // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы 15-й международной научной конференции. 2018. С. 105–111.
170. Кузьмин Ю.Н. Датировка праздника Птолемея Филадельфа: новые перспективы // ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Исследования по античной истории и культуре: сборник, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова / под ред.: О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка и А.А. Сеницына. 2018. С. 210–222.
171. Кузьмин Ю.Н. Царский культ в Деметриаде и ее ктисты // *Studia historica*. Т. 16. М., 2018. С. 94–98.
172. Ладынин И.А. Голова статуи Птолемея V из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина и проблема «египтизации» царской власти Птолемеев в конце III – начале II вв. до н.э. // *Восток (Oriens)*. 2021. Вып. 2. С. 206–220.
173. Ладынин И.А. Еще раз о перстнях «Птолемеевского» типа из Северного Причерноморья: к возможной интерпретации в свете внешней политики эллинистического Египта в III в. до н. э. // *Древности Боспора*. 2007. Т. 11. С. 235–252.
174. Ладынин И.А. Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э. Дисс. ...д-ра ист. наук. М., 2017. 915 с.
175. Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма // *Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира*. 2004. Вып. 3. С. 145–184.
176. Ладынин И.А. Оформление культа богов-Эвергетов в птолемеевском Египте в 240–230-е гг. до н.э. и его египетские коннотации // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. 2005. Вып. 4. С. 226–239.

177. Ладынин И.А. Понятие эллинизма в советской и постсоветской историографии: стадийность и закономерность или историческая конкретность и случайность? // Диалог со временем. 2018. Вып. 65. С. 185–206.
178. Ладынин И.А., Габелко О.Л., Кузьмин Ю.Н. Новая концепция династической истории эллинизма? Размышления по поводу монографии Д. Огдена (Ogden D. Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties. London; Swansea: Duckworth - the Classical Press of Wales, 1999. XXXIV, 317 p.) // АМА. 2009. № 13. С. 120–148.
179. Ладынин И.А., Попова Е.А. Египетская подвеска, найденная на городище Чайка (Северо-Западный Крым), и посмертное обожествление Арсиной II Филадельфы // ВДИ. 2010. № 2. С. 71–85.
180. Лазаров М. Новооткрытая надпись Антигона за скифского царя Сариака // ВДИ. 1985. № 3. С. 47–50.
181. Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Т.2: Богослужбные и сценические древности. 2-е-изд. СПб, 1899. 336 с.
182. Левек П. Эллинистический мир / Пер. с франц. Е.П. Чиковой. Коммент. и послесл. Г.А. Кошеленко. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 252 с.
183. Литвиненко Ю.Н. Птолемеевский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н.э. (К вопросу о контактах) // ВДИ. 1991. № 1. С. 12–26.
184. Маккавеев Н.А. Регион Персидского залива в селевкидо-парфянское время. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2011. 299 с.
185. Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция) / Пер. с франц. А.И. Любжина. М.: «Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1998. 425 с.
186. Михайлов В.Б. Начало политической деятельности Эвмена из Кардии // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 61–66.

187. Наумова Е.С. К вопросу о почитании Аполлона Врача в античной Греции и Причерноморье // История медицины. 2014. № 4. С. 73–80.
188. Неверов О.Я. Группа эллинистических бронзовых перстней в Собрании Эрмитажа (К вопросу о времени проникновения египетских культов в Северное Причерноморье) // ВДИ. 1974. № 1. С. 106–115.
189. Нежинский Ю.В. Законодательство эллинистического Египта эпохи ранних Лагидов. Дисс. ...канд. ист. наук. СПбГУ, 2011. 289 с.
190. Немировский А.А. Что такое теос? Обожествленный царь-Селевкид глазами вавилонян // «Боги среди людей». Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб., 2016. С. 329–352.
191. Нефёдкин А.К. Башни на вооружении древних боевых слонов // ВДИ. 2010. № 2. С. 96–114.
192. Нефёдкин А.К. Боевые собаки древности // Stratum plus. 2000. № 3. С. 72–84.
193. Нефёдкин А.К. Военное дело в Древней Греции. М., Изд-во «Клио», 2019. 378 с.
194. Нефёдкин А.К. Всадники-тарентинцы в эллинистических армиях // АМА. 2006. Вып. 12. С. 109–117
195. Нефёдкин А.К. Конница эпохи эллинизма. Historia Militaris. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. 784 с.
196. Нефёдкин А.К. Элефантерия прошлого // Parabellum novum. 2014. № 2 (35). С. 82–100.
197. Нефедов К.Ю. О возникновении культа Александра Македонского в греческих городах // Laurea III. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора В.И. Кадеева. Харьков: ООО «НТМТ», 2019. С. 66–69.

198. Нефедов К.Ю. О культовых эпиклезах диадохов // Материалы VI Международной научной конференции в честь академиков АН БССР Н.М. Никольского и В.Н. Перцева. 2005. С. 68–71.
199. Нефедов К.Ю. Культ первых Антигонидов в Афинах: новая интерпретация // Кондаковские чтения I. Проблемы культурной преемственности. Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2005. С. 83–94.
200. Нефедов К.Ю. Культ первых царей династии Селевкидов в свете новой надписи из Эг Эолийских // Емінак: науковий щоквартальник. 2017. № 2 (18). Т.1. С. 68–74.
201. Нефедов К.Ю. Культ правителя в эпоху раннього еллінізму (323–281 рр. до н.е.). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Харків, 2001. 17 с.
202. Нефедов К.Ю. Культ правителя и царская власть в эпоху эллинизма // Древнейшие государства Восточной Европы. Ин-т всеобщей истории РАН, 2013: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства / Отв. ред. тома О.Л. Габелко и А.В. Подосинов; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. 2014. С. 239–257.
203. Нефедов К.Ю. Культ правителя в политике Лисимаха в 323–289 гг. до н.э. // Емінак: науковий щоквартальник. 2018. № 2 (22). Т. 1. С. 81–89.
204. Нефедов К.Ю. Культ правителя в постколониальной концепции эллинизма // Laurea П. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора В.И. Кадеева, к 90-летию со дня рождения. Материалы. Харьков: ООО «НТМТ», 2017. С. 45–48.
205. Нефедов К.Ю. Лисимах и Деметрий Полиоркет: благочестие против царского культа // История античного мира и средневековья в университетах Украины. К 40-летию кафедры истории древнего мира и средних веков ХНУ имени В.Н. Каразина. Тезисы докладов Международной научной конференции (Харьков, 25–26 октября 2018 г.). Харьков: ООО «НТМТ», 2018. С. 41–44.

206. Нефедов К.Ю. Селевк Никатор и Аполлон // Доісламський Близький Схід: історія, релігія, культура. Збірник наукових статей / Під редакцією М.О. Тарасенка. 2014. С. 177–196.
207. Новиков С.В., Анохин А.С. Восточные кампании Антиоха IV Эпифана (165–164 гг. до н.э.): Прерванный великий поход? // ПИФК. 2015. № 1. С. 143–164.
208. Обухов С.В. Градостроительная политика царей Софены в Коммагене в III в. до н.э. // Исторический вестник. 2018. Т. 26. С. 234–251.
209. Обухов С.В. Пантеон и царский культ в Коммагене в эпоху Митридата I Каллиника и Антиоха I Теоса. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2018. 365 с.
210. Пилипко В.Н. Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. М., 2001. 430 с.
211. Попов А.А. Греко-бактрийское царство. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. 240 с.
212. Попов А.А. Институт царской власти в Греко-Бактрии // Античное государство: Политические отношения и государственные формы в античном мире. Сборник научных статей / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб, 2002. С. 95–104.
213. Попов А.А. Культура эллинистической Бактрии и находки надписей в конце XX - начала XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 4 (45). С. 78–84.
214. Попов А.А. Эллинистические традиции в греко-бактрийской армии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (39). С. 40–45.
215. Попов А.А. Этнические и социальные взаимодействия в греко-бактрийской армии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 1 (38). С. 32–38.

216. Попов А.А., Банников А.В. Боевые слоны в армиях государств античного мира // Мнемон. 2010. Вып. 9. С. 119–132.
217. Попов А.А., Банников А.В. Боевые слоны в эпоху Александра Великого // ВСПбУ. 2011. Сер. 2. Вып. 1. С. 32–38.
218. Попов А.А., Банников А.В. Ненаписанная страница истории боевых слонов (Греко-Бактрия и индо-греческие царства) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2010. Вып. 3. С. 28–35.
219. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 381 с.
220. Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. М.: Наука, 1996. 348 с.
221. Сапрыкин С.Ю. Природные катастрофы и явления в идеологии Митридата Евпатора // ВДИ. 1997. № 3. С. 85–92.
222. Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. Москва-Тула: Гриф и К, 2009. 426 с.
223. Серова М.Ю. Культ Александра Великого в Александрии Египетской // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2004. Вып. 3. С. 135–144.
224. Сизов С.К. Военная организация и военная реформа в Ахейском и Беотийском союзах (III-II вв. до н.э.) // Античное общество – IV: Власть и общество в античности. СПб., 2001. (дата обращения: 18.09.2023) http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/sizov_d.htm
225. Смирнов С.В. Анабасис Антиоха I // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2013. Т. 3. С. 197–203.
226. Смирнов С.В. «Божественные» эпитеты царя Антиоха 4-го // Antiquitas Juventae. 2007. С. 124–131.

227. Смирнов С.В. Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2013. 344 с.
228. Смирнов С.В. Легенда об основании Антиохии-на-Оронте // *Scripta antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2017. Т.6.
229. Смирнов С.В. Милетяне и Селевкиды: (заметка о роли придворных в династическом кризисе II в. до н.э.) // *Мнемон: исследования и публикации по истории Античного Мира*. 2016. Вып. 16. № 2. С. 79–86.
230. Смирнов С.В. Слоновые колесницы Антиоха IV // *ПИФК*. 2009. №3. С. 3–9.
231. Смирнов С.В., Юрин А.И. Эпистаты в государствах Антигонидов и Селевкидов // *ПИФК*. 2012. № 4. С. 204–213.
232. Суриков И.Е. Вновь к спорам об эллинизме // *ПИФК*. 2023. № 1 (79). С. 92–107.
233. Суриков И.Е. О некоторых особенностях эллинистической цивилизации: полемические заметки // *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология»*. 2022. № 2. С. 44–60.
234. Трейстер М.Ю. Боспор и Египет в III в. до н.э. // *ВДИ*. 1985. № 1. С. 126–139.
235. Финогенова С.И. Группа бронзовых эллинистических перстней из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина // *ВДИ*. 2001. № 2. С. 164–167.
236. Хабиخت Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю.Г. Виноградова. М.: Ладомир, 1999. 416 с.
237. Ханиотис А. Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история / Пер. с англ. А.В. Махлаюка. Науч. ред. О.Л. Габелко. СПб: Нестор-История, 2013. 432 с.

238. Ханиотис А. Эпоха завоеваний: Греческий мир от Александра до Адриана (336 г. до н.э. – 138 г. н.э.) / Пер. с англ. М.: Альпина нонфикшн, 2020. 680 с.
239. Холод М.М. Обожествление Александра Великого в греческих городах Малой Азии // Боги среди людей. Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Под ред. Сапрыкин С.Ю., Ладынин И.А. СПб.; М., 2016. С. 230–264.
240. Хенниг Р. Неведомые земли / Пер. с нем.: Л.Ф. Вольфсон и Р.З. Персиц. Ред. А.Б. Дитмар. Т. 1. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 516 с.
241. Шахермайр Ф. Александр Македонский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 576 с.
242. Шифман И.Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I–III вв. н.э.). АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1977. 310 с.
243. Шово М. Повседневная жизнь Египта во времена Клеопатры / Пер. с фр. Е.Е. Масловой. М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2004. 293 с.
244. Шофман А.С. К вопросу о генезисе эллинистических армий (антиагма) // ВДИ. 1987. № 3. С. 143–153.
245. Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. Изд-во Казанского университета, 1984. 224 с.
246. Юрин А.И. Устав гимнасия из Бeroи первой трети II в. до н.э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2012. № 11. С. 117–126.
247. D'Agata A.L., Duplouy A., Moody M., Rachham O. The Itanos Archaeological Survey // Πεπραγμένα ΙΑ' Διεθνούς Κρητολογικού Συνεδρίου. Ιστορική και Λαογραφική Εταιρεία Ρεθύμνης. Ρέθυμνο, 2018. Ρ. 79–84.
248. Ager S., Hardiman C. Female Seleukid Portraits: Where Are They? // Seleukid Royal Women: Creation, Representation and Distortion of Hellenistic

- Queenship in the Seleukid Empire / Eds. A. Coşkun, A. McAuley. Stuttgart, 2016. P. 143–172.
249. D'Agostini M. Representation and agency of royal women in Hellenistic dynastic crises. The case of Berenike and Laodike // *Femmes influentes dans le monde hellénistique et à Rome (IIIe siècle av. J.-C. - Ier siècle apr. J.-C.)* / Eds. Sánchez A.B., Cogitore I., Kolb A. Université Grenoble Alpes, 2016. P. 35–59.
250. Aldea Celada J.M. Apolo y los Seléucidas o la construcción de una identidad dinástica // *SHHA*. 2013. Vol. 31. P. 13–34.
251. Amadasi Guzzo M.G., Monticelli V.T. Encore CIS I 95 et Les Divinités Guerrières à Chypre // *Orientalia*. Vol. 84. № 1. 2015. P. 29–40.
252. Amasya harşena dağı ve pontus kral kaya mezarları. Alan yönetim planı ve UNESCO dünya mirası başvuru dosyası. Hazırlanması projesi. Alan yönetim planı (2022–2027). 187 s. URL: <https://kvmgm.ktb.gov.tr/Eklenti/102228,uyp--harsena-dagi-yonetim-planipdf.pdf?0> (дата обращения: 04.07.2024).
253. Anagnostou-Laoutides E. Zeus and Apollo in the Religious Program of the Seleucids // *ASCS 33 Selected Proceedings: Refereed Papers from the 33rd Annual Conference of the Australasian Society for Classical Studies*. Melbourne, 2012. P. 1–23. URL: <http://www.ascs.org.au/news/asc33/> (дата обращения: 01.02.2024)
254. Andrade N. Syrian Goddess, Arabian God: Addressing Gods through Ethnics // *Mythos*. 2022. № 16.
URL: <https://journals.openedition.org/mythos/5243> (дата обращения: 04.05.2024)
255. Aneziri S. Étude préliminaire sur le culte privé des souverains hellénistiques: problèmes et method // *Idia kai dèmosia: Les cadres «privés» et «publics» de la religion grecque antique*. Presses universitaires de Liège, 2005. P. 219–233.
256. Anson E.M. *Alexander's Heirs: The Age of the Successors*. John Wiley & Sons, 2014. 256 p.

257. Anson E.M. Eumenes of Cardia: A Greek Among Macedonians. Mnemosyne, Supplements, History and Archaeology of Classical Antiquity. 2nd ed. Vol. 383. 2015. 296 p.
258. Aperghis G.G. The Armed Forces of Seleukos I, with Help from Coins // New Perspectives in Seleucid History, Archaeology and Numismatics / Ed. R. Oetjen. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2019. P. 3–30.
259. Arnaoutoglou I. Group and individuals in IRhamnous 59 (SEG 49.161) // Individus, groupes et politique à Athènes de Solon à Mithridate / Eds. Couvenhes J.C., Milanezi S. Presses universitaires François-Rabelais, 2007. P. 315–337.
260. Ast R. I. Pan 70, A Dedication from the Year 133 BC // ZPE. 2020. Bd. 213. P. 108–110.
261. Austin M.M. Hellenistic Kings, War, and the Economy // CQ. 1986. Vol. 36. № 2. P. 450–466.
262. Austin M.M. The Hellenistic World from Alexander to the Roman Conquest: A Selection of Ancient Sources in Translation. Cambridge University Press, 2006. 656 p.
263. Backe-Hanse W.K. Nemesis: A Concept of Retribution in Ancient Greek Thought and Cult. PhD Thesis. University of New England, 2015. <https://rune.une.edu.au/web/handle/1959.11/19919> (Дата обращения: 20.07.2024)
264. Bagnall R. The Administration of the Ptolemaic Possessions outside Egypt. Leiden: Brill, 1976. 286 p.
265. Bagnall R.S. Stolos the Admiral // Phoenix. 1972. Vol. 26. № 4. P. 358–368.
266. Barbantani S. Goddess of Love and Mistress of the Sea. Notes on a Hellenistic Hymn to Arsinoe-Aphrodite (P. Lit.Goodsp. 2, I-IV) // AS. 2005. Vol. 35. P. 135–165.

267. Barbantani S. *Ideologie Royale et Litterature de Cour Dans L'Egypte Lagide // Des rois hellénistiques au Prince: Pratiques du pouvoir monarchique dans l'Orient hellénistique et impérial (IIIe a.C.-Ie p.C.)* / Eds. Savalli-Lestrade I., Cogitore I. 2010. P. 227–251.
268. Bar-Kochva B. *The Seleucid army: Organization and Tactics in the Great Campaigns*. Cambridge: Cambridge Classical Studies, 1976. 306 p.
269. Beare R. *Ptolemy's Daimon and Ruler-Cult* // *Klio*. 1980. Vol. 62. P. 327–330.
270. Bearzot C. *Demodamante di Mileto e l'identità ionica* // *Erga-Logoi*. 2017. Vol. 5. № 2. P. 143–154.
271. Behrwald R. *Der lykische Bund: Untersuchungen zu Geschichte und Verfassung*. Bonn: Habelt, 2000. 269 S.
272. Bennett B., Roberts M. *Twilight of the Hellenistic World*. Barnsley: Pen & Sword Military, 2012. 256 p.
273. Bernand E. *Dédicace d'un ilarque (18 av.J.C.)* // *ZPE*. 1991. Bd. 87. P. 53–55.
274. Bernand E. *Le culte du lion en Basse Égypte d'après les documents grecs* // *DHA*. 1990. Vol. 16. № 1. P. 63–94.
275. Bernand E. *Inscriptions grecques d'Égypte et de Nubie au musée du Louvre*. Paris: éd. du CNRS, 1992. 256 p.
276. Bernhardt J.C. *Die Jüdische Revolution: Untersuchungen zu Ursachen, Verlauf und Folgen der hasmonäischen Erhebung*. De Gruyter, 2017. 726 S.
277. Bevan E.R. *The House of Ptolemy: A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty*. Vol. IV. London: Methuen Publishing, 1927. 393 p.
278. Bevan E.R. *The House of Seleucus*. Vol. I. London: Arnold, 1902. 330 p.
279. Biagio V. *Lancia, diadema e porpora. Il re e la regalità ellenistica*. Pisa: Giardini Editori e Stampatori, 2003. 494 p.

280. Bianco M., Bonnet C. Sur les traces d'Athéna chez les Phéniciens // *Pallas*. 2016. Vol. 100. P. 155–179.
<https://journals.openedition.org/pallas/2887#tocto2n8> (дата обращения: 01.05.2024)
281. Billows R.A. *Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State*. University of California Press, 1997. 515 p.
282. Billows R.A. *Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism* (Columbia Studies in the Classical Tradition). Leiden, New York, and Cologne: E.J. Brill. 1995. 240 p.
283. Bing P. Posidippus and the Admiral: Kallikrates of Samos in the Milan Epigrams // *GRBS*. 2003. Vol. 43. № 3. P. 243–266.
284. Bing P. A Precinct of Epigrams: The Sanctuary of Artemidorus of Perge // *Engaging Classical Texts in the Contemporary World: From Narratology to Reception* / Eds. L. Pratt, C.M. Sampson. University of Michigan Press, 2018. P. 135–160.
285. Bonnet C., Amadasi Guzzo M.G. Anthroponymes phéniciens et anthroponymes grecs: remarques sur leur correspondance // *Studi epigrafici e linguisticisul Vicino Oriente antico*. 1991. Vol. 8. P. 1–21.
286. Bonnet C. La place et le rôle de l'agôn dans le middle ground phénicien à l'époque hellénistique et romaine // *The Middle East as Middle Ground? Cultural Interaction in the ancient Middle East revisited* / Ed. J. Hoffmann-Salz. 2021. P. 87–100.
287. Borchardt L., Rubensohn O. Griechische Bauinschriften ptolemäischer Zeit auf Philae // *APF*. 1906. Bd. 3. Ausg. 3. S. 356–366.
288. Bosworth A.B. *Alexander and the East: The tragedy of triumph*. Oxford, 1996. 240 p.
289. Bouche-Leclercq A. *Histoire des Seleucides*. Vol. I. Paris: Leroux, 1913. 485 p.

290. Boussac M.-F., Dana D., La'da C., Seif El-Din M. Du Pseudo-Mégamédès au fils d'Eumèlos: Un dignitaire lagide honoré par un koinon de soldats à Alexandrie // BCH. 2024. (In press) P. 1–68. <https://kar.kent.ac.uk/105550> (дата обращения: 09.04.2024)
291. van Bremen R. Mylasa in 261 BC // EA. 2020. Vol. 53. P. 1–20.
292. Bricault L. Sarapis et Isis sauveurs de Ptolémée IV à Raphia // CdE. 1999. Vol. 74. P. 334–343.
293. Bunge J.G. "Theos Epiphanes": Zu den ersten fünf Regierungsjahren Antiochos' IV. Epiphanes // HZAG. 1974. Bd. 23. H. 1. S. 57–85.
294. Burstein S.M. The Hellenistic Age from the Battle of Ipsos to the Death of Kleopatra VII. New York: Cambridge University Press, 1985. 173 p.
295. Burstein S.M. Ptolemy III and the Dream of Reuniting Alexander's Empire // AHB. 2016. Vol. 30. P. 77–86.
296. Bussi S. Les catœques dans l'Égypte de Cléopâtre VII: quel rôle jouent-ils dans la vie militaire, économique et sociale à la fin du royaume lagide? // DHA. 2021. Vol. 47. № 1. P. 43–70. <https://www.cairn.info/revue-dialogues-d-histoire-ancienne-2021-1-page-43.htm#pa47> (дата обращения: 01.05.2024)
297. De Callatay F., Lorber C. The Pattern of Royal Epithets on Hellenistic Coinages // More Than Men, Less Than Gods. Studies on Royal Cult and Imperial Worship. Leuven: Peeters, 2011. P. 417–456.
298. Camia F. Dedicæ in onore di Attalo I // Axon. 2017. Vol. 1. №. 1. P. 287–292.
299. Canepa M.P. The Iranian Expanse: Transforming Royal Identity through Architecture, Landscape, and the Built Environment, 550 BCE–642 CE. University of California Press, 2018. 494 p.

300. Caneva S.G. Ptolemy I: Politics, Religion and the Transition to Hellenistic Egypt // Ptolemy I Soter: A Self-Made Man / Ed. T. Howe. Oxbow Books, 2018. P. 88–127.
301. Caneva S.G. Le retour d'Attale III à Pergame. Un réexamen du décret IvP I 246 // EA. 2018. Vol. 51. P. 109–123.
302. Caneva S.G. Ritual Intercession in the Ptolemaic Kingdom: A Survey of Grammar, Semantics and Agency // Erga-Logoi. 2016. Vol. 4. № 2. P. 117–154.
303. Caneva S.G. Ruler Cults in Practice: Sacrifices and Libations for Arsinoe Philadelphos, from Alexandria and Beyond // Divinizzazione, culto del sovrano e apoteosi. Tra Antichità e Medioevo. Bononia University Press, 2014. P. 85–116.
304. Caneva S.G. Short Notes on 3rd-Century Ptolemaic Royal Formulae and Festivals // ZPE. 2016. Bd. 200. P. 207–214.
305. Caneva S.G., Lorenzon L. Les hymnes pour les chefs politiques dans les fêtes civiques. L'apport local à la construction des mythologies royales // The Materiality of Hellenistic Ruler Cults. Kernos. Supplement 36. / Ed. S.G. Caneva. Liège, 2020. P. 195–226.
306. Caneva S.G., Lorenzon L. Notes d'épigraphie séleucide: Aigai, Ilion, Iasos // EA. 2020. Vol. 53. P. 45–57.
307. Caneva S., Lorenzon L. PHRC010: Letter of the strategos Thraseas to the city of Arsinoe, with an appended decree of the city of Nagidos - Kilikia (245-221 BC). The Practicalities of Hellenistic Ruler Cults / Ed. S. Caneva. <https://phrc.it/index.php?module=content&object=698> (дата обращения: 19.04.2024)
308. Caneva S., Lorenzon L. PHRC065: Dedication to King Seleukos I, Thyateira - Lydia (c. 281/0 BC). The Practicalities of Hellenistic Ruler Cults /

Ed. S. Caneva. <https://phrc.it/index.php?module=content&object=863> (дата обращения: 10.09.2023)

309. Capdetrey L. Le pouvoir séleucide: Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique (312-129 av. J.-C.). Presses Universitaires de Rennes, 2007. 535 p.
310. Capponi L. Augustan Egypt: The Creation of a Roman Province. London and New York: Routledge, 2005. 308 p.
311. Carney E.D. Arsinoe of Egypt and Macedon: A Royal Life (Women in Antiquity). Oxford University Press, 2013. 215 p.
312. Di Castro A.A. Hestia, a Tabula Iliaca and Poseidon's trident: Symbols' adaptations of some Bactrian and Gandhāran divinities // ASCS 33 Selected Proceedings. Refereed papers from the 33rd Annual Conference of the Australasian Society for Classical Studies / Ed. E. Anagnostou-Laoutides. Australasian Society for Classical Studies, 2012. P. 1–20.
313. Cerfaux L., Tondriau J. Un concurrent du christianisme: Le culte des souverains dans la civilisation Gréco-Romaine. Tournai: Desclée et Cie., 1957. 535 p.
314. Chamoux F. Épigramme de Cyrène en l'honneur du roi Magas // BCH. 1958. Vol. 82. P. 571–587.
315. Champion C. The Soteria at Delphi: Aetolian Propaganda in the Epigraphical Record // AJP. 1995. Vol. 116. № 2. P. 213–220.
316. Chaniotis A. Ein diplomatischer Statthalter nimmt Rücksicht auf den verletzten Stolz zweier hellenistischer Kleinpoleis (Nagidos und Arsinoe) // EA. 1993. Vol. 21. S. 33–42.
317. Chaniotis A. The Divinity of Hellenistic Rulers // A Companion to the Hellenistic World / Ed. A. Erskine. Oxford: Blackwell, 2003. P. 431–445.
318. Chaniotis A. Foreign Soldiers – Native Girls? Constructing and Crossing Boundaries in Hellenistic Cities with Foreign Garrisons // Army and Power in

- the Ancient World / Eds. Chaniotis A., Ducrey P. Stuttgart: Steiner, 2002. P. 99–113.
319. Chaniotis A. The Ithyphallic Hymn for Demetrios Poliorcetes and Hellenistic Religious Mentality // *More than Men, Less than Gods. Studies in Royal Cult and Imperial Worship*. Leuven: Peeters, 2011. P. 157–195.
320. Chaniotis A. *War in the Hellenistic World: a Social and Cultural History*. Malden, MA: Oxford. 2005. 308 p.
321. Cherry J.F., Davis J.L. The Ptolemaic Base at Koressos on Keos // *The ABSA*. 1991. Vol. 86. P. 9–28.
322. Chrubasic B. *Kings and Usurpers in the Seleukid Empire: The Men who would be King*. Oxford University Press, 2016. 360 p.
323. Clanet P. *Idéologie royale et pouvoir chez les premiers rois lagides: De Ptolémée Ier Sôter a Ptolémée V Épiphane (305 a 180 av. J.-C.)*. Master Thesis. Paris: Sorbonne Universite, 2017. 102 p.
324. Cohen G.M. *The Hellenistic Settlements in Europe, the Islands, and Asia Minor*. University of California Press, 1996. 494 p.
325. Cohen G.M. *The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin, and North Africa*. University of California Press, 2006. 501 p.
326. Cohen G.M. *The Seleucid Colonies. Studies in Founding, Administration and Organization*. *Historia, Einzelschriften*, 30. Steiner: Wiesbaden, 1978. 95 p.
327. Coloru O. Seleukid Settlements: Between Ethnic Identity and Mobility // *Electrum*. 2013. Vol. 20. P. 37–56.
328. Constantakopoulou C. Identity and resistance: The Islanders' League, the Aegean islands and the Hellenistic kings // *MHR*. 2012. Vol. 27. № 1. P. 51–72.
329. Couvenhes J.-C. Les cités grecques d'Asie Mineure et le mercenariat à l'époque hellénistique // *Les cités grecques et la guerre en Asie Mineure à*

- l'époque hellénistique / Eds. J.-C. Couvenhes, H.-L. Fernoux. Tours, Presses Universitaires François-Rabelais, 2004. P. 77–113.
330. Couvenhes J.-C. Érétrie, la garnison de Rhamnonte et Dikaiarchos, d'Antigone Gonatas à Démétrios II // *Revue des Études militaires anciennes*. 2013. № 6. P. 135–150.
 331. Craven S.P. *The Mercenaries of Hellenistic Crete*. Diss. PhD. The University of Texas at Austin, 2017. 340 p.
 332. Dahmen K. *The Legend of Alexander the Great on Greek and Roman Coins*. London and New York: Routledge, 2007. 179 p.
 333. Daubner F. *Gymnasien und Gymnasiarchen in den syrischen Provinzen und in Arabien // Das Kaiserzeitliche Gymnasium (Wissenskultur Und Gesellschaftlicher Wandel)* / Hrsg. P. Scholz, D. Wiegandt. Walter de Gruyter, 2015. S. 149–166.
 334. Daubner F. *Seleukidische und attalidische Gründungen in Westkleinasien – Datierung, Funktion und Status // Militärsiedlungen und Territorialherrschaft in der Antike* / Ed. F. Daubner. Berlin, 2010. S. 41–58.
 335. Daux G. *L'archonte Athénien Dioclès* // *ASCSA*. 1947. Vol. 16. № 2. P. 55–57.
 336. Debord P. *Le culte royal chez les séleucides // L'Orient méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée: Cités et royaumes à l'époque hellénistique*. Rennes, 2003. P. 281–310.
 337. Dechevez J. *La construction de la figure religieuse du souverain à Alexandrie: acteurs, contextes et modalités d'association avec la sphère divine*. Travail de fin d'études. Université de Liège, 2021. 221 p.
 338. Demetriou D. *Τῆς πάσης ναυτιλίας φύλαξ: Aphrodite and the Sea* // *Kernos*. 2010. № 23. P. 67–89.
 339. Derichs W. *Herakles, Vorbild des Herrschers in der Antike*. Universität Köln, 1950. 134 S.

340. Dietze G. Temples and soldiers in southern Ptolemaic Egypt. Some epigraphic evidence // Politics, administration and society in the Hellenistic and Roman world. Proceedings of the international colloquium, Bertinoro 19–24 July 1997 / Ed. L. Mooren. *Studia Hellenistica*. Vol. 36. Leuven: Peeters, 2000. P. 77–89.
341. Dirven L. The Palmyrenes of Dura-Europos: A Study of Religious Interaction in Roman Syria. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1999. 360 p.
342. Dreyer B. Heroes, Cults, and Divinity // *Alexander the Great: A New History* / Eds. W. Heckel, A. Lawrence. 2009. P. 218–235.
343. Dunand F. Fête et propagande à Alexandrie sous les Lagides // *La Fête, pratique et discours. D’Alexandrie hellénistique à la Mission de Besançon*. Paris, 1981. P. 13–40.
344. Dunand F. The Religious System at Alexandria // *A Companion to Greek Religion* / Ed. D. Ogden. Oxford: Blackwell Publishing, 2007. P. 253–263.
345. Dušek J. Aramaic and Hebrew inscriptions from Mt. Gerizim and Samaria between Antiochus III and Antiochus IV Epiphanes. *Culture and history of the ancient Near East*. Vol. 54. Leiden-Boston: Brill, 2012. 200 p.
346. Ehling K. Der Tod des Usurpators Achaios // *HZAG*. 2007. Bd. 56. H. 4. S. 497–501.
347. Eller A. Une inscription honorifique d’époque ptolémaïque trouvée à Hiou (Diospolis Mikra, Haute-Egypte) // *ZPE*. 2019. Vol. 209. P. 131–136.
348. Ellis W.M. *Ptolemy of Egypt*. Taylor & Francis e-Library, 2005. 144 p.
349. Elwyn S. The Recognition Decrees for the Delphian Soteria and the Date of Smyrna’s Inviolability // *JHS*. 1990. Vol. 110. P. 177–180.
350. *The Epigraphy of Ptolemaic Egypt* / Eds. A. Bowman, C. Crowther. Oxford University Press, 2020. 353 p.

351. Erskine A. Hellenistic Parades and Roman Triumphs // Rituals of Triumph in the Mediterranean World. Culture and History of the Ancient Near East. Vol. 63 / Eds. A.J. Spalinger, J. Armstrong. Brill, 2013. P. 37–55.
352. Erskine A. Life after death: Alexandria and the Body of Alexander // Greece and Rome. 2002. Vol. 49. № 2. P. 163–179.
353. Fantuzzi M., Hunter R. Tradition and Innovation in Hellenistic Poetry. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 511 p.
354. Fassa E. Sarapis, Isis, and the Ptolemies in Private Dedications: The Hyperstyle and the Double Dedications // Kernos. 2015. № 28. P. 133–153. <https://journals.openedition.org/kernos/2333#ftn23> (дата обращения: 15.05.2023)
355. Fingerson K.R. Smyrna 573: A Study in Hellenistic Civic Organization During the Third Syrian War (246-241 B.C.). University of Wisconsin–Madison, 1998. 208 p.
356. Fischer-Bovet C. Army and Society in Ptolemaic Egypt (Armies of the Ancient World). Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 447 p.
357. Fischer-Bovet C. Soldiers in the Epigraphy of Ptolemaic Egypt // The Epigraphy of Ptolemaic Egypt / Eds. A. Bowman, C. Crowther. Oxford University Press, 2020. P. 127–158.
358. Fischer-Bovet C. Toward a Translocal Elite Culture in the Ptolemaic Empire // Cosmopolitanism and Empire: Universal Rulers, Local Elites, and Cultural Integration in the Ancient Near East and Mediterranean / Eds. Lavan M., Payne R.E., Weisweiler J. Oxford University Press, 2016. P. 103–128.
359. Foertmeyer V. The Dating of the Pompe of Ptolemy II Philadelphus // HZAG. 1988. Bd. 37. H. 1. P. 90–104.
360. Fraser P.M. Ptolemaic Alexandria. Vol. 1–2. Oxford: The Clarendon Press, 1972. 1928 p.

361. Fraser P.M. The Ptolemaic Garrison of Hermoupolis Magna // Old and New Worlds in Greek Onomastics. London, 2007. P. 68–86.
362. Fulinska A. The god Alexander and his emulators. Alexander the Great's «afterlife» in art and propaganda // Classica Cracoviensia XIV. 2011. P. 125–136.
363. Funck B. Seleukos Nikator und Ilion. Einige Beobachtungen zum Verhältnis von König und Staat im frühen Hellenismus // HZ. 1994. Bd. 258. H. 2. S. 317–337.
364. Gabelko O. Ceraunus, Chrestus and others: 'Double-layer' epithets? // Connecting the Ancient West and East: Studies Presented to Prof. Gocha R. Tsetskhladze / Eds. J. Boardman, J. Hargrave, A. Avram, A. Podossinov. Vol. I. Leuven-Paris-Bristol, CT: Peeters Publishers, 2022. P. 1081–1094.
365. Gatier P.-L., Lombard P., Al-Sindi K.M. Greek Inscriptions from Bahrain // AAE. 2002. Vol. 13. Iss. 2. P. 223–233.
366. Gatier P.-L. Sôtélès l'Athénien // AAE. 2007. Vol. 18. Iss. 1. P. 75–79.
367. Gauthier P. Les cités grecques et leurs bienfaiteurs (IVe-Ier siècle avant J.-C): contribution à l'histoire des institutions. BCH. Supp. 12. Paris: École Française d'Athènes, 1985. 236 p.
368. Gauthier P. Les décrets de Colophon-sur-Mer en l'honneur des Attalides Athènaïos et Philétairos // REG. 2006. T. 119. P. 473–503.
369. Geagan D.J. Inscriptions: The Dedicatory Monuments: Athenian Agora 18. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 2011. 425 p.
370. Gehrke H.-J. Geschichte des Hellenismus. München: De Gruyter Oldenbourg, 2003. 324 S.
371. Gera D. Ptolemy Son of Thraseas and the Fifth Syrian War // AS. 1987. Vol. 18. P. 63–73.

372. Ghisellini E. Ritratti privati greci nell'Egitto tolemaico. *Annuario della Scuola Archeologica di Atene e delle Missioni Italiane in Oriente*. Suppl. 11. Florence: All'Insegna del Giglio, 2022. 244 p.
373. Giannakopoulos N. The Gerousia of Akmonia // *Gephyra*. 2013. Vol. 10. P. 13–31.
374. Giusfredi F. On Phoenicians in Ptolemaic Cyprus: A Note on CIS I 95 // *Vicino Oriente XXII*. 2018. P. 111–120.
375. Gkikaki M. Ptolemaic Finger Ring in the Kanellopoulos Museum, Athens // *Numismatica e Antiquita Classiche*. 2016. Vol. 45. P. 99–106.
376. Glomb T., Mertel A., Pospíšil Z., Stachoň Z., Chalupa A. Ptolemaic military operations were a dominant factor in the spread of Egyptian cults across the early Hellenistic Aegean Sea // *PLoS ONE* 13 (3). 2018. <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0193786>
(Дата обращения: 19.04.2024)
377. Goyette M. Ptolemy II Philadelphus and the Dionysiac Model of Political Authority // *JAEL*. 2010. Vol. 2. № 1. P. 1–13.
378. González C.M. The Macedonian army as a vehicle for change? Military presence in western Asia Minor during the early Hellenistic period: topography, agency and identity. Diss. PhD. University College London, 2021. 341 p.
379. Grabowski T. The Aegean Islands in the Politics of the Attalid Dynasty // *Electrum*. 2016. Vol. 23. P. 77–99.
380. Grabowski T. The Cult of the Ptolemies in the Aegean in the 3rd Century BC // *Electrum*. 2014. Vol. 21. P. 21–41.
381. Graf D.F. Rome and the Arabian Frontier: From the Nabataeans to the Saracens. Routledge, 1997. 366 p.
382. Grainger J.D. The Rise of the Seleukid Empire (323-223 BC): Seleukos I to Seleukos III. Pen and Sword, 2014. 256 p.

383. Grainger J.P. Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L.; N.Y.: Routledge, 1990. 268 p.
384. Grainger J.D. A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden; New York; Köln: Brill, 1997. 818 p.
385. Grainger J.D. The Syrian Wars / Mnemosyne Supplements. History and Archaeology of Classical Antiquity. Vol. 320. Leiden-Boston: Brill, 2010. 447 p.
386. Green P. Alexander to Actium. Historical Evolution of the Hellenistic Age. University of California Press, 1990. 970 p.
387. Gruen E.S. Hellenism and Persecution: Antiochus IV and the Jews // The Construct of Identity in Hellenistic Judaism: Essays on Early Jewish Literature and History. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2016. P. 333–358.
388. Le Guen B. Kraton, Son of Zotichos: Artists' Associations and Monarchic Power in the Hellenistic Period // The Greek Theatre and Festivals: Documentary Studies / Ed. P. Wilson. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. P. 246–278.
389. Habicht C. Divine Honours for King Antigonus Gonatas in Athens // SCI. 1996. Vol. 15. P. 131–134.
390. Habicht C. Gottmenschen und griechische Städte. München, Beck, 1956; 2. Auflage, 1970. 290 S.
391. Habicht C. Der Stratege Hegemonides // HZAG. 1958. Bd. 7. № 3. S. 376–378.
392. Habicht C. Studien zur Geschichte Athens in Hellenistischer Zeit / Hypomnemata: Untersuchungen zur Antike und zu ihrem Nachleben. Heft 73. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1982. 215 S.
393. Hadley R.A. Royal Propaganda of Seleucus I and Lysimachus // JHS. 1974. Vol. 94. P. 50–65.

394. Hadley R.A. Seleucus, Dionysus, or Alexander // NC. 1974. Vol. 14. P. 9–13.
395. Hatzopoulos M.B. L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides. Problèmes anciens et documents nouveaux. Paris: De Boccard, 2001. 196 p.
396. Hauben H. Callicrates of Samos and Patroclus of Macedon, champions of Ptolemaic thalassocracy // The Ptolemies, the Sea and the Nile: Studies in Waterborne Power. Cambridge University Press, 2013. P. 39–65.
397. Hauben H. Was Stolos a Cyrenaean? // ZPE. 1977. Bd. 25. P. 221–226.
398. Hazzard R.A. Imagination of a Monarchy: Studies in Ptolemaic Propaganda. Toronto: University of Toronto Press, 2000. 300 p.
399. Hazzard R.A. Theos Epiphanes: Crisis and Response // HTR. 1995. Vol. 88. № 4. P. 415–436.
400. Heckel W. Who's Who in the Age of Alexander the Great: Prosopography of Alexander's Empire. John Wiley & Sons, 2008. 389 p.
401. Heinen H. Boéthos, fondateur de poleis en Égypte ptolémaïque (OGIS I 111 et un nouveau papyrus de la collection de Trèves) // Politics, administration and society in the Hellenistic and Roman world. Proceedings of the international colloquium, Bertinoro 19–24 July 1997 / Ed. L. Mooren. Studia Hellenistica. Vol. 36. Leuven: Peeters, 2000. P. 123–153.
402. Hernández M.M. La Realidad urbana griega en el Egipto tolemaico: propuesta de criterios de definición // Arys: Antigüedad: religiones y sociedades. 2001. № 4. P. 71–90.
403. Hölbl G. A History of the Ptolemaic Empire. London, New York: Routledge, 2001. 373 p.
404. Holleaux M. Ἡγεμὼν τῶν ἔξω τάξεων // REG. 1922. Vol. 35. № 161. P. 198–210.

405. Hoover O.D. The identity of the helmeted head on the 'Victory' coinage of Susa // SNR. 2002. Bd. 81. P. 51–60.
406. Hoover O. Never Mind the Bullocks: Taurine Imagery as a Multicultural Expression of Royal and Divine Power under Seleukos I Nikator // More Than Men, Less Than Gods. Studies on Royal Cult and Imperial Worship. Leuven: Peeters, 2011. P. 157–196.
407. Hoover O.D. A Revised Chronology for the Late Seleucids at Antioch (121/0–64 BC) // HZAG. 2007. Bd. 56. H. 3. P. 280–301.
408. Horne R.M. Imperial Power and Local Autonomy in Greek Garrison Communities: The Phrourarchia and the Polis. Diss. PhD. University of North Carolina, Chapel Hill, 2015. 342 p.
409. Houghton A., Stewart A. The Equestrian Portrait of Alexander the Great on a New Tetradrachm of Seleucus I // SNR. 1999. Vol. 78. P. 1–7.
410. Huß W. Der „König der Könige“ und der „Herr der Könige“ // Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins. 1977. Bd. 93. S. 131–140.
411. Huttner U. Die politische Rolle der Heraklesgestalt im griechischen Herrschertum. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1997. 385 p.
412. Ihnken T. Die Inschriften von Magnesia am Sipylon: mit e. Kommentar zum Sympolitievertrag mit Smyrna. Bonn, 1978. 189 S.
413. Iliev J. The Campaign of Antiochus II Theos in Thrace // History Studies: International Journal of History. 2013. Vol. V. Iss. 1. P. 211–222.
414. Iossif P.P. Apollo Toxotes and the Seleukids. Comme un air de famille // More than Men, Less than Gods. Studia Hellenistica 51 / Eds. Iossif P.P., Chankowski A.S., Lorber C.C. Leuven, 2011. P. 229–291.
415. Iossif P. The Apotheosis of the Seleucid King and the Question of High-priest/priestess: a Reconsideration of the Evidence // Divinizzazione, culto del sovrano e apoteosi: Tra Antichità e Medioevo. Proceedings of the International

- Conference, Ravenna 15-17 marzo 2012 / Eds. Gnoli T., Muccioli F. Bononia University Press, 2014. P. 129–148.
416. Iossif P., Lorber C. Laodikai and the Goddess Nikephoros // AC. 2007. T. 76. P. 63–88.
417. Iossif P. Le monnaies de Suse frappées par Séleucos Ier // NAC. 2004. Vol. 33. P. 249–273.
418. Iossif P.P. The “Royal Seleucid Cult”: A Top-to-the-Bottom Religious Approach of the Phenomenon. The Mesopotamian Evidence // Les cultes aux rois et aux héros à l’époque hellénistique: continuités et changements / Eds. G. Lenzo, C. Nihan, M. Pellet. Tübingen: Mohr Siebeck, 2022. P. 197–222.
419. Jenseits des Euphrat: Griechische Inschriften. Ein epigraphisches Lesebuch / Eds. R. Merkelbach, J. Stauber. München-Leipzig: K.G. Saur, 2005. 228 S.
420. Jim T.S.F. Can Soteira Be Named? The Problem of the Bare Trans-Divine Epithet // ZPE. 2015. Bd. 195. P. 63–74.
421. Jim T.S.F. On Greek Dedicatory Practices: The Problem of hyper // GRBS. 2014. Vol. 54. P. 617–638.
422. Johananoff M. Small Change for the Seleucid Army: Bronze Coins of Side in the Southern Levant // NC. 2017. Vol. 177. P. 29–65.
423. Johstono P. The Army of Ptolemaic Egypt 323 to 204 BC: An Institutional and Operational History. Pen and Sword Military. 2020. 320 p.
424. Johstono P.A. Military Institutions and State Formation in the Hellenistic Kingdoms. Diss. PhD. Durham, NC. 2012. 489 p.
425. Jones C.P. The Decree of Ilion in Honor of a King Antiochus // GRBS. 1993. Vol. 34. P. 73–92.
426. Jones C.P., Habicht C. A Hellenistic Inscription from Arsinoe in Cilicia // Phoenix. 1989. Vol. 43. № 4. P. 317–346.

427. Juhel P. L'armée du royaume de Macédoine à l'époque hellénistique (323–148 av. J.-C.). Diss. PhD. Université Paris–IV, 2007. 1286 p.
428. Kaerst J. Geschichte des hellenistischen Zeitalters. Bd. 2. Leipzig: Teubner, 1909. 430 S.
429. Kallimani V. Religious Associations in Ptolemaic Egypt: The Evidence in the Greek Language. Diss. PhD. Athens-Wittenberg: National and Kapodistrian University of Athens, Martin-Luther Universität Halle-Wittenberg, 2021. 145 p.
430. Καραγεωργάκη Σ. Θρησκεία και πολιτική: Η προπαγάνδα των Πτολεμαίων από τις αρχές του 3ου έως τα μέσα του 2ου π.Χ. αιώνα. Διδακτορική Διατριβή. Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2011. 298 σ.
431. Kato P. Krieg, Ritual und Zeremonien in den hellenistischen Städten. Diss. PhD. Universität Heidelberg, 2009. 209 S.
432. Keen P. Political Power and the Decline of Epichoric Languages and Writing Systems in Hellenistic Cyprus // AHB. 2016. Vol. 30. № 3-4. P. 87–102.
433. Kegerreis C. Setting a Royal Pace: Achaemenid Kingship and the Origin of Alexander the Great's Bematistai // AHB. 2017. Vol. 31. № 1-2. P. 39–64.
434. Kirsten E., Opelt I. Eine Urkunde der Gründung von Arsinoe in Kilikien // ZPE. 1989. Bd. 77. P. 55–66.
435. Kistler J.M. War Elephants. Westport; London: Praeger, 2006. 333 p.
436. Kloppenborg J.S. Greco-Roman Associations: Texts, translations and commentary. Vol. III: Ptolemaic and Early Roman Egypt. Berlin–Boston, De Gruyter, 2020. 740 p.
437. Könen L. The Ptolemaic King as a Religious Figure // Images and Ideologies. Self-definition in the Hellenistic World / Eds. A.W. Bulloch, E.S. Gruen, A.A. Long, A. Stewart. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 2004. P. 25–115.

438. Kosmin P.J. *The Land of Elephant Kings: Space, Territory, and Ideology in the Seleucid Empire*. Harvard University Press, 2014. 448 p.
439. Kosmin P. Rethinking the Hellenistic Gulf: The New Greek Inscription from Bahrain // *JHS*. 2013. Vol. 133. P. 61–79.
440. Kostuch L. The Transformation of the Art of War and the Military Functions of Greek Divinities // *Organon*. 2009. Vol. 41. P. 85–92.
441. Kotsidu H. *TIMH KAI ΔΟΞΑ*. Ehrungen für hellenistische Herrscher im griechischen Mutterland und in Kleinasien unter besonderer Berücksichtigung der archäologischen Denkmäler. Akademie Verlag GmbH: Berlin, 2000. 700 S.
442. Kravaritou S. Sacred Space and the Politics of Multiculturalism in Demetrias (Thessaly) // *Hellenistic Sanctuaries. Between Greece and Rome* / Eds. M. Melfi, O. Bobou. Oxford University Press, 2016. P. 128–151.
443. Kravaritou S. Synoecism and religious interface in Demetrias (Thessaly) // *Kernos*. 2011. Vol. 24. P. 111–135.
444. Kreuz P.-A. Monuments for the King: Royal Presence in the Late Hellenistic World of Mithridates // *Mithridates VI and The Pontic Kingdom*. Aarhus University Press, 2009. P. 131–144.
445. Łajtar A. Die Kontakte zwischen Ägypten und dem Horn von Afrika im 2. Jh. v. Chr. Eine unveröffentlichte griechische Inschrift im Nationalmuseum Warschau // *JJP*. 1999. Vol. 29. S. 51–66.
446. Łajtar A. Ptolemaic Soldiers under the Romans: A Note on the Dedication of an Ilarches (*ZPE* 87, 1991, 53–55) // *ZPE*. 1992. Bd. 94. P. 213–216.
447. Lanciers E. Die Alleinherrschaft des Ptolemaios VIII. im Jahre 164/163 v. Chr. und der Name Euergetes // *Proceedings of the XVIII International Congress of Papyrology, Athens 25-31 May 1986*. Vol. 2. 1988. S. 405–433.
448. Lanciers E. The Alleged Relations between Ptolemaic Egypt and Lycia after 197 BC and The Founding date of The Lycian League // *ZPE*. 2017. Bd. 204. P. 116–127.

449. Lanciers E. The Development of the Greek Dynastic Cult under Ptolemy V // APF. 2014. Vol. 60. Iss. 2. P. 373–383.
450. Lanciers E. The Civil War Between Ptolemy VIII and Cleopatra II (132-124): Possible Causes and Key Events // Quand La Fortune Du Royaume Ne Depend Pas de la Vertu Du Prince: Un Renforcement de la Monarchie Lagide de Ptolemee VI a Ptolemee X (169-88 Av. J.-C.)? *Studia Hellenistica*. Vol. 59. Leuven: Peeters, 2020. P. 21–54.
451. Lanciers E. Die Opfer im hellenistischen Herrscherkult und ihre Rezeption bei der einheimischen Bevölkerung der hellenistischen Reiche // Ritual and Sacrifice in the Ancient Near East. Proceedings of the International Conference Organized by the Katholieke Universiteit Leuven from the 17th to the 20th of April, 1991. Leuven, 1993. S. 203–223.
452. Lanciers E. Die Vergöttlichung und die Ehe des Ptolemaios IV. und der Arsinoe III // APF. 1988. Vol. 34. S. 27–32.
453. Landau Y.H. A Greek Inscription from Acre // IEJ. 1961. Vol. 11. № 3. P. 118–126.
454. Landucci F. The Antigonids and the Ruler Cult. Global and Local Perspectives? // *Erga-Logoi*. 2016. Vol. 4. № 2. P. 39–60.
455. Launey M. *Recherches sur les armées Hellénistiques*. 2 vols. Paris: E. de Boccard, 1949–1950. 1318 p.
456. Lefebvre G. Le dieu Ἡρῶν d' Égypte // *ASAE*. T. 20. 1920. 255 p.
457. Lorber C.C. Honoring the King in the Seleukid and Ptolemaic Empires: A Comparative Approach. Part 1 // *Electrum*. 2022. Vol. 29. P. 53–77.
458. Lorber C.C. Honoring the King in the Seleukid and Ptolemaic Empires: A Comparative Approach. Part 2 // *Electrum*. 2023. Vol. 30. P. 103–195.

459. Lorenzon L. Les honneurs culturels voués aux souverains séleucides: modalités de création de nouveaux rituels. Apport des sources grecques et akkadiennes. Travail de fin d'études. Université de Liège, 2019. 228 p.
460. Lüschen T.-E.R. Alexander der Große - Gott und Gottessohn: Die religiöse Rezeption von der Antike bis ins frühe Mittelalter. Universität Carolo-Wilhelmina, Braunschweig, 2013. 249 S.
461. Ma J. Antiochos III and the Cities of Western Asia Minor. Oxford University Press, 1999. 403 p.
462. Ma J. The Attalids: A Military History // Attalid Asia Minor: Money, International Relations, and the State / Ed. P. Thonemann. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 49–82.
463. Ma J. Statues and Cities: Honorific Portraits and Civic Identity in the Hellenistic World. Oxford University Press, 2013. 378 p.
464. Maddox B.P. Antiochus Epiphanes. Master's Thesis. University of Louisville, 1944. 110 p.
465. Malay H., Rici M. Two New Early-Hellenistic Inscriptions from Aiolis and Karia // *Živa Antika*. 2017. Vol. 67. P. 31–37.
466. Malay H., Rici M. Two New Hellenistic Decrees from Aigai in Aiolis // *EA*. 2009. Vol. 42. P. 39–60.
467. Mann C. Könige, Poleis und Athleten in hellenistischer Zeit // *Klio*. 2018. Vol. 100. Iss. 2. S. 447–479.
468. Marcellesi M.-C. Milet et les Séleucides, aspects économiques de l'évergétisme royal // *Le roi et l'économie* / Ed. F. Duyrat, V. Chankowski. Lyon: Maison de l'Orient méditerranéen, 2004. P. 165–188.
469. Marclay Wettach F. De l'usage d'une notion moderne dans un contexte antique: Quand la «régence» désigne la délégation du pouvoir royal dans le

- monde hellénistique. Étude d'un anachronisme. Master's thesis. Vol. II. Université de Lausanne, 2021. 85 p.
470. Marquaille C. The External Image of Ptolemaic Egypt. Diss. PhD. King's College, University of London, 2001. 954 p.
471. Marquaille C. The Foreign Policy of Ptolemy II // Ptolemy II Philadelphus and his World / Eds. P. McKechnie, P. Guillaume. Leiden-Boston: Brill, 2008. P. 39–64.
472. Marquaille C. The Ptolemaic ruler as a religious figure in Cyrenaica // Libyan Studies. 2003. Vol. 34. P. 25–42.
473. Marre S. Phylétika: divisions et subdivisions civiques en Ionie, en Carie, à Rhodes et dans les îles proches du continent de la mort d'Alexandre le Grand à l'arrivée des Romains. Thèse de Doctorat Histoire, langue et littérature anciennes. Université Michel de Montaigne-Bordeaux III, 2018. 245 p.
474. Massar N. Trois inscriptions ptolémaïques: dédicaces en l'honneur des souverains lagides // Les cahiers de Mariemont. 2016. Vol. 40. P. 86–103.
475. Mavrojannis T. The Temple of Zeus Olympios at Salamis as Capitolium and the Temple of Zeus Olbios at Olba-Diocaesarea in Cilicia between Antiochus IV Epiphanes and Ptolemy VI Philometor // Salamis of Cyprus. From the Earliest Times to Late Antique / Eds. S. Rogge, C. Ioannou, T. Mavrojannis. Münster-New York: Waxmann Verlag GmbH, 2019. P. 509–544.
476. Mazzini L. Triggered Identities and Imperial Power? Macedonian label re/use by civic communities in Roman Lydia and Phrygia. Diss. PhD. University of Exeter, 2020. 324 p.
477. McCredie J.R. Fortified Military Camps in Attica. Hesperia Supplements XI. American School of Classical Studies: Princeton, New Jersey, 1966. 125 p.
478. Meadows A. Two 'Double' Dedications at Ephesus and the Beginning of Ptolemaic Control of Ionia // Gephyra. 2013. Vol. 10. P. 1–12.

479. Merkelbach R., Stauber J. *Steinepigramme aus dem griechischen Osten: Der "Ferne Osten" und das Landesinnere bis zum Tauros*. Munich und Leipzig: K.G. Saur Verlag, 2005. 228 S.
480. Messa G.C. *Recherches sur les armées des Attalides (ca. 260-133 av. J.-C.)*. Thesis PhD. Le Mans Université, 2019. 352 p.
481. Meyer D. *Der Blick zu den Rändern der Welt: Universalistische Raummythen in der griechischen und lateinischen Dichtung (3. Jh. v. Chr. - 1. Jh. n. Chr.) // Mythe et pouvoir à l'époque hellénistique / Eds. C. Cusset, N. Le Meur-Weissman, F. Levin*. Louvain: Peeters, 2012. S. 45–74.
482. Michel A. *Chypre a l'Epreuve de la Domination Lagide: Testimonia épigraphiques sur la société et les institutions chypriotes à l'époque hellénistique*. Athènes: École française d'Athènes, 2020. 308 p.
483. Michels C. *Dionysos Kathegemon und der attalidische Herrscherkult: Überlegungen zur Herrschaftsrepräsentation der Könige von Pergamon // Studien zum vorhellenistischen und hellenistischen Herrscherkult / Hrsg. L.-M. Günther, S. Plischke*. 2011. Bd. 9. S. 114–140.
484. Michlits C. *Die archäologischen Zeugnisse Theras in hellenistischer und römischer Zeit*. Masterarbeit. University of Vienna, 2012. 194 S.
485. Michlits C. *Die Geschichte Theras in hellenistischer und römischer Zeit*. Masterarbeit. University of Vienna, 2008. 226 S.
486. Mikalson J.D. *Religion in Hellenistic Athens*. University of California Press, 1998. 385 p.
487. Millington A. *Iyarri at the Interface: The Origins of Ares // Luwian Identities: Culture, Language and Religion Between Anatolia and the Aegean*. Vol. 64. Leiden, 2013. P. 543–566.
488. Mitchell S. *Dispelling Seleukid phantoms: Macedonians in western Asia Minor from Alexander to the Attalids // The Seleukid Empire 281-222 BC: War Within the Family*. 2018. P. 11–36.

489. Mitford T.B. Further Contributions to the Epigraphy of Cyprus // *AJA*. 1961. Vol. 65. № 2. P. 93–151.
490. Mitford T.B. The Hellenistic Inscriptions of Old Paphos // *ABSA*. 1961. Vol. 56. P. 1–41.
491. Mittag P.F. Blood and Money: on the Loyalty of the Seleucid Army // *Electrum*. 2008. Vol. 14. P. 47–56.
492. Mlynarczyk J. Nea Paphos III: Nea Paphos in the Hellenistic Period. *Iksio Pan*, 1990. 269 p.
493. Monson A. Political and Sacred Animals: Religious Associations in Greco-Roman Egypt // *Private Associations and Jewish Communities in the Hellenistic and Roman Cities. Supplements to the Journal for the Study of Judaism*. Vol. 191. Leiden–Boston: Brill, 2019. P. 37–57.
494. Muccioli F. L' ἐπιστάτης et le στρατηγὸς καὶ ἐπιστάτης τῆς πόλεως. Problèmes ouverts d'administration du pouvoir entre Séleucides et Parthes // *Ktèma: civilisations de l'Orient, de la Grèce et de Rome antiques*. 2014. № 39. P. 171–183.
495. Muccioli F. Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici. Stuttgart: Steiner, 2013. 562 p.
496. Muccioli F. Peucesta, tra lealismo macedone e modello persiano // *Electrum*. 2017. Vol. 24. P. 75–91.
497. Muccioli F. Il problema del culto del sovrano nella regalità arsacide: appunti per una discussione // *Electrum*. 2009. Vol. 15. P. 83–104.
498. Müller S. Das hellenistische Königspaar in der medialen Repräsentation. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co.KG, 2009. 454 S.
499. Müller H. Ein Kultverein von Asklepiasten bei einem attalidischen Phrourion im Yüntdağ // *Chiron*. 2010. Vol. 40. S. 427–458.
500. Nadig P. Zwischen König und Karikatur: das Bild Ptolemaios' VIII. Im Spannungsfeld der Überlieferung. *Münchener Beiträge zur Papyrusforschung*

- und Antiken Rechtsgeschichte. Vol. 97. Verlag C.H. Beck oHG, München, 2007. 306 S.
501. Nilsson M.P. Geschichte der griechischen Religion. Bd. 2. München: Verlag C.H. Beck. 1961. 745 S.
502. Van Nuffelen P. Le culte royal de l'empire des Séleucides. Une ré-interprétation // *Historia*. 2004. Vol. 54. P. 278–301.
503. Van Nuffelen P. The Name Game: Hellenistic Historians and Royal Epithets // *Faces of Hellenism. Studies in the history of the Eastern Mediterranean (4th century B.C. - 5th century A.D.)*. *Studia Hellenistica* 48. Leuven: Peeters, 2009. P. 93–112.
504. Oates J.F. Equal in Honor to the First Friends // *BASP*. 1995. Vol. 32. № 1/2. P. 13–21.
505. van Oppen de Ruiter B.F. The religious identification of Ptolemaic queens with Aphrodite, Demeter, Hathor and Isis. Diss. PhD. Vol. 1. The City University of New York, 2007. 611 p.
506. Paganini M.C.D. The gymnasium as 'lieu de sociabilité' in Ptolemaic Egypt: the role of private associations // *Topoi*. 2015. Vol. 20. Iss. 1. P. 47–58.
507. Paladini E. Dediche votive per vittorie di Attalo I // *Axon*. 2018. Vol. 2. № 1. P. 209–224.
508. Palagia O. Cult and Allegory: The Life Story of Artemidoros of Perge // *Φιλολόγων: Lakonian studies in honour of Hector Catling* / Ed. J.M. Sanders. London: British School at Athens, 1992. P. 171–177.
509. Papakonstantinou Z. Boys Will Be Boys: Agonistic Graffiti from Iasos // *Gephyra*. 2015. Vol. 12. P. 111–120.
510. Papantoniou G. Religion and Social Transformations in Cyprus From the Cypriot Basileis to the Hellenistic Strategos. *Mnemosyne Supplement*. Vol. 347. Leiden–Boston: Brill, 2012. 604 p.

511. Paschidis P. Agora XVI 107 and the Royal Title of Demetrius Poliorcetes // After Alexander: The Time of the Diadochi (323-281 BC) / Eds. V.A. Troncoso, E.M. Anson. Oxford and Oakville, 2013. P. 121–141.
512. Paschidis P. Between City and King: Prosopographical Studies on the Intermediaries Between the Cities of the Greek Mainland and the Aegean and the Royal Courts in the Hellenistic Period (322-190 BC). Research Centre for Greek and Roman Antiquity, National Hellenic Research Foundation. MEAETHMATA 59. Athens: De Boccard, 2008. 611 p.
513. Peftuloglu B. Cleopatra Thea Eueteria, una regina tra due dinastie. Tesi di laurea. Università degli Studi di Padova, 2021. 98 p.
514. Perdicoyianni-Paleologou H. Cult of the Alexander the Great // Religion and World Civilizations: How Faith Shaped Societies from Antiquity to the Present. Vol. I. Bloomsbury Academic, 2023. P. 108–110.
515. Pestarino B. Kypriōn Politeia, the Political and Administrative Systems of the Classical Cypriot City-Kingdoms. Mnemosyne Supplements: History and Archaeology of Classical Antiquity. Vol. 459. Leiden-Boston: Brill, 2022. 302 p.
516. Pfeiffer S. Griechische und lateinische Inschriften zum Ptolemäerreich und zur römischen Provinz Aegyptus. LIT Verlag Münster, 2015. 376 S.
517. Pfeiffer S. Herrscher- und Dynastiekulte im Ptolemäerreich: Systematik und Einordnung der Kultformen. München: Beck oHG, 2008. 180 S.
518. Pfeiffer S. Die Politik Ptolemaios' VI. und VIII. im Kataraktgebiet: Die „ruhigen“ Jahre von 163 bis 132 v. Chr. // Ägypten zwischen innerem Zwist und äußerem Druck. Die Zeit Ptolemaios' VI. bis VIII.; Internationales Symposium Heidelberg 16.-19.9.2007 / Hrsg. A. Jördens, J.F. Quack. Philippika. Bd. 45. Wiesbaden, 2011. S. 235–254.
519. Pfeiffer S. „The snake, the crocodile and the cat“. Die Griechen in Ägypten und die theriomorphen Götter des Landes // Orient und Okzident in

- hellenistischer Zeit. Beiträge zur Tagung „Orient und Okzident – Antagonismus oder Konstrukt? Machtstrukturen, Ideologien und Kulturtransfer in hellenistischer Zeit“. Würzburg 10.-13. April 2008 / Hrsg. F. Hoffmann, K.S. Schmidt. Vaterstetten, 2014. S. 215–244.
520. Piejko F. Antiochus Epiphanes Savior of Asia // *Rivista di Filologia e di Istruzione Classica*. 1986. Vol. 114. P. 425–436.
521. Piejko F. A Cyrenaican Dedication and Some Congeners // *ZPE*. 1981. Bd. 44. P. 105–109.
522. Piejko F. Episodes from the Third Syrian War in a Gurob Papyrus, 246 B.C. // *APF*. 1990. Vol. 36. P. 13–27.
523. Piejko F. The Settlement of Sardis after the Fall of Achaeus // *AJP*. 1987. Vol. 108. № 4. P. 707–728.
524. Piguet E. Les péans à Asclépios: innovations et continuités // *DHA*. 2012. Vol. 38. № 1. P. 53–86.
525. Pierre R. Bulletin épigraphique // *REG*. 1914. T. 27. Fasc. 125. P. 441–477.
526. du Plessis J.C. The Seleucid Army of Antiochus the Great: Weapons, Armour and Tactics. Pen and Sword Military, 2022. 340 p.
527. Potts D.T. One more on “the general who is above the four general’ and his congeners” // *NABU*. 2007. № 3. P. 63–65.
528. Pouilloux J., Verdélis N.M. Deux inscriptions de Démétrias // *BCH*. 1950. Vol. 74. P. 33–47.
529. Preaux C. Le monde hellénistique: La Grèce et l’Orient de la mort d’Alexandre à la conquête romaine de la Grèce, 323-146 av. J.-C. Vol. 1. Paris: Presses universitaires de France, 1978. 402 p.
530. Prestifilippo S. Theadelphia: Fonti archeologiche, epigrafiche e papirologiche a confronto. Tesi di laurea in Papirologia. Università degli Studi di Roma Tor Vergata, 2019. 152 p.

531. Price S.R.F. *Rituals and Power: The Roman Imperial Cult in Asia Minor*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 289 p.
532. von Reden S., Strootman R. *Imperial metropoleis and Foundation Myths // Comparing the Ptolemaic and Seleucid Empires: Integration, Communication, and Resistance / Eds. C. Fischer-Bovet, S. von Reden*. Cambridge, United Kingdom; New York: Cambridge University Press, 2021. P. 17–47.
533. Redon B. *Le maillage militaire du Delta égyptien sous les Lagides // L'armée en Égypte aux époques perse, ptolémaïque et romaine / Ed. A.-E. Veïsse, S. Wackenier*. Genève: Droz, 2014. P. 45–80.
534. Reger G. *The Economy // A Companion to The Hellenistic World / Ed. A. Erskine*. Oxford: Blackwell, 2003. P. 331–353.
535. Rigsby K.J. *Asyia: Territorial Inviolability in the Hellenistic World*. Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press, 1996. 660 p.
536. Robert L. *Documents d'Asie Mineure // BCH*. 1984. Vol. 108. P. 457–532.
537. Robert L. *Notes d'épigraphie hellénistique // BCH*. 1936. Vol. 60. P. 184–189.
538. Robinson C.F. *Ἀρσινόη Εὐπλοία: Queen Arsinoë II, the Maritime Aphrodite and Early Ptolemaic Ruler Cult*. Master's Thesis. University of Queensland, Australia, 2019. 158 p.
539. Rogers D.K. *Water-Display and Meaning in the High Roman Empire*. Diss. PhD. University of Virginia, 2015. 744 p.
540. Roisman J. *Alexander's Veterans and the Early Wars of the Successors*. University of Texas Press, 2012. 280 p.
541. Rossi L. *Romans and Land Property Rights in Ptolemaic Egypt: The Evidence of Lucius Septimius // AS*. 2014. Vol. 44. P. 127–147.
542. Rossini A. *Dedication to Pan Euodos by an Archisomatophylax Loyal to Ptolemy VIII // Axon*. 2023. Vol. 7. № 1. P. 109–146.

543. Roubekas N.P. Belief in Belief and Divine Kingship in Early Ptolemaic Egypt: The Case of Ptolemy II Philadelphus and Arsinoe II // *Religio*. 2015. Vol. 23. P. 3–23.
544. Rubensohn O. Neue Inschriften aus Ägypten // *APF*. 1909. Bd. 5. S. 156–169.
545. Rung E.V. The Gestures of proskynēsis in the Achaemenid Empire // *Klio*. 2020. Vol. 102. Iss. 2. P. 405–444.
546. Salmenkivi E. A Note on the Ptolemaic ἐπὶ τῶν προσόδων // *Arctos. Acta Philologica Fennica*. 2003. Vol. 37. P. 123–132.
547. Sängler P. Die ptolemäische Organisationsform politeuma: Ein Herrschaftsinstrument zugunsten jüdischer und anderer hellenischer Gemeinschaften. *Texts and Studies in Ancient Judaism* 178. Mohr Siebeck, 2019. 344 S.
548. San Nicolò M. Ägyptisches Vereinswesen zur Zeit der Ptolemäer und Römer: Die Vereinsarten. München: Verlag C.H. Beck, 1972. 246 S.
549. Saprykin S.J. The Religion and Cults of the Pontic Kingdom Political Aspects // *Mithridates VI and the Pontic Kingdom* / Ed. J.M. Højte. Aarhus, 2009. P. 249–276.
550. Sarilar M. Küçük Asya’da I. Antiokhos (Soter) Dönemi’nde Seleukos Kolonileri // *Eskiçağ Yazıları* 6. Arkeoloji ve Sanat Yayınları. 2014. s. 159–190.
551. Sarton G. *Hellenistic Science and Culture in the Last Three Centuries B.C.* New York: Dover Publications, 1993. 592 p.
552. Savalli-Lestrade I. Usages civiques et usages dynastiques de la damnatio memoriae dans le monde hellénistique (323-30 av. J.-C.) // *Mémoires partagées, mémoires disputées: écriture et réécriture de l'histoire* / Eds. S. Benoist, A. Daguet-Gagey, C. Hoët-van Cauwenberghe, S. Lefebvre. Metz, 2009. P. 127–158.

553. Sayce A.H. Greek Inscriptions from Egypt // PSBA. 1904. Vol. 26. P. 90–93.
554. Scharff S. Hellenistic Athletes: Agonistic Cultures and Self-Presentation. Cambridge University Press, 2024. 384 p.
555. Schäfer C. Eumenes von Kardia und der Kampf um die Macht im Alexanderreich. Frankfurt: Buchverlag Marthe Clauss, 2002. 194 p.
556. Schentuleit M. Aus der Buchhaltung des Weinmagazins im Edfu-Tempel: Der demotische P. Carlsberg 409. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 2006. Bd. 1. 560 S.
557. Scheuble S. Inschriften aus Schedia // Chiron. 2009. Bd. 39. S. 463–504.
558. Scheuble-Reiter S. Loyalitätsbekundungen ptolemäischer Phrurarchen im Spiegel epigraphischer Quellen // Identität und Zugehörigkeit im Osten der griechisch-römischen Welt: Aspekte ihrer Repräsentation in Städten, Provinzen und Reichen / Hrsg. A. Coşkun, H. Heinen, S. Pfeiffer. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. S. 35–53.
559. Scheuble S. Eine Weihung an Herakles zu Ehren Ptolemaios' VI. Philometor // APF. 2005. Vol. 51. Iss. 1. S. 30–39.
560. Schneider P. Des Indiens dans les armées hellénistiques: une autre rencontre entre la Grèce et l'Inde // Archimède. Archéologie et histoire ancienne. 2017. № 4. P. 229–235.
561. Schubart W. Die religiöse Haltung des frühen Hellenismus // Der Alte Orient. 1937. Bd. 35. H. 2. 29 S.
562. Scullard H.H. The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaka, N.Y.: Cornell University Press, 1974. 288 p.
563. Sekunda N. Macedonian Armies after Alexander 323–168 BC. Men-at-Arms 477. Oxford: Osprey, 2012. 48 p.

564. Sekunda N. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. 1: The Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes. Stockport: Montvert, 1994. 80 p; Vol. 2: The Ptolemaic Army under Ptolemy VI Philometor. Stockport: Montvert, 1995. 84 p.
565. Serrati J. Warfare and the State // The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. I: Greece, the Hellenistic World and the Rise of Rome / Ed. P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby. Cambridge University Press, 2008. P. 461–497.
566. Settis S. «Esedra» e «Ninfeo» nella terminologia architettonica del mondo romano. Dell'età repubblicana alla tarda antichità // ANRW. 1973. Bd. 4. P. 661–745.
567. Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire (Hellenistic Culture and Society). Berkeley–Los Angeles, 1993. 261 p.
568. Sotiriou M. Integración de culturas en las ciudades y territorios chipriotas durante la época helenística. Diss. PhD. Universidad Complutense de Madrid, 2009. 268 p.
569. van der Spek R.J. The Cult for Seleucus II and his Sons in Babylon // NABU. 2016. № 1. P. 52–53.
570. van der Spek R.J. New Evidence on Seleucid Land Policy // De Agricultura: in memoriam Pieter Willem de Neeve / Eds. H. Sancisi-Weerdenburg, R.J. van der Spek, H.C. Teitler, H.T. Wallinga. Amsterdam: J.C. Gieben, 1993. P. 61–77.
571. van der Spek R.J. The Size and Significance of the Babylonian Temples under Successors // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques (vers 350-300 av. J. C.). Actes du colloque organisé au Collège de France par la "Chaire d'histoire et civilisation du monde achéménide et de l'empire d'Alexandre" et le "Réseau inter-national d'études et de recherches

- achéménides" (GDR 2538 CNRS), 22-23 novembre 2004 / Eds. P. Briant, F. Joannès. P.: De Boccard, 2006. P. 261–307.
572. Stavrianopoulou E. "Gruppenbild mit Dame": Untersuchungen zur rechtlichen und sozialen Stellung der Frau auf den Kykladen im Hellenismus und in der römischen Kaiserzeit. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006. 375 S.
573. Stavrou D. Insularity and Religious Life: The Case of Hellenistic Ikaros/Failaka Island // Religions. 2021. Vol. 12. Iss. 11. P. 1–17. <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/11/1002> (дата обращения: 05.02.2024)
574. Steele P.M. Writing and Society in Ancient Cyprus. Cambridge University Press, 2018. 288 p.
575. Strootman R. Antiochos I Soter // The Encyclopedia of Ancient History. Malden and Oxford and New York: Wiley-Blackwell, 2012. P. 473–475.
576. Strootman R. 'Antiochos IV and Rome: The festival at Daphne (Syria), the Treaty of Apameia and the revival of Seleukid expansionism in the West' // Rome and the Seleukid East: Select Papers From Seleukid Study Day V. Université Libre de Bruxelles, 21–23 Aug. 2015 / Eds. A. Coşkun, D. Engels. Brussels: Éditions Latomus, 2018. P. 173–216.
577. Strootman R. Hellenistic Imperialism and the Ideal of World Unity // The City in the Classical and Post-Classical World: Changing Contexts of Power and Identity / Eds. C. Rapp, H. Drake. Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2014. P. 38–61.
578. Strootman R. The Hellenistic Royal Courts: Court Culture, Ceremonial and Ideology in Greece, Egypt and the Near East, 336-30 BCE. Doctoral dissertation. University of Utrecht, 2007. 434 p.
579. Strootman R. The introduction of Hellenic cults in Seleukid Syria: colonial appropriation and transcultural exchange in the creation of an Imperial landscape // Colonial Geopolitics and Local Cultures in the Hellenistic and

- Roman East (3rd Century B.C.–3rd century A.D.) / Eds. H. Bru, A. Dumitru, N. Sekunda. Oxford: Archaeopress, 2021. P. 73–91.
580. Strootman R. Kings against Celts Deliverance from barbarians as a theme in Hellenistic royal propaganda // The manipulative mode. Political propaganda in antiquity: a collection of case studies. Mnemosyne, Supplement 261 / Eds. K.A.E. Enenkel, I.L. Pfeijffer. Leiden: Brill, 2005. P. 101–141.
 581. Struffolino S. Gruppi etnici, divisioni sociali e organizzazione del territorio in Cirenaica tra Batto II e I Tolemei // Dike. 2017. Vol. 19. P. 127–163.
 582. Svenson D. Darstellungen hellenistischer Könige mit Götterattributen. Archäologische Studien. Vol. 10. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1995. 425 S.
 583. Taeger F. Charisma. Studien zur Geschichte des antiken Herrscherkultes. Bd. 1. Stuttgart: Kohlhammer, 1957. 460 S.
 584. Taeuber H. Inschriften aus dem Bereich des Oberen Kaikos-Tales // Arkeoloji Dergisi III. 1995. S. 145–163.
 585. Tarn W.W. Hellenistic Civilisation. Edwards Arnold & Co. London, 1927. 312 p.
 586. Teixidor J. Ptolemaic Chronology in the Phoenician Inscriptions from Cyprus // ZPE. 1988. Bd. 71. P. 188–190.
 587. Thomas J.D. The epistrategos in Ptolemaic and Roman Egypt: The Ptolemaic epistrategos. Part 1. The Ptolemaic Epistrategos. Papyrologica Coloniensia. Vol. VI. Opladen, Westdeutscher Verlag, 1975. 151 p.
 588. Thompson D.B. Ptolemaic oinochoai and portraits in faience: aspects of the ruler-cult. Oxford monographs on classical archaeology. Oxford: Clarendon Press, 1973. 221 p.
 589. Tondriau J. Esquisse de l'histoire des cultes royaux ptolémaïques // Revue de l'histoire des religions. 1950. Vol. 137. № 2. P. 207–235.

590. Tondriau J. Les Thiasés dionysiaques royaux de la cour ptolémaïque // *CdE*. 1946. Vol. 21. Iss. 41. P. 149–171.
591. Vanderpool E., McCredie J.R., Steinberg A. Koroni: A Ptolemaic Camp on the East Coast of Attica // *ASCSA*. 1962. № 1. P. 26–61.
592. Vandorpe K. The Ptolemaic Army in Upper Egypt (2nd-1st centuries B.C.) // *L'armée en Egypte aux époques perse, ptolémaïque et romaine*. Genève: Droz, 2014. P. 105–135.
593. Versnel H. *Coping with the gods: Wayward readings in Greek theology*. Leiden: Boston, 2011. 593 p.
594. Vogeikoff-Brogan N. A Bes-Silenus Plastic Vase in the Ierapetra Archaeological Collection: the Egyptian Connection // *Ἠχάδιν*. 2016 / Eds. M. Giannopoulou, C. Kallini. P. 808–822.
595. Volkmann H. Der Herrscherkult der Ptolemäer in phönikischen Inschriften und sein Beitrag zur Hellenisierung von Kypros // *Historia*. 1956. Bd. 5. S. 448–455.
596. Vollmer C. *Im Anfang war der Thron. Studien zum leeren Thron in der griechischen, römischen und frühchristlichen Ikonographie*. Tübinger Archäologische Forschungen 15. VML Verlag Marie Leidorf, 2014. 542 S.
597. Vujčić N. The Army of Lysimachus after Corupedium // *Antiquité Vivante*. 2019. Vol. 69. Fasc. 1-2. P. 109–122.
598. Wace A.J.B. Recent Ptolemaic Finds in Egypt // *JHS*. 1945. Vol. 65. P. 106–109.
599. Wagner S.E.A. Eumenes von Kardia // *Militärsgeschichte: Zeitschrift für historische Bildung*. 2015. Ausg. 4. S. 22–23.
600. Walbank F.W. *The Hellenistic World*. Cambridge: Harvard University Press, 1993. 288 p.

601. Walbank F.W. Könige als Götter. Überlegungen zum Herrscherkult von Alexander bis Augustus // Chiron. 1987. Ausg. 17. S. 365–382.
602. Wallace S. Greek Culture in Afghanistan and India: Old Evidence and New Discoveries // Greece & Rome. 2016. Vol. 63. Iss. 2. P. 205–226.
603. Wallensten J., Pakkanen J. A New Inscribed Statue Base from the Sanctuary of Poseidon at Kalaureia // Opuscula. 2009. № 2. P. 155–165.
604. Weber G. Der ptolemäische Herrscher- und Dynastiekult – ein Experimentierfeld für Makedonen, Griechen und Ägypter // Studien zum vorhellenistischen und hellenistischen Herrscherkult: Verdichtung und Erweiterung von Traditionsgeflechten. Berlin: Verlag Antike, 2011. P. 77–97.
605. Werner C. Stellenbesetzung und Besoldung in der Militärverwaltung der Ptolemäerzeit (P.Trier II 15). Berlin, Boston: De Gruyter, 2019. 209 S.
606. Westenholz J.G. Trading the Symbols of the Goddess Nanaya // Religions and Trade: Religious Formation, Transformation and Cross-Cultural Exchange between East and West. Brill, 2014. P. 167–198.
607. Westlake M.A. Eumenes of Cardia // Bulletin of the John Rylands Library. Vol. 37. John Rylands University Library, Manchester, 1955. P. 309–327.
608. Wheatley P., Dunn C. Demetrius the Besieger. Oxford University Press, 2020. 528 p.
609. Wieland B. Städte und Könige: Untersuchung zum Verhältnis zwischen Polis und König im ptolemäischen Zypern anhand der epigraphischen Quellen. Diss. PhD. Albert-Ludwigs-Universität Freiburg im Breisgau, 2022. 532 S.
610. Winnicki J.K. Petisis, Sohn des Pachnumis, Offizier und Priester an der Südgrenze Ägyptens im 2. Jh. v. Chr. // JJP. 1996. Vol. 26. P. 127–134.
611. Wong J.K.W. Cleopatra I. The First Female Ptolemaic Regent: her Predecessors, Policies and Precedents. Thesis M.A. University of British Columbia, 1998. 162 p.

612. Wörrle M. Epigraphische Forschungen zur Geschichte Lykiens XIII: Die Weinbergstiftung eines ptolemäischen Burgkommandanten von Limyra // Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts. 2021. Bd. 51. S. 211–256.
613. Wörrle M. Die ptolemäische Garnison auf der Burg von Limyra im Licht einer neuen Inschrift // Turm und Tor: Siedlungsstrukturen in Lykien und benachbarten Kulturlandschaften: Akten des Gedenkkolloquiums für Thomas Marksteiner in Wien, November 2012 / Hrsg. Brandt B., Ladstätter S., Yener-Marksteiner B. Vienna: Austrian Academy of Sciences Press. 2015. S. 291–303.
614. Worthington I. Ptolemy I: King and Pharaoh of Egypt. New York: Oxford University Press, 2016. 253 p.

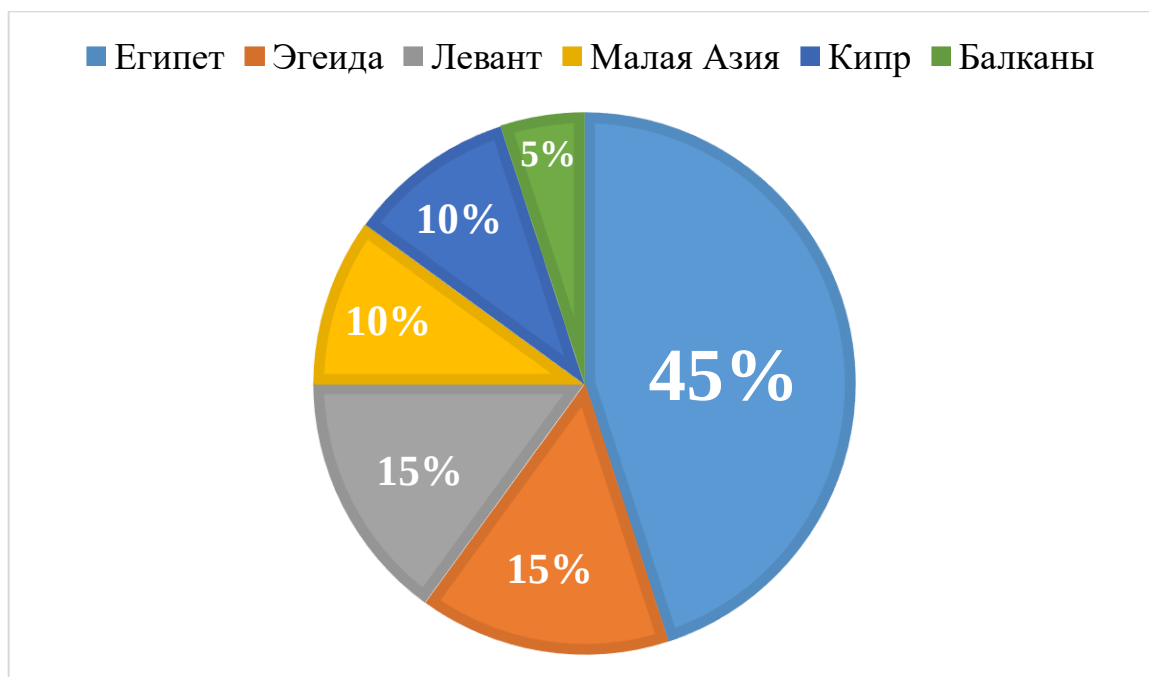
Справочные издания

615. Древнегреческо-русский словарь / Сост. Дворецкий И.Х. В 2-х тт. Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР С.И. Соболевского. С приложением грамматики, составленной С.И. Соболевским. М.: ГИС, 1958. 1904 с.
616. Латинско-русский словарь (2-е изд.) / Сост. Дворецкий И.Х. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
617. A Greek-English Lexicon / Eds. Liddell H.G., Scott R., Jones H.S. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2448 p.

Приложение А. Неофициальные почести⁶⁹¹ Птолемеям
по данным эпиграфики (III–I вв. до н.э.)⁶⁹²

1. География неофициальных почестей Птолемеям (III–I вв. до н.э.) в процентном соотношении⁶⁹³.

Диаграмма. 1.1. III в. до н.э.

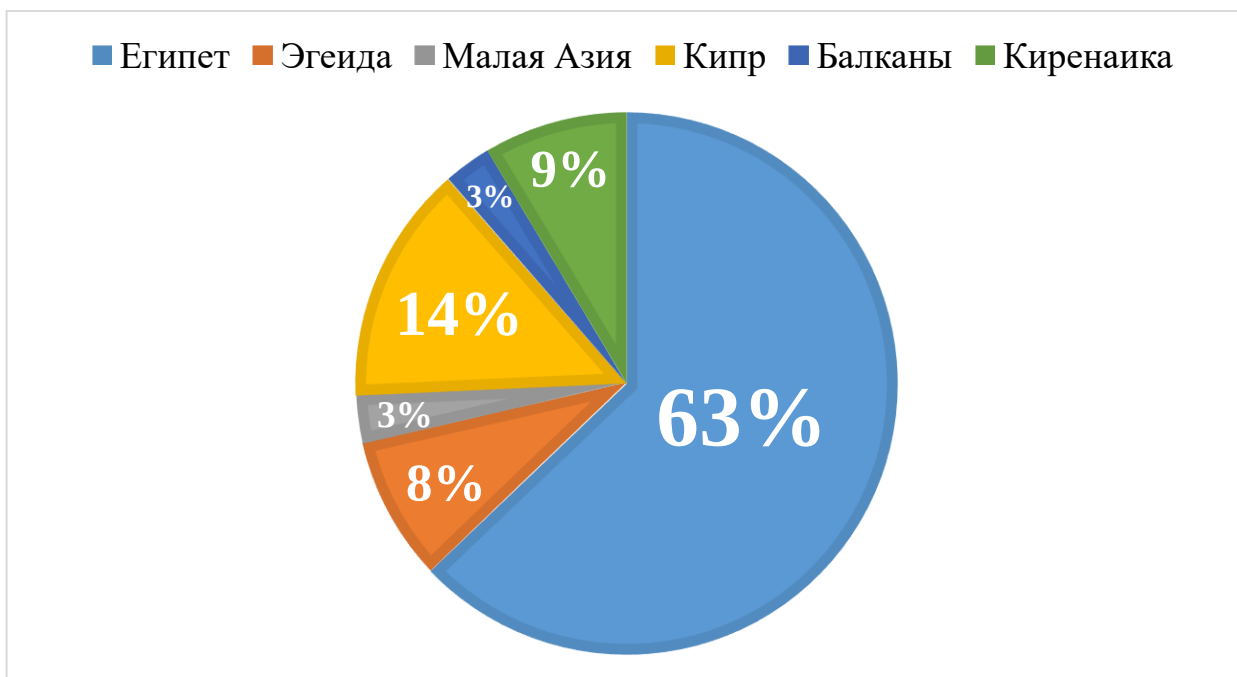

⁶⁹¹ В понятие «неофициальные почести» включаются те, которые не инициировались царской властью, а исходили от частных лиц и сообществ.

⁶⁹² Для диаграмм были использованы данные следующей эпиграфики: 1. посвящения с конструкцией ὑπὲρ βασιλέως/βασιλίσσης; 2. непосредственно правителю и/или его супруге (βασιλεῖ/βασιλίσσῃ); 3. почетные надписи на основаниях царских статуй (βασιλέα/βασιλίσσαν). Для удобства и наглядности нами были сделаны следующие хронологические допущения: посвящение OGIS 18 за Птолемя I было сделано в III в. (300–282 гг.), а не в конце IV в. (305/304–301 гг.); период правления Птолемя V Эпифана (204–180 гг.) и Птолемя IX Сотера II (116–107, 89–81 гг.) мы рассматриваем во II в., а Птолемя X Александра I (107–89 гг.) в I в. – этому способствуют и датировка самих надписей, отражающих почитание правителя.

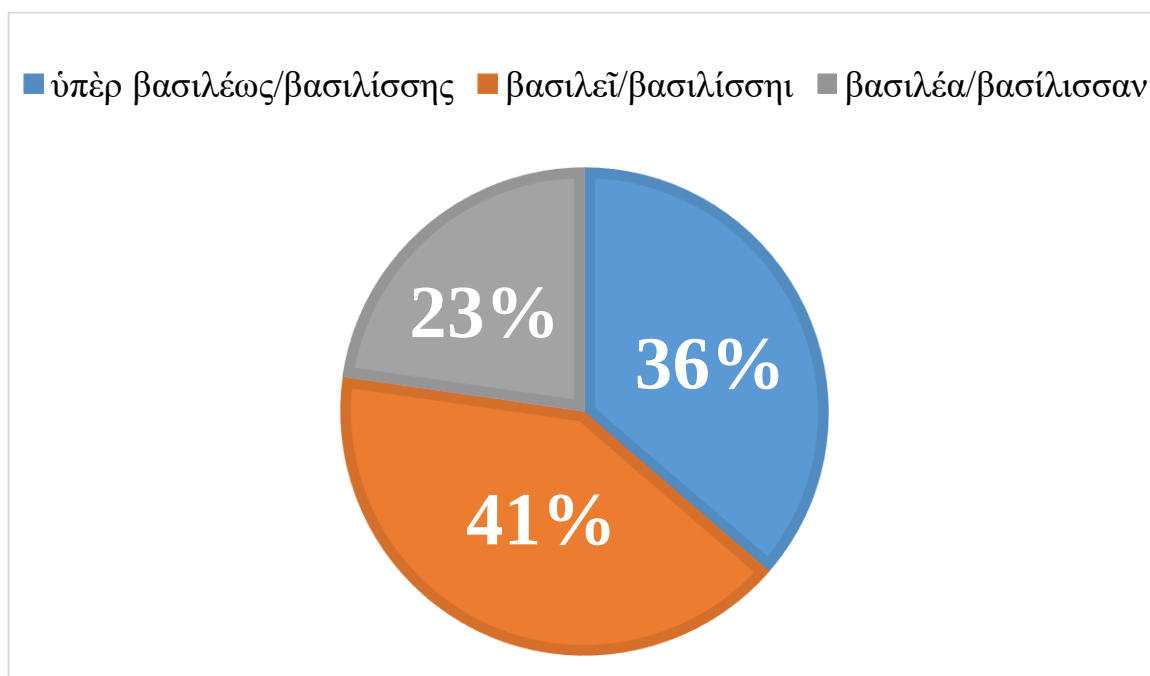
⁶⁹³ Почести, оказанные одним и тем же дедикантом/дедикантами в одной и той же местности, мы рассматриваем как одно свидетельство: от Столоса в Кирене (SEG IX 62, SEG XXVII 1126, SEG XVIII 730), Артемидора на о. Фера (IG XII. 3 463/1388, IG XII. 3 464), Аристиппа и Ириния на о. Фера (IG XII. 3 466/1390 I, IG XII. 3 466/1390 II, IG XII. 3 467/1391), Лихаса в Египте (OGIS 82, I.Pan 84), от Калликрата в Олимпии (OGIS 26, OGIS 27) и т.д. Нами не было использовано посвящение Гераклу статуи царя Птолемя (152/151 г.), опубликованное С. Шойбле в 2005 г., поскольку не известно место происхождения. Также не были представлены диаграммы по: I в., т.к. все почести ограничиваются Египтом; неидентифицируемым правителям, т.к. все надписи были сделаны на о. Кипр.

Диаграмма. 1.2. II в. до н.э.

2. Употребление посвяtitельных формул в неофициальных почестях (III–I вв. до н.э.)⁶⁹⁴

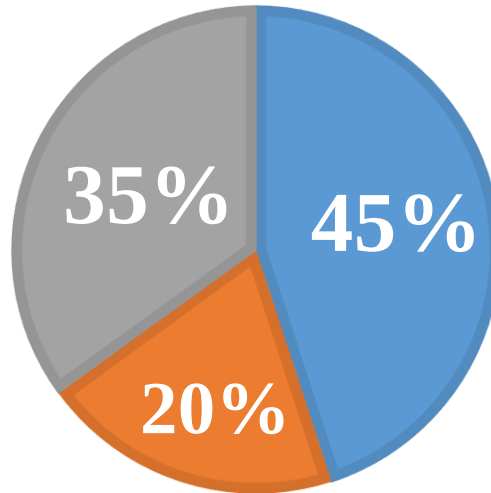
Диаграмма 2.1. III в. до н.э.

⁶⁹⁴ Мы не использовали надпись I. Salamine XIII 71, имеющую восстановление как посвящение за царя, так и в качестве почетной надписи на статуе царя.

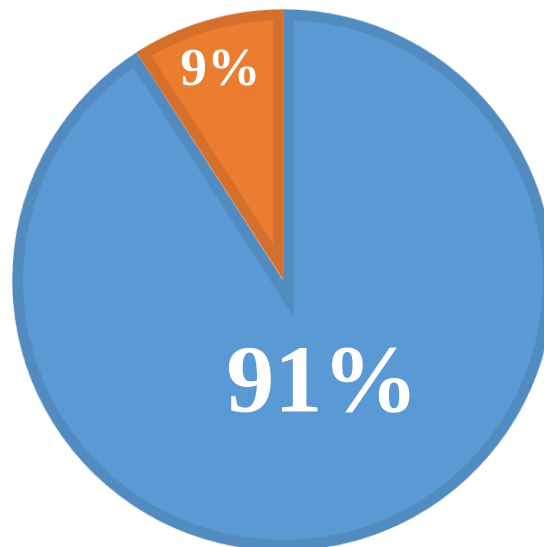
Διαγραμμα 2.2. II в. до н.э.

■ ὑπὲρ βασιλέως/βασιλίσσης ■ βασιλεῖ/βασιλίσση ■ βασιλέα/βασίλισσαν

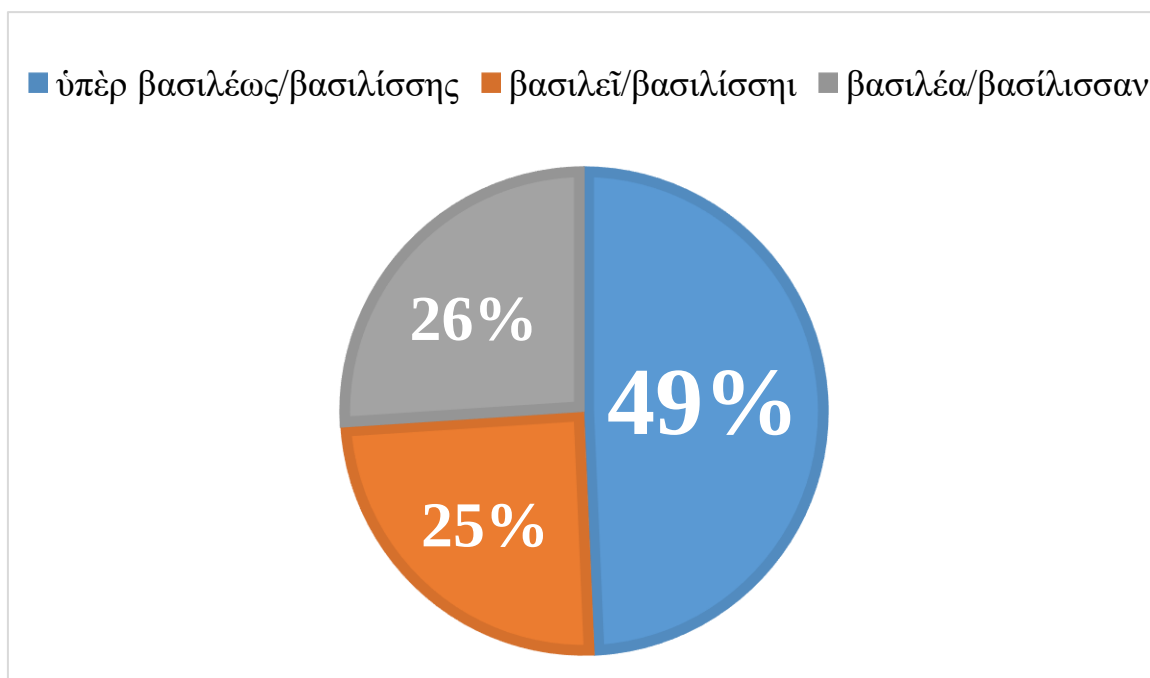

Διαγραμμα 2.3. I в. до н.э.

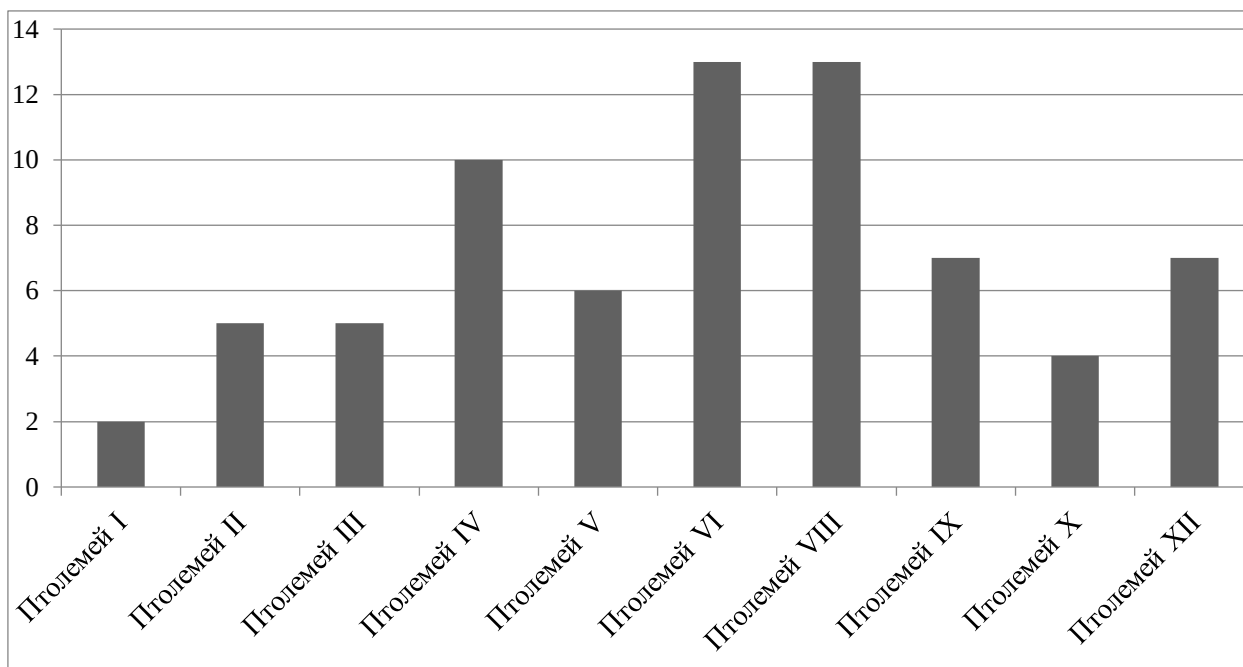
■ ὑπὲρ βασιλέως/βασιλίσσης ■ βασιλεῖ/βασιλίσση

Διαγραμμα 2.4. Общее соотношение посвяtitельных формул в почестях (III—I вв. до н.э.)

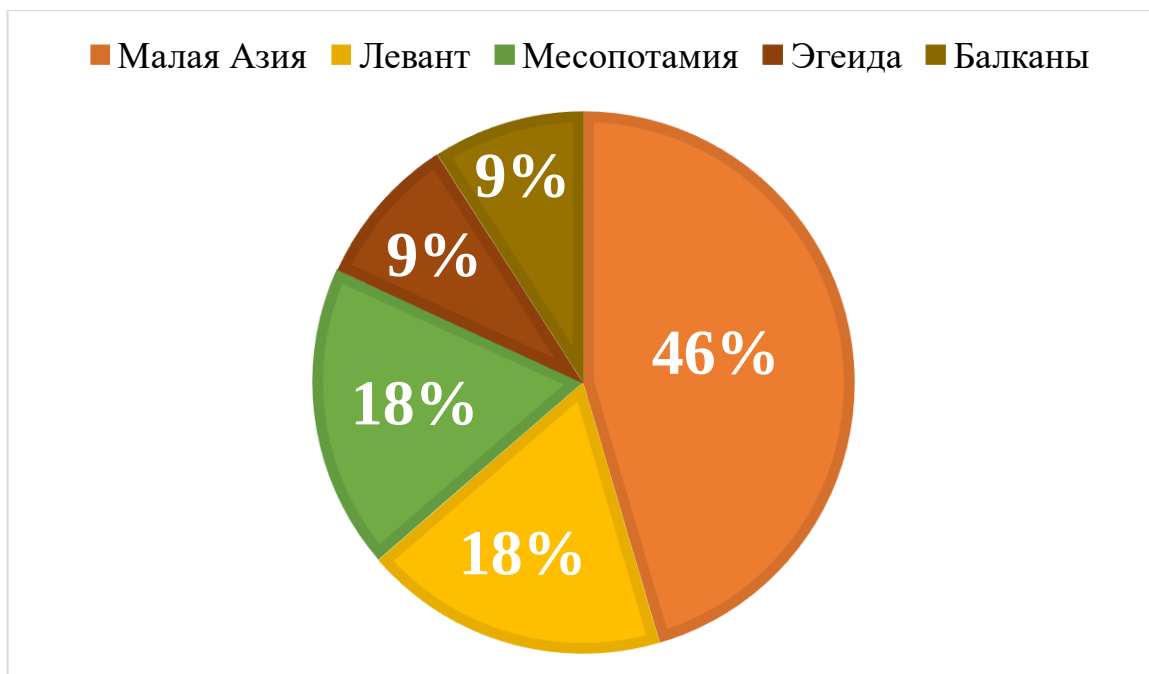
Διαγραμμα 3. Общее количество неофициальных почестей Птолемеям⁶⁹⁵

⁶⁹⁵ Нами не были использованы надписи I. Salamine XIII 71, I. Salamine XIII 72 с широкой датировкой.

**Приложение Б. Неофициальные почести Селевкидам по данным
эпиграфики (III–II вв. до н.э.)**

**Диаграмма 1. География неофициальных почестей Селевкидам
(III–II вв. до н.э.) в процентном соотношении**

**Диаграмма 2. Общее соотношение посвяtitельных формул
в почестях (III–II вв. до н.э.)**

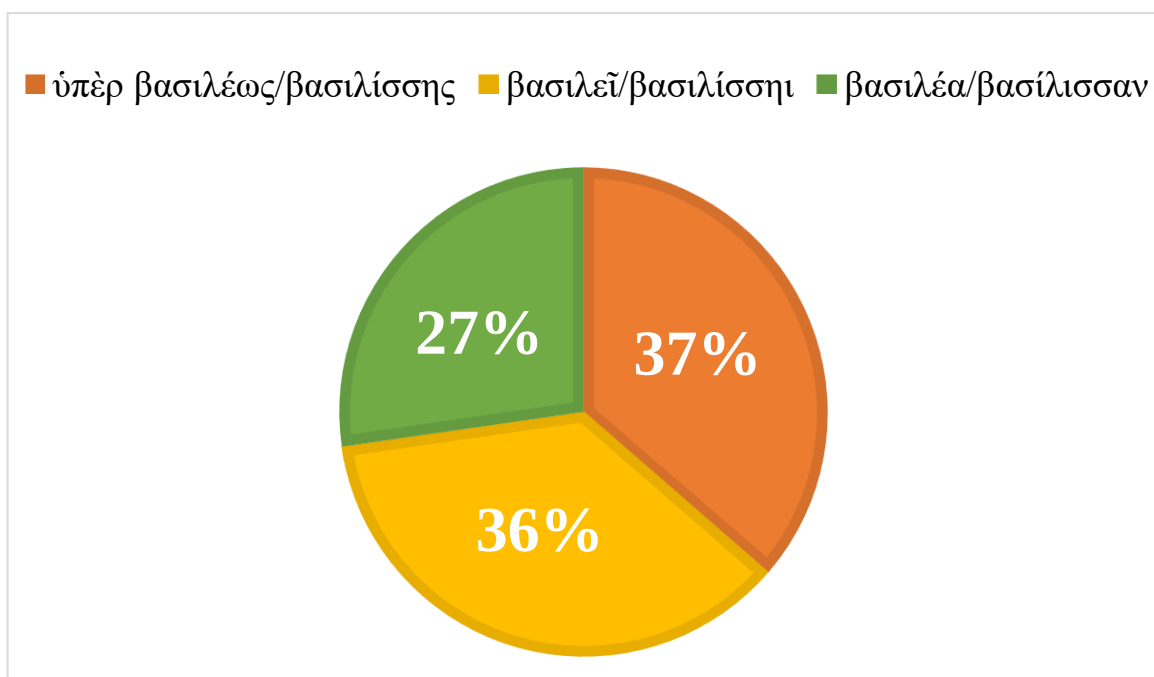
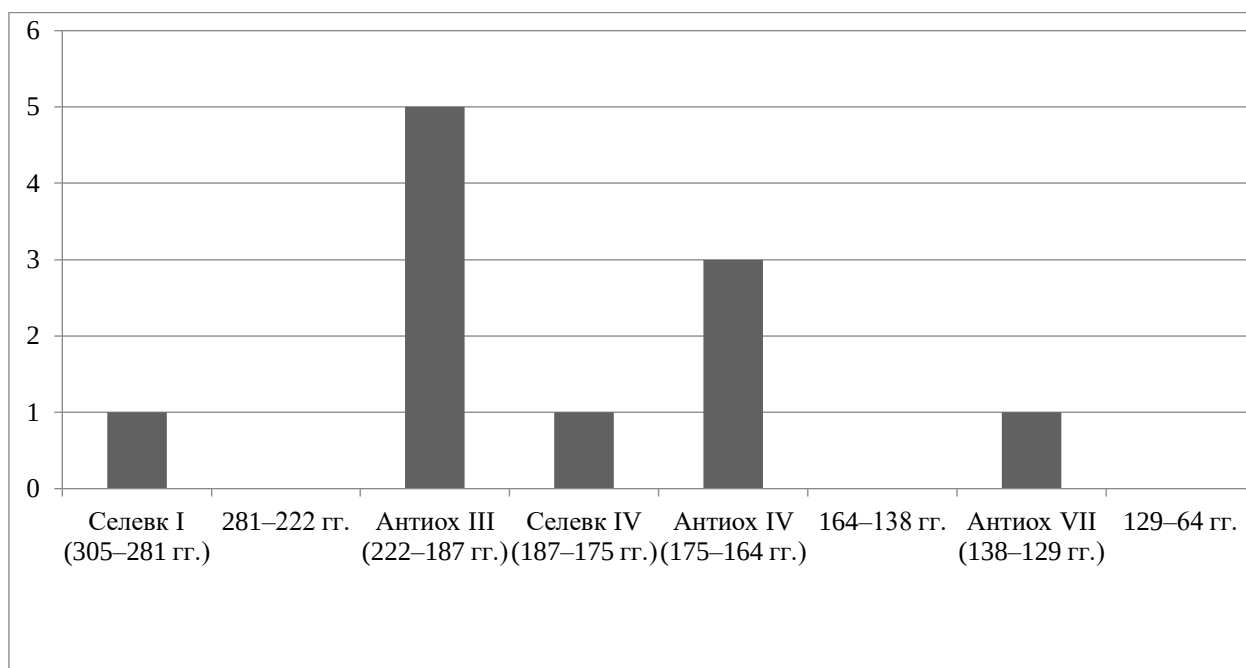

Диаграмма 3. Общее количество неофициальных почестей Селевкидам

Приложение В. Неофициальные е почести в армиях прочих эллинистических государств по данным эпиграфики (III–II вв. до н.э.)

Диаграмма 1. География неофициальных почестей (III–II вв. до н.э.) в процентном соотношении

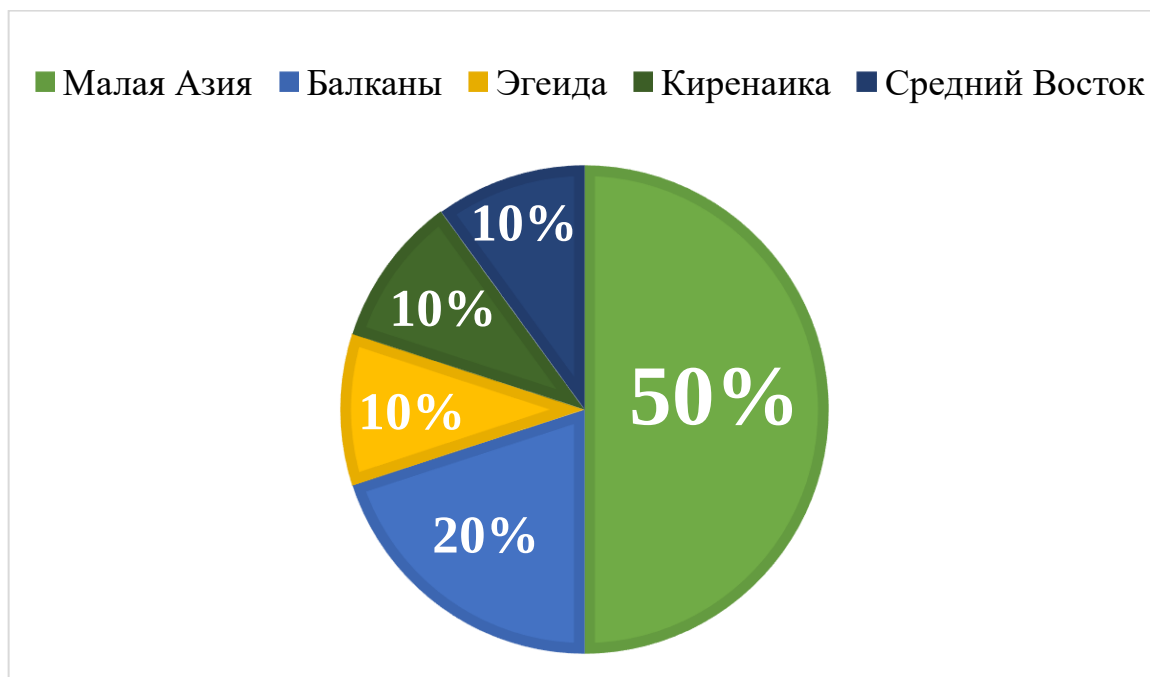
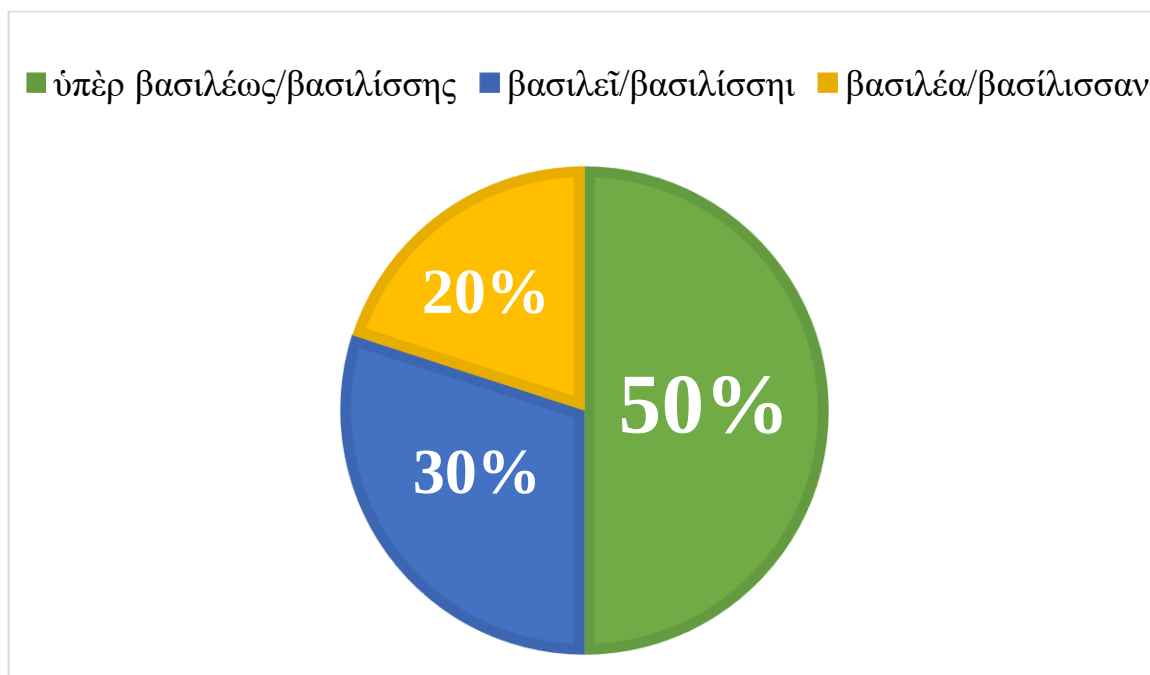

Диаграмма 2. Общее соотношение посвяtitельных формул в почестях (III–II вв. до н.э.)

Приложение Г. Общее количество эпитафических свидетельств о неофициальных почестях в армиях эллинистических государств (III–I вв. до н.э.)

Диаграмма 1. География неофициальных почестей (III–I вв. до н.э.) в процентном соотношении

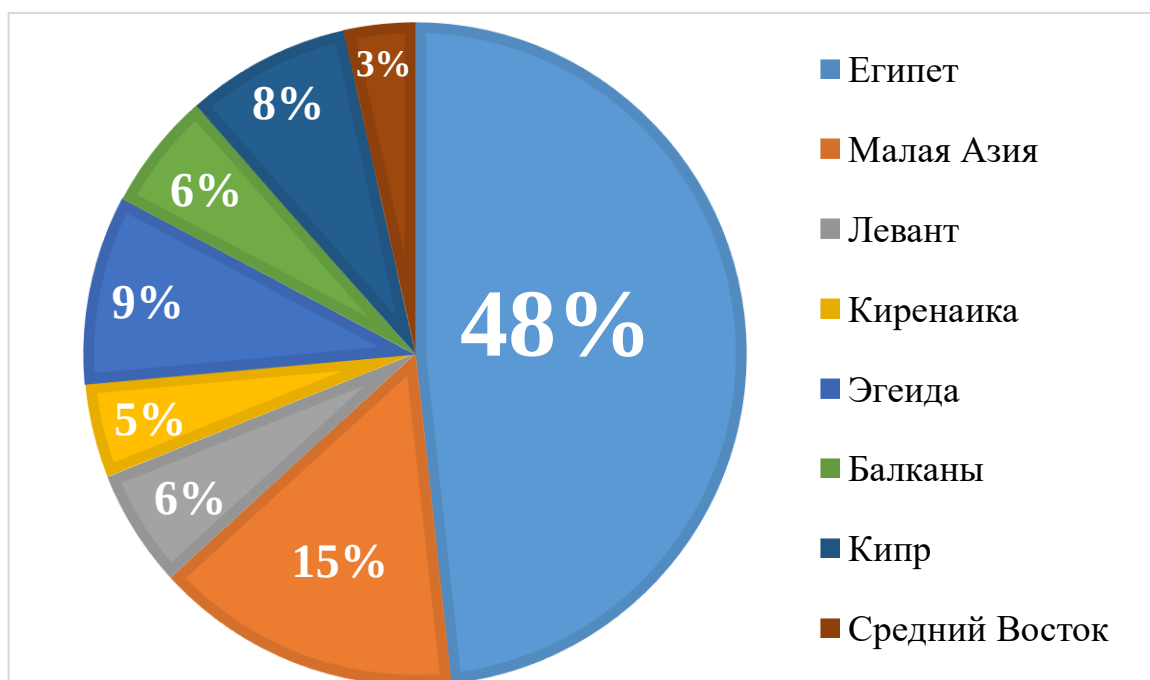

Диаграмма 2. Общее соотношение посвяtitельных формул в неофициальных почестях (III–I вв. до н.э.)

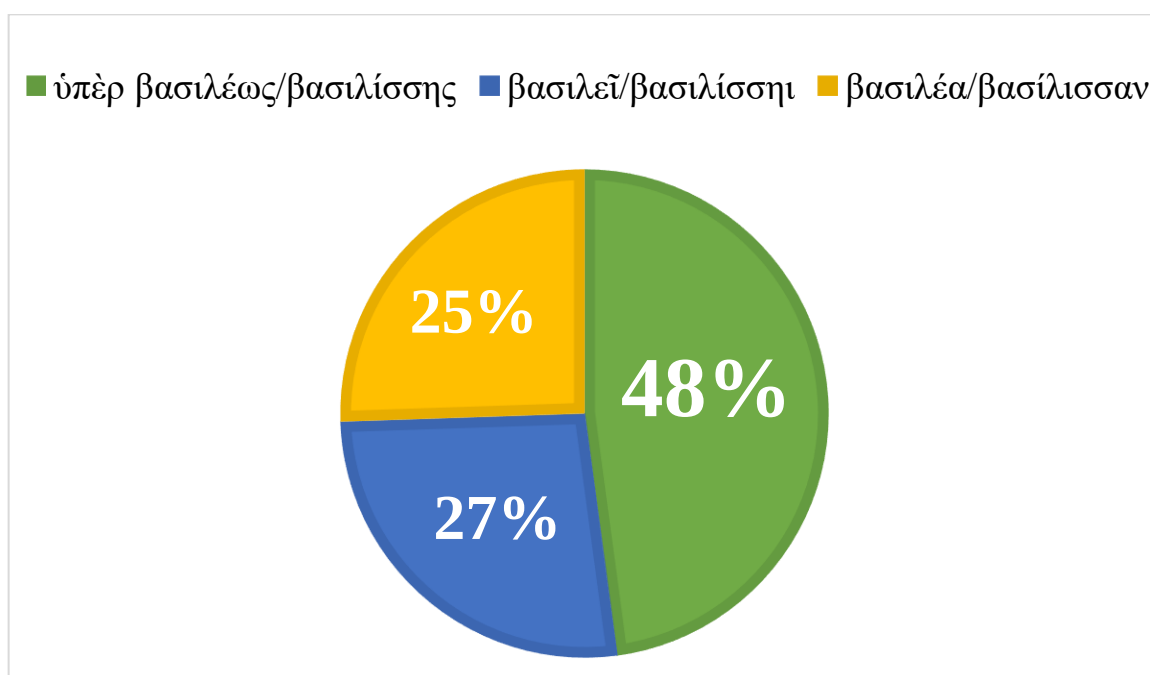

Диаграмма 3. Общее соотношение неофициальных почестей по династиям (III–I вв. до н.э.)

